ИЗВѢСТІЯ
О
КАВКАЗѢ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Сканирование и обработка

Bewerr

НОВѢЙШІЯ ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ

и

ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

о

КАВКАЗѢ,

Собранныя и пополненныя

СЕМЕНОМЪ БРОНЕВСКИМЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1823.

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были къ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Декабря 4 дня 1822 года. Сію рукопись разсматривалъ Адьюнктъ и Кавалеръ

Титъ Каменецкій.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Сочиненіе сіе, писанное въ 1810 году, осталось некончаннымъ, и трудившійся надъ онымъ самъ не знаетъ, когда обстоятельства его положенія позволятъ ему привесть оное къ окончанію. Однако издавая сію первую Часть въ двухъ Томахъ, заключающую въ себѣ любопытныя о малоизвѣстныхъ странахъ свѣденія, мы полагаемъ, что Публика приметъ оныя тѣмъ съ большею благосклонностію, что подробныя и систематическія извѣстія въ семъ видѣ никогда еще не выходили въ свѣтъ на Россійскомъ языкѣ. Въ протеченіе двѣнадцатилѣтняго времени многія обстоятельства могли перемѣниться,

особливо со времени начальствованія въ томъ краѣ Генерала отъ Инфантеріи Ермолова, своими побѣдами разстроившаго Кавказскую Географію; но главное основаніе, лежащее на естественныхъ раздѣленіяхъ, останется непоколебимымъ. О послѣдовавшихъ новѣйшихъ перемѣнахъ и пріобрѣтеніяхъ мы не можемъ ничего сказать, за неимѣніемъ точныхъ свѣденій.

МОСКВА.

Генваря 20 дня

1822.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Кавказъ, прославленный издревле въ баснословіи, въ новѣйшіе времена обратилъ на себя вниманіе исторіографовъ и испытателей природы. Съ половины семнадцатаго столѣтія до нашихъ временъ многіе любопытствующіе путешественники и ученые мужи возложили на себя трудъ, съ различнымъ успѣхомъ исполненный, доставить Европѣ основательныя свѣденія о политическомъ и гражданскомъ состояніи тамошнихъ народовъ, равно какъ о физическихъ качествахъ страны, примѣчательной положеніемъ своимъ между Европою и Азіею. Ежели недоставало имъ способовъ удовлетворить въ полной мѣрѣ сему общему любопытству мыслящей Публики по причинѣ естественныхъ преградъ, коихъ уничтоженіе зависитъ отъ времени: то ученый свѣтъ съ не меньшею признательностію увидѣлъ въ рукахъ своихъ

сокровища, извлеченныя Гилденштетомъ, Гмелинымъ и Палласомъ изъ темныхъ Кавказскихъ вертеповъ.

Екатерининъ вѣкъ впервые озарилъ сію волшебную страну свѣтомъ истины. Оставалось намъ, Россіянамъ, пеняя на самихъ себя, сожалѣть, что творенія, писанныя на Нѣмецкомъ языкѣ, менѣе извѣстны въ Россіи, нежели въ Германіи: ибо одно только путешествіе Гмелина переведено на Россійской языкъ и издано отъ Императорской Академіи Наукъ: Первая Часть въ 1771, а послѣдняя въ 1785 годахъ. За тѣмъ желательно было имѣть общее и сокращенное понятіе о собранныхъ уже матеріалахъ въ систематическомъ видѣ для лучшаго вразумленія читателей, вмѣсто необъятнаго для нихъ труда собирать извѣстія изъ разныхъ путешествій, сличать содержащіеся въ оныхъ предметы, подводить подъ одинакія статьи, или раздѣлять по матеріямъ, дабы отвергнувъ путешественныя излишества, вычерпать все то,

что можетъ служить руководствомъ къ географическому познанію Кавказа. Сіи первоначальныя основанія, для всякаго рода читателей полезныя, казались быть въ наши времена наипаче нужными для Русскихъ Офицеровъ, въ томъ краю служащихъ. По крайней мѣрѣ я сильно чувствовалъ недостатокъ оныхъ, вмѣстѣ съ моими товарищами, во время нахожденія моего въ 1796 году въ Персидскомъ походѣ, когда я въ праздные отъ военныхъ занятій минуты рылся безполезно въ книгахъ, съ трудомъ доставаемыхъ, дабы познакомится съ землею, куда судьба меня завела на службу. Всеобщій слышанъ былъ отголосокъ сожалѣнія, что нѣтъ первоначальныхъ книгъ для введенія въ Кавказскую географію; мы бросались безъ разбора на Олгарія и Шардена, забывая, или даже не справясь о томъ, что Гильденштетъ и Гмелинъ лежатъ напрасно въ Академической лавкѣ. Это значило съ одной стороны нерадѣніе, приличное невѣжественной или вѣтренной молодости, а съ другой стороны

дѣйствительный недостатокъ въ первоначальныхъ основаніяхъ, каковыя потребны для большаго числа читающей Публики на природномъ языкѣ. Въ то же время, по знакомству моему съ господами Квартирмейстерами, я собралъ нѣсколько замѣчаній о западномъ берегѣ Каспійскаго моря, для одного любопытства, не зная къ чему онѣ пригодятся. По выходѣ войскъ изъ Персіи на Кавказскую линію, я продолжалъ составлять записки изъ словесныхъ показаній и старался обзнакомиться съ Черкесами и другими Горцами сѣверной части Кавказа. Въ слѣдующемъ году, оставя Кавказскую линію, вмѣстѣ съ службою, въ началѣ 1801 года я вступилъ опять въ военную службу, и потомъ переименованъ къ статскимъ дѣламъ. Съ 1802 до 1804 находясь въ Грузіи правителемъ дѣлъ при Главнокомандующемъ Генералѣ Князѣ Циціановѣ, хотя имѣлъ я случай удовлетворить моему любопытству съ большею противъ прежняго удобностію, и скопилъ довольно припасовъ для моего предмета, но не

могъ заняться обработываніемъ оныхъ, по причинѣ упражненій моихъ по службѣ и свирѣпствовавшей тогда въ Грузіи заразительной болѣзни, которая постигла и меня, къ невозвратному ущербу моего здоровья. По вступленіи же моемъ въ Департаментъ Иностранныхъ Дѣлъ представились мнѣ сугубые способы продолжать собираніе свѣдѣній, къ Кавказу относящихся, и повѣрять оныя офиціяльными бумагами, оттуда входящими. Наконецъ, поощряемъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества благоволеніемъ къ труду моему, рѣшился я издать оный въ настоящемъ видѣ подъ названіемъ: *Новѣйшихъ географическихъ и историческихъ извѣстій о Кавказѣ*, раздѣля оныя на двѣ части, Географію и Исторію.

Въ Первой Части приняты мною за основаніе путешествія въ Кавказскія страны господъ Академиковъ Гильденштета, Самуила Гмелина и послѣднее путешествіе Палласа въ 1793 и 1794

годахъ. За сими классическими подпорами, описаніе берега Каспійскаго моря Г. Барона Маршаль-Биберштейна было для меня лучшимъ и тѣмъ паче драгоцѣннымъ источниковъ, что оно посредствомъ систематическаго раздѣленія предметовъ вело меня прямо къ мой цѣли съ помощію Гербяра, Соймонова, Гмелина и собранныхъ мною извѣстій. Описаніемъ Г. Рейнекса я пользовался очень мало и съ великою осторожностію. Записки Академика Г. Сентъ-Кроа о теченіи Куры и Аракса и о Кавказскихъ воротахъ, изданныя въ Парижѣ въ 1797, вмѣстѣ съ описаніемъ Г. Едварда земель, лежащихъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями, служили мнѣ пособіемъ наипаче относительно къ древней Географіи. Много почерпнуто изъ Ежемѣсячныхъ сочиненій, изданныхъ отъ Императорской Академіи Наукъ съ 1755 до 1765 года, равно какъ изъ собранія сочиненій, выбранныхъ изъ Мѣсяцослововъ на разные годы, при той же Академіи изданныхъ. Оба сочиненія, заключающія въ себѣ драго-

цѣнныя для Россіянина и полезныя вообще по разнымъ частямъ наукъ извѣстія, обработанныя почтенными сего сословія членами, коихъ имена довольно извѣстны ученому свѣту, Миллеромъ, Озерецковскимъ, Гильденштетомъ, Фусомъ, Румовскимъ, Зуевымъ, Лепехинымъ и проч. Поясненія касательно древней Географіи заимствованы отъ Байера, Данвиля, Жибра, Гербелота, Татищева, отъ тѣхъ же Академическихъ сочиненій и отъ другихъ источниковъ. Все сіе дополнено собранными мною извѣстіями. Хотя раздѣленія на Географію историческую, политическую, гражданскую и естественную не могли быть послѣдуемы въ точности за недостаткомъ матеріаловъ; однако собирая подъ одну точку однородныя части, я держался нѣкотораго порядка для лучшаго вразумленія читателей. Повѣсть и произхожденіе народовъ старался я по возможности объяснять извлеченными изъ древней и новѣйшей Исторіи отрывками, которые размѣщены подъ статьями

исторической Географіи, независимо отъ свѣденій, заключенныхъ во Второй Части, имѣющихъ предметомъ извѣстную эпоху Россійской исторіи въ соотношеніи съ Кавказскими народами.

При сочиненіи прилагаемой здѣсь карты взяты за основаніе XV и XX части карты Россійской Имперіи во 107 листахъ, изданной въ 1804 году при Депо Картъ Его Императорскаго Величества, какъ самой вѣрнѣйшей до сихъ поръ, и съ особеннымъ прилѣжаніемъ составленной по послѣднимъ наблюденіямъ; отъ которой однако не льзя ожидать геометрической точности, по причинѣ малаго числа опредѣленныхъ пунктовъ. Полуденная черта по Курѣ и Араксу кажется быть слишкомъ разтянутою между Чернымъ моремъ и Каспійскимъ. Исправнѣйшая часть сей карты есть западный берегъ Каспійскаго моря, знакомый Россійскимъ Квартермейстерамъ со временъ Петра Великаго, и который въ 1796 гогу будучи занятъ Россійскими

войсками, описанъ съ довольнымъ раченіемъ. Пособіемъ для объясненія нѣкоторыхъ мѣстоположеній служили мнѣ хранящіеся въ Архивѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ карты генеральныя и спеціальныя западнаго берега Каспійскаго моря, сочиненныя во время похода Петра Великаго въ Персію; карты разграниченія бывшаго между Россіею и Портою въ 1726 и 27 годахъ; карты, сочиненныя во время похода Генерала Графа Тотлебена въ Имеретію и Мингрелію. Къ тому присовокуплены нѣкоторыя подробности изъ маршрутовъ, изъ морскихъ замѣчаній, изъ чертежей, составленныхъ по словеснымъ показаніямъ, и назначены главныя и частныя раздѣленія сходно съ описаніемъ. Много рѣкъ и мѣстъ, упоминаемыхъ въ описаніи, не могли быть назначены; иныя вмѣщены по догадкамъ, за которыя ручаться не можно. Невѣжество и предразсудки, господствующіе въ Кавказѣ, долгое время будутъ препятствіемъ къ полученію точныхъ свѣдѣній, развѣ бы сыска-

лись ученіемъ просвѣщенные и знающіе Восточные языки путешественники, кои рѣшились бы проникнуть во внутренность горъ, дабы обозрѣть собственными глазами области, извѣстныя по разсказамъ Армянъ и безграмотныхъ переводчиковъ. Но и за тѣмъ не всѣ затрудненія къ составленію вѣрной карты изгладятся. Пока Горскіе жители не станутъ взирать съ равнодушіемъ на астролябію, измѣряющую вышину горъ и глубину пропастей, ими обитаемыхъ, должно довольствоваться догадками и примѣрнымъ счисленіемъ разстояній, предоставляя любителямъ Географіи повѣрять на мѣстѣ чертежи и исправлять ошибки. Когда окончана будетъ карта Грузіи, начатая въ 1803 году, тогда откроется возможность опредѣлить съ большею точностію невѣдомые пункты, повѣряя оные съ разныхъ сторонъ Кавказа и отъ средоточія онаго, въ ожиданіи астрономическихъ наблюденій. Со всемъ тѣмъ я смѣю думать, что издаваемая здѣсь карта, къ составленію

коей способствовали мнѣ свиты Его Императорскаго Величества по квартермейстерской части Маіоръ Андрей Мартыновичь Буцковскій и служившій въ Депо Картъ Его Императорскаго Величества по Географической части Коллежскій Ассесоръ Алексѣй Ивановичь Максимовичь, имѣетъ преимущество предъ всѣми до нынѣ извѣстными публикѣ (*): ибо, за изключеніемъ подробностей, въ нее вмѣщенныхъ, она отличается естественными раздѣленіями, при первомъ взглядѣ подающими явственное понятіе о положеніи разныхъ областей, въ соотношеніи оныхъ къ цѣлой громадѣ Кавказскихъ горъ, усѣянныхъ разнородными племенами. И хотя границы многихъ областей, наипаче состоящихъ въ IV отдѣленіи высокаго хребта, назначены примѣрно и большею ча-

(*) Тогда еще не была извѣстна карта сихъ же земель, изданная въ 1819 году Генералъ-Маіоромъ Хатовымъ. Время и дальнѣйшія разысканія могутъ объяснить разности въ обѣихъ сихъ картахъ находящіяся.

стію по словеснымъ показаніямъ, всякой легко усмотритъ, что это не вредитъ Географической ясности; ибо умственныя черты, изображающія глазамъ вѣроятное мало извѣстныхъ странъ положеніе, не препятствуютъ дальнѣйшимъ исправленіямъ, но паче открываютъ къ тому способность.

Касательно извлеченій по части естественной Исторіи, я размѣстилъ по приличію нѣкоторыя упоминанія о физическихъ качествахъ и произведеніяхъ описываемыхъ странъ, пользуясь помощію людей, въ семъ дѣлѣ опытныхъ, наипаче же благосклонностію Экстраординарнаго Академика Естественной Исторіи Александра Федоровича Савастьянова, взявшаго на себя трудъ пересмотрѣть всѣ по сей части статьи и исправить вкравшіеся погрѣшности. Отъ него же Г. Савастьянова полученное мною краткое показаніе животныхъ, водящихся въ Кавказѣ, по Линнеевой системѣ расположенное, помѣстилъ я въ концѣ предварительныхъ о Кавказѣ познаній. Я дол-

томъ почитаю изъявить здѣсь равномѣрно признательность мою памяти пріятеля моего, покойнаго Генералъ-Маіора Андрея Казимировича Мейера, бывшаго Шефомъ Казанскаго мушкетерскаго полка. Сей Любитель наукъ, особенно прилѣжавшій къ Естественной Исторіи, по прозьбѣ моей составилъ описаніе произведеній трехъ царствъ природы, примѣченныхъ имъ въ Осетіи, каковое описаніе помѣщено будетъ въ общемъ обозрѣніи IV отдѣленія, хотя оно частію принадлежитъ также къ Сѣверной сторонѣ Кавказа. Матеріалы, собранные покойнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Графомъ Аполлосомъ Аполлосовичемъ Мусинымъ-Пушкинымъ въ семилѣтнее его пребываніе въ Грузіи, должны быть многочисленны, и чаятельно обратили бы на себя вниманіе любителей Естествословія, естьли бы химическіе и минералогическіе труды его были извѣстны ученому свѣту. Въ то же время Г. Академіи Адьюнктъ Адамсъ занимался рачительно Ботаникою, какъ я самъ былъ свидѣтель,

но розысканія его пребываютъ также въ неизвѣстности. Можетъ быть другаго рода свѣденіями, не менѣе любопытными, удовлетворитъ ожиданіе публики Г. Экстраординарный Профессоръ Восточныхъ языковъ Клапротъ, коего прошлогодняя поѣздка въ Кавказскія горы имѣла предметомъ розысканія минералогическія и таковыя же о происхожденіи народовъ (*).

Теперь я долженъ сказать, что содержитъ въ себѣ вторая часть, подъ названіемъ *Историческихъ извѣстій.*

Такъ какъ Россійская исторія начинаетъ быть прикосновенна къ Персидскимъ и Кавказскимъ дѣламъ съ половины XVI столѣтія, я предпринялъ было извлекать все, что можетъ къ онымъ относится, изъ Россійскихъ лѣтописей и книгъ историческихъ, равно какъ изъ дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Иностран-

---

(*) Нужно припомнить, что это писано было въ 1810 году, слѣдовательно прежде изданія путешествія Г. Клапрота.

наго Департамента, и составлялъ краткія выписки съ намѣреніемъ весь періодъ отъ временъ Царя Ивана Васильевича Грознаго (1552) до возшествія на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Императора АЛЕКСАНДРА I, представить въ историческомъ видѣ, ограничивъ себя сношеніями Россійскаго двора съ Персіею, Грузіею и Кавказскими народами. Но я скоро увидѣлъ, что встрѣчающіеся важныя въ произшествіяхъ промежутки должны прерывать связь повѣсти, и убѣдился въ невозможности пополнить оныя извѣстными мнѣ источниками; или лучше сказать, я не имѣлъ ни терпѣнія, ни времени испытать, до какой степени возможно преодолѣть вышепомянутыя трудности. Оставивъ мое намѣреніе, я думалъ однако, что собранные мною припасы не излишними покажутся Любителямъ отечественной исторіи; почему, приведя оные въ хронологическій порядокъ и раздѣливъ на три эпохи, издаю подъ названіемъ *историческихъ извѣстій о сношеніяхъ Россіи*

съ Персіею, Грузіею, Черкесами и другими Горскими народами, со временъ Царя Ивана Васильевича Грознаго до возшествія на престолъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I. Къ тому присовокуплены трактаты и разныя выписки, сколько любопытные по своему содержанію, столько же нужныя для поясненія многихъ обстоятельствъ. Таковыми кажутся быть: выписка о произхожденіи Кабардинцевъ, хранящаяся въ С. Петербургскомъ Архивѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ; описаніе Кабардинскаго народа, сочиненное въ Маіѣ 1748 года, доставленное изъ Московскаго Архива; выписка о дѣлахъ и походахъ Шаха Надыра съ 1732 по 1741 годъ, извлеченная изъ донесеній бывшаго при немъ Россійскаго Посла Князя Голицына и Резидента Калушкина; таблица или оглавленіе грамотъ, трактатовъ, записей, состоящихся съ 1578 по 1730 между Россійскими Государями и между Шахами Персидскими, Царями Грузинскими, Имеретинскими, Князьями

Мингрельскими, и разными Горскими владѣльцами, съ краткимъ содержаніемъ матерій; выписка о походѣ Генерала Графа Тотлебена въ Грузію, Имеретію и Мингрелію въ 1770 году и 71 годахъ, составленная изъ подлинныхъ его Тотлебена къ двору донесеній; выписка изъ донесеній Генераловъ де Медема и Якобія съ 1763 по 1778 годъ, о военныхъ дѣйствіяхъ съ Кавказскими народами. Ежели въ сей кучѣ необработанныхъ припасовъ не найдется ничего достойнаго примѣчанія, то по крайней мѣрѣ встрѣтится многое, неизвѣстное публикѣ, поелику всѣ сіи свѣдѣнія заимствованы изъ С. Петербургскаго Архива Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. Я сожалѣю, что занятія мои по службѣ и слабое мое здоровье не позволили мнѣ удѣлить нѣсколько времени для таковыхъ же розысканій въ Московскомъ Архивѣ, откуда получены мною только двѣ записки о Кабардинцахъ по благосклонности управлявшаго симъ Архивомъ Г. Дѣйств. Статскаго Совѣтника Бантыша-Камен-

скаго. Одна изъ сихъ записокъ весьма любопытная, подъ заглавіемъ: *описаніе Кабардинскаго народа, сочиненное въ Маіѣ 1748 года*, помѣщена безъ малѣйшей перемѣны въ числѣ историческихъ документовъ, и есть та самая, о коей было выше упомянуто. Сверхъ того, она можетъ служить образцомъ тогдашняго Дипломатическаго слога, соединяющаго простоту съ ясностію, за исключеніемъ нѣкоторыхъ оборотовъ и изреченій, уже неупотребительныхъ (*).

Отдавъ отчетъ въ матеріалахъ, служившихъ мнѣ основаніемъ и пособіями къ составленію издаваемой книги, мнѣ остается сказать что нибудь въ извиненіе недостатковъ и погрѣшностей, сего рода опытамъ свойственныхъ, и которые могли быть умножены моимъ неискуствомъ. Принадлежа моею служ-

(*) Историческая часть можетъ быть издана въ непродолжительномъ времени, когда будутъ обезпечены издержки, нужныя для напечатанія сихъ первыхъ двухъ томовъ.

бою и воспитаніемъ къ толпѣ читающей публики, я вмѣстѣ съ нею скорблю и за себя, что никто изъ ученыхъ людей не предупредилъ меня, издавъ подобное, лучшимъ образомъ расположенное сокращеніе Кавказской Географіи. Оно бы избавило меня труда, предпринятаго съ начала изъ любопытства, а потомъ продолженнаго для собственнаго моего по службѣ руководства, и никто не усумнится въ томъ, что для меня бы легче было пріискивать нужныя статьи, разкрывши книгу, вмѣсто того, что я принужденъ былъ самъ собирать оныя изъ разбросанныхъ и отдаленныхъ источниковъ. Но когда матеріалы приведены уже было въ настоящій порядокъ, я убѣжденъ сталъ мыслію, что мой трудъ, хотя съ пожертвованіемъ моего самолюбія, можетъ быть полезенъ моимъ соотечественникамъ, во ожиданіи лучшаго Географическаго описанія Кавказа, которое не иначе составится, какъ по многократно повторенныхъ опытахъ, одинъ другому имѣющихъ служить ис-

правленіемъ, или, такъ сказать, лѣстницей для достиженія нѣкотораго совершенства. Обращая таковыя уваженія въ мою пользу, я ласкаю себя надеждою, что заслужу хотя снисхожденіе, вмѣсто признательности, къ труду моему. Я буду достаточно награжденъ, естьли предлагаемыя здѣсь извѣстія возродятъ любопытство и охоту къ лучшему познанію Кавказа, и ежели новыя свѣденія, будучи постепенно раскрываемы дальнѣйшими розысканіями, со временемъ доставятъ публикѣ Систематическую Географію Кавказа, на подобіе статистики и послѣдней изданной въ 1810 году Географіи Россійской Имперіи, сочиненныхъ трудолюбивымъ Господиномъ Профессоромъ Зябловскимъ.

Можетъ быть найдутся и у насъ богатые люди, пресыщеніемъ роскоши утомленные, которые позавидуютъ славѣ предпріимчиваго Г. Гумбольда, имѣніемъ и особою своею жертвовавшаго въ шестилѣтнемъ путешествіи по Америкѣ съ пріятелемъ его Г. Бонпланомъ;

и буде великодушная рѣшимость его покажется слишкомъ тягостною для подражанія, то съ меньшимъ духомъ и съ меньшимъ просвѣщеніемъ можно еще быть полезнымъ, подражая безкорыстію сего знаменитаго путешественника, и ободряя предпріимчивыхъ людей къ путешествованію по Кавказу, коего внутреннія части почти столь же мало извѣстны, какъ внутренность Африки. Пора наконецъ перенесть науки изъ теплицъ на открытый воздухъ, и приростить ихъ къ Россійской почвѣ.

С. Петербургъ.

Августа 8 дня

1810 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Главы. *Стран.*

Географическія извѣстія. 1

Общія предварительныя познанія о Кавказѣ. . —

I. Величина, предѣлы, наименованія, первобытное населеніе, успѣхи Географіи, историческія эпохи, религія, языки, нравы, образъ жизни, правленіе, раздѣленіе состояній, политика, торговля, населеніе, доходы. . . . . —

Эпоха I. Греческій періодъ. 11

Эпоха II. Римскій періодъ. 12

Эпоха III. Византійской или Греко-Персидскій періодъ. 15

Эпоха IV. Турко-Персидскій періодъ. . . . 18

Эпоха. V Россійскій періодъ. 21

Религія. 27

Языки. 30

Нравы. 32

Образъ жизни. 34

Правленіе. 38

О судѣ и расправѣ. 41

Раздѣленіе состояній. 42

Политика. 53

Торговля. 55

Населеніе. 57

Доходы. 62

II. Физическое обозрѣніе Кавказа, горы и рѣки. . 64

Главы. *Стран.*

§ 1. Горы. Положеніе, величина, предѣлы, минералогическое обозрѣніе оныхъ по Гильденштету. . . . . —
Общее понятіе о Кавказскихъ горахъ. . . . 69
Высота гранитовыхъ горъ. 70
Боковыя горы или снѣжныя. 71
Сѣверныя и южныя сланцовыя или шиферныя горы. . . . . —
Древнія известковыя горы. 72
Сѣверныя передовыя горы. 73
Южныя известковыя горы. 74
Араратскія предгорія. 77
Роды рудъ, въ Араратскихъ предгоріяхъ находящихся. 78
Южныя Кавказскія предгорія. 83
Кура. 84
Ископаемыя южныхъ Кавказскихъ предгорій. . 88
Южныя Кавказскія известковыя горы. . . 98
Южныя Сланцовыя горы. 104
Хребетъ снѣжныхъ горъ или Альповъ. . . 107
Сѣверныя Сланцовыя горы. 108
Сѣверныя предгорія. 111
§. II. О Кавказскихъ рѣкахъ. 115
Терекъ. 119
Кума. 130
Кубань. 135
Ріонъ. 145
Хопи и Енгура. 152
Кура. 153
Чорохи. 171

Главы. Стран.

О моряхъ и озерахъ. 172
III. О торговлѣ Кавказскаго края. 174
§. 1. О торговлѣ по Каспійскому морю и по сухопутнымъ границамъ. 177
§. 2. О древней и нынѣшней торговлѣ по Курѣ и Фазу. 234
IV. Краткое показаніе водящихся въ Кавказскомъ хребтѣ и Грузіи животныхъ по Линнеевой системѣ. 271
Главныя географическія раздѣленія Кавказа. .. 287
Отдѣленіе первое. Западная сторона Кавказа или Сѣверовосточный берегъ Чернаго моря. —
I. Описаніе Сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря или Юго-западной стороны Кавказа отъ Кубани до Чорохи. 289
О торговлѣ плѣнниками. 305
II. Абхазія или Абаза. 318
§ I. Общее обозрѣніе. Предѣлы, величина, именованія, историческія извѣстія, религія, обликъ, нравы, одежда, языкъ, упражненія, естественное раздѣленіе. . . . . —
Естественное раздѣленіе Абхазіи, климатъ, произведенія. 326
II. Политическое раздѣленіе. 330
I. Малая Абаза, Алти-Кизекъ. 331
II. Абхазія сѣверозападная. . . . . —
III. Абхазія югозападная. . . . . —
Извѣстія о Согумскомъ владѣніи. 344
Извѣстія о торговлѣ. 350

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ
О
КАВКАЗѢ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОБЩІЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ПОЗНАНІЯ О КАВКАЗѢ.

ГЛАВА I.

Величина, предѣлы, наименованія, первобытное населеніе, успѣхи географіи, историческія эпохи, религія, языки, нравы, образъ жизни, правленіе, раздѣленіе состояній, политика, торговля, населеніе, доходы.

Величина.

Описываемый здѣсь Кавказскій край лежитъ между 54 и 67° долготы отъ острова Ферро на востокъ, и между 44 и 39° сѣверной широты; слѣдовательно имѣетъ

въ величайшей долготѣ своей отъ устья Кубани до Абшеронскаго мыса около 900 верстъ, а въ величайшей широтѣ, отъ устья Терека до изгиба Аракса между Джулфинскимъ мостомъ и Ардоваромъ, около 500 верстъ. Средняя длина онаго, между Черноморскими берегами и берегами Каспійскаго моря, отъ Мингреліи до Дагестана и отъ Гуріи до Ширвана, въ прямѣйшую линію, заключаетъ въ себѣ отъ 450 до 600 верстъ; средняя ширина отъ Терека до Куры и до Аракса содержитъ отъ 300 до 400 верстъ. Изъ чего, по примѣрному изчисленію, заключить можно, что все пространство Кавказскаго края содержитъ въ себѣ не менѣе 250,000 квадратныхъ верстъ.

Предѣлы. Предѣлы онаго: на западѣ Черное море отъ устьевъ Кубани до устья рѣки Чорохи, и во внутрь земли также Чорохи и рѣки Арпачай; на сѣверѣ Кубань, Малка и Терекъ; на востокѣ Каспійское море отъ устьевъ Терека до устьевъ Куры; на полдень Кура отъ устьевъ своихъ до Джевата, оттуда Араксъ до впаденія въ него Арпачая, потомъ отъ вершинъ Арпачая умственная граница чрезъ крѣпости Арданучи и Артвенгъ до рѣки Чорохи. Слѣдовательно сія обширная область граничитъ къ сѣверу

съ Россіею, то есть съ Кавказскою Губерніею и съ землею войска Черноморскихъ Козаковъ; на западъ съ Чернымъ моремъ и съ владѣніями Азіятской Турціи, Трапезонтскимъ, Карскимъ и Баязетскимъ; на полдень и юго-востокъ съ Персидскою областію Адербижаномъ и собственно съ провинціею Тавризскою и съ Моганскою степью; на востокъ къ Каспійскимъ моремъ.

Наименованія. Наименованіе Кавказа, безъ сомнѣнія, происходитъ отъ баснословной горы *Кафъ*, толико извѣстной у Восточныхъ писателей, которые полагаютъ ее средоточіемъ земли и жилищемъ духовъ и гигантовъ, называемыхъ Дивы и Пери. Названіе славныхъ горъ: *Гогъ* и *Магогъ*, или *Яджуджъ* и *Маджуджъ*, относится также къ Кавказу; ибо, по показанію тѣхъ же писателей, Сѣверные народы, обитавшіе за горами *Гогъ* и *Мигогъ*, удерживаемы были отъ входа въ Персію крѣпкою стѣною, называемою *Бабъ-Альабцабъ*, т. е. врата вратъ, великія врата, или *Сериръ-аль-Дагабъ*, золотой престолъ; согласно же съ общимъ мнѣніемъ, всѣ сіи названія приписываются нынѣшнему городу Дербенту на Каспійскомъ морѣ. Кавказскіе народы, сколько извѣстно, не употребляютъ именованія Кавказъ для означенія всего

кряжа Кавказскихъ горъ, но каждое колѣно именуетъ ближайшую гору особеннымъ названіемъ на своемъ языкѣ. Плиній и Страбонъ упоминаютъ о слѣдующихъ народахъ, обитавшихъ отъ Палюса Меотическаго вдоль по берегу Чернаго моря: *Меланхлены, Церцеты, Тореаты, Агры, Торпеты, Меоты, Сербы, Аррехи, Песси, Ахейцы, Коракcы, Зихи, Геніохи, Епагериты, Дандаріяны, Исседоны* и прочія. Нѣкоторые изъ нихъ были Скиѳскаго или Сарматскаго происхожденія; *Ахеяны*, или Ахейцы, *Зихи* и *Геніохи* почитаемы за Греческихъ переселенцовъ. За ними далѣе на полдень жили Колхи, потомъ названные Лазы, а во внутрь горъ Иверійцы и Албанцы, сильные народы, управляемые Царями.

Первобытное населеніе. Трудно рѣшить, какіе были первородные Кавказскіе жители, по причинѣ частыхъ перехожденій чрезъ Кавказъ разныхъ иноплеменныхъ народовъ изъ Азіи въ Европу и обратно. Отъ сего смѣшенія колѣнъ и языковъ, чаятельно, произошло множество нарѣчій, какое мы доселѣ видимъ между Кавказскими народами. Однако за коренныхъ или весьма древнихъ жителей почитать можно *Албанцевъ, Иверійцевъ* и *Колхоевъ*, то есть нынѣшнихъ

Лезгинцевъ, Грузинцевъ, Имеритинцевъ и Мингрельцевъ. Прочіе народы кажутся быть переселенцами, кромѣ Армянъ, обитающихъ въ той части своего отечества, которая принадлежитъ къ нашему описанію. Мнѣніе сіе основывается на слѣдующихъ правдоподобіяхъ: 1) въ древнѣйшія времена Иверія и Албанія не были покорены ни Мидійскими, ни Персидскими Царями, ни даже Римлянами, не смотря на успѣхи, одержанные оружіемъ сихъ послѣднихъ. 2) Иверія, признавши власть Персидскихъ Царей Сассанидовъ, а потомъ переходя по перемѣнно подъ иго Татаръ, Персіянъ и Турокъ, сохранила однако вѣру, языкъ и овликъ своихъ жителей. 3) Порабощеніе Албанцевъ воспослѣдовало гораздо позднѣе, во время нашествія Тимуръ-Ленга на Кавказъ, и прекратилось съ отсудствіемъ сего завоевателя. 4) Прежде Тимуръ-Ленга, Гунны, Хозары, Аравы и Монгольскіе Татары, чаятельно, довольствовались опустошеніемъ прибережныхъ провинцій Ширвана и Дагестана, не заходя далеко въ горы, гдѣ бѣдность, соединенная съ храбростію, представляла имъ много препонъ и мало добычи. 5) Въ заключеніе сего замѣтимъ, что Лезгинцы и Грузинцы, хотя несходствующіе нравами, имѣютъ между собою много общаго въ образованіи лица, от-

личающаго ихъ отъ другихъ Кавказскихъ народовъ, наипаче Лезгинцы, у коихъ при первомъ взлядѣ видѣнъ на лицѣ характеръ ихъ независимости.

Успѣхи Географіи. Естьли взять въ разсужденіе, что Кавказскіе народы, издревлѣ погруженные въ невѣжествѣ, не только своихъ лѣтописей, но и писменъ не имѣютъ, за изключеніемъ Грузинъ и Армянъ, то для разогнанія мрака, покрывающаго повѣсть и Географію прошедшихъ временъ, остается одно средство: прибѣгнуть къ чужестраннымъ писателямъ, коихъ любопытство простерлось до сего края. Сюда отчасти принадлежатъ Геродотовы извѣстія о Скиѳахъ, Кимврахъ и Колкахъ. Страбонъ и потомъ Плиній оставили о Кавказѣ многія Географическія свѣденія, которыя большею частію темны и несообразны съ нынѣшнимъ положеніемъ земель и народовъ. Въ лѣтописяхъ Тацита помѣщены нѣкоторыя упоминанія объ Иверіи, Албаніи, Арменіи, о Сарматахъ по соотношенію Римлянъ съ сими странами. Аріянъ описалъ восточный берегъ Чернаго моря отъ Трапезонта до Діоскуріи. Аппіанъ и Плутархъ упомянули объ Иверіи и Колхидѣ по случаю похода Помпея противъ Митридата. Птоломей опредѣлилъ нѣкото-

рыя мѣстоположенія. За сими древними классическими писателями слѣдуютъ Византійскіе историки, коснувшіеся береговъ Чернаго моря по тогдашнимъ сношеніямъ Греческой Имперіи съ Колхидою. Изъ нихъ Прокопій описалъ въ подробности военныя дѣйствія, бывшія въ Колхидѣ между Императоромъ Юстиніяномъ I и Персидскимъ Царемъ Хозроемъ Нуширваномъ. Императоръ Константинъ Багрянородный помѣстилъ въ своемъ описаніи имена народовъ живущихъ отъ Фанагоріи до Колхиды. Восточные писатели Персидскіе, Аравскіе, Турецкіе, разкрываютъ намъ богатые источники баснословныхъ о Кавказѣ повѣстей, изъ коихъ, можетъ быть, со временемъ извлекутся полезныя догадки съ помощію глубокой учености въ Восточныхъ языкахъ и обычаяхъ. Шерефединъ, въ жизни Тумуръ-Ленга, представляетъ довольно Географическихъ подробностей, но большая часть изъ оныхъ, къ сожалѣнію, невразумительны и кажутся быть несвязны. Въ семнадцатомъ вѣкѣ возгорѣвшаяся въ Европѣ страсть къ путешествіямъ доставила ученому свѣту любопытныя и дотолѣ невѣдомыя извѣстія о Востокѣ, и мимоходомъ о Кавказскихъ странахъ. Касательно нашего предмета, съ наибольшею основательностію

упоминаютъ о Кавказскихъ земляхъ и народахъ Олеарій, Шардинъ и Кемпферъ; однако исторіографія мало отъ нихъ получила приращенія. Отрывки таковыхъ же извѣстій находятся въ Восточной Вивліоѳикѣ Гербелота. Къ любопытнѣйшимъ XVII вѣка извѣстіямъ причислить должно описаніе Имеретіи, помѣщенное въ древней Россійской Вивліоѳикѣ Дьяка Алексѣя Іевлева, бывшаго въ Имеретіи Посломъ въ 1652 году. Въ осьмнадцатомъ вѣкѣ Лебрюнъ, Бель, Соймоновъ, Герберъ, Ганвай и Докторъ Кукъ занимались описаніемъ западнаго берега Каспійскаго моря. Первыми Географическими свѣдѣніями о сей части обязаны мы Соймонову и Герберу, по случаю похода Императора Петра Великаго въ Персію. При изслѣдованіи о Черноморской торговлѣ, Исисоцель включилъ также нѣкоторыя замѣчанія о земляхъ и народахъ Восточнаго берега. Но до Гильденштета Географія Кавказа пребывала въ крайней темнотѣ, и не можно было составить объ оной общаго понятія, потому что внутренность горъ оставалась въ совершенной неизвѣстности. Для пріобрѣтенія точнѣйшихъ свѣдѣній, по повелѣнію Императрицы Екатерины II (въ 1769 году) отправлены были двѣ Физическія экспедиціи подъ начальствомъ Академиковъ

Гмелина и Гильденштета. Въ то время, какъ Гмелинъ имѣлъ въ предметѣ Персію, и прилѣжалъ къ описанію Западнаго берега Каспійскаго моря, Гильденштетъ устремилъ изысканія свои для озаренія всѣхъ отраслей Кавказа, отъ Кубани до Чорохи и отъ Терека до Куры. Путешествіе сего послѣдняго, заключающее въ себѣ достопамятный опытъ учености и трудолюбія, будетъ основаніемъ Кавказской Географіи, пока не откроется возможность къ сочиненію Геометрическихъ картъ. Наконецъ славный Палласъ сообщилъ любопытныя замѣчанія свои о земляхъ и народахъ Сѣверной стороны Кавказа, и за нимъ Баронъ Маршалъ-Биберштейнъ издалъ въ свѣтъ краткія, но достовѣрныя извѣстія о земляхъ, лежащихъ между Терекомъ и Курою. Изъ сихъ послѣднихъ источниковъ наиболѣе почерпнуты издаваемыя здѣсь Географическія и Историческія свѣденія о Кавказѣ, присовокупляя къ тому разныя Академическія сочиненія, помѣщенныя въ *Ежемѣсячныхъ изданіяхъ Санктпетербургской Академіи Наукъ*, и рукописныя записки, приобрѣтенныя со времени Персидской экспедиціи, бывшей въ 1796 году, донынѣ. Естьли успѣхи Географіи медленны и неразлучны съ успѣхами оружія, то медленность сія наипаче увелич-

вается въ Кавказѣ по мѣрѣ невѣжества и недовѣрчивости Горскихъ народовъ; изъ чего явствуетъ, что все доселѣ извѣстное есть только первоначальное начертаніе Кавказской Географіи.

Историческія эпохи. Такъ какъ никто не занимался въ особенности повѣстію о Кавказскихъ народахъ, то историческія эпохи, къ сей странѣ относящіеся, хотя восходятъ до глубочайшей древности, не связны между собою, и требуютъ многотрудныхъ розысканій. Мы испытаемъ извлечь изъ историческихъ книгъ нѣкоторыя достопамятныя произшествія въ хронологическомъ порядкѣ, держась раздѣленія Г. Ромеля, который въ недавно изданномъ Этнографическомъ опытѣ его о Кавказскихъ народахъ (*), между прочимъ, предложилъ раздѣленіе Кавказской исторіи на пять періодовъ, съ присовокупленіемъ къ каждому періоду наименованій извѣстнѣйшихъ источниковъ. Пока не будетъ сдѣлано новое предначертаніе при дальнѣйшихъ историческихъ розысканіяхъ, я охотно пользуюсь раздѣленіемъ Г. Ромеля и вмѣщу въ оное собранныя мною выписки о

(*) Die Völker des Caucasus nach den Berichten der Reisebeschreiber von C. Rommel. Weimar 1808.

важнѣйшихъ произшествіяхъ, къ Кавказу относящихся, приходя въ молчаніи баснословныя времена Промеѳея, Фриксія, войну съ Амазонками, походъ Аргонавтовъ, равно какъ и первыя Геродотовы переселенія народовъ изъ Азіи въ Европу и обратно, какъ не включенныя въ Исторію, но впрочемъ любопытныя для изслѣдователей о происхожденіи народовъ.

I. Греческій періодъ

Начинается въ VII столѣтіи до Р. Хр., когда Греки Малой Азіи, наипаче Милетинцы завели поселенія на Сѣверо-Восточномъ берегу Чернаго моря, основали города Танаисъ, Фанагорію, Гермонассу, Діоскурію, и чрезъ торговыя сношенія съ Кавказомъ способствовали къ познанію онаго.

Около того же времени полагаетъ Геродотъ два важныя переселенія изъ Европы въ Азію: 1) старожилыхъ Кимвровъ, или Киммеріянъ, которые свергнувши съ себя иго Скиѳовъ Таврическихъ, или Тавро-Скиѳовъ, бѣжали изъ Тавріи въ Азію и покорили тамъ царство Лидійское; 2) (около 633 до Р. Хр.) Тавро-Скиѳовъ, прошедшихъ въ преслѣдова-

ніи своемъ за Кимврами вооруженною рукою чрезъ владѣнія Кіаксара, Царя Мидійскаго, и по 28-лѣтнемъ властвованіи въ Азіи возвратившихся въ Европу. Послѣднее переселеніе несомнительно происходило чрезъ Кавказъ въ Азію и обратно.

Есхилъ, Aeschylus, первый упоминающій о Кавказѣ, сколько извѣстно.

Псевдо-Орфей, Pseudo-Orpheus.

Скилаксъ, Scylax.

Геродотъ, Herodot.

Аппоноій Родійскій, Appolonius Rhodius.

II. Римскій періодъ

Начинается во второмъ столѣтіи до Рождества Христова продолжительною войною Римлянъ съ Митридатомъ, потомъ съ Парѳянами и съ Арменіею; содержитъ переселеніе чрезъ Кавказъ Аланъ, Готѳовъ, Хозаръ, и заключается нашествіемъ Гунновъ.

Въ 115 году до Р. Хр. Митридатъ VI Евпаторъ, Царь Понтійскій, обявивши войну Римлянамъ, простираетъ оружіе по Восточному и Сѣверному берегу Чернаго

моря даже до Днѣпра, покоряетъ царство Босфорское и Таврію.

Въ 65 до Р. Хр. послѣ пораженій, претерпѣнныхъ Митридатомъ отъ Лукулла и Помпея, походъ Римлянъ чрезъ Албанію и Иверію въ Колхиду, побѣды Помпея надъ Албанцами и Иверійцами при рѣкѣ Курѣ.

Въ 57 отъ Р. Хр. война Вологеса, Царя Парѳянскаго, и Тиридата, Царя Армянскаго съ Римлянами; побѣды Корбулона, взятіе и раззореніе Артаксаты, столицы Царя Армянскаго, принужденнаго просить мира и сложить съ себя корону.

Около того же времени Алане появляются на Сѣверной сторонѣ Кавказа, покоряютъ Босфоръ и Таврію.

Въ половинѣ втораго столѣтія Готѳы вытѣсняютъ Аланъ и укореняются на берегахъ Чернаго и Азовскаго морей.

Въ 212 по Р. Хр. Хозары проходятъ чрезъ Кавказъ узкимъ ущельемъ Цуръ и нападаютъ на Арменію.

Въ 276 Алане, пришедшіе съ Меотійскихъ береговъ на помощь Римлянамъ противъ Персіянъ, опустошаютъ Понтъ, Коппадо-

кію, Галатію, Киликію; прогнаны Императоромъ Тацитомъ обратно чрезъ Колхиду изъ Римскихъ владѣній.

Въ Исходѣ III столѣтія Крисконъ, Царь Сарматскій, покорилъ Босфоръ, напалъ на Лазовъ, тогдашнихъ жителей Колхиды, и прошелъ Римскими областями верхней Азіи до рѣки Галиса.

Кажется, что война Императора Діоклетіана съ Персидскимъ Царемъ Нарсесомъ и походъ (въ 298) Кесаря Галерія, съ начала неудачный, а потомъ увѣнчанный побѣдою и выгоднымъ миромъ, ничего не имѣетъ общаго съ Кавказомъ, кромѣ условія, выговореннаго въ мирномъ постановленіи, чтобы Иверійскіе Цари получали утвержденіе на царство отъ Римскихъ Императоровъ.

Въ 300 году разрушеніе царства Босфорскаго отъ Савромата III, Царя Сарматскаго.

Около 310 года походъ Тиридата, Царя Армянскаго, въ Албанію, побѣды его надъ Хозарами, коихъ прогоняетъ къ предѣламъ Гунновъ.

Въ исходѣ IV столѣтія Гунны расширяются по сѣверной сторонѣ Кавказа и порабощаютъ Готѳовъ.

Страбонъ (Strabo).

Плиній (Plinius).

Птолемей (Ptolemeus).

Діонисій Періегетъ (Dionisius Periegetes) и его толкователь *Евстаѳій (Eustathius).*

Аніанъ (Appianus).

Діо Кассій, (Dio Cassius).

Плутархъ въ Помпеевой жизни, (Plutarchus in Pompejo).

Тацита лѣтописи (Taciti Annales).

Помпоній Мела (Pomponius Mela).

Сочинитель Перипла Понта-Евксинскаго. (Autor Peripli Ponti-Euxini).

Аммианъ Марцелинъ, (Ammianus Marcelinus).

III. Византійской или Греко-Персидскій періодъ

Начинается въ исходѣ пятаго столѣтія по Р. Хр. и заключаетъ продолжительныя воины Византійскихъ Римлянъ съ Персіянами, въ которыя замѣшаны были Лазы, Иберы и Албанцы; таковыя же войны Аравитянъ съ Хозарами, появленіе Турковъ Селіюкидскаго колѣна и Моголо-Татаръ въ Кавказѣ. Естьли бы кто взялъ на себя

трудѣ объяснить сей длинный и многосложный періодъ, тогда бы нужно было раздѣлить оный по приличію еще на нѣсколько періодовъ. Мы замѣтимъ здѣсь извѣстнѣйшія эпохи онаго.

Съ 551 до 554 года военныя дѣйствія въ Колхидѣ между Императоромъ Юстиніаномъ I и Персидскимъ Царемъ Хозроемъ Нуширваномъ. Взятіе города Петра или Капелета Римлянами.

Въ 625 году Хозарской Ханъ заключилъ при Тифлисѣ союзъ съ Императоромъ Иракліемъ и привелъ сорокъ тысячь вспомогательнаго войска противъ Персіянъ, которые разбиты въ сраженіи при Нинивѣ.

Отъ 720 до 799 года Хозары неоднократно проходятъ въ Мидію и Арменію, опустошая владѣнія Аравитянъ. Походы сихъ послѣднихъ въ Кавказскія страны при Калифахъ Абдулмалекѣ, Гекамѣ, Іецидѣ и Гарунъ Аль-Рашидѣ; пораженіе Хозаръ и расширеніе власти Аравитянъ по всему Кавказу.

Въ исходѣ IX столѣтія Печенеги (Пацинаки), вытѣсненные отъ Узовъ и Манжаровъ изъ земель между Яикомъ и Волгою, напали на Угровъ (Венгровъ) и принудили ихъ бѣ-

жать частію въ Персидскія границы чрезъ Кавказъ, частію за Днѣпръ и Дунай.

Въ половинѣ XI столѣтія Алпъ-Арсланъ, второй Султанъ колѣна Селюкидовъ, покорилъ Грузію.

Въ половинѣ XII столѣтія, въ царствованіе Абака-Хана, Мунголо-Татары покорили Персію, Грузію, Ширванъ и овладѣли городомъ Дербентомъ.

Прокопій (*Procopius*) очевидѣцъ.

Агаѳій (*Agathias*).

Прискъ (*Priscus*).

Зонаръ (*Zonaras*) и прочіе.

Константинъ Порфирородный (*Constantinus porphyrogenata*).

Стриттера записки. (*S. Stritleri memoriae populorum ad Danubium* etc.) сюда же принадлежатъ

Стефаній Византійскій (*Stephanus Byzantinus*).

Іорданъ (*Iordanes*) и нѣкоторые Восточные писатели, приводимые Гербелотомъ.

IV. Турко-Персидскій періодъ,

Начинается въ XIV столѣтіи, и заключаетъ въ себѣ быстрые походы потомковъ Чингисъ-Хана, завоеванія Тимуръ-Ленга, войны Персіянъ съ Турками и начальное вліяніе Россіи въ дѣла Кавказскія.

Около 1380 года, послѣ покоренія Персіи Моголо-Татарами, Тимуръ-Ленгъ овладѣлъ Грузіею, взялъ Тифлисъ, побѣдилъ Лезговъ или Лезгиновъ, покорилъ Ширванъ, Дагестанъ и прошелъ чрезъ Кавказъ до горы Албруса.

До 1395 года еще два нашествія Тимуръ-Ленга на Кавказъ.

Четвертое и послѣднее нашествіе въ 1395 году весьма достопамятно въ Россійской исторіи. Тимуръ-Ленгъ, покоривъ Грузію и Шакинское владѣніе, пошелъ чрезъ Ширванъ и Дагестанъ вдоль по берегу Каспійскаго моря противъ Тахтамыша, Царя Золотой Орды, котораго побѣдилъ въ сраженіи при рѣкѣ Терекѣ и преслѣдовалъ до Волги; тогда же раззорены Монголо-Татарами Черкескія владѣнія по сѣверной сторонѣ Кавказа до города Кубани (Тамана). Съ того времени замѣчено паденіе царства Золотой Орды и постепенное возвышеніе Россіи.

Около 1415 года Кара-Юсуфъ, Туркоманскій Султанъ колѣна Чернаго Барана, властвуетъ въ Адербижанѣ, въ Ширванѣ и Грузіи.

Въ исходѣ XV столѣтія Турки Отманскіе, послѣ взятія Кафы (въ 1475), расширяютъ власть по восточному берегу Чернаго моря въ Абхазіи и Мингреліи.

Въ 1501 Измаель-Сефи, родоначальникъ Персидскихъ Шаховъ Софійскаго колѣна, освободивъ Персію отъ порабощенія Туркомановъ обоихъ колѣнъ, Чернаго и Бѣлаго Барана, покоряетъ Ширванъ и Грузію.

Въ 1552, Черкесы Пятигорскіе поддаются добровольно покровительству Царя Ивана Васильевича Грознаго, прося защиты отъ Крымскихъ Татаръ; обращаются въ Христіянскій законъ.

Въ 1585, въ продолженіе войны Персидскаго Шаха Аббаса I съ Турками, сіи послѣдніе занимаютъ Адербижанъ, Карабагъ, Грузію, Ширванъ и часть Дагестана. При заключеніи въ 1588 мира съ Портою возвращены Персіи завоеванныя области.

Въ 1589 Царь Грузинскій Александръ даетъ присягу Царю Федору Ивановичу на вѣчное подданство Россіи.

Въ 1604. Походъ Россійскихъ войскъ противъ Шамхала Тарковскаго въ Кумыкскую землю, на рѣку Сулакъ и на рѣку Сунжу, откуда возвращаются съ потерею по причинѣ бывшей измѣны отъ Горскихъ народовъ.

Въ 1638. Мингрельскій Князь Леонъ даетъ присягу Царю Алексѣю Михайловичу на вѣчное подданство Россіи.

Въ 1650. Александръ, Царь Имеретинскій, признаетъ равномѣрно надъ собою верховную власть Россіи съ учиненіемъ присяги на вѣрноподданство.

Кромѣ историческихъ сочиненій, относящихся къ симъ временамъ, служатъ къ объясненію Восточные исторіографы:

Абулфарагъ.
Абулфеда.
Шерефединъ, въ жизни Тимуръ-Ленга.
Абулгазій-Баадуръ

И другіе приводимые Гербелотомъ. Потомъ слѣдуютъ Европейскіе путешественники:

Іозафатъ Барборо.
Контарини.
Георгій Интеріано.
} XV столѣтія.

Піетро де Лавале.	XVI и XVII столѣтія.
Олеарій.	
Тавернье.	
Шардинъ.	
Струисъ.	
Де Лука.	
Ламберти.	
Замти.	
Турнефортъ.	

Путешествія *Планъ-Карпина* и Рубрукиса въ XIII столѣтіи, Мандевиля въ XIV наполнены баснями; также и разсказы Спруиса мало содержатъ вѣроятнаго.

V. Россійскій періодъ,

Начинается со временъ Петра Великаго до нынѣ, заключая въ себѣ превозможеніе Россійской власти въ Кавказѣ надъ Персіею и Портою Оттоманскою.

Въ 1705. Крымскій Ханъ Капланъ-Гирей приходитъ съ многочисленнымъ войскомъ на Кубань для покоренія Черкесовъ, отъ коихъ разбитъ на голову.

Въ 1720. Сурхай, Ханъ Казы-Кумыцкій и извѣстный бунтовщикъ Даудъ-Бекъ отло-

жились отъ Персіи, возмутили Дагестанъ и Ширванъ, взяли и разграбили городъ Шемаху, въ коемъ побито болѣе трехъ сотъ Россійскихъ купцовъ.

Въ 1722. Походъ Императора Петра I въ Персидскія владѣнія, по Западному берегу Каспійскаго моря лежащія, и занятіе оныхъ Россійскими войсками до города Решта въ Гилянѣ.

Въ 1723. Трактатъ, заключенный Россійскимъ Дворомъ съ Персидскимъ Шахомъ Тахмасибомъ, сыномъ низверженнаго Шаха Гусеина, объ уступкѣ Россіи всего Западнаго берега Каспійскаго моря до Астрабата. Турки занимаютъ Ширванъ, Грузію, Карабагъ.

Въ 1724. Трактатъ, заключенный Россійскимъ дворомъ съ Портою Оттоманскою о разграниченіи приобрѣтенныхъ отъ Персіи владѣній.

Въ 1735. Упраздненіе занятыхъ Россійскими войсками владѣній, въ силу трактата, заключеннаго Императрицею Анною Ивановною въ томъ же году при Ганжѣ съ Векилемъ Тахмасъ-Кули-Ханомъ (Шахъ Надыръ), который говорилъ еще тогда именемъ малолѣтнаго Шаха Аббаса III.

Въ 1739. Трактатъ Бѣлоградской между Россіею и Портою, силою коего Кабардинцы признаны ни отъ кого независящими и барріерою между обѣими державами.

Въ 1741. Походъ Шаха Надыра въ Дагестанъ и Лезгистанъ, откуда возвращается съ важною потерею. Турки опять въ Грузіи.

Въ 1763. Заложеніе города Моздока на Терекѣ и учрежденіе военной линіи отъ Кизляра до Моздока.

Въ 1770, война съ Турками; покореніе Кабардинцовъ; походъ Генерала Графа Тотлебена въ Грузію, Имеретію и Мингрелію; Турки вытѣснены Россійскими войсками изъ сихъ владѣній.

Въ 1774. Трактатомъ, заключеннымъ при Кучукъ-Кайнардж и Порта отступилась отъ Кабардинцевъ, представя разбирательство объ нихъ Крымскому Хану, который призналъ зависимость Большой и Малой Кабарды отъ Россійской Имперіи актомъ, въ 1775 году состоявшимся.

Въ 1779. Продолженіе Кавказской линіи до рѣки Кубани.

Въ 1783. Рѣка Кубань признана границею между Россіею и Азіятскими владѣніями Порты. (Актъ, заключенный въ Констант.)

Грузинскій Царь Ираклій признаетъ надъ собою верховную власть Россійскихъ Императоровъ. (Трактатъ 1783.)

Присоединеніе острова Тамана вмѣстѣ съ Крымомъ къ Россійской Имперіи.

Въ 1785 до 1791 военныя дѣйствія съ Горскими народами, возбужденными лже-пророкомъ Шихъ-Мансуромъ, а потомъ война съ Турками, пораженіе ихъ отъ Россійскихъ войскъ, взятіе крѣпости Анапы.

Въ 1791. Трактатомъ Ясскимъ подтверждена граница на Кубанѣ и послѣднія постановленія, относительно Кабардинцевъ; сверхъ того запрещено Ахальцихскому Пашѣ чинить обиды Царю Грузинскому, и Порта обязалась удовлетворять изъ казны своей за убытки и разоренія, претерпѣваемые Россіянами отъ пограничныхъ Закубанскихъ народовъ.

Въ 1795. Ага Магометъ, Ханъ Астрабатскій, угрожаетъ Грузіи, переходитъ съ войсками по сю сторону Аракса, опустошаетъ Ериванъ, Карабагъ; вступаетъ въ Грузію, предаетъ на расхищеніе городъ Тифлисъ, потомъ слѣдуетъ въ Ширванъ и разоряетъ городъ Шемаху.

Въ 1796. Походъ Россійскихъ войскъ чрезъ Дагистанъ и Ширванъ на рѣку Куру и въ Грузію для защищенія сей послѣдней; взятіе городовъ Дербента, Кубы, Баки, и Ганжи, которые всѣ упразднены въ слѣдующемъ году по причинѣ возвращенія Россійскихъ войскъ въ свои границы.

Въ 1798. По смерти Грузинскаго Царя Ираклія, сынъ его Георгій, утвержденный на царствѣ Россіею, проситъ помощи противъ Горскихъ народовъ и Персіянъ, совокупно угрожающихъ Грузіи. Горцы усмирены пришедшими Россійскими войсками.

Въ 1800. Смерть Грузинскаго Царя Георгія Иракліевича; внутреннія неустройства; присоединеніе Грузіи къ Россійской Имперіи. (*)

(*) Любопытнѣйшая къ сей странѣ относящаяся эпоха, есть безъ сомнѣнія заключенный (въ 1812) во время начальствованія тамъ Генерала отъ Инфантеріи Ртищева, мирный трактатъ съ Персіею, въ силу коего Россійскія границы опредѣляются теченіемъ Куры и Аракса со включеніемъ Ханства Карабагскаго; но какъ книга сія писана была за два года до сего пріятнаго происшествія, то оно и не могло быть помѣщено въ число эпохъ, которыя доведены только до начала царствованія Императора Александра Iго.

Лебрюнъ.
Шоберъ,
Де ла Мотрай (de la Motraye).
Лерхъ.
Соймоновъ.
Герберъ.
Брюсъ.
Байеръ.
Коокъ.
Ганвай.
Пейсонель.
Стелинъ.
Гмелинъ.
Гильденштетъ.
Рейнексъ.
Енгельманъ.
Палласъ.
Биберштеинъ.

XVIII столѣтія.

Едвардъ. Description du pays situé entre la mer Noire et la mer Caspienne 1797 Paris.

Сентъ-Кроа. Memoires 1. sur le cours du Cyrus et de l' Araxe, 2 sur les pyles Caucasiennes; faisant un seul corps d'ouvrage avec la discription sus-mentionée traduite de l' anglais.

Ромель

Люнеманъ. Descrintio Caucasi gentiumque Caucasiarum ex Strabone comparate, Scriptoribus recentioribus. Lepsiae 1803.

Религія.

Религія и нравы Кавказскихъ народовъ имѣютъ столько же измѣненій, сколько въ ихъ языкахъ находится нарѣчій. При всѣхъ стараніяхъ собиранія подробностей, относящихся до сихъ предметовъ, они будутъ представлены въ продолженіе сего описанія весьма въ несовершенномъ видѣ, по причинѣ недостатка точныхъ свѣденій.

Три разныя вѣры господствуютъ въ Кавказѣ: 1) Христіянская Греко-Восточная и Армянская, 2) Магометанская, Суммінской или Омаровой секты и Аліевой; 3) Идолопоклонство въ различныхъ обрядахъ.

1. Грузія, Имеретія, Мингрелія, Гурія и часть жителей Ахальцихскаго Пашилака исповѣдуютъ Греко-восточную вѣру, имѣя Патріарха подъ имянемъ Католикоса въ Грузіи, двухъ первостепенныхъ Митрополитовъ въ Имиретіи и Мингреліи и многихъ Епископовъ.

2. Армянскую вѣру исповѣдываютъ Армяне, разсѣянные по всему Кавказу, но въ большемъ распространеніи сей законъ по

числу обитающихъ Армянъ, въ Ериванѣ, Нахичеванѣ, Карабагѣ, Ганжѣ, въ Грузіи и Ширванѣ. Патріархъ Армянскій имѣетъ свое мѣстопребываніе въ Араратскомъ или Ечмеядзинскомъ монастырѣ, который почитается Армянами за первопреспольный. Епископы ихъ многочисленны.

2. Между Армянами есть небольшое число Католиковъ, имѣющихъ церкви въ Тифлисѣ, въ Мингреліи и въ Ахальцихѣ. Священники ихъ Капуцины или монахи ордена Св. Франциска, присылаемые отъ Римской пропаганды.

4. Магометане Сунниты Татарскаго или Турецкаго происхожденія населяютъ Кумыцкую землю, Дагестанъ и Ахальцихе; сей же законъ не давно приняли Черкесы, Чеченцы, часть Абахзовъ, Осетинцевъ и Лезгинцевъ. Всѣ Нагайскіе Татары, разсѣянные по Кавказу, держатся сей секты; и въ прочихъ мѣстахъ, какъ то въ Ширванѣ и въ Грузіи довольно есть Суннитовъ.

5. Магометане Аліевой секты живутъ наиболѣе въ Ериванѣ, Карабагѣ, Нахичеванѣ, и въ городахъ Дербентѣ, Баху, Шемахѣ. Въ провинціи Ширванской вообще жители раздѣлены между двумя Магометанскими

законами, а третью часть жителей составляютъ Армяне.

6. Идолопоклонство и разные языческіе обряды извѣстны у Абхазовъ Осетинцевъ, Кистовъ, Ингушей, Тушинцевъ, и, какъ увѣряютъ, остались еще у нѣкоторыхъ Лезгинскихъ колѣнъ.

7. Евреи, подъ названіемъ *Уріа*, имѣютъ также въ разныхъ мѣстахъ свои Синагоги, но они малочисленны по причинѣ чрезвычайнаго притѣсненія, какое принуждены терпѣть отъ Магометанъ и Христіанъ.

Духъ вѣры слабѣе дѣйствуетъ въ Кавказѣ, нежели нравы и обычаи. Грузинецъ, Армянинъ, Черкесъ, Осетинецъ, Персіянинъ и Абхазъ обѣдаютъ на одномъ коврѣ безъ зазрѣнія совѣсти; но ни одинъ изъ нихъ не допускаетъ въ общество свое Жидовъ, которые у всѣхъ вообще въ великомъ презрѣніи. Ненависть, каковую Магометане питаютъ къ Христіянамъ здѣсь, меньше обнаруживается, нежели въ прочихъ мѣстахъ Азіи, по причинѣ той, что безграмотные Кавказскіе народы не могутъ пользоваться наставленіями усердныхъ поборниковъ Мусульманства, проповѣдывающихъ ненависть къ Гіаурамъ (невѣрнымъ), яко богоугодное дѣло. Однако Армяне въ Магометанскихъ земляхъ

несутъ болѣе тягостей противъ Магометанъ, какъ въ раскладкѣ податей, такъ въ повинностяхъ и въ чрезвычайныхъ поборахъ. Непримиримая вражда, которая, кажется, не скоро потухнетъ, остается еще между Сунитами и Шіитами, то есть между Турками и Персіянами; изъ коихъ первые наипаче отличаются духомъ изувѣрства и отчужденія отъ благоразумной терпимости. Большая часть жителей сего края признаетъ Магометанскую вѣру.

Языки.

Гильденштетъ различаетъ между Кавказскими народами семь діалектовъ:

1й Татарской, 2й Абхазской, 3й Черкезской, 4й Осетинской, 5й Кистинской, 6й Лезгинской, и 7й Грузинской, не упоминая объ Армянскомъ, который довольно извѣстенъ. Включивъ Армянской, будетъ восемь діалектовъ коренныхъ, изъ коихъ каждый раздѣляется на нѣсколько нарѣчій, о чемъ въ своемъ мѣстѣ будетъ упомянуто по мѣрѣ извѣстности.

Совокупленіе столь многихъ языковъ и нарѣчій въ одной странѣ представляетъ важную задачу къ разрѣшенію, касательно исторіи Кавказскихъ народовъ. Разность языковъ,

раздѣляющая племена народовъ, дѣлаетъ вѣроятнымъ двоякое предположеніе: первое, что народы, говорящіе особеннымъ языкомъ отъ Татаръ и Армянъ, суть первородные или весьма древніе жители Кавказа; второе, что самые коренные языки можно почитать за лѣточисленіе Кавказа, приемля каждый языкъ за эпоху важнаго произшествія, какъ то нашествіе иноплеменнаго народа. Любопытно было бы узнать источники произвожденія, образованія и смѣшенія сихъ діалектовъ, въ коихъ примѣчается, кромѣ Татарскихъ словъ и рѣченій, много Сарматскихъ словъ: но таковое изслѣдованіе требуетъ знанія всѣхъ Горскихъ нарѣчій, безъ чего не можетъ быть выполнено удовлетворительнымъ образомъ. Гильденштетовъ Словарь Горскихъ нарѣчій подаетъ нѣкоторое понятіе объ оныхъ; но будучи сличаемъ на мѣстѣ, онъ во многомъ невразумителенъ, и чаятельно потому болѣе, что сей ученый и достойный всякаго уваженія мужъ, писавъ на Нѣмецкомъ языкѣ, не могъ выразить многихъ согласныхъ буквъ, а тѣмъ менѣе гортанныхъ удареній, которыя столь обыкновенны въ Азіятскихъ языкахъ. Для сего нужно бы составить особенную азбуку, съ прибавленіемъ недостающихъ удареній и буквъ изъ Россійскаго языка, имѣющаго всѣ согласныя,

кромѣ гортанныхъ; такъ какъ Преосвященный Архіепископъ Гаіосъ составилъ для Осетинскаго языка азбуку изъ Грузинскихъ буквъ и напечаталъ Катихизисъ. Изъ сего явствуетъ, что свѣденія наши о Горскихъ языкахъ весьма ограниченны. Какое же многотрудное дѣло еще остается, если вникнуть въ постепенныя приближенія нарѣчій, дабы отличить черту ихъ раздѣляющую, или опредѣлить, какой языкъ коренной и которой испорченный? Все сіе долгое время будетъ пребывать въ неизвѣстности въ разсужденіи недовѣрчиваго и суроваго свойства Кавказскихъ жителей.

Нравы.

Поелику нравы въ тѣсномъ соотношеніи съ климатомъ, образомъ жизни и воспитаніемъ: то нравы людей, можно сказать, дикихъ, живущихъ между стремнинами и снѣжными горами, должны быть грубы. Воспитаніе ихъ, составленное изъ понятій о защитѣ, нападеніи, ненависти, мщенія, корысти и свободѣ, содѣлало ихъ воинами неустрашимыми. Они всѣ бѣдны добровольно по нерадѣнію, или по безплодности земли. Иногда видятъ подъ ногами своими прекрасныя долины, но не спускают-

ся на нихъ, зная, что тамъ все произрастаетъ въ изобиліи, кромѣ независимости. Алчны къ корысти и сребролюбивы, но умѣютъ переносить бѣдность, наипаче когда дѣло идетъ о преимуществахъ свободы ихъ, которая болѣе подобна своевольству. Такимъ образомъ, всѣ пороки и добродѣтели ихъ отличаются излишествомъ, свойственнымъ дикимъ народамъ. Свирѣпы, мстительны, заносчивы, вѣроломны до крайности противъ своихъ непріятелей; въ домашнемъ быту кротки, гостепріимны, вѣрны въ дружбѣ до великодушія; цѣломудренны, почтительны къ старости, умѣренны въ пищѣ, трезвы; правила гостепріимства соблюдаютъ даже противъ своихъ непріятелей. Сіи общія черты нравственности принадлежатъ болѣе къ колѣнамъ, обитающимъ на высокомъ кряжѣ горъ и на Сѣверной сторонѣ Кавказа, собственно къ Горскимъ народамъ. Въ прочихъ земляхъ смѣшеніе разныхъ народовъ произвело смѣшеніе нравовъ и обычаевъ: при Горской простотѣ и бѣдности примѣчается Армянская хитрость, и Персидская привѣтливость вмѣстѣ съ храбростію; тѣ же пороки, но менѣе добродѣтелей. Грузинцы, Армяне, Ширванцы и Дагестанцы участвуютъ болѣе или менѣе въ семъ смѣшенномъ характерѣ.

Образъ жизни.

Трудно найти на земномъ шарѣ народовъ, кои бы съ большимъ упорствомъ защищали себя и посягали на своихъ сосѣдей, какъ жители Кавказскихъ горъ. Всѣ вообще наклонны къ воинскому ремеслу, въ коемъ упражняясь начально отъ бѣдности и единственно для похищенія добычь, присвоили наконецъ сему званію понятія честолюбія, и учредили, по своему образу мыслей, отличительныя почести для поощренія къ храбрости. Не довольствуясь краткими набѣгами, нѣкоторыя племена приобрѣли славу завоевателей, какъ то Кабардинцы и Лезгинцы; прочіе всѣ безъ изъятія ведутъ войну съ своими сосѣдями: Черкесы съ Абхазами, Кабардинцы съ Осетинцами и Чеченцами; Осетинцы съ Кистами; Чеченцы почти со всѣми окружающими ихъ колѣнами; Лезгинцы съ Грузіею и Ширваномъ. Однимъ словомъ: воина есть обычайное состояніе и образъ жизни сихъ народовъ. Война сія раздѣляется на домашнюю и внѣшнюю. Первая заключается въ притязаніяхъ одного колѣна противъ другаго, по кровомщенію, или по другимъ обстоятельствамъ, но имѣетъ свои ограниченія и мѣроположенія, по принятымъ обычаямъ. Внѣшняя война подразумѣваетъ

общее возстаніе одного колѣна противъ другаго при подкрѣпленіи себя обоюдными союзниками, или соединеніе многихъ колѣнъ противъ угрожающаго имъ внѣшняго непріятеля. Въ семъ послѣднемъ случаѣ избираются начальники по большинству голосовъ, опредѣляются правила для дѣлежа добычь и оставляются домашнія распри до возвращенія изъ похода. Собственно внѣшняя война значитъ, попытаться щастія въ чужой землѣ, итти на добычу въ превосходнѣйшемъ числѣ воиновъ, въ видѣ вспомогательнаго войска по найму, по союзу, или по охотѣ къ грабежу. Будетъ около ста лѣтъ, какъ Грузія и Ширванъ содѣлались театромъ опустошенія отъ безпрестанныхъ поисковъ Лезгинцевъ на сіи земли. Прежде заложенія Кавказской линіи, Черкесы простирали свои набѣги до Волги и Дона, пресѣкая купеческое сообщеніе съ Азовомъ и Персіею; но будучи преслѣдуемы и поражаемы Россійскими войсками, они не столько наживались грабежемъ, какъ Лезгинцы, которые назначили себѣ въ удѣлъ плодородныя долины Грузіи и Ширвана, худо защищаемыя.

Здѣсь подтверждается отчасти глубокомысленное изрѣченіе Монтескю, касательно господствующаго въ Азіи рабства,

коего причиною онъ полагаетъ сопредѣльность народовъ воинственныхъ съ народами изнѣженными роскошью; къ чему Г. Мальтъ-Брюнъ замѣчаетъ. что сія истина соглашается съ физическою истиною, то есть, что въ Азіи нѣтъ умѣренной полосы, и слѣдовательно нѣтъ средины между самыми жаркими и самыми холодными климатами. Порабощенные народы живутъ въ жаркой полосѣ, завоеватели въ возвышенныхъ и холодныхъ странахъ. Хотя Кавказъ лежитъ въ умѣренной полосѣ, но по возвышенію горъ вмѣщаетъ въ себѣ болѣе холодныхъ, нежели теплыхъ климатовъ; слѣдовательно воинственный духъ Кавказскихъ народовъ оправдываетъ сіе заключеніе относительно Персіи и Турціи. По сравненію же климатовъ, внутри Кавказа существующихъ, не менѣе справедливо замѣчаніе Г. Мальтъ-Брюна. Лезгинцы и Осетинцы, спустившись съ голыхъ вершинъ, ими обитаемыхъ, первые на полдень, вторые на востокъ и западъ, находятъ изобиліе Индейскаго климата въ Ширванѣ и Грузіи. Жители сихъ послѣднихъ областей, въ самомъ существѣ бѣдные и весьма отдаленные отъ роскоши, должны казаться утопающими въ избыткахъ, относительно свирѣпыхъ сосѣдей своихъ, изъ коихъ многіе не имѣютъ инаго средства къ пропитанію, какъ

жить грабежемъ. На оборотъ, Грузинцы въ Персіи почитаются за храбрыхъ воиновъ, и нѣкогда составляли отборное войско и гвардію Персидскихъ Шаховъ. Въ самомъ дѣлѣ, Грузинцы имѣютъ всѣ качества воинственнаго народа и доведены были до упадка многими совокупившимися причинами; сіе доказываетъ только постепенную разность между физическимъ воспитаніемъ Горскихъ народовъ. Тѣла Лезгинцевъ, Тушинцевъ, Кистокъ, Осетинцевъ. Суанетовъ, ожесточенные суровостію климата и образомъ жизни, приготовляются къ понесенію большихъ трудовъ, нежели сіе могутъ сдѣлать Грузинцы и Ширванцы. Сіи послѣдніе, не имѣя ни артиллеріи, ни преимущественнаго знанія въ воинскомъ искуствѣ, не могли противоборствовать имъ съ равнымъ оружіемъ, и наконецъ принуждены были уступить повторяемымъ напряженіямъ неутомимыхъ и алчныхъ своихъ сосѣдей. Независимо отъ стеченія другихъ обстоятельствъ и нравственныхъ причинъ, не льзя, кажется, не признать, что настоящее положеніе Кавказскихъ народовъ имѣетъ основаніемъ сію физическую причину: чѣмъ холоднѣе климатъ, или чѣмъ выше въ горахъ живутъ народы, тѣмъ суровѣе ихъ нравы, тѣмъ болѣе они способны и наклонны къ войнѣ.

Правленіе.

Три главныя вида правленія: Монархическое, Аристократическое и Демократическое, извѣстны также въ Кавказѣ, но смѣшеніе оныхъ чрезмѣрно, наипаче двухъ первыхъ видовъ.

1. Къ Монархическому, или къ единоначальному правленію принадлежатъ въ Грузіи: Имеретія и Мингрелія, не упоминая о Грузіи собственно такъ называемой, которая составляетъ Россійскую Губернію; въ Ширванѣ: владѣнія Шемахинское и Шахинское; въ Дагестанѣ: Тарковское, Каракайдавкое и Табасаранское; въ Араксеніи между Курою и Араксомъ: Карабагъ, Ериванъ, Нахичеванъ; туда же включить должно въ Лезгистанѣ Казыкумыцкое владѣніе, по временнымъ обстоятельствамъ и личной власти нынѣшняго Сурхай Хана, и Турецкую Грузію или Ахальцихской Пашалыкъ, управляемый Пашами, отъ Порты почти независимыми. Но Ханъ Аварскій, не смотря на титулъ Ханскій, изключается изъ сего раздѣленія и подходитъ болѣе подъ демократическій федеративный разрядъ.

2. Аристократія или правленіе многихъ принято у Аксаевскихъ Кумыковъ и у всѣхъ

Черкесовъ, за изключеніемъ нѣкоторыхъ колѣнъ; Абхазы, Осетинцы, Кисты, Ингуши, Чеченцы, Дженгутенцы, управляются Князьями и Старшинами наслѣдственно и частію Старшинами по выбору. Слѣдовательно сюда причислить должно всѣ тѣ колѣна, гдѣ власть находится въ рукахъ Князей или Старшинъ наслѣдственно, какъ то, въ Абхазіи властвуютъ Княжескіе роды: *Мадовеи*, *Шароша*, *Келешъ*, *Беки*; у Черкесовъ Закубанскихъ: владѣнія Темиргойское, Бесленейское, Мухошевское имѣютъ своихъ Князей, равно какъ Большая и Малая Кабарда, Аксай, Ендери, Костеки, Брагунъ и другія, о чемъ подробнѣе будетъ сказано при частныхъ раздѣленіяхъ. Оба сіи вида правленія въ Кавказѣ, то есть Монархическое и Аристократическое, еще правильнѣе можно назвать Феодальнымъ, потому что Князья и Ханы, не исключая Царя Имеретинскаго, всѣ раздѣляютъ власть съ своими вассалами, а разность состоитъ только въ степеняхъ власти и относительнаго ихъ могущества; изъ чего ясно, что въ Кавказѣ есть множество малыхъ тирановъ, но нѣтъ нигдѣ явнаго самовластія. Между владѣльцемъ и народомъ вездѣ находится рыцарской станъ, составляемый изъ помѣстныхъ Князей и Дворянъ, кои упорно стоятъ за

свои преимущества; то стѣсняютъ верховную власть въ предѣлахъ умѣренности, то предаются совершенному безначалію.

3. Демократическому или народному правленію подвѣдомственны Черкескія колѣна: Натухажи, Шапсуги, Абазехи; Абхазскія вольныя общества, Башилбайцы, живущіе на вершинахъ Увупа, Туби, Убыхи, и другія въ большой Абхазіи; Сванеты или Суанеты; большая часть Осетіи сюда же принадлежатъ; три колѣна, подвластныя Грузіи, Хевсуры, Пшавы, Тушни; большая часть Кистовъ, Чеченцы, называемые *Игары-Мыгкизъ* (горные Чеченцы); въ Дагестанѣ, часть Дженгутинцевъ, Акушинскія общества и республика Кубечинская, Лезгинскія Федеративныя республики: Анди, Зудахара, Сумурскія общества, Алтипара Токуспара, Мишгентъ, Ахти, Рутулъ, Цахуръ, Тумурги, Тебель; Джарскія общества: Белаканъ, Катехи, Джаръ, Тала, Мухала, Чинихъ; называемыя зарѣчныя: Дидо, Унзо, Кабучь, Анцугъ. Къ сему должно присовокупить и все владѣніе Аварское, составленное изъ малыхъ Федеративныхъ обществъ подъ покровительствомъ Хана Аварскаго, который тамъ имѣетъ собственныя свои помѣстья и, по мѣрѣ личныхъ свойствъ, пользуется властію.

Такимъ образомъ, Сурхай Ханъ Казыкумыцкій, котораго мы включили въ Монархической разрядъ, приобрѣлъ неограниченную довѣренность въ народѣ, хотя владѣніе его состоитъ равномѣрно изъ Федеративныхъ обществъ.

О судѣ и расправѣ,

употребляемыхъ въ Кавказѣ, мы имѣемъ только частныя и неудовлетворительныя свѣденія, которыя однако не могутъ быть подведены подъ одно правило. Народы Магометанскаго исповѣданія судятся духовными законами по Алкорану, но вездѣ присовокупляются обычаи и мѣстныя измѣненія. Всѣ вины откупаются пенями, въ томъ числѣ и смертоубійство, съ нѣкоторыми ограниченіями. Вообще духъ законовъ тотъ же, что въ *Руской Правдѣ*, и каковъ былъ до XV вѣка во всей Европѣ. Одни только Грузинцы имѣютъ писанные законы Царя Вахтанга, ибо Магометанскіе духовные законы суть выписки изъ Алкорана для приложенія ихъ къ разнымъ случаямъ.

Внутреннее управленіе усмотрѣно будетъ отчасти изъ раздѣленія состояній.

Раздѣленіе состояній.

Отличительныя чиносостоянія въ Кавказѣ суть слѣдующія:

1) Владѣтельныя особы, 2) духовенство, 3) дворянство, 4) крестьяне, 5) плѣнники или рабы.

1) *Владѣтельныя особы* подъ разными именами составляютъ первенствующее или царственное сословіе. Мы помѣстимъ здѣсь ихъ имена по порядку ихъ политической важности въ Кавказѣ въ нынѣшнемъ ихъ положеніи.

Шамхалъ Тарковскій.

Царь Имеретинскій.

Ханъ Казыкумыцкой.

Ханъ Аварской.

Ханъ Шемахинскій.

Ахальцихскій Паша.

Ханъ Ериванскій.

Ханъ Шакинскій.

Усмей Каракайдацкій.

Князь Дадіанъ Мингрельскій.

Келешъ-Бекъ Согумскій.

Кади Табасаранскій.

Ханъ Карабагскій.

Князь Гуріельскій.

Горскіе Князья и знатные Вассалы:

Князья Кабардинскіе.

Аксаевскіе.

Темиргойскіе.

Чеченскіе.

Бесленейскіе.

Мухошевскіе.

Султанъ: Сальянской.

Шурагельской.

Самухской.

Илисуйской.

Князья Еристовы, Мачабеловы } Осетинскіе.

Церстели, Цулукидзе } Имеретинскіе.

Ширвашидзе Мингрельскіе.

Не говоря о многихъ другихъ Вассалахъ Имеретинскихъ и Мингрельскихъ

Знатность рожденія есть весьма важное преимущество въ Кавказѣ, и мало примѣровъ, чтобы человѣкъ ничтожнаго происхожденія достигнулъ до верховной власти. Самы

неукротимые республиканцы уважаютъ Княжескія особы, которыя по общему мнѣнію признаны за неприкосновенныя. Но Князья, съ своей стороны, должны имѣть личныя качества, наипаче храбрость; въ противномъ случаѣ теряютъ власть и почтеніе. Главное попеченіе ихъ состоитъ въ томъ, чтобы пріобрѣтать способы къ содержанію извѣстнаго числа приближенныхъ людей, составляющихъ отборное войско, а при томъ снабжать себя нужными вещами: сукномъ, оружіемъ, конскими уборами. то есть, всякой старается о умноженіи двора своего и военныхъ силъ, дабы посредствомъ сихъ послѣднихъ достигнуть большей власти: кто живетъ смирно въ своей землѣ и не налагаетъ даней на своихъ сосѣдей, не почитается за сильнаго владѣльца. Другая степень силы, которая ведетъ къ первой, есть расширеніе родственныхъ связей, и когда говорятъ сильныя Князья, значитъ, что родъ ихъ многочисленъ. Но сіе относится къ Горскимъ Князьямъ. Прочіе владѣльцы, наипаче Ханы, родомъ Персіяне, опасаются своихъ ближнихъ родственниковъ, и поддерживаютъ уваженіе къ своему владычеству брачными союзами съ сосѣдскими владѣльцами. Кромѣ доходовъ, получаемыхъ отъ Вассаловъ и крестьянъ деньгами и съѣстными

припасами, вездѣ владѣльцы имѣютъ собственные свои удѣлы, которые населены большею частію плѣнниками и переселенцами. Никакихъ важныхъ дѣлъ не могутъ предпринимать безъ совѣта своихъ Князей, Дворянъ и ближнихъ людей.

2е. *Духовенство* разныхъ вѣръ, священники, Муллы, Жрецы, составляютъ второй классъ народнаго состоянія. Хотя Христіянское, Магометанское и языческое духовенство находится здѣсь въ глубочайшимъ невѣжествѣ, однако всякое въ своемъ кругу имѣетъ приличную власть и уваженіе, по мѣрѣ малаго просвѣщенія жителей и чрезмѣрной ихъ склонности къ суевѣрію. Христіянское духовенство, то есть Грузинскіе и Армянскіе священники, бѣднѣе прочихъ, по причинѣ несоразмѣрно великаго числа оныхъ противъ населенія Христіянскихъ областей, наипаче въ Грузіи. Сіе соблазнительное и отягготительное для народа умноженіе духовенства основано еще на прежнихъ обычаяхъ Грузинскихъ, гдѣ власть и доходы Епископовъ измѣряются по числу поповъ, обязанныхъ платить имъ извѣстную подать. Но должно отдать справедливость кротости и терпимости ихъ относительно другихъ вѣръ. Не такъ поступаютъ Маго-

метанскіе Муллы, насылаемые большею частію изъ Турціи. Недавно усилившись въ Кавказѣ. они возмущаютъ Горскихъ народовъ противъ Христіянъ и наипаче противъ Россіянъ, отъ чего воспослѣдовали съ Горцами многія бѣдствія, коихъ могли бы они избѣгнуть, ежели бы Муллы не воспламеняли пагубнаго фанатизма къ вѣрѣ, который уже нынѣ не страшенъ для Европы. О языческихъ жрецахъ мы знаемъ только достовѣрно, что они существуютъ въ Кавказѣ подъ разными именами, пользуясь великимъ уваженіемъ отъ Идолопоклонниковъ. Извѣстно также и то, что они имѣютъ опредѣленные доходы, гадаютъ и предвѣщаютъ судьбу передъ сраженіями, руководствуютъ всякими начинаніями, и что языческіе народы погружены въ безразсуднѣйшемъ суевѣрствѣ, но чужды ненависти къ прочимъ вѣрамъ, какъ кажется изъ дѣлъ, не входя въ разбирательство внутреннихъ чувствованій. О нѣкоторыхъ обрядахъ богослуженія ихъ будетъ упомянуто подъ разными статьями.

3е. Третья степень есть *дворянство*: Узденн, Азнаури, Беки, Мурзы, къ коимъ причислить должно множество помѣстныхъ или второстатейныхъ Князей Горскихъ и Грузинскихъ. Дворяне Кавказскіе

суть не что иное, какъ малые вассалы, живущіе подъ покровительствомъ Князей, которые сами бываютъ иногда вассалами другихъ владѣльцовъ. Они составляютъ Княжескій дворъ и совѣтъ; обязаны вносить подати ежегодно деньгами или въ натурѣ припасами, авъ случаѣ войны ставить извѣстное число вооруженныхъ людей. Но сами дворяне составляютъ всегда отборное войско и начинаютъ сраженіе. Сіи обязанности ограничены условіями и обычаими, въ силу коихъ дворяне имѣютъ право суда съ своими Князьями и отходятъ отъ нихъ въ случаѣ неудовольствія совсѣмъ движимымъ имуществомъ; большая часть земель раздѣлены между дворянами, какъ бы на откупномъ правѣ, потому что земля почитается за собственность Князей; и хотя дворяне пользуются оною, какъ властные помѣщики отъ древнѣйшихъ временъ, но право Князей всегда подразумѣвается. Доходы, ими получаемые отъ сельскаго хозяйства, отъ конскихъ заводовъ и отъ разбоевъ, удовлетворяютъ ихъ нужды и требованія ихъ владѣльцовъ. Они имѣютъ крестьянъ имъ подданныхъ, и рабовъ покупныхъ и плѣнниковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *Есырей*. У кого ихъ болѣе, тотъ знатнѣе и богатѣе. Въ республикахъ нѣтъ дворянъ, буде не слѣдуетъ къ

онымъ причислить Старшинъ, управляющихъ наслѣдственно. Грузинскіе дворяне пользуются правами Россійскаго дворянства въ силу Манифеста 1785 года, и по многимъ отношеніямъ должны быть изъемлемы отъ сихъ замѣчаній, наиболѣе относящихся къ Горскимъ народамъ.

4. *Крестьяне, хлѣбопашцы*, или коренные жители Кавказа есть многолюднѣйшее и полезнѣйшее сословіе. Не вдаваясь въ общія заключенія, мы замѣтимъ, что въ Кабардѣ, въ Грузіи, въ Дагестанѣ и Ширванѣ крестьяне мало чѣмъ отличаются отъ Русскихъ крестьянъ въ нравственномъ своемъ образованіи; можно предполагать, что въ скоромъ времени сдѣлались бы добрыми и трудолюбивыми земледѣльцами, естьли бы не угнетали ихъ повсюду слѣдствія феодальнаго правленія. Они не привязаны къ землѣ, а принадлежатъ дворянамъ и Князьямъ наслѣдственно на нѣкоторыхъ условіяхъ, и потому только не могутъ назваться вольными хлѣбопашцами, что судъ и расправа и земская полиція находятся въ рукахъ помѣщиковъ. Однако въ случаѣ явнаго притѣсненія, наипаче у Горскихъ народовъ, крестьяне разбираются съ помѣщиками своими Третейскимъ судомъ, призывая для сего по-

стороннихъ Князей и Дворянъ; также приглашаютъ въ важныхъ дѣлахъ для совѣта народныхъ Старшинъ, не говоря о республиканскихъ правительствахъ, гдѣ всякой крестьянинъ есть гражданинъ и членъ общества. Право продавать крестьянъ утвердилось въ послѣдствіи, точно какъ въ Россіи, отъ давности обычая; ибо сіе право въ началѣ предоставлено было помѣщикамъ единственно въ видѣ наказанія за дурное поведеніе или за преступленіе.

Хотя дворянинъ можетъ продать своего крестьянина, но не можетъ отъ него требовать излишнихъ податей и работъ. Вообще продажа крестьянъ почитается за великой стыдъ, и поелику обычай сильнѣе законовъ, помѣщики рѣдко пользуются своими правами для избѣжанія нареканія. Сколь человѣколюбивое мнѣніе, утвердившееся въ Кавказѣ, кажется быть явнымъ противорѣчіемъ: ибо продажа людей есть древній и любимый промыслъ тамошнихъ жителей. Для объясненія сего замѣтить должно, что плѣнники похищаются, какъ добыча, по праву войны, а потомъ уже переходя изъ рукъ въ руки, продаются, что и доселѣ дѣлаютъ не только Горскіе народы, но и Мингрескіе Князья, которые при поискахъ другъ

на друга, наипаче стараются о захватѣ плѣнниковъ, потомъ отвозятъ людей для продажи въ Поти, или въ Анаклію, (*) а прочіе народы въ Анапу и другіе прибережные города. Слѣдовательно, не своихъ, но чужихъ крестьянъ продаютъ, захватывая ихъ силою и налагая на нихъ первые оковы и цѣпу рабства: обычай не менѣе истребительный въ общемъ дѣйствіи, но касательно нравственности въ ономъ обнаруживается, среди разбоевъ, выгодное для человѣчества мѣроположеніе. Къ тому же сословію крестьянскому должно причислить переселенцовъ Грузинъ, Армянъ и Татаръ, которые непосредственно принадлежатъ къ Княжескимъ удѣламъ. Нѣтъ разности между повинностями крестьянъ и переселенцовъ, кромѣ того, что сіи послѣдніе пользуются обыкновенно при переходѣ нѣкоторыми облегченіями отъ податей. Могло бы быть для нихъ выгодно и по положеніе, что они подвѣдомственны одному и старѣйшему въ землѣ владѣльцу; но сіе ожиданіе, сколько извѣстно, весьма обманчиво, потому что владѣльцы взыскаваютъ подати вдвойнѣ; и то, что

(*) Нынѣ сіе злоупотребленіе уже прекращено въ Мингреліи строгимъ запрещеніемъ и наблюденіемъ со стороны Россійскаго Правительства.

слѣдуетъ Князю, и что слѣдовало бы дворянину. Таковые прибыльные расчеты побуждаютъ владѣльцовъ привлекать къ себѣ чужестранныхъ выходцевъ, которые имѣя достаточные предлоги къ неудовольствіямъ въ своихъ земляхъ, охотно переходятъ съ мѣста на мѣсто. Дворяне также имѣютъ право приглашать къ себѣ переселенцевъ.

5. *Ясыри* или плѣнники, принадлежащіе помѣщику какъ собственность, по праву войны или купли, составляютъ пятое сословіе, буде совершенное рабство можно назвать сословіемъ. Они отправляютъ домашнюю службу, пашутъ землю, пасутъ скотъ; словомъ, дѣлаютъ все то, что имъ велятъ. Помѣщикъ имѣетъ власть не только наказывать ихъ по произволенію, но и казнить смертію безъ всякаго въ томъ отчета, кромѣ Грузіи и тѣхъ областей, гдѣ по благотворному промыслу Александра Iго право сіе ограничено уже запрещеніемъ смертной казни. Со всѣмъ тѣмъ въ Кавказѣ съ меньшею жестокостію поступаютъ съ рабами, нежели въ Хивѣ и у Киргизцевъ. Какъ скоро плѣнникъ обживется, женится и заведется домомъ, тогда его принимаютъ въ число крестьянъ наровнѣ съ старожилами. Впрочемъ право укрѣплять военно-плѣнныхъ вездѣ

было началомъ рабства, и неудивительно, что оно сохранилось въ Кавказѣ, когда Греція, Римъ и вся Европа то же дѣлали. Въ Россіи они назывались *крѣпостные холопи*, для различія отъ *кабальныхъ холопей*, доколѣ тѣ и другіе не смѣшались съ крестьянами, которые сами сдѣлались крѣпостными въ исходѣ XVII вѣка.

Ремесленники принадлежатъ къ двумъ послѣднимъ сословіямъ, но преимущественно отправляютъ званіе сіе Армяне. Образъ жизни Горскихъ народовъ довольно объясняетъ, что число ремеслъ должно быть ограничено необходимыми нуждами. Жены у нихъ портные, ткачи, швеи, тесемщики; за тѣмъ нужны имъ оружейники, сѣдельники, сапожники, а для предметовъ прихоти и щегольства еще нужны серебренаго дѣла мастера. Но въ Грузіи, въ Ширванѣ и въ Араксеніи, художества перешли за тѣсные предѣлы первоначальныхъ нуждъ и сближаются съ требованіями роскоши, которую давно сообщила Персія тамошнимъ жителямъ. Мануфактуры Ширванскія находились въ цвѣтущемъ состояніи въ началѣ прошедшаго столѣтія, до раззоренія оныхъ Лезгинцами. Нынѣ же возникнуть имъ препятствуютъ внутреннія неустройства и бѣдность жителей.

Политика.

Еще труднѣе изобразить общими чертами хаосъ многосложныхъ видовъ, союзовъ и притязаній, составляющихъ политику Горскихъ народовъ. Но дѣйствительно у нихъ есть политика, въ которую, къ сожалѣнію, мало вникаютъ; есть также народное право, соблюдаемое неписанными законами или обычаями; не менѣе извѣстны имъ и прочія средства, употребляемыя для приобрѣтенія помощи, для выигранія времени, для успокоенія сильнаго непріятеля, или для взаимнаго примиренія: союзы, договоры, посольства, подарки, посредничества, ручательства, залоги; да и недолжно быть иначе. Какъ война есть обычайное состояніе сихъ народовъ отъ древнѣйшихъ временъ, то населеніе Кавказа долженствовало бы чрезъ постепенное уменьшеніе онаго истребиться, естьли бы не придуманы были способы къ смягченію гибельныхъ страстей, симъ народамъ свойственныхъ. Оттуда произошли сіи постановленія или обычаи, коихъ благотворное дѣйствіе ощутильную принесло пользу совокупно нравственности и населенію: соблюденіе долга гостепріимства, ненарушаемая связь дружбы подъ названіемъ *Куначе-ства*, убѣжища въ разныхъ мѣстахъ, почи-

таемыя за непрекосновенныя, охраненіе путешественниковъ, предавшихся подъ покровительство Кунаковъ, почтеніе къ старости и къ заступленію женскаго пола, примиреніе враждующихъ Третейскимъ Судомъ. Всѣ сіи обычаи, введенные по необходимости, и чаятельно послѣ долговремянныхъ опытовъ, составляютъ важнѣйшія статьи народнаго права Кавказскихъ жителей. Но междутѣмъ не погасаетъ духъ раздора; кровопролитіе, грабежи безперерывно продолжаются. Не безъ основанія примѣнить можно къ симъ народамъ сказанное Ѳукидидомъ о Скиѳахъ: что онъ не зналъ ни въ Европѣ, ни въ Азіи народа, который бы могъ противиться Скиѳамъ, естьли бы они соединили свои силы. Въ Горскихъ республикахъ примѣчается болѣе единодушія, и отъ того самаго болѣе устройства внутри, и болѣе единства во внѣшнихъ дѣйствіяхъ, нежели въ феодальныхъ правительствахъ; что должно приписать простотѣ нравовъ Горскихъ народовъ, кои не бывъ никогда покорены, удержали образъ внутренняго управленія и нравственность свою ближе къ первобытной цѣлости. Нужно замѣтить также, что вышепомянутые обычаи, хотя приняты повсемѣстно, но въ Полуденныхъ частяхъ Кавказа, въ Грузіи, въ Ширванѣ, въ Араксеніи, теряютъ дѣй-

ствіе свое по мѣрѣ приближенія къ Персидскимъ границамъ, такъ, что въ сопредѣльныхъ провинціяхъ употребляютъ уже другую, гораздо болѣе утонченную и вѣроломнѣйшую политику, извѣстную въ тѣхъ мѣстахъ подъ имянемъ Персидской, для различія оной отъ Горской политики.

Торговля.

Торговать признается за весьма низкое ремесло между Кавказскимъ рыцарствомъ. По удобности жить грабежемъ, не трудно было, къ ложному стыду, произшедшему отъ превращенія понятій, присоединить еще и то предубѣжденіе, что будто благороднѣе отнятое подарить, нежели собственность продать. И хотя, для удовлетворенія нѣкоторыхъ нуждъ своихъ, они побѣдили сей ложный стыдъ въ разсужденіи иноземцевъ, съ коими имѣютъ торговыя сношенія, обмѣнивая и продавая малое число своихъ произведеній; но совсѣмъ тѣмъ состояніе торгующихъ есть труднѣйшее и наименѣе почтительное въ Кавказѣ. Они промѣниваютъ сырыя кожи, мѣха, воскъ, медъ, лошадей, рогатый скотъ, войлоки на нужнѣйшія для нихъ вещи, какъ то: порохъ, свинецъ, огнестрѣльное и бѣлое оружіе, чу-

гунные котлы, холстъ, юфти и другія къ домашнему хозяйству принадлежащія издѣлія. Горскіе народы имѣютъ также свою роскошь и свои прихоти. Не только разборчивы въ добротѣ оружія, но и въ щегольствѣ онаго; для одежды женъ своихъ покупаютъ Европейское сукно, шелковыя и бумажныя матеріи, сафьянъ, сученое серебро и золото. Сіи предметы развозятся по всему Кавказу Армянами, которые не взирая на трудности путей и претерпѣваемыя ими насильства, получаютъ нарочитую прибыль въ разсужденіи малыхъ капиталовъ, употребляемыхъ на сей мѣлочной торгъ. Успѣхамъ сухопутной торговли препятствуютъ многія обстоятельства: 1) сообщеніе дорогъ, всегда трудное, прерывается на нѣсколько мѣсяцовъ лѣтомъ во время разлитія водъ, и на нѣсколько мѣсяцовъ зимою, когда горы покрываются снѣгомъ; 2) сіе самое физическое положеніе Кавказа составляетъ крѣпчайшій оплотъ для жителей отъ внѣшнихъ нападеній, а потому первенствующія пользы ихъ требуютъ оставлять дороги въ запущеніи, не рѣдко же осторожность велитъ разрушать оныя и заваливать; 3) бѣдность и отвращеніе Горскихъ жителей отъ земледѣлія, торговли и всякой промышленности, къ чему способствуетъ также сильная при-

вязанность ихъ къ независимости, или правильнѣе сказать, къ своевольству, побуждающая ихъ укрываться на безплодныя вершины горъ, оставляя долины необработанными; 4) а потому въ проѣздахъ чрезъ горы купцы подвергаются завѣдомо многимъ притѣсненіямъ и опасностямъ, какъ по привычкѣ сихъ народовъ къ грабежу, такъ и по свойственной имъ недовѣрчивости.

Розысканія, учиненныя о торговлѣ Кавказскаго края вообще, и наипаче о двухъ главнѣйшихъ отрасляхъ оной, торговлѣ по Каспійскому и Черному морямъ, помѣщены въ особенной главѣ.

Населеніе.

Нигдѣ въ Кавказѣ не сдѣлано доселѣ ни точнаго изчисленія дворовъ, ни переписи душъ. Мы старались собрать сіи свѣденія изъ разныхъ изустныхъ и письменныхъ извѣстій, и сличивъ оныя съ правдоподобіемъ, представляемъ здѣсь приближительную таблицу о населеніи Кавказскаго края.

Примѣчаніе. Р. значитъ зависимость отъ Россіи, *Т.* Турціи, *П.* Персіи, *Н.* независимые.

Зависимость.	Названіе провинцій и народовъ.	Число душъ.	Число дворовъ или семей.
	1. Западная сторона Кавказа.		
Т. и Н.	Абхазія Большая и Сѣверозападная.	—	50000.
	2. Сѣверная сторона Кавказа.		
Т. и Н.	Черкесы Закубанскіе.	—	35000.
Р.	Большая и Малая Кабарда. . . .	—	13,000.
Р.	Малая Абаза. . .	—	2000.
Р. и Н.	Кисты-Ангуши, Карабулаки и пр. .	—	15000.
Р. и Н.	Чеченцы мирные и независимые. .	—	20000.
Р.	Аксаевскіе Кумыки, Аксай, Ендери, Костеки. . .	—	12000.
	Нагайскіе Татары, разсѣянные въ всей части. . . .	—	10000.
	3. Восточная сторона Кавказа.		
	Дагестанъ.		
Р.	Владѣніе Шамхала Тарковскаго. .	—	12000.
Н.	Акушинцевъ и Джегутенцевъ. . .	—	35000.

Зависимость.	Названіе провинцій и народовъ.	Число душъ.	Число дворовъ или семей.
Р.	Усмея Каракайдацкаго.	—	25000.
Р.	Кадія Табасаранскаго.	—	10000.
Р.	Дербентское. . .	9300.	2000.
	Ширванъ.		
Р.	Кубинское. . .	23147.	7964.
Р.	Шемахинское. .	—	25000.
Р.	Бакинское. . . .	—	1000.
Р.	Сальянское. . .	—	2000.
Р.	Шакинское. . .	—	20000.
	Н. Высокой кряжъ Кавказа.		
Н.	Суанеты. . . .	—	3000.
Р. и Н.	Осетія Грузинская и независимая.	—	30000.
Р.	Хевсуры, Пшавы, Туши. . . .	—	2300.
	Лезгистанъ.		
Р. и Н.	Владѣніе Аварское, Анди и пр. . .	80000.	20000.
Н.	Казыкумыцкое и Самурскіе вольные общества. . .	100000.	30000.
Р.	Джарскія вольныя общества. . .	—	8000.
Н.	Зарѣчныя общества: Дидо Унзо, и пр. . . .	—	5000.

Зависимость.	Названіе провинцій и народовъ.	Число душъ.	Число дворовъ или семей.
	5. Южная сторона Кавказа.		
	Грузія.		
Р.	Грузія собственно именуемая. . .	250000.	40000.
Р.	Имеретія. . . .	—	35000.
Р.	Мингрелія. . .	—	20000.
Т.	Турецкая Грузія, или Ахальцихъ-Пашалыкъ, Гуріелъ Джавахети, Наримани и пр. .	—	25000.
Р.	Шурагель. . .	2000.	450.
	6. Область между Араксомъ и Курою.		
Р.	Елисаветпольское. (Ганжа). . . .	—	7000.
Р.	Карабагъ. . . .	—	5000.
П.	Ериванъ. . . .	—	18000.
П.	Нахичеванъ. . .	—	12000.
	Всего. . .		558,214.
	По общему изчисленію, принятому въ Кавказѣ, гдѣ полагается на каждый дворъ по пяти душъ, будетъ. .	2791070.	

Зависимость.	Названіе провинцій и народовъ.	Число душъ.	Число дворовъ или семей.
	Полагая по четыре души на каждый дворъ, какъ принято въ Европѣ, останется. .	2,232856.	
	Взявъ среднее число полагать должно круглымъ щетомъ не менѣе. . .	2,500000.	
	Изъ коихъ въ подвластныхъ Россіи владѣніяхъ около.	1,100000.	
	Въ земляхъ, подвластныхъ Портѣ Оттоманской.	250,000.	
	Въ земляхъ, подвластныхъ Персіи; что составляетъ большую половину населенія Кавказскаго края; другая половина совершенно ни отъ кого независима.	150,000.	

Полагая съ двухъ дворовъ по одному человѣку, носящему оружіе, собраться можетъ до 250,000. воиновъ. Но по принятому въ Кавказѣ обычаю, каждый дворъ на случай нужды ставитъ одного воина.

Слѣдовательно Г. Мальтъ-Брюнъ, заключая по пространству Кавказскаго края, что онъ можетъ вмѣстить въ себѣ до трехъ милліоновъ населенія, предузналъ въ точности настоящее число жителей. Область между Курою и Араксомъ, прибавленная къ сему описанію, не составляетъ важной разности касательно населенія, которое не превосходитъ 200,000 душъ.

Доходы.

Извѣстные денежные доходы, получаемые въ Кавказѣ разными владѣльцами, не изъемля изъ того и доходовъ Грузинскаго Правительства, едва ли составляютъ 1,500,000 рублей. Но тѣмъ не менѣе страна сія изобилуетъ естественными произведеніями, для упроченія коихъ нужно только приложить стараніе. Многіе источники народнаго богатства неизвѣданы, другіе остаются въ пренебреженіи. Къ первымъ принадлежатъ рыбныя ловли въ Мингреліи по бере-

тамъ Чернаго моря и въ устьяхъ Ріона; заведеніе шерстяныхъ, кожевенныхъ, полотняныхъ и стекольныхъ фабрикъ; ко второмъ размноженіе и усовершенствованіе земледѣлія, шелководства, виноделія, сѣянія хлопчатой бумаги. Сверхъ того горы изобилуютъ металлами, лѣса наполнены строевымъ и столярнымъ деревомъ и разными плодами, остающимися безъ употребленія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ФИЗИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ КАВКАЗА, ГОРЫ и РѢКИ.

§ 1. Горы.

Положеніе, величина, предѣлы, минералогическое обозрѣніе оныхъ по Гильденштету.

Кавказскія горы начинаются у Циммерійскаго Босфора или Еникольскаго залива около 43° сѣверной широты и 54° долготы отъ острова Ферро, и кончатся не доходя до устья Куры Абшеронскимъ мысомъ около 40° широты и 67° долготы. Изъ чего заключить можно, что главный хребетъ, отъ Сѣверо-Запада на Юго-Востокъ простирающійся, имѣетъ въ длину не менѣе 900 верстъ, въ ширину отъ 200 до 300 верстъ, а при Каспійскомъ и Черномъ морѣ склоняется мысомъ около 10 верстъ шириною. Слѣдовательно система Кавказскихъ горъ обширностію своею не уступаетъ Швейцарскимъ Альпамъ.

Къ Сѣверу составляютъ предѣлы Кавказа: рѣка Терекъ и рѣка Кубань, отдѣляющія

горы отъ Россійскихъ степей очевидно. Къ Югу Кавказъ опредѣляется рѣками Курою, Ріономъ и Чорохою, но не столь явственно: ибо высокая цѣпь горъ проходитъ между источниками сихъ рѣкъ, совокупляя Кавказъ съ Чилдирскими и Тапарованскими горами, принадлежащими къ сѣверной подошвѣ Араратскаго кряжа. Къ Востоку Кавказъ погружается въ Каспійское море, къ Западу въ Черное море.

По мнѣнію Г. Мальтъ-Брюна, не льзя точнѣе изобразить сцѣпленія Кавказа съ прочими Азіятскими горами, какъ слѣдующимъ образомъ. Все пространство Азіятской Турціи и Персіи пресѣчено отъ Запада на Востокъ великою возвышенностію, которую можно бы иначе, хотя несвойственно, назвать продолговато-возвышенною плоскостію (un long plateau). Сіе возвышеніе земель продолжается на Востокъ до соединенія съ горами и возвышенными плоскостями Татаріи. Древніе, почитая таковое протяженіе возвышенныхъ земель за одну непрерывную цѣпь, назвали оное Таврисомъ или Таврическимъ кряжемъ. Однако сіи цѣпи въ самомъ дѣлѣ одна отъ другой стоятъ отдѣльно и связываются между собою только однимъ основаніемъ. Гора Таврисъ, собст-

венно такъ называемая, составляетъ вѣнецъ сего возвышенія къ Западу, а Кавказъ оконечную крутизну онаго къ Сѣверу.

О наружномъ состояніи Кавказа Г. Академикъ Севергинъ, въ Минералогическомъ землеописаніи Россійской Имперіи, подаетъ столь ясное понятіе въ сокращенномъ видѣ, что надлежитъ также вмѣстить оное здѣсь слово въ слово.

Сѣверный передовый хребетъ имѣетъ низкія горы и пространныя плоскости. Съ симъ хребтомъ идетъ параллельно известной хребетъ, сходствующій съ онымъ, но большую вышину имѣющій. Близь известнаго хребта находится шиферный хребетъ, имѣющій отъ 5 до 7 верстъ ширины, притомъ высокія горы и узкія долины.

Главный хребетъ простирается почти отъ Востока къ Западу, шириною отъ 5 до 7 верстъ, и имѣетъ высокія горы. Ближе къ Баку оный возвышеннѣе, а въ Гиланѣ крутъ, такъ какъ и при Черномъ морѣ падаетъ круто. Сопки или вершины главнаго хребта, большею частію голыя, рѣдко представляютъ разщелившіеся утесы, и въ сѣверныхъ ущельяхъ во все лѣто имѣютъ снѣгъ. Однѣ изъ высочайшихъ горъ суть: Ельбрусъ и Гилянскія.

Южный передовый хребетъ шиферный, имѣетъ 30 верстъ ширины, близь главнаго хребта выше и дичѣе, а далѣе отъ него представляетъ болѣе открытыя плоскости и меньшія горы. Рѣки имѣютъ здѣсь высокіе, оторванные, утесистые берега.

Южный известковый хребетъ отлогъ и склоняется въ низменную плоскость, которая около 30 верстъ шириною проходитъ отъ Каспійскаго къ Черному морю. Два поперечные хребта раздѣляютъ его на три части, изъ коихъ самая восточная заключаетъ въ себѣ рѣку Алазань и Куру, а самая западная Ріонъ. Наконецъ, отъ южнаго пониженія сего передоваго хребта поднимается отлого сѣверный передовый хребетъ Араратскихъ горъ, сходствующій съ южнымъ передовымъ хребтомъ горъ Кавказскихъ.

Кавказскія горы довольно правильны, мало представляютъ обрушенныхъ мѣстъ, однако подвержены иногда бываютъ небольшимъ землетрясеніямъ.

Г. Севергинъ, причисляющій Гилянскія горы къ Кавказу, не отвергаетъ, какъ кажется, мнѣніе Гмелина о непрерывномъ продолженіи восточной цѣпи по западному

берегу Каспійскаго моря отъ Дербента до Астрабата; каковое предположеніе признается гадательнымъ отъ Г. Мальтъ-Брюна. Въ самомъ дѣлѣ, сіе сообщеніе горъ не иное можетъ быть, какъ развѣ подводное, естьли принять за продолженіе юго-восточной цѣпи Кавказа, кончившейся у Баки Абшеронскимъ мысомъ, разсѣянные вдоль сего берега острова до Кизилъ-Агачскаго залива; ибо отъ устья Куры вверхъ до Джевата и далѣе, обширная Моганская равнина, составляющая удолье сей рѣки, обхватываетъ оба берега Куры при различной ширинѣ на 200 верстъ длины, не обнаруживая очевидныхъ знаковъ сообщенія между Кавказскими и Гилянскими горами. Слѣдовательно Г. Мальтъ-Брюнъ не безъ основанія думаетъ, что Кавказъ соединяется съ прочими Азіятскими горами только одною юго-западною своею отрасліею посредствомъ Араратскихъ горъ, которыя въ различныхъ направленіяхъ примыкаютъ къ Гилянскимъ и Хоросанскимъ горамъ, а сіи послѣднія къ Тибетскому кряжу, и такъ далѣе. Упомянувъ о семъ разногласіи, для объясненія коего можетъ быть нужны дальнѣйшія розысканія, послѣдуемъ теперь за Гильденштетомъ въ подробномъ описаніи наружнаго и внутренняго состоянія Кавказа.

Общее понятіе о Кавказскихъ горахъ.

Главныя горы, вообще взятыя, лежатъ къ Западу и Востоку съ малымъ только уклоненіемъ, и около Каспійскаго, наипаче же около Чернаго моря переходятъ въ равнины. Онѣ огромны своею высотою, и оканчиваются съ обѣихъ сторонъ долиною у подошвы главной горы, за коею слѣдуютъ передовыя горы, а отъ сихъ южныя горы проходятъ только чрезъ отлогость, изъ которой вытекаетъ рѣка Кура въ Каспійское, а Чороха въ Черное море; потомъ начинается подошва Араратскихъ передовыхъ горъ.

Сѣверныя же передовыя горы напротивъ того оканчиваются съ восточной стороны за Терекомъ при Каспійскомъ морѣ, а съ западной за Кубанью въ Куманскихъ и Кубанскихъ степяхъ.

Ежели предположить, что Моздокъ лежитъ подъ 43 градусомъ 50 минутъ Сѣверной широты и 42 градуса Восточной долготы подъ однимъ меридіаномъ съ Тифлисомъ, а сей подъ 41 градусомъ Сѣверной широты: то можно найти вѣроятную широту и средину горъ сихъ, которая будетъ также долготою и широтою восточной и западной части оныхъ. — Дорога изъ Моз-

дока въ Тифлисѣ, которая прямо лежитъ отъ Сѣвера къ Югу, по точнѣйшимъ исчисленіямъ, содержитъ не болѣе 282 верстъ.

Высота гранитовыхъ горъ.

Главныя горы или высокій хребетъ оныхъ, отъ коего горы по обѣимъ сторонамъ къ морямъ переходятъ въ равнины, какъ выше упомянуто, состоятъ большею частію изъ снѣжныхъ горъ или бѣльковъ, которыя по причинѣ высоты своей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вѣчно покрыты снѣгомъ и льдомъ, частію же состоятъ изъ голыхъ, до облаковъ досязающихъ скалъ или пахтъ, кои ни землею, ниже какими либо произрастѣніями не покрыты.

По измѣреніямъ, сдѣланнымъ въ разныхъ мѣстахъ, пространство обѣихъ сторонъ высокаго хребта бѣльковъ или снѣжныхъ горъ, которыя вмѣстѣ съ онымъ составляютъ главныя горы, отъ Юга къ Сѣверу или поперегъ, положить можно до 70 верстъ. Онѣ прилежатъ непосредственно къ главному хребту горъ; сѣверная сторона гораздо утесистѣе южной, ибо она переходитъ въ равнину гораздо отрывистѣе и въ меньшей широтѣ.

Боковыя горы или снѣжныя.

Сѣверная главныя горы состоятъ изъ пластовъ различной высоты и различныхъ горныхъ породъ.

Сѣверныя и южныя сланцовыя или шиферныя горы.

Ближайшая и высочайшая горная цѣпь къ хребту снѣжныхъ горъ состоитъ изъ шиферныхъ или сланцовыхъ горъ и съ наружи походитъ на снѣжный хребетъ даже и въ самыхъ малыхъ, но впрочемъ довольно высокихъ и не столь утесистыхъ горахъ. Сія цѣпь съ сѣверной стороны простирается отъ 5 до 7 верстъ. Подобный сему хребетъ лежитъ на южной сторонѣ цѣпи снѣжныхъ горъ и простирается въ ширину до 10 верстъ. Горы сіи состоятъ большею частію изъ весьма возвышенныхъ утесовъ съ узкими и глубокими разсѣлинами, въ коихъ никогда совершенно не растаеваетъ снѣгъ; почему снѣ и даютъ преимущественно начало источникамъ рѣкъ.

Г. Гильденштетъ называетъ хребетъ снѣжныхъ горъ *льдянымъ гранитнымъ хребтомъ* (jugum Alpinum glaciale graniticum);

боковыя или шиферныя горы, *Алпійскимъ хребтомъ* (Jugum Alpinum); сѣверную же и южную ихъ полосу, *Алпійскимъ шиферныхъ Сѣвернымъ и Южнымъ хребтомъ* (Jugum Alpinum schistosei septentrionale et australe).—Горнокаменная порода состоитъ изъ столоваго шифера или сланца.

Сіи шиферныя горы покрыты не въ большомъ количествѣ соснами, березами и можжевельникомъ; на средней вышинѣ оныхъ находятся также растѣнія Алпійскимъ горамъ свойственныя, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обрѣтаются хорошія пастбища.

Въ горахъ сихъ находятся также многія кварцовыя и другія жилы.

Древнія известковыя горы.

Съ сѣверными шиферными горами лежатъ паралельно известковыя горы (Jugum Subalpinum calcareum septentrionale), кои нѣсколько по ниже шиферныхъ. Широта горъ сихъ отъ Востока къ Западу простирается на 15 верстъ. Онѣ представляются въ такомъ видѣ, будто бы лежатъ одна подлѣ другой, а не одна на другой. Известнякъ, горно-

каменная порода оныхъ, не во всѣхъ мѣстахъ имѣетъ одинаковую толщину; цвѣтомъ онъ бѣложелтоватъ, мраморовидѣнъ и непосредственно лежитъ на шиферныхъ горахъ и около оныхъ. Сіе отдѣленіе заключаетъ въ себѣ часто рудныя жилы. На горахъ сихъ много находится ровныхъ поверхностей, кои большею частію имѣютъ глинистую покрышку. Во многихъ мѣстахъ растутъ буковыя и другія деревья; рудъ совсѣмъ нѣтъ; соляные же источники находятся въ весьма маломъ количествѣ, да и то только при сѣверной подошвѣ горъ.

Сіи же самыя известковыя горы (Jugum Subalpinum calcareum australe) простираются непосредственно по южной сторонѣ южныхъ шиферныхъ горъ, но только на 20 верстъ въ ширину. — Известнякъ здѣсь не столько чистъ, какъ въ сѣверныхъ горахъ, и содержитъ великую примѣсь другихъ земель и камней.

Сѣверныя передовыя горы.

Къ сѣвернымъ горамъ примыкаются известковыя горы съ сѣверной стороны въ долинѣ, простирающейся отъ 20, 25 до 30

верстъ въ ширину. Долина сія во всѣхъ почти мѣстахъ имѣетъ глинистую и небезплодную поверхность.

Съ сѣверной стороны горъ сихъ возвышаются сѣверныя передовыя горы (promontorium septentrionale) и лежатъ паралельно въ вышепомя нутомъ разстояніи съ известковыми горами.

Предгорія рѣдко бываютъ столь высоки, чтобы видѣнъ на нихъ былъ известнякъ, или чтобы лежалъ онъ на нихъ въ довольной высотѣ, не бывъ раздѣляемъ или прерываемъ долинами. Сіе примѣчается только при Бетттау между верхними отраслями Кумы.

Въ горахъ пещанаго камня находятъ сѣру, сѣрной колчедано, горное масло, источники содержащіе поваренную соль, горькую соль (сѣрокислая магнезія) и квасцовую и купоросную землю, селенитъ и проч.

Южные известковыя горы.

Южныя известковыя горы переходятъ въ таковую же глинистую равнину, имѣющую ширину отъ 25 до 30 верстъ. Сія равнина пресѣкается только двумя поперечными горными хребтами: *хребетъ поперечный Во-*

сточный и Западный (Jugum tranversale orientale et occidentale), которые примыкаются къ передовымъ горамъ и къ известковымъ горамъ. Каждый изъ нихъ простирается на 40 верстъ въ ширину, будучи отдѣляемы одинъ отъ отъ другаго долиною, которая простирается въ длину отъ Востока къ Западу на 80 верстъ.

Отъ восточныхъ поперечныхъ горъ долина простирается не прерывно между главными горами и предгоріями отъ Запада къ Востоку до Каспійскаго моря; по ней нижнія части Алазани, такъ какъ и другія рѣки, имѣютъ отчасти свое теченіе.

Подобная сей долина лежитъ отъ западныхъ поперечныхъ горъ на Западъ до Чернаго моря. По ней протекаетъ нижними частями Ріонъ. Поперечныя горы состоятъ большею частію изъ сланцоваго и известковаго пещаника.

Южныя предгорія возвышаются на южной сторонѣ долины и лежатъ по большой части параллельно съ нею отъ Востока къ Западу отъ 40 до 45 верстъ. Хотя онѣ и состоятъ, подобно Сѣвернымъ горамъ, по всюду изъ пещаника, однако въ возвышенныхъ

мѣстахъ примѣтнымъ образомъ содержатъ известнякъ, почему ихъ и можно назвать известковыми песчаными горами (promontorium cotaceo calcareum australe).

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣки Іори, Алазань и нижнія части Куры имѣютъ въ сихъ горахъ теченіе, онъ суть самыя низкія; возвышеннѣйшая же часть оныхъ находится тамъ, гдѣ пресѣкаетъ оныя Кура, не далеко отъ устья большой Ліяхвы.

Сѣверныя предгорія переходятъ въ равнины по обоимъ берегамъ Кубани и Тереска къ Сѣверу и оканчиваются большою глинисто-песчаною солоноватою и безлѣсною степью, которая около Манычу называется Кубанскою, а около Кумы Куманскою степью, и занимаетъ пространство между нижними частями Дона и Волги.

Южныя предгорія находятся въ другомъ положеніи. Хотя онѣ съ южной стороны переходятъ также въ открытую глинистую равнину, но они въ сѣверныхъ Араратскихъ предгоріяхъ возвышаются къ Кавказскимъ предгоріямъ, такъ что между обѣими остается равная возвышенность, простирающаяся въ ширину не болѣе 15 верстъ.

Араратскія предгорія.

Сѣверныя Араратскія предгорія, пересѣкаемыя съ западной стороны вершинами Куры, подобны южнымъ Кавказскимъ горамъ пластами своими, глинистою покрышкою и горно-каменною породою, состоящею по всюду изъ пещаника; на посредственной же вышинѣ состоятъ онѣ изъ известняка, который во многихъ мѣстахъ совершенно обнаженъ и не содержитъ въ себѣ ни мало пещаныхъ камней.

Г. Гильденштетъ назвалъ сіи Араратскія горы сѣверными известково-пещаными предгоріями (*Promontorium Araratieum cotaceo calcareum.*)

Въ обѣихъ предгоріяхъ горно-каменныя породы весьма рѣдко попадаются чистыми; но всегда болѣе или мѣнѣе смѣшаны съ разными другими посторонними каменными породами.

Горы или высоты обѣихъ предгорій весьма сходствуютъ между собою какъ наружнымъ, такъ и внутреннимъ сложеніемъ своимъ. Вершины ихъ не высоки и весьма плоски, покрыты плодоносною землею и имѣютъ хорошія пажити и лѣса, которые при подош-

вѣ и на отлогостяхъ состоятъ изъ бука и дуба, на возвышенныхъ же мѣстахъ изъ сосенъ и елей.—Въ верху Тебета въ Араратскомъ предгоріи, холодъ, не взирая на столь южную широту, такъ силенъ, что снѣгъ не стаиваетъ шесть мѣсяцовъ.

Роды рудъ, въ Араратскихъ предгоріяхъ находящихся.

Сѣверныя Араратскія горы.

Горы сіи состоятъ изъ песчаника и известняка, кои частію смѣшаны между собою, частію же содержатъ совсѣмъ другія породы, какъ то: кварцъ, слюду, шерль и проч. отъ чего и имѣютъ онѣ видъ горъ совсѣмъ другаго рода.

То же самое сказать можно и о горно-каменныхъ породахъ южнаго Кавказскаго предгорія.

Въ Араратскихъ предгоріяхъ находятъ горное масло и соляные ключи, равно какъ и различныя рудныя жилы, большіе флецы желѣзняка и кварцоваго шифера при ручьѣ Верискеви; кровавикъ и зернистая мѣдная зелень при деревни *Кунено* при ручьѣ *Джага*, равно какъ и желѣзнякъ обрѣтаются въ великомъ

количествѣ. Смоляная османка находится при ручьѣ *Инша* близь деревни *Кальпе*. Она составляетъ три жилы шириною въ три фута въ рыхлой сѣрой слюдяной породѣ, а жиленою породою имѣетъ кварцъ.

Мѣдная зелень, мѣдная печенковая руда, мѣдная синь и кубической шерлъ проходятъ попеременно на 8 верстъ отъ *Кальпи* въ большой жилѣ, въ красноватомъ съ кварцомъ смѣшанномъ пещаникѣ.

Желѣзной блестякъ, толщиною въ два фута, потомъ кварцъ проникнутый мѣдною зеленью въ два фута толщиною, и опять желѣзной блестякъ жилою, имѣющею толщину въ шесть футовъ при деревни *Индша*, около деревни *Варда-Собана*. Зальбанды жилы сей состоятъ изъ глины. Горная порода есть: известковый пещаникъ.

Желѣзистой пещаникъ со вкропленнымъ колчаданомъ и сплошною желѣзною слюдкою.

Желѣзная слюдка съ желѣзнымъ блескомъ въ известковомъ пещаникѣ, за версту отъ предъидущей.

Желѣзнякъ съ колчаданомъ у *Тебета* и при устьѣ ручья *Вадинга*.

Мѣдная зелень, мѣдная синь, желѣзной блескъ и сплошной кровавикъ лежатъ вмѣстѣ

одинъ подлѣ другаго въ жилѣ, имѣющей одну сажень въ толщину, у того же ручья, при монастырѣ *Ахтала*, въ горѣ, имѣющей въ вышину около 60 сажень.

Мѣдная зелень, серебро содержащая сѣрая мѣдная руда (fahl-erzt) въ жилѣ, одну сажень въ толщину имѣющей, за версту отъ упомянутаго монастыря.

Жила кровавика вблизи прежней. Горная порода состоитъ изъ бѣлаго кварцоваго песчаника, а жильная изъ кварца.

Мѣдная зелень и желѣзнякъ вмѣстѣ въ разныхъ жилахъ, въ толщину около одной сажени имѣющихъ, у *Поладаури*, при пустыхъ крѣпостяхъ *Сахундари* и *Балунзи*.

Крупно-кубоватый свинцовый блескъ съ малою примѣсью бѣлой серебреной руды и мѣдной лазури, а съ большою мѣднаго колчедана въ жилѣ, въ одну сажень шириною и на 8 верстъ въ длину простирающейся, у рѣки *Машавари*, на югѣ; при ручьѣ *Дамбулутискеви*, у деревни *Дамбулуть*. Горная порода состоитъ большею частію изъ известковатаго песчаника, жильная же изъ кварца.

Многіе мѣдные рудники находятся въ округѣ *Ташинъ*, особенно же близь мѣста *Балукаръ*.

Цинковыя бленды во множествѣ попадаются въ большей части рудниковъ.

Область *Самхити* имѣетъ довольно лѣсу для рудниковъ и заводовъ; и хотя руды при *Кціѣ* убоги серебромъ, однакожь въ глубинѣ онѣ богатѣе, и горная работа, равно какъ и выплавка мѣди, свинца, желѣза и цинка, даже безъ всякой выплавки серебра, могла бы всегда приносить прибыль, особливо пока не глубоко производима будетъ разработка.

Въ сей области находятся въ разныхъ мѣстахъ оставленные рудники и разрушенные плавильные приборы на мѣдныхъ и желѣзныхъ рудахъ, на пр. при деревнѣ *Машана*, въ 6 верстахъ отъ Кулпи, находятся многіе оставленные мѣдные рудники.

При упомянутомъ выше *Варди-Собани* находится въ три сажени глубиною желѣзные рудники. Горная порода есть трапъ.

При *Шелегино*, въ 3 верстахъ отъ *Варди-Собани*, находятся не глубоко разрытые желѣзные рудники, въ песчаномъ известнякѣ. Изъ нихъ добываютъ желѣзный блестякъ, желѣзный блескъ, бурокрасную желѣзистую глину и кошечье золото.

Вся окружность *Ахталы* богата мѣдью и желѣзомъ.

При *Кціѣ* попадается яшменная горная порода, содержащая кварцовыя жилы.

У вышеупомянутаго *Кулпи* находятся въ пещаной горной породѣ многія до одной сажени толщины имѣющія жилы съ темною свинцоваго цвѣта чешуистою твердою и рыхлою блендою; вблизи же оной желѣзнякъ.

У подошвы сей передней цѣпи горъ около *Тебета*, равно какъ и у ручья *Балчискеви*, горная порода состоитъ изъ чернаго, ноздреватаго, на окалину похожаго пещаника.

У *Сакинети* между *Кціею* и *Тебетомъ* лучшая ломка жернова́го камня производится въ Карталинской области.

У *Кутайса* въ Имеретіи сіи горы столь высоки, что снѣгъ остается на нихъ до Августа мѣсяца.

Въ пропасти *Кани* и на лѣвомъ берегѣ *Квирилы* у *Богдатчика* горы состоятъ изъ бѣлаго известняка, на которомъ лежитъ

пещаникъ, точно такъ, какъ у *Чуанто* въ Кавказскихъ предгоріяхъ. Сіе весьма достопримѣчательно: ибо замѣчено, что всегда пещаникъ слѣдуетъ послѣ известняка; здѣсь же напротивъ известнякъ послѣ пещаника.

Большая часть камней, около *Кани* находящихся, состоитъ изъ отломковъ зеленоватой и бурой лавы съ кусками бѣлаго палеваго шпата, чернаго столпчатаго шерла и зеленеватой роговой обманки.

ЮЖНЫЯ КАВКАЗСКІЯ ПРЕДГОРІЯ.

Ископаемыя, въ горахъ сихъ находящіяся.

Въ сихъ предгоріяхъ, которыя во всемъ пространствѣ отъ Чернаго до Каспійскаго моря сходствуютъ вообще между собою какъ снаружи, такъ и внутри, находится горное масло и каменные угли въ Кахетіи; источники поваренной соли въ Кизихскомъ округѣ; слабительная соль или собственно Глауберова соль (сѣрнокислой натръ) не подалеку отъ *Тифлиса* и у *Маукони* кусками, величиною въ грецкой орѣхъ. Многіе опыты, учиненные надъ сею солью, доказываютъ, что она есть истинная Глауберова соль, содержащая малую примѣсь известковой земли.

Горячіе сѣрные ключи находятся на правомъ берегу Куры въ Тифлисѣ.

Примѣчаются также слѣды разныхъ рудъ, особливо желѣзныхъ, мѣдныхъ, свинцовыхъ и цинковыхъ, равно какъ сѣрные колчеданы, селениты и проч.

Кура,

Беретъ свое начало въ высокихъ, Южныхъ Араратскихъ горахъ и течетъ сперва по долинѣ, предгорія пересѣкающей, потомъ къ Сѣверу, отъ *Сурама* же къ Западу въ долинѣ между обѣими предгоріями, и частію въ Кавказскихъ южныхъ предгоріяхъ и около оныхъ.

Рѣки, впадающія въ Куру съ лѣвой стороны, пересѣкаютъ предгорія во многихъ мѣстахъ глубокими долинами.

Ежели смотрѣть съ высоты *Шалтубо*, что въ Имеретіи, на Западъ, то предгорія кажутся раздѣленными, и въ сію пропасть течетъ вѣроятно *Субза*.

Въ Имеретіи у *Ріона* и около рѣкъ, впадающихъ въ него, предгорія состоятъ изъ известковатаго песчаника, песчанаго извест-

коваго сланца и другихъ породъ. Таковаго же свойства и поперечныя горы.

Между *Шалачемъ* и *Сазано* предгорія состоятъ изъ бѣлаго пещанаго известняка со множествомъ бѣлой и желтой слюды. Въ нихъ находится много пещеръ съ известковымъ шпатомъ и слюдою. Противъ *Таризы* известнякъ становится чище и содержитъ хамиты (chama), которые уже и при *Сазано* попадаются; при *Танацзо* же смѣшаны они съ меконитами. Сіи окаменелости суть конгромераты (слѣпки), которые къ Грузіи весьма рѣдки.

Изъ *Чраскаро* видна большая часть поперечныхъ горъ, которыя представляются на Востокъ отлогою, а на Западъ уравнивающеюся возвышенностію, по западной сторонѣ коей протекаютъ *Квирила* и *Субза*.

У деревни *Арага*, при подошвѣ горы, находится глубокая и утесистая пропасть *Арагискеви*, въ ширину до 20 сажень имѣющая, по краямъ коей видны кругловатые обломки пещаника, лежащіе въ сѣрой глинѣ. Дно покрыто такими же обломками, и во многихъ ключахъ, изъ краевъ сей пропасти текущихъ, находится много инкрустатовъ (осадокъ) и окаменѣлостей.

Вокругъ многихъ ключей лежитъ синяя глина, а изъ нѣкоторыхъ осаждается такъ же волнистой и шероховатой, различное образованіе имѣющій известковой туфъ.

Первыя южныя предгорія, или ближайшая къ горамъ полоса, прикосновенная къ *Кизихскому* округу отъ Сѣвера къ Югу, имѣетъ въ основаніи до 10 верстъ ширины. Вышина ихъ посредственна, и рѣдко бываетъ зимою покрыта снѣгомъ. Въ нихъ находится весьма много большихъ и малыхъ, глубокихъ, крутыхъ и отлогихъ пропастей. Сіи пропасти наполнены круглыми пещаными известковыми обломками, которые во множествѣ обрѣтаются и по сторанамъ ихъ въ сѣрой глинѣ, равно какъ и на поверхности оной. Сей слой глины съ обломками пещанаго известковаго камня во всѣхъ мѣстахъ покрываетъ пещаникъ на нарочитую толщину.

Въ пропастяхъ находится весьма много маленькихъ источниковъ, свѣтлая вода коихъ по большой части весьма известковата. — Изъ сихъ источниковъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ осаждаются известковые инкрустаты. Нѣкоторые пещаные камни содержатъ въ себѣ желѣзо: другія же металлическія вещества въ горахъ не находятся.

Сѣрая глина лежитъ близко поверхности, а особливо на высотахъ смѣшана она съ бѣлымъ известковымъ мергелемъ или рухлякомъ. Самая поверхность вездѣ почти для плодородія имѣетъ довольно рыхлой земли, а особливо въ долинѣ, отъ чего при сѣверной подошвѣ и кажется она черною.

Вершина предгорій по большой части голая, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрыта кустарниками, держи-деревомъ (Rhamnus paliurus), терномъ (prunus spinosa) и другими.

На сѣверной и южной отлогости произрастаютъ въ великомъ количествѣ дубъ, бѣлой и красной букъ, илимъ (ulmus campestris), слива (prunus domestica), боярышникъ (cratagus oxya-cantha) и орѣшникъ (Corylus avellana).

Многочисленныя долины и пропасти, равно какъ и округленные камни, коими усѣяны предгорія сіи, служатъ яснымъ доказательствомъ, что онѣ прежде были совершенно покрыты водою.

Въ *Кизихскомъ*, на Западѣ лежащемъ округѣ, который свойственнѣе называютъ *Кахе-*

тинскимъ, предгорія вообще въ разсужденіи наружнаго и внутренняго устроенія, равно какъ деревьевъ и пропастей на нихъ обрѣтающихся, одинаковаго свойства съ вышеупомянутыми.

Здѣсь беретъ свое начало ручей *Ахтала*, на поверхности коего плаваетъ каменное масло.

Ископаемыя южныхъ Кавказскихъ предгорій.

У сѣверной подошвы горъ находится одно мѣсто, *Ахталою* же именуемое, имѣющее въ окрестности до 500 шаговъ, окруженное кустарникомъ и совершенно безплодное. Поверхность онаго состоитъ изъ сѣрой глины, воздухъ пахнетъ горнымъ масломъ; сей же запахъ имѣетъ отчасти и земля, которая сверхъ того напитана сѣрною кислотою, дѣлающею ее совершенно безплодною.

Вблизи находятся два колодца, имѣющіе мутную воду, на поверхности коей плаваетъ горное масло, а иногда показываются пузырки. Одинъ изъ сихъ колодцевъ имѣетъ въ поперечникѣ одну сажень, другой же нѣсколько болѣе. Хотя вода и не выходитъ изъ

краевъ, но всплывающая на верхъ глина столь оныя возвысила, что они походятъ на усѣченные конусы. Они довольно глубокій и имѣютъ кажется между собою сообщеніе. Впрочемъ они во всемъ подобны нефтянымъ колодцамъ, находящимся въ сѣверныхъ предгоріяхъ при *Сунджѣ*. Здѣсь, по видимому, находилась нѣкогда деревня, которая провалилась. Какъ здѣсь часто чувствуются землетрясенія, то могло случиться, что сводъ пропасти обрушился.

Отъ *Ксани*, которая между главными горами и предгоріями впадаетъ съ лѣвой стороны въ *Куру* (и вѣроятно еще выше), правой берегъ *Куры* состоитъ изъ пещаныхъ, весьма утесистыхъ предгорій. Около 4 хъ верстъ отъ рѣки *Арагви* горы сіи имѣютъ весьма крутые и высокіе углы. Сіе мѣсто называется *Дсвисъ-Намцклари*, то есть, чортово колѣно.

Сія цѣпь горъ имѣетъ и на лѣвомъ берегу Куры высокія и крутыя пещаныя горы, между которыми находится одна только узкая долина, по коей протекаетъ рѣка.

Отъ Тифлиса до крѣпости *Сонгалука* почти на на 10 верстъ пещаныя горы возвы-

шаются на лѣвомъ берегу Куры непримѣтнымъ образомъ, на правомъ же берегу онѣ гораздо круче. Горная порода состоитъ изъ песчаника, лежащаго подъ сѣрою глиною.

Сіи вторыя предгорія круты, въ ширину имѣютъ только нѣсколько верстъ и граничатъ съ степью, почти на 20 верстъ простирающеюся, весьма сухою, тощею и безплодною, которую онѣ отдѣляютъ отъ сѣверныхъ предгорій Араратскихъ Альповъ и возвышаются у рѣки *Кціѣ*.

Отъ Имеретинской пограничной съ Карталиніею крѣпости *Чхери* до *Черимелы*, впадающей въ Квириллу, и до *Сурама* на Курѣ, то есть на Востокъ и Юго-востокъ, находится въ низменныхъ мѣстахъ песчаникъ, въ возвышенныхъ же известнякъ безъ окаменелостей. Даже у *Чхери* и во многихъ другихъ мѣстахъ примѣчается краснобурая яшма большими слоями. Въ рѣкахъ находятся обломки гранита, который слѣдовательно долженъ быть горною породою.

При *Чуантѣ* въ Имеретіи предгорія состоятъ изъ плотнаго и рыхлаго съ большимъ количествомъ слюды смѣшаннаго песчаника. Въ ручьяхъ, вытекающихъ изъ здѣш-

нихъ горъ, вездѣ находятся обломки известняка; изъ чего можно заключить, что поверхъ пещаника или подъ онымъ долженъ лежать известнякъ.

Въ ручьѣ *Сулари* находится шерль со вкрапленнымъ колчеданомъ въ округленныхъ обломкахъ, занесенныхъ вѣроятно съ высокихъ горъ.

Отъ *Траскаро* на Югъ напротивъ *Квирилы*, также у *Цорети*, въ округѣ *Сучино*, и у *Поладаури* въ округѣ *Серисто*, должны находиться соляные ключи. Ключи горнаго масла находятся только въ *Гуріи* и при западной подошвѣ южныхъ Кавказскихъ предгорій; источниковъ поваренной соли, сколько извѣстно по сіе время, нѣтъ нигдѣ.

Пещаникъ, въ предгоріяхъ попадающійся, чище обыкновеннаго, и ломается болѣе или менѣе толстыми пластами; цвѣтъ онъ имѣетъ нѣсколько сѣрой. — Известнякъ, въ высокихъ мѣстахъ лежащій, содержитъ капельники.—

Въ глубокихъ пропастяхъ на правомъ берегу Тифлиса слои съ верху къ низу расположены такимъ образомъ:

1) Крупнозернистый пещаникъ съ разсѣяннымъ полевымъ шпатомъ. Пласты его имѣютъ направленіе свое къ Югу, и въ отдаленности отъ рѣки должны быть весьма огромны.

2) Пещаный сланецъ, содержащій известь и желѣзо, толщиною въ пять сажень.

3) Мѣлкозернистой пещаной плитнякъ въ 20 сажень.

4) Пещанинъ крупно-зернистой въ 5 сажень въ глубину ниже поверхности воды.

У ручья *Вера*, которой въ 6 верстахъ отъ *Тифлиса* впадаетъ въ *Куру* съ правой стороны, ея предгорія состоятъ изъ слоевъ зеленовато-сѣраго пещанина, перемѣшанныхъ съ известковымъ сланцомъ, мергелемъ и глиною, въ которыхъ кое гдѣ попадаются кварцы, а мѣстами каменные угли, цеолиты и желѣзныя охры.

Въ землѣ, купоросомъ проникнутой, найдена мѣдная Руская копѣйка, которая была покрыта желѣзною корою. И такъ разтворъ здѣсь былъ не мѣдной, но желѣзной.

Самая ближайшая страна, находящаяся на правомъ берегу *Куры* за *Тифлисомъ*, мало по

малу возвышается на Сѣверѣ къ пещанымъ предгоріямъ Кавказа, которыя отъ устья *Араги* къ Востоку простираются въ длину.

У *Тифлиса* возвышаются на правой сторонѣ *Куры* довольно крутыя пещаныя горы, которыя сравниваются въ 5 верстахъ за *Тифлисомъ*.

Г. Гильденштетъ различаетъ первыя южныя предгорія (Jugum promontoriale australe primum), которыя простираются по лѣвому берегу *Куры*, отъ вторыхъ южныхъ предгорій (Jugum promontoriale australe secundum), которыя лежатъ паралельно съ первыми на правомъ берегу *Куры*. Оба сіи предгорія отдѣляются длиною, на 30 верстъ простирающеюся въ ширину, и имѣющею кое гдѣ пригорки.

Вторыя или самыя южныя предгорія гораздо выше первыхъ, и зимою всегда покрыты снѣгомъ, напротивъ того первыя часто остаются безъ снѣга.

Вторыя простираются непрерывно отъ Каспійскаго къ Черному морю. — Первыхъ восточный конецъ называется горою *Шахъ-Дагъ*. Онъ беретъ начало свое на Западѣ у

устья рѣки *Ліяхвы*, и оканчиваются на Востокѣ у рѣки Куры.

Хотя оба предгорія довольно между собою различествуютъ, но собственно онѣ составляютъ одинъ только хребетъ, который раздѣляется Курою и впадающими въ нее рѣками, окруженными тихо возстающими и холмистыми равнинами.

Отъ *Мачани* въ *Кизихскомъ* округѣ *Кахетіи* южный край предгорій простирается на 4 версты къ Югу. На горахъ сихъ произрастаютъ дубъ и букъ. За ними слѣдуетъ открытая и холмистая плоскость и на оной небольшой подолъ, имѣющій около тридцати сажень въ окружности, содержащій поваренную соль и источники горнаго масла.

Почва долины состоитъ изъ сѣро-желтой глины, наполненной небольшими округленными обломками песчаника. Въ сѣверной сторонѣ сей долины, на нѣсколько сажень возвышающейся, находятся слои красно-бураго зернистаго песчаника, изъ коего вѣроятно состоятъ и всѣ предгорія, хотя оный предъ *Манани* и не примѣчается. Трещины песчаника наполнены желтоватымъ

известковымъ шпатомъ, имѣющимъ почти конической фигуры кристализацію.

Источникъ поваренной соли беретъ свое начало изъ песчаника. Источникъ сей имѣетъ одинъ футъ въ поперечникѣ, бьетъ весьма тихо, безъ пузырей, и въ Мартѣ 1772 года не выходилъ изъ береговъ своихъ, что въ другое время могло случиться; ибо вокругъ его находится множество соляной земли, которую жители употребляютъ въ домашнемъ быту; есть слѣды стоковъ, которые простираются до рѣки *Iори*. Разсолъ оныхъ имѣетъ крѣпкой и чистой вкусъ поваренной соли, хотя и течетъ вблизи онаго горное масло.

Три ключа горнаго масла, которые здѣсь, равно какъ и въ Сѣверной части Кавказа, называются нефтянами ключами, протекаютъ во 100 шагахъ отъ солянаго ключа на Юго-Западъ и Юго-Востокъ. Каждый имѣетъ величину соляныхъ ключей, и такую же желтую купоросную воду, съ плавающимъ на поверхности оной чернобурымъ горнымъ масломъ. 1772 Года въ Мартѣ мѣсяцѣ не выходили такъ же изъ краевъ; только около источника горное масло вошло въ глину, и сдѣлало чрезъ то родъ слоистаго твердаго тѣста. Текутъ съ небольшимъ шумомъ и

дѣлаютъ пузыри. Нѣкоторые тонкіе слои песчанаго шифера наполнены такъ же горнымъ масломъ. Думать можно, что ниже находятся каменные угли.

Въ предгоріяхъ, находящихся въ области Лезгинской, гдѣ оныя извѣстны подъ именемъ *Шахъ*, на день ѣзды отъ лѣваго берега *Алазана* у Лезгинской деревни *Иллису* долженъ быть подобный же источникъ.

Холмистая долина, находящаяся между известковыми горами, покрыта шиферною, известковою, слюдистою горною породою (Saxum cataceum calcareum micaceum schistosum). Камень сей болѣе или менѣе твердъ, по количеству вмѣшанной слюды. Вообще порода сія содержитъ желѣзо, отъ котораго заимствуетъ и *бурой цвѣтъ* свой. Въ пропастяхъ находится столь много болотной руды, что можно бы съ выгодою плавить желѣзо. Въ другихъ мѣстахъ упомянутая горная порода имѣетъ цвѣтъ черной, содержитъ много соли и купоросный квасцовый шиферъ, какъ въ возвышенностяхъ у Ріона, при деревняхъ *Ріона* и *Сарати*. Во многихъ мѣстахъ находятся такъ же сѣрные колчеданы, какъ на пр. у *Гурны* слои шифера лежатъ по большой части горизонтально;

камень сей рыхлъ и легко распадается, а особливо въ пропастяхъ и на стѣнахъ ручьевъ, и очевидно, что онъ позже произошелъ, нежели известнякъ, который составляетъ главную породу горъ сихъ, и осѣлъ на него чрезъ особливое наводненіе. Можетъ быть вся долина была озеро, чрезъ которое протекалъ Ріонъ. Долина сія покрыта желтою маркою, желѣзистою глиною, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отвердѣла и пригодна въ плавкѣ желѣза; въ другихъ же мѣстахъ она мягка, красна и можетъ быть употребляема вмѣсто болуса. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попадается синяя и зеленоватая глина, какъ на примѣръ, у *Мозаметы* и *Ганати*.

У *Кутайса* жолобъ рѣки *Ріона* состоитъ изъ бѣлаго твердаго известняка, который на лѣвомъ берегу имѣетъ въ вышину нѣсколько только футовъ, а на правомъ простирается даже до 30 саженъ. Сей высокій берегъ покрытъ глиною и кустарникомъ. За городомъ же онъ теряетъ со всѣмъ вышину свою и сравнивается съ плоскою землею.

ЮЖНЫЯ КАВКАЗСКІЯ ИЗВЕСТКОВЫЯ ГОРЫ.

Ископаемыя, въ горахъ сихъ, находящіяся.

Въ Имеретіи въ западной части южныхъ известковыхъ горъ, гдѣ оныя прилегаютъ къ шифернымъ горамъ, находится между обѣими горная порода, состоящая изъ бурой яшмы (Saxum saspideum bruneum), которая простирается въ ширину отъ 2 до 3 верстъ. Г. Гильденштетъ находилъ ее не только у *Они* и въ другихъ мѣстахъ, но даже у *Терека* при *Коби*. Онъ думаетъ, что всѣ горы состоятъ изъ упомянутой яшмы.

Известнякъ горъ сихъ въ Имеретіи мелкозернистѣе, нежели въ Карталиніи, также бѣлѣе и сходствуетъ съ Англинскимъ мѣловымъ камнемъ, однакожъ не есть мѣлъ, какъ можно бы было заключить по большому количеству кремней, находящихся въ ономъ при *Цези* у *Ріона*.

Имеретинскія известковыя горы раздѣляются почти въ длину холмистою долиною, или весьма низкими горами, на 15 верстъ простирающимися. Сѣверный хребетъ ле-

житъ близъ *Ріона*, а Южный на плоскости между предгоріями. Самая долина имѣетъ множество ключей и ручьевъ; она состоитъ изъ земли мягкой и сырой, на которой произрастаетъ множество ольхи, крушины (Rhamnus), Понтійской ацалей (azalea pontica) и Понтійскаго розоваго дерева (Rhododenron ponticum). Сіе дѣлаетъ воздухъ весьма сырымъ, и какъ горы препятствуютъ движенію онаго, то часто бываютъ дожди. Сырой воздухъ подъ сею Сѣверною широтою жарокъ, почему и не можетъ быть здоровъ. *Ріонъ*, протекающій по низкой плоскости, имѣетъ глинистый берегъ вышиною въ двѣ сажени.

У *Ріона* известковыя горы идутъ вверхъ на 10 верстъ выше устья рѣки *Джеджо*.

Между *Шартали* и монастыремъ *Никоцеминда* находится глубокая пропасть ручья *Хергаъ* известковой горѣ, изъ-подъ которой течетъ сей ручей, и въ первый разъ выходитъ на поверхность за нѣсколько верстъ отъ оной. Здѣсь чувствуются часто не большія землетрясенія. Отъ *Никоцеминды* на Юго-Западъ до деревни *Сугвири*, лежащей въ 10 верстахъ, горы возвышаются еще примѣтнѣе и показываются безъ глинистой покрышки, какъ то часто усматривается

на известковыхъ горахъ. На высотахъ и такъ же далѣе съ Южной стороны, гдѣ горы сіи склоняются къ *Ріону*, состоятъ онѣ изъ бѣловатаго мелкозернистаго известняка, не содержащаго въ себѣ никакихъ окаменѣлостей; но у южной подошвы, въ 6 верстахъ за *Сунгури*, горная порода переходитъ въ бурой желѣзистой песчаной, съ желтою слюдою смѣшанной известнякъ. Онъ лежитъ толстыми, по большой части горизонтальными, однако же покатыми слоями, которые у водяныхъ стоковъ кое гдѣ разрушены. Горная сія порода имѣетъ желтоватую глинистую покрышку, которая отъ многихъ источниковъ долго остается влажною и излишнюю воду изливаетъ въ Чалу, впадающую за Кутайсомъ съ лѣвой стороны въ *Ріонъ*. Возвышенности горъ покрыты обширными лѣсами, состоящими изъ бука, каштановаго дерева и Ацалей Понтійской.

По дорогѣ отъ *Кашвала* у большой *Ліяхви*, къ монастырю *Ларгви* у *Ксани*, то есть къ Сѣверо-Востоку, горная порода состоитъ частію изъ краснаго желѣзистаго, частію же окалинѣ подобнаго камня; у *Сацхенети* состоитъ она изъ сѣраго известковаго песчаника, и у рѣки *Потаизо* изъ бураго траповаго камня (Saxum fuscum trapezium).

Въ окрестностяхъ деревни *Утесера* показывается стокъ воды, содержащій въ себѣ куски шифера, молочнаго кварца и полеваго шпата, что заставляетъ думать, что вверху онаго находятся рудныя жилы. Тутъ же есть стокъ известково-туфоваго ключа, который произвелъ здѣсь цѣлыя известково-туфовыя горы, и разныя известковыя породы, слѣпившіяся, такъ сказать, вмѣстѣ. Какъ сія вода течетъ по мху, сучьямъ и травамъ, туфъ отъ сего ноздреватъ и содержитъ отпечатки листьевъ; но тотъ, который осаждается между камнями, бѣлъ, гораздо тверже и сходствуетъ съ Карлбадскимъ ленточнымъ или полосатымъ туфомъ. Сей ключь таковаго же свойства, какъ и находящійся у *Гупты*, и такое же имѣетъ положеніе.

Въ окрестности *Утесеры* есть много различныхъ хорошихъ минеральныхъ источниковъ, въ растворѣ коихъ находятся щелочности и сѣрнокислое желѣзо (желѣзный купоросъ) и по берегамъ коихъ садится множество оранжеваго цвѣта охры.

Примѣчательнѣйшій изъ всѣхъ источниковъ, въ растворѣ коихъ обрѣтаюся щелочности, находится за нѣсколько сотъ шаговъ отъ церкви въ *Утесерѣ* на Западъ,

который не осаждаетъ ни извести, ни желѣзистой земли. Въ нѣсколькихъ саженяхъ за симъ есть также прекрасный ключь, содержащій въ себѣ желѣзной купоросъ.

Оба сіи ключа содержатъ много ефира, бьютъ съ шумомъ, пузырями, и имѣютъ пріятный запахъ и вкусъ. Прочія околичности здѣсь тѣ же самыя, какъ въ окрестностяхъ *Сіоны* и *Коби* у *Терека*.

Близъ источниковъ, точно какъ у *Они*, слышенъ фіалковый запахъ, который въ недавно вырытыхъ ямахъ гораздо сильнѣе.

Тамъ, гдѣ маленькая рѣчка *Цубани*, впадающая въ *Алазань* выходитъ изъ шиферныхъ горъ, попадается въ числѣ горной породы сѣроватый, чешуистый или слюдистый известнякъ.

У *Ксани* при ручьѣ *Каршеретискеви* у *Ахалгори*, горная порода состоитъ изъ песчанаго известняка, содержащаго окаменѣлости; тутъ же, при горѣ *Лотсобани*, которая въ сихъ мѣстахъ есть высочайшая, находятся два сѣрныхъ источника. Недалеко отъ нихъ у *Цирколи* обрѣтается селенитъ (по Грузински *царци*).

У деревни *Саджегурѣ* по выше у *Ксани*, текѣ прежде горный деготь (по Грузински *купри*), отѣ чего известковая гора получила синевато-черной цвѣтѣ.

Маленькія возвышенности у *Ахалгори*, *Ксауризи* и вообще между *Ксани* и *Араги* состоятѣ изѣ известковыхѣ брекчій и частію изѣ обломковѣ мергеля вѣ затвердѣлой глинѣ.

У *Ксани* отѣ *Ахалгори* вверхѣ до *Ларгви* (около 20 верстѣ) находится бѣловатый, отчасти сланцоватый, известнякѣ, изѣ котораго состоитѣ узкая глубокая пропасть *Ксани*. Сія рѣка разширяется только у *Озисцы* вѣ прекрасную луговую долину, имѣющую отѣ 3 до 4 верстѣ.

Возвышенности покрыты большею частію кустарникомѣ, а отчасти и лѣсами, состоящими изѣ илима (ulmus campestris), дуба, бука, яблонь, грушѣ, жестера и пр.

Мѣста, способныя кѣ хлѣбопашенству, находятся по большой части только по близости рѣкѣ.

Извѣстковая горная порода имѣетѣ во многихѣ мѣстахѣ кремнистыя жилы сѣ желѣзнякомѣ, а иногда и сѣ сандаракомѣ. У

Каршоши при *Ксани* находится въ известнякѣ одной пропасти глина, проникнутая мѣдною синью.

Въ Имеретіи, въ округѣ *Окриба*, не подалеку отъ рѣчки *Чалцители*, наипаче же у *Сарати*, находятся въ глинѣ мышьячные и другіе колчеданы. Въ низу у *Джеджо*, впадающей въ *Ріонъ*, и далѣе, горная порода состоитъ изъ бѣлаго известняка, покрытаго красною глиною. Въ известковой пропасти ручья *Бардгани* у *Цедиса* обрѣтается во множествѣ крупной кровавикъ, изъ коего плавятъ желѣзо во всѣхъ деревняхъ, находящихся въ окрестности. Также есть очень хорошая для плавки болотная желѣзная руда и лѣсъ въ изобиліи.

ЮЖНЫЯ СЛАНЦОВЫЯ ГОРЫ.

Ископаемыя, въ горахъ сихъ находящіяся.

У *Ріона* между *Хебестомъ* и *Они* шиферныя горы имѣютъ ширину въ 14 верстъ. Отъ *Они Ріонъ* имѣетъ теченіе свое на 50 верстъ между шиферными известковыми горами по западному направленію.

Горная порода вверху у *Ріона* состоитъ изъ сланца и роговаго камня, содержащаго

окрапленный полевый шпатъ и кварцъ. Сланецъ сей ломается острыми кусками.

Противъ, или у известковыхъ горъ, находится крупный зеленоватый порфиръ, состоящій изъ яшмы и полеваго шпата; онъ же примѣчается во многихъ мѣстахъ шиферныхъ горъ.

Въ хребтѣ горъ между *Ріономъ* и *Галело* горная порода состоитъ изъ нѣкотораго рода столоваго шифера. Въ крутыхъ горахъ, у *Ріона* къ *Сеглеви*, горная порода есть буро-сѣрый роговикъ, который при разбитіи даетъ острые обломки, а при удареніи о сталь искры, съ кислотами же не вскипаетъ.

У *Накети* и выше *Чалы* попадается опять столовый шиферъ, а между онымъ вышеупомянутый роговикъ, съ коимъ и горная порода, находящаяся у *Терека* при *Коби*, имѣетъ великое сходство.

У высокой снѣжной горы у *Сеглеви*, на вершинахъ *Ріона*, находится внизу роговой камень (saxum corneum) въ срединѣ черный глинистый сланецъ (Ardesca), вверху же зеленоватый слюдяной сланецъ.

Въ провинціи *Сванети*, на вершинахъ *Цхени-схале*, который тамъ называется *Личеръ*, при деревнѣ *Лашесъ*, на границѣ округа *Лечгума*, находится лучистый свинцовый блескъ, содержащій чаятельно серебро. Жильная порода есть кварцъ.

Простый крупно-кубаватый свинцовый блескъ, изъ коего въ Сванети плавятъ свинецъ.

Мѣдный колчеданъ (gelb Kupfer-Erz), лучшей доброты.

Далѣе къ Востоку, въ Карталиніи и Кахетіи, шиферныя горы подобнаго прежнему качества, и имѣютъ главною породою своею столовой шиферъ.

У *Стори*, впадающемъ въ *Алазань*, находится горячій ключь, въ коемъ вода кипитъ; онъ сходствуетъ съ ключами, находящимися около Тифлиса.

Въ верху у малой *Ліяхви*, близь *Цибани*, черный шиферъ содержитъ множество маленькихъ жилъ съ оперментомъ (Risipallum).

Во многихъ мѣстахъ сей твердый шиферъ содержитъ великое количество сѣрныхъ и мышьяныхъ колчедановъ.

Въ горахъ находятся также ключи, въ растворѣ коихъ содержатся щелочности и желѣзный купоросъ, какъ-то у Хеби на Ріонѣ и проч.

Въ средней Карталиніи, въ окрестности деревни *Сагина*, появляется свинцовый блескъ съ колчеданомъ. За *Степарцминда*, на вершинахъ *Терека*, упомянутая яшменная горная порода лежитъ въ ширину на нѣсколько верстъ.

ХРЕБЕТЪ СНѢЖНЫХЪ ГОРЪ или АЛЬПОВЪ.

Ископаемыя, въ горахъ сихъ находящіяся.

Онъ составляетъ изъ горъ различной вышины во многихъ мѣстахъ прерываемую цѣпь, между которой низменности суть настоящій хребетъ Альповъ, которыя хотя въ отношеніи къ горамъ и желобинамъ рѣкъ представляютъ долины, но имѣютъ также пропасти и разщелины.

Горная порода, какъ уже сказано, есть гранитъ, который зерномъ, цвѣтомъ и содержаніемъ частей весьма различествуетъ.

Весь хребетъ Альповъ весьма мало разрушенъ, хотя камни во многихъ мѣстахъ и находятся совсѣмъ обнаженными.

Въ низменности хребта Альповъ, которую пересѣкаетъ Терекъ и въ коей лежитъ дорога чрезъ горы, простираются на нѣсколько сажень большіе пласты зеленоватаго гранита съ бѣлыми пятнами и продолговатыми полосками полеваго шпата.

СѢВЕРНЫЯ СЛАНЦОВЫЯ ГОРЫ.

Ископаемыя, въ горахъ сихъ находящіяся.

Онѣ наружнымъ своимъ видомъ, сложеніемъ, вышиною, образованіемъ, лѣсомъ на нихъ произрастающимъ, равно какъ горнокаменными породами, изъ коихъ состоятъ онѣ, положеніемъ оныхъ, жилами, слоями, рудами и прочими ископаемыми въ нихъ обрѣтающимися весьма сходствуютъ съ южными шифирными горами.

Свинцовой блескъ, содержащій серебро и мѣдные колчеданы, показывается въ шиферной горной породѣ въ кварцѣ, и въ

шпатовыхъ жилахъ, въ разныхъ мѣстахъ; примѣчательны наипаче 4 жилы свинцоваго блеска, находящіяся въ *Кистинской* области, въ округѣ *Галгаи*, при рѣчкѣ *Ассай*, между деревнями *Ассай* и *Хейрехи*. Онѣ находятся не въ далекомъ разстояніи одна отъ другой, и видны на стѣнахъ пропасти рѣки *Ассаи*.

Жилы свинцоваго блеска находятся также на вершинахъ Терека въ Грузинскомъ округѣ *Кави*, въ окрестности старой крѣпости *Даріелла*. Въ странѣ около *Степанцминды* весьма много находится сѣрныхъ колчедановъ гнѣздами въ шиферѣ.

Въ Осетинскомъ округѣ *Куртатъ*, на рѣкѣ *Погѣ*, между сею рѣкою и ручьемъ *Чиджи*, впадающемъ въ оную съ лѣвой стороны, по близости отъ одной старой крѣпости, находится свинцовый блескъ, серебро содержащій. Двѣ подобныя жилы свинцоваго блеска находятся также нѣсколько ниже на лѣвомъ берегу *Пога*, у деревни *Чимети*. Горная порода жилъ сихъ, какъ и всѣхъ прочихъ, есть зеленоватой шиферъ, а жильная порода кварцъ. Со свинцовымъ блескомъ смѣшаны также и колчеданы. Еще двѣ жилы свинцоваго блеска, серебро содер-

жащаго, находятся у одного ручья *Пога*, при деревнѣ *Чарканъ*.

Свинцовый блескъ, содержащій серебро, примѣчается также по правой сторонѣ *Бредона*, впадающаго въ *Терекъ* въ Осетинскомъ округѣ *Валагиръ*. Таковый же свинцовый блескъ находится въ Осетинскомъ округѣ *Дугуръ*, у деревни *Накаца*.

Сіи свинцовые блески содержаніемъ свинца убоги; вѣроятно однакожъ, что обрѣтающіеся въ глубинѣ содержатъ его гораздо болѣе.

Осетинскія шиферныя горы богаты рудами, особливо при источникахъ рѣкъ *Аргуна*, *Сунджи*, *Кизила*, *Пога* и *Аредона*.

У *Чима* Осетинскаго находится столовый шиферъ, смолистый мергельный шиферъ и квасцовый шиферъ. Во многихъ мѣстахъ сихъ горъ находится желѣзнякъ.

Лѣса, покрывающіе шиферныя горы, особливо за *Чимомъ*, состоятъ наиболѣе изъ сосны и березы, которые имѣютъ малую вышину. Часто попадается въ нихъ также обыкновенный тисъ (Taxus baccata).

СѢВЕРНЫЯ ПРЕДГОРІЯ.

Ископаемыя въ сихъ предгоріяхъ находящіяся.

Отъ *Сунджы* на Западъ по *Тереку*, предгорія состоятъ изъ желтоватаго мергеля или изъ глины, содержащей щелочности, и изъ рыхлаго пещанина. Мергель составляетъ покрышку оныхъ. Въ сей части предгорій бьютъ Катерининскіе ключи изъ пещаника, на половинѣ высоты одного изъ высочайшихъ хребтовъ. Около ключей находится синяя глина, а въ оной множество чистаго и вывѣтрелаго или разложившагося колчедана. Послѣдній находится въ сѣрѣ и въ желтоватомъ желѣзномъ купоросѣ; сѣра, которая пристала къ пещанину, имѣетъ отчасти кристаллическій видъ, отчасти же смѣшанный съ пескомъ.

Обломки пещанина въ устьяхъ ключей покрыты также щелочною солью. Горячая вода сихъ ключей падаетъ чрезъ известково- туфовую скалу, имѣющую пять сажень въ вышину, которая бѣлаго цвѣта, волниста, и съ кислотами вскипаетъ.

На пять сажень подъ источникомъ отвалилась отъ горы глыба, въ нѣсколько сажень шириною, которая содержитъ столь бѣлый мергель, что его употребляютъ на бѣленіе; тамъ же находятъ лучистый селенитъ, глыбы глины, желтую и красную глинистую охру и отломки пещаника со вмѣшаннымъ горнымъ дегтемъ.

Маленькая отрасль горъ простирается отъ *Сунджы* чрезъ *Барагунъ* на Востокъ до *Костеки* у *Койсу* и ограничиваетъ сѣверную плоскость.

Въ предгоріяхъ много находится желѣзныхъ камней. Свинцовый блескъ, серебро содержащій, показывается у *Пога* и *Аредона*, около деревень *Гоора*, *Куртатъ* и *Валагиръ*; горная порода есть довольно плотный пещанинъ, а жильная бѣлый кварцъ.

Низкія Осетинскія предгорія отъ деревень *Зауръ*, *Баракма*, *Фицмирзина* и *Кубатеръ*, почти на 14 верстъ у *Терека*, *Кицила*, *Аредона* и *Пога*, покрыты густымъ лѣсомъ изъ буковаго дерева, дуба, илима и ольхи, которые весьма бы были достаточны для всякаго употребленія при горныхъ работахъ.

Въ 12 верстахъ отъ Катерининскихъ ключей на Сѣверо-Западъ находится по ту сторону хребта горъ холодный ключь, который, поелику выходитъ изъ пещаника, то и называется каменнымъ колодземъ, по Татарски же *Ташкути - Булакъ*. Примѣчателенъ онъ по тому, что на дорогѣ отъ *Девалкире* до деревни *Кирсокина*, въ разстояніи 80 верстъ, находится одинъ. Вокругъ него растутъ дубы и омелы (viscum).

Въ 12 верстахъ отъ каменнаго колодца находится Павловъ ключь на *Сунджи*, при южной подошвѣ пещанаго кряжа. Здѣсь же бьютъ еще два ключа, одинъ подлѣ другаго, столь низко у хребта горъ, что стокъ ихъ, который соединяется съ противулежащимъ нефтянымъ ключемъ, весьма малое имѣетъ паденіе.

Пещаникъ лежитъ здѣсь разбросанными плитами. Около ключей находится синеватая глина, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ желтою и красною купоросомъ проникнутую землею, которую Татары называютъ *Карабиракъ* и употребляютъ для крашенія кожъ въ черную краску.

Въ окрестности сихъ ключей нѣтъ лѣса, а только кустарникъ, состоящій изъ тер-

новника; около самихъ же ключей растётъ тростникъ.

Теплота воды была въ 57 и 58 градусовъ. Самая вода сходствуетъ по всѣмъ опытамъ съ водою Петровскихъ и Екатерининскихъ ключей.

Кавказскія Сѣверныя предгорія, отъ лѣвой стороны вершинъ *Кумы*, плоски и поворачиваются въ западномъ своемъ направленіи далѣе къ Сѣверу, такъ же какъ и восточной части.

Горнокаменная порода предгорій сихъ состоитъ вообще изъ мѣлкозернистаго синеватаго песчаника, который отъ сѣверной подошвы оныхъ до устья ручья *Шамира*, вдоль по *Егорлыку*, а вѣроятно и далѣе на Западъ, даже до самаго моря простирается. Песчаникъ сей весь почти наполненъ конгломератами (слѣпками) окаменѣлыхъ раковинъ. Все сіе служитъ доказательствомъ, что мѣста сіи нѣкогда были дномъ моря, которое подалось на Западъ. Таковые же признаки находятся во многихъ мѣстахъ Куманской равнины, какъ явствуетъ изъ учиненныхъ изысканій Г. Палласомъ.

§. II.

О КАВКАЗСКИХЪ РѢКАХЪ.

Знаменитыя рѣки, изтекающія изъ подножія Ельбруса, Терекъ, Кума и Кубань, составляютъ главную систему водъ, напаяющихъ сѣверную сторону Кавказа. Разнообразное протяженіе хребтовъ, служащихъ подножіемъ Ельбруса, опредѣлило направленіе сихъ рѣкъ въ разныя стороны такъ, что однѣ впадаютъ въ Каспійское, другія въ Черное море. Причина сего раздѣленія источниковъ объясняется высунувшеюся на Сѣверъ между вершинами Кумы и Кубани отраслію предгорія, которая простирается даже за Сѣверную крѣпость; она положила преграду самовольному блужденію рѣкъ, выходящихъ на Западъ и на Востокъ ея цѣпи, понуждая первыя направлять свое стремленіе къ Кубани, и посредствомъ оной въ Черное море, а вторая къ Кумѣ и Терену, которыя будучи по той же необходимости обращены на С. В., должны были искать совокупленія съ Каспійскимъ моремъ. Терекъ, загнувши сѣверо-восточное свое колѣно ближе къ горамъ и южнѣе Кумы, отрѣзываетъ отъ сей послѣдней всѣ

рѣки, ниспадающія съ Кистинскихъ и Лезгинскихъ горъ, и поглощаетъ оныя одну за другою, оставляя Кумѣ малое число рѣчекъ, не захваченныхъ Малкою. Главная масса водъ вливается въ Терекъ и Кубань съ нагорной стороны; небольшое число рѣчекъ, присоединяющихся къ онымъ съ степной стороны, не заслуживаетъ вниманія. Всѣ таковыя преимущественно впадаютъ въ лѣвой берегъ Кумы.

Земли, лежащія на Юго-Западѣ и на Югѣ отъ Ельбруса, какъ то: Сванеты, Мингрелія, Имеретія и часть Карталиніи, орошаемы равномѣрно водами, изъ того же высокаго кряжа истекающими: Енгура, Хопи, Цхеникхале, Ріонъ, Квирила, Большая и Малая Ліяхвы и до Ксана. Но сія сторона Ельбруса менѣе избыточествуетъ водами, которыя всѣ посредствомъ Енгура, Хопи и наипаче посредствомъ Ріона, вливаются въ Черное море. Рѣки, вытекающія изъ юго-западной стороны Кавказа и впадающія въ сѣверо-восточный берегъ Чернаго моря далѣе Енгура на С. З., не принадлежатъ къ системѣ Ельбрузскихъ водъ; и хотя онѣ мало извѣстны, можно съ вѣроятностію заключить, что кромѣ нижнихъ частей своихъ, незначущи. Но отъ Ріона на полдень вы-

текаетъ изъ западной стороны Кавказа, называемой Армянскими горами, и впадаетъ въ то же море, довольно важная рѣка *Черохи*, древній *Акампзисъ*, которая въ древнія времена была пограничною чертою между Колхидою и Каппадокіею. Вторая знатная система водъ принадлежитъ къ Курѣ; въ нее съ разныхъ цѣпей Кавказа, съ Армянскихъ, Осетинскихъ, Лезгинскихъ и Ширванскихъ горъ вливается множество рѣкъ, наипаче въ лѣвый берегъ, къ коему прилегаютъ высокія горы, средоточіе источниковъ. Присовокупленіе Аракса правымъ берегомъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ ея устьевъ, не льзя почитать за важное приращеніе водъ по долготѣ теченія Куры, хотя съ того мѣста до моря Кура пріемлетъ видъ величественной рѣки.

Рѣки, текущія съ Восточной стороны Кавказа въ Западный берегъ Каспійскаго моря, многочисленны, но за изключеніемъ нижнихъ частей Койсу, малозначущи, и болѣе уподобляются горнымъ протокамъ, имѣя всѣ свойства оныхъ. Въ семъ послѣднемъ отношеніи, нѣкоторыя изъ нихъ, наипаче Самуръ, заслуживаютъ вниманіе. Вмѣстилища источниковъ сихъ рѣкъ находятся въ той высокой цѣпи горъ, которыя подъ

разными имянами имѣетъ протяженіе на Югъ и на Ю. В., наипаче въ хребтахъ Кого-ма дагъ, Шахъ-дагъ и Баба-дагъ.

Мы помѣстимъ вопервыхъ нѣкоторыя извѣстія о рѣкахъ, вытекающихъ изъ подножія Ельбруса, а потомъ сообщимъ таковыя же о источникахъ и теченіи Куры и Аракса. О прочихъ рѣкахъ, что извѣстно, будетъ упомянуто въ своемъ мѣстѣ при частномъ описаніи разныхъ отдѣленій.—Свѣденія сіи заимствованы были съ надлежащимъ разбирательствомъ о Кубани, частію изъ Палласа и частію изъ Академическихъ сочиненій, выбранныхъ изъ Мѣсяцесловов; о Кумѣ изъ Палласа и Гильденштета; о Терекѣ и Ріонѣ изъ Гильденштета; о Курѣ и Араксѣ изъ него же, и изъ записки Академика Сентъ-Круа о источникахъ и теченіи сихъ рѣкъ (*); къ чему присовокуплено все то, что могло быть собрано изъ новѣйшихъ извѣстій и личныхъ обозрѣній. Замѣтить должно, что источники всѣхъ упомянутыхъ рѣкъ, равно какъ и прочихъ рѣкъ Кавказскихъ, вытекающихъ изъ снѣговаго хребта, никогда не были изслѣдованы очевидцами, достойными вѣроятія. —

(*) Memoire sur le cours de l'Araxe et du Cyras, lû en 1789, dans les séances de l'Academie des Inscriptions et belles-lettres à Paris, par Mr. de St. Croix.

Терекъ.

Терекъ, чаятельно Птоломеевъ *Алонта*, изтекаетъ изъ восточной стороны снѣговыхъ горъ, служащихъ подножіемъ и протяженіемъ Ельбруса, въ Осетинской волости Тирсовъ, гдѣ принявъ въ себя нѣсколько ручьевъ, течетъ на Востокъ до селенія Коби; оттуда поворачиваетъ на Сѣверъ; у селенія Степанъ-Уминде входитъ въ глубокіе утесы, называемые собственно Кавказскимъ ущельемъ, и пробившись сквозь оныя, выходитъ у Владикавказской крѣпости на обширную равнину, чрезъ которую протекая свободно, извивается разными кривизнами, поворачивая большею частію на С. С. З. до совокупленія его съ Малкою у Екатериноградской крѣпости; потомъ направляетъ теченіе свое на В. Ю. В. до принятія въ себя Сунжи; наконецъ обращается на С. В., и въ семъ направленіи изливается въ Каспійское море многими рукавами въ 60 верстахъ отъ Кизляра. Полагать можно, что длина теченія Терека отъ вершинъ его до устьевъ заключаетъ въ себѣ не болѣе 400 верстъ.

Терекъ не всякой годъ замерзаетъ: въ вешнюю воду, или лучше сказать, во время

таянія нагорныхъ снѣговъ, которое отъ исхода Мая продолжается до начала Августа, Терекъ въ нижнихъ частяхъ своихъ возвышается отъ 10 до 12 футовъ, выходитъ изъ береговъ и понимаетъ низменныя мѣста, наипаче окрестности Кизляра; но въ вершинахъ своихъ до Владикавказа не подымается выше 5 футовъ и гораздо менѣе. Изчисленіе отвѣсной воды Терека надъ поверхностію моря еще не сдѣлано; вообще имѣетъ теченіе весьма быстрое, наипаче отъ селенія Казбека (*) или Степанъ-Умиинде до Владикавказа, между коими заключается Кавказское ущелье. На семъ маломъ пространствѣ, содержащемъ въ себѣ 45 верстъ, гдѣ Терекъ уподобляется безпрерывному водопаду, замѣчено въ нѣкоторыхъ мѣстахъ паденіе воды отъ 70 до 100 футовъ на версту. На томъ же разстояніи быстрота Терека производитъ примѣчательное дѣйствіе надъ каменьями, на днѣ его находящимися, коихъ часть остается наружи по слитіи водъ. Сіи каменья, по причинѣ безпре-

(*) Селеніе Степанъ-Умиинде общенародно называется Казбекъ, по противолежащей снѣговой горѣ Казбекъ, отъ коей чаятельно получили названіе предки Грузинскаго дворянина Казбека, помѣщика сей деревни.

станнаго между собою тренія, всѣ кругло-образны и такъ гладко обточены, какъ бы на токарномъ станкѣ.

Знатнѣйшіе рукава устьевъ Терека называются: Сѣверный рукавъ, Борозда; средній, Старый Терекъ, и Южный, собственно Терекъ. Сей послѣдній наполняется водами рѣки Аксая, впадающій по выше Кизляра въ другое отдѣленіе Терека, называемое Каргина. Борозда есть новый рукавъ, не болѣе 50 лѣтъ тому назадъ открывшійся посредствомъ каналовъ, прорытыхъ для поливанія садовъ и пашней, чрезъ которыя Терекъ промылъ себѣ новый путь, обошедъ Кизляръ, и оставя его такимъ образомъ на острову. Нынѣ по количеству воды и глубинѣ сего рукава онъ почитается за главнѣйшій. На Старомъ Терекѣ, въ двухъ верстахъ отъ моря, видны остатки прежней крѣпости и города *Терки*, изъ коего гарнизонъ и жители въ 1722 году переведены на Сулакъ, въ новопостроенную крѣпость св. Креста. На одномъ отдѣленіи того же рукава, въ 15 верстахъ отъ моря, находятся остатки древняго города *Копай-Кала*, и въ самомъ морѣ видны развалины города Бохчала, или трехъ-стѣннаго города. Между сими рукавами есть нѣсколько небольшихъ соленыхъ

озерѣ. На Сѣверѣ отъ устья стараго Терека находится между островами изрядная пристань для мѣлкихъ и плоскодонныхъ судовъ, называемая Сладко-еричная. Вообще Тереку для суходства неудобенъ, и даже въ лодкахъ трудно плыть вверхъ противъ теченія.

Отъ самаго устья Терека до Владикавказа, берега не весьма круты, и можно ихъ полагать въ сложности между 1 и 3 саженями; отъ Кизляра до Моздока довольно лѣсисты, наиначе правый берегъ. Лѣсъ состоитъ изъ дуба, шелковичнаго дерева, грушъ, яблонь и другихъ плодоносныхъ деревъ, между коими множество разныхъ кустарниковъ. Отъ Моздока до Владикавказа оба берега обнажены отъ лѣса и, какъ кажется по взгляду, состоятъ изъ глинистыхъ слоевъ. У Владикавказа берега Терека отрывисто превращаются въ высокіе каменные утесы, на коихъ кое-гдѣ видны мѣлко-рослыя березы, сосны и кустарники; и хотя у Казбека правый берегъ становится отложѣе, до Коби, но крутизна лѣваго берега остается въ томъ же положеніи. Наконецъ, отъ Коби въ право на Востокъ возрастающая вышина Терекскихъ береговъ смѣшивается съ громадами снѣжныхъ горъ и теряется изъ виду.

Въ устьяхъ Терека ловится красная и мѣлкая рыба: бѣлуга, осетры, севрюга, стерляди, лососи, сомы, сазаны, усачи, щуки, бѣлизна и проч. но въ маломъ количествѣ, и менѣе красной, нежели мѣлкой рыбы. Между сею послѣднею заслуживаетъ примѣчаніе рыба породы сельдей, тамошними жителями называемая *шамая*, или жирная рыба, у Гильденштета и Гмелина извѣстная подъ именемъ Кизлярской сельди. (Cyprinus chalcoides.) Въ верхнихъ частяхъ Терека попадается только мѣлкая рыба; въ прочемъ Терекѣ, равно какъ и всѣ впадающія въ него рѣки, рыбою бѣденъ. Есть также выдры и бобры, но сіи послѣдніе не водятся въ обществахъ.

Слѣдующія рѣки впадаютъ въ Терекъ, не говоря о протокахъ, которые въ самыхъ вершинахъ въ него вливаются.

Въ лѣвый берегъ, съ верху въ низъ:

1е. *Кицилъ*.

2е. *Погъ*, или *Феюкъ*; обѣ совокупляются прежде впеденія своего въ Терекъ.

3е. *Ара-Донъ* или *Орданъ*.

4е. *Уздъ-Донъ*.

5е. *Дуръ-Дуръ*. Послѣднія обѣ рѣчки имѣютъ сливаются.

6е. *Иреѣвили Уруxъ.* Мы будемъ называть сію рѣку Ирефомъ, дабы лучше различить ее съ Урупомъ, впадающимъ въ Кубань. Ирефъ принимаетъ правымъ берегомъ ручей Дугоръ и многіе другія обоими берегами.

Всѣ вышепомянутыя рѣки вытекаютъ изъ Осетинскиxъ горъ, съ небольшими кривизнами на Сѣверъ, и вливаются въ Терекъ въ Кабардинской области. Онѣ суть ничто иное, какъ быстрые горные протоки, и до выхода оныxъ на Кабардинскія долины, берега иxъ состоятъ изъ высокиxъ каменныxъ утесовъ, между коими проложены пѣшеходныя дороги въ Осетію. Дорога по Ирефскому ущелью есть наиболѣе употребительная.

7е. *Лескенъ*, небольшая рѣчка, и за нею въ слѣдъ еще меньшій ручей Туманука.

Между рѣчкою Лескенемъ и Черекомъ, Гильденштетъ, чаятельно по недоразумѣнію, встрѣтившумуся въ названіи рѣкъ, полагаетъ рѣку *Арги-Данъ*, впадающую въ Терекъ. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, здѣсь нѣтъ рѣки сего имени, равно какъ и другой *Чебаукова*, яко бы впадающей въ Ирефъ, которыя не могли бы остаться неизвѣстными въ столь

близкомъ разстояніи отъ Екатеринограда; по чему онѣ не поставлены на новѣйшихъ Россійскихъ картахъ сей части, ни на Палласовой къ его путешествію въ 1793 гъ и 94мъ годовъ, а находятся только на картѣ, изданной въ 1797мъ году при сочиненіи, называемомъ: *Историческія и Географическія записки о земляхъ, лежащихъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями* (*), въ коихъ Авторъ послѣдовалъ Гильденштету.—Мы не упоминаемъ о маловажнѣйшихъ неисправностяхъ потому, что зная безчисленныя трудности, встрѣчаемыя въ прехожденіи сего Кавказскаго лабиринта, мы ожидаемъ къ себѣ подобнаго снисхожденія.

8е. *Малка*, вытекаетъ изъ сѣверной подошвы Ельбруса не въ дальнемъ разстояніи отъ истоковъ Кумы и Кубани, въ земляхъ Карачаевцевъ; сначала течетъ на С. С. В., потомъ за Бѣлою Мечетью, принявъ рѣчку Куру, поворачиваетъ на С. В. В., и въ семъ направленіи стекается съ Терекомъ пониже Екатеринограда. Малка есть знатная рѣка. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ она соединяется съ Те-

(*) Métoires histor'ques et geógraphiques sur les pays situés entre la mer noire et la mer Caspienne. Paris 1797

рекомъ, не уступаетъ сему послѣднему своею величиною; въ вершинахъ своихъ быстра и камениста; у Солиманова броду берега ея состоятъ изъ мѣлкаго булыжника, между коимъ на днѣ ея находится красноватый, бѣловатый и сѣрый гранитъ, черный, не рѣдко ноздреватыи базальтъ, черноватый, сѣрый и темносѣрый порфиръ, нѣсколько красной кварцоватой яшмы и множество известковыхъ камней. Принимаетъ въ себя правымъ берегомъ: а) чрезмѣрно быструю рѣку *Баксанъ*, коего берега состоятъ частію изъ булыжника, частію изъ твердаго гранита и изъ гранитнаго песку, сильно перемѣшеннаго со слѣдою, между коимъ попадаются и порфирные обломки. Лѣвый берегъ Баксана, имѣющій отъ 7ми до 8ми сажень вышины къ Сѣверу, соединяется съ обширными Кабардинскими равнинами; но правый берегъ постепенно возвышается вверхъ по рѣкѣ утесами и на крайнемъ углу своемъ, называемомъ Кисъ-Бурунъ или Дѣвичій рынокъ, имѣетъ около 40 сажень вышины. Сія скала состоитъ изъ брекчіи, перемѣшанной съ бѣло-известковымъ чечевицеобразнымъ камнемъ. Наконецъ, оба берега теряются въ высокихъ горахъ, откуда выходитъ Баксанъ прямо на С. В. имѣя истокники свои на Востокъ отъ источни-

ковъ Малки, изъ того же хребта исходящіе. Передъ совокупленіемъ съ Малкою по выше Екатеринаграда, Баксанъ отдѣляется лѣвымъ берегомъ на большой рукавъ, называемый Малый Баксанъ, который опять впадаетъ въ тотъ же берегъ. Въ правый берегъ его впадаютъ рѣчки: *Чегемъ*, выходящій изъ земли Чегемовъ за Лашкатовскою горою на полдень; *Черекъ* изъ Балкарскихъ жилищъ также на полдень отъ Кашка-тау. Съ лѣвой стороны въ Черекъ впадаютъ ручьи *Мишгикъ*, *Нальчикъ* и *Шалуга*. Во время таянія снѣговъ Баксанъ такъ быстръ, что мосты на немъ держаться не могутъ. Лѣвымъ берегомъ Малка принимаетъ въ себя у Бѣлой Мечети: рѣчку Куру, выходящую съ степной стороны близь Курской слободы на С. З., вода ея почитается за нездоровую. Берега нижнихъ частей Куры состоятъ изъ мѣлкаго булыжнику и нарочито круты, наипаче у слободы Павловской.

Рѣки, впадающія въ правый берегъ Терека съ верху въ низъ:

9е. *Комбулей* или *Галунъ* выходитъ изъ Кистинскихъ горъ параллельно съ Терекомъ на С. З. и впадаетъ въ него семь верстъ выше Татаръ-Тупа. Чаятельно, Комбулей

принимаетъ въ вершинахъ своихъ множество горныхъ протоковъ; ибо, не смотря на быстроту свою, содержитъ въ себѣ даже зимою изрядное количество воды, которая на броду у Комбулейскаго редута захватываетъ лошади по брюхо.

10е, *Сунжа*, быстрая и многоводная рѣка, приращаемая наиболѣе рѣчками, впадающими въ правой берегъ ея съ нагорной стороны; имѣетъ источники свои не въ дальнимъ разстояніи отъ источниковъ Камбулея на востокъ; течетъ сначала на С. С. З. Не доходя до Павловскихъ горячихъ ключей поворачиваетъ разными кривизнами почти прямо на востокъ; потомъ принявши рѣку Фартамъ, перемѣняетъ свое направленіе на С. В., и соединяется съ Терекомъ три версты ниже Брагунской деревни, проливъ Шедренской станицы. Въ Сунжу впадаютъ съ правой стороны: а) *Шадгиръ* или *Оссея*; б) *Фартамъ*; в) *Русской Фартамъ*; г) *Аргунъ*, Россіянами названный быстрая рѣка, по Чеченски *Доконъ-аргунъ*, т. е. большой Аргунъ; выходитъ изъ высокаго кряжа Лезгинскихъ горъ близь Тушинской земли; течетъ весьма быстро на С. С. З, и принявъ въ себя множество ручьевъ, впадаетъ въ Сунжу верстахъ въ 20ти выше того мѣста, гдѣ она сливается

съ Терекомъ; *д*) *Озерная*; *е*) *Микешева*; *ж*) *Бѣлая*. Сверхъ того какъ въ лѣвой, такъ и въ правый берега впадаютъ другіе менѣе значущіе или безъимянные ручьи.

11) *Аксай* между горными водами, не менѣе Сунжи знатная рѣка, вытекаетъ на сѣверъ изъ Лезгинскихъ горъ, въ Аварскомъ владѣніи лежащихъ; не доходя до Аксаевской деревни, поварачиваетъ на С. В. потомъ вливается въ озеро Чувалъ, откуда истекаетъ подъ именемъ Чувала все въ томъ же направленіи, и повыше Лашуринскаго поста, противъ Дубовской станицы, впадаетъ въ Терекской рукавъ Каргина. Предъ соединеніемъ съ Наргиной, одинъ рукавъ Аксая, называемый Куру-Аксай или сухой Аксай, потому, что лѣтомъ пересыхаетъ, отдѣлился отъ праваго берега и въ полую воду также сообщается съ Каргиной. Въ вершинахъ своихъ принимаетъ нарочитое количество безъимянныхъ протоковъ; а въ нижнихъ частяхъ, по близкому сообщенію съ устьемъ Терека, содержитъ болѣе рыбы, нежели прочія Терекскія рѣки.

Кума.

Вершины Кумы находятся у сѣвернаго подножія Ельбруса между источниками Малки и Кубани; съ начала течетъ на С. С. З. потомъ мало по малу обращается на С. В. В. до соединенія своего съ Подкумкомъ. Отъ селенія Обильнаго поворачиваетъ на Р. В. такимъ образомъ, что все пространство отсюда до устья Кумы составляетъ дугу, коея вогнутая сторона обращается къ Тереку, а выпуклая сторона къ степи; течетъ мимо достопамятныхъ развалинъ Большіе - - Маджары называемыхъ. При деревнѣ Кавказской Усвятъ или Нижніе Маджары, гдѣ главный рукавъ ея имѣетъ 15ть сажень ширины, раздѣляется на многіе рукава и болота, поросшія тростникомъ. При деревнѣ Володимеровкѣ совокупляется въ одну желобину, потомъ опять разливается на болота и озера, изъ коихъ важнѣйшее есть Бѣлое озеро, Калмыками называемое Огото; наконецъ въ 15 верстахъ не доходя до Каспійскаго моря, Кума теряется въ пескахъ, или лучше сказать, разливается на множество озеръ, которые во время вешнихъ водъ при высокой морской водѣ, сообщаются съ заливомъ Каспійскаго моря, называемымъ Кумской Култукъ. Въ заливѣ вода прѣсная и ее можно употреблять въ

питье безъ нужды. Озера, преимущественно почитаемые за устья Кумы, суть: Худоцкое озеро, Малая Кума и Средняя Кума. Длина теченія Кумы содержитъ въ себѣ не менѣе 400 верстъ, не считая всѣхъ кривизнъ ея, въ прямѣйшую линію.

Кума, по Сарматски *Удонъ*, по Черкески *Кумъ-ишъ*, собственно въ предѣлахъ Кавказской губерніи находящихся, замерзаетъ по всемѣстно; но верхнія части ея, по причинѣ быстроты водъ, не подвержены замерзанію. Въ полую воду поднимается на 4 аршина, однако не всюду выходитъ изъ береговъ. Лѣсъ растетъ въ изобиліи по Кумѣ, только въ вершинахъ ея, наипаче въ горахъ. Въ среднихъ частяхъ лѣсистыя мѣста прерываются; въ оныхъ растетъ тополь, мѣлкоросльй илемъ, дикія яблони, груши, сливы, виноградъ, шелковичное дерево и разныя кустарники. Нижнія части за деревнею Володимеровкою вовсе безлѣсны. Берега нижнихъ и среднихъ частей оказываютъ наиболѣе глинистые слои. Около деревни Нижне-подгорнаго они подымаются на 4 сажени вышины и состоятъ изъ пещанаго мергеля, подъ онымъ находится пластоватый пещаный шиферъ, коего пласты, признаваемые Палласомъ за ознаваніе Кавказа, имѣютъ на-

правленіе отъ С. З. на Ю. В, весьма отлого наклоненные къ горамъ. У Александріи, въ 12 верстахъ отъ Георгіевска, имѣетъ берега глинистые и не весьма высокіе, которые оттуда уже безпрерывно возвышаются, и наконецъ въ самыхъ вершинахъ превращаются въ утесы и стремнины. По берегамъ Кумы и по Куманской степи водятся олени, сайги, лисицы, зайцы; изъ птицъ примѣчальнѣйшіе фазаны. Рыбы въ ней весьма мало, заходятъ однакоже нѣсколько изъ Каспійскаго моря и ловятся: сомы, небольшіе сазаны, щуки, лини, караси и прочая мѣлкая рыба.

Чаятельно отъ рѣки Кумы получилъ названіе свое народъ *Команы* или Половцы, который до XIII столѣтія кочевалъ на Куманскихъ равнинахъ. То же самое думать можно о древней крѣпости *Куманія*, которую полагаетъ Плиній въ срединѣ Иверейскихъ воротъ, нынѣшняго Кавказскаго или Тагаурскаго ущелья.

Рѣчьки, впадающія въ Куму, кромѣ тѣхъ, которыя составляютъ ея вершины, суть слѣдующія, начиная съ праваго берега:

1е *Андаръ*, течетъ на сѣверъ и впадаетъ повыше пещанаго брода.

2е *Керкеръ*, и за нимъ еще нѣсколько столь же малозначущихъ протоковъ.

3е *Подкумокъ*, или какъ иные называютъ малая Кума, есть важнѣйшая изъ Кумскихъ рѣкъ. Она выходитъ изъ одного кряжа съ Кумою восточнѣе сей послѣдней и почти смѣжно съ ея источниками; течетъ большею частію на Сѣверъ и на С. В. оставляетъ Кисловодскую крѣпость въ 15 верстахъ отъ праваго берега, и обошедъ лѣвымъ берегомъ Константиногорскъ, Бештовыя горы и Георгіевскъ, въ сѣверовосточномъ направленіи впадаетъ въ Куму между селеніями Верхно-подгорнымъ и Обильнымъ. Принимаетъ нѣсколько малозначущихъ рѣчекъ, въ томъ числѣ Нарзанъ, одинъ изъ ручьевъ, составляющихъ кислый колодязь. Течетъ быстро, между каменистыми берегами, состоящими изъ пещанаго и известковаго камня; во все лѣто имѣетъ воды мутныя, которыя приращаются до двухъ аршинъ глубины.— Въ Подкумнѣ ловятся большіе и вкусные форели, наипаче у Кисаго колодца.

4е *Стока* впадаетъ при селеніи Обильномъ.

5 *Залука*, впадаетъ при селеніи Александровскомъ. Обѣ сіи рѣчки текутъ на С. С. В. изъ окрестныхъ горъ, смѣжныхъ съ бештовыми горами.

Рѣчьки лѣваго берега:

6е *Танлыкъ*, течетъ на С. В. и впадаетъ пониже Танлыкскаго поста.

7е *Кумскіе Барсуклы*, выходятъ изъ Воровскаго лѣса на востокъ и впадаетъ въ Куму у Покорившаго поста.

8е *Мокрой Карамыкъ*, или просто *Карамыкъ*, выходитъ не въ дальнемъ разстояніи отъ Барсуклы изъ предгорія, простянувшагося до Сѣверной крѣпости, течетъ на С. В. В. и впадаетъ въ Куму при деревнѣ Федоровкѣ.

9е *Сухой Карамыкъ*, есть пересыхающій небольшой ручей.

10е *Донгузле*, или Томузловъ, выходитъ изъ Свистунъ-горы на востокъ и прежде впаденія въ Куму не доходя до малыхъ Маджаръ разливается въ болота.

11е *Буйвола* или мокрая Буйвола, выходитъ изъ подъ крайняго протяженія сѣвернаго предгорія близъ Донской балки, впадаетъ въ Куму при Грузинзкомъ селеніи; течетъ большею частію на Востокъ и имѣетъ воду горько-солянную.

12е *Сухая Буйвола*, выходитъ на Ю. В. съ степной стороны, и есть не что иное, какъ

оврагѣ, наполняющійся водою отъ талаго снѣга, и пересыхающій лѣтомъ; впадаетъ при Кавказскомъ Усвятѣ.

Хотя Кума выходитъ изъ предѣловъ предпринятаго описанія большею частію своего теченія; сочтено не излишнимъ помѣстить здѣсь сіе краткое объ ней извѣстіе.

Кубань.

Кубань, называемая Греками *Гиппанисъ*, у Птоломея *Варданъ* или Варданусъ, во время Хазаровъ *Укругъ* и *Варсанъ*, у Италіяновъ извѣстная подъ именемъ *Копа*, выходитъ изъ болотъ, покрывающихъ высоты Сѣверозападнаго подножія Ельбруса на С. С. З. Принявъ нѣсколько ручьевъ въ вершинахъ своихъ, течетъ чрезъ Малую Абазу мимо Кубанскаго редута, гдѣ составляетъ она границу Кавказской Губерніи, все въ томъ же направленіи до Недреманнаго поста. Тутъ наклоняется на Западъ, но не доходя до западнаго поста, обращается опять на С. С. З. и отдаляется постепенно отъ горъ въ равнины до Темишъ-Бека, откуда круто поворачиваетъ на З. З. Ю. и принимаетъ рѣки Лабу и Шагъ-Вашу, обхвативъ симъ изгибомъ углообразную долину, которая при различной широтѣ имѣетъ около ста

верстъ въ величайшей своей длинѣ между устьемъ Урупа и стеченіемъ Лабы. Отъ Усть-Лабинской крѣпости раздѣляетъ земли войска Черноморскихъ Козаковъ отъ области Закубанскихъ Черкесовъ, принимаетъ рѣку Шагъ-Вашу и слѣдуетъ въ томъ же направленіи до Екатеринодара; наконецъ, при разныхъ кривизнахъ, наклоняется большею частію на З. З. С. и на Западъ, и протекши около 500 верстъ отъ своихъ истоковъ, вливается однимъ главнѣйшимъ или Юго-западнымъ рукавомъ въ Черное море, гдѣ составляетъ обширный заливъ подъ именемъ Кубанскаго Лимана, извѣстнаго у Грековъ подъ именемъ *Синдикосъ Лименъ*, который отдѣляется отъ моря длинною косою; а двумя сѣверными рукавами, начиная отъ Копыла, однимъ сообщается прямо съ Азовскимъ моремъ, а другимъ кратчайшимъ съ Темрюкскимъ Лиманомъ. Сіе самое раздѣленіе устьевъ Кубани образуетъ острова, извѣстные подъ общимъ именемъ Тамана, въ древности Фанагорія; потомъ Матрига и Таматарха, изъ чего Россіяне сдѣлали Тьмутороканъ. Рукавъ, текущій отъ Копыла прямо въ Азовское море, называется Черный протокъ, по Черкески Кумли-Кубань. Ему, кажется, приличествуетъ мѣстоположеніе Страбоновой рѣки *Атицита* или *Антице-*

тасъ (*), полагаемой близь тѣхъ же предѣловъ въ Азовское море впадающую; рукавъ, вливающійся въ Тюмрюкской Лиманъ, называется Темрюкъ Кубань. Отъ лѣваго берега отдѣляются также многіе рукава, подъ именемъ рѣкъ; знатнѣйшіе суть: *Кара-Кубань* и *Атакумъ*, коихъ безчисленные протоки и займища образуютъ множество необитаемыхъ островов, передъ совокупленіемъ ихъ съ Кубанскимъ Лиманомъ. Отъ сего положенія земель, заключенныхъ между устьями Кубани, и которые издревле были главнымъ мѣстопребываніемъ Черкесовъ, жители оныхъ прозваны *Адиге* или *Адале*, то есть островитяне.

Кубань ежегодно замерзаетъ; вскрывается въ послѣдней половинѣ Марта и ранѣе; въ устьяхъ своихъ имѣетъ теченіе тихое, довольно глубока и для небольшихъ плоскодонныхъ судовъ верстъ на сто представляетъ удобное плаваніе; далѣе же отмѣли, составляемыя отъ наноснаго илу, песку, деревъ и камней, препятствуютъ судоходству; въ

(*) *Страбонъ* упоминаетъ объ одной большой рыбѣ, названной имъ атицеею, коей ловъ производился возлѣ устьевъ рѣкъ, впадающихъ вдоль по Азіятскому берегу въ Черное море.

вершинахъ своихъ имѣетъ между крутыми берегами теченіе быстрое, которое однакоже уступаетъ быстротѣ Терека. Въ нижнихъ частяхъ во время полноводія выходитъ изъ береговъ и причиняетъ въ окрестностяхъ великія наводненія. Земля тутъ состоитъ изъ песчанныхъ холмовъ и пригорковъ, между коими находятся болота, топи, солончаки и соляные озера, также низменные луга покрытые тростникомъ; но къ самымъ берегамъ Чернаго и Азовскаго моря земля становится выше и гористѣе. Между крѣпкими степными травами, на возвышенныхъ мѣстахъ растутъ также хорошія кормовыя травы. Въ среднихъ частяхъ Кубани, по лѣвому берегу, между передовыми горами, находятся плодоносныя удолья, орошаемыя нагорными ручьями, наипаче полоса, идущая отъ Лабы внизъ по Кубанѣ; въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега въ Черныя горы, гдѣ произрастаютъ въ изобиліи плодоносныя дерева и кустарники, свойственные берегамъ Терека, равно какъ и строевой лѣсъ. Вообще лѣвая сторона лѣсиста; правая сторона, отъ стеченія Уруха внизъ по Кубани, во все безлѣсна и бѣдна водами, кромѣ соляныхъ озеръ и малаго числа незначущихъ рѣчекъ, впадающихъ въ Кубань. На лѣвой сторонѣ находятся также селяныя озера и нефтя-

ные ключи въ разныхъ мѣстахъ. Въ устьяхъ Кубани ловятся осетры, бѣлуга, севрюга, стерледи и прочая красная и бѣлая рыба въ такомъ изобиліи, что рыбная ловля составляетъ важную отрасль промышленности и дохода Черноморскихъ Козаковъ.

Кубань также приращаетъ воды свои наипаче рѣками съ нагорной стороны, впадающими въ лѣвый берегъ ея слѣдующимъ порядкомъ съ верху въ низъ:

1. *Кеберда* ручей.

2. *Сона* или *Шона*, рѣчька, впадающая по ниже Каменнаго моста.

3. Малой *Зеленчукъ* или *Кичи-Инджикъ*, течетъ параллельно съ Кубанью и впадаетъ въ нее при старомъ окопѣ; въ вершинахъ своихъ принимаетъ правымъ берегомъ ручьи малой *Карденекъ*, *Аксаутъ*; лѣвымъ берегомъ ручей Маруха.

4. Большой *Зеленчукъ* (*Улу-Инджикъ*), быстрая и каменистая рѣка, течетъ параллельно съ послѣднею на Сѣверъ и съ малымъ наклоненіемъ на С. В. впадаетъ въ Кубань у Невиннаго поста. Принимаетъ съ правой стороны рѣчку Большой Карденекъ, съ лѣвой Ефиръ и еще другія.

Оба Зеленчука выходятъ изъ сѣверной подошвы снѣговыхъ горъ, имѣя въ вершинахъ своихъ крутые и утесистые берега, по коимъ Абазинцы и Мансуровцы проложили для сообщенія между собою пѣшеходныя дороги.

5. *Урупъ*, быстрая и каменистая рѣка, количествомъ водъ и длиною теченія своего знатнѣе вышепомянутыхъ рѣкъ, вытекаетъ изъ Сѣверо-западнаго подножія снѣговыхъ горъ въ землѣ Башиябайцевъ, течетъ разными кривизнами большею частію на Сѣверъ, потомъ на С. С. З. и вливается въ Кубань между западнаго поста и Прочнаго окопа. При выходѣ изъ горъ въ самыхъ вершинахъ желобина его образуетъ глубокое и неприступное ущелье, въ коемъ живетъ одно колѣно Башилбайцевъ. Въ правый берегъ Урупа впадаютъ рѣчки: *Хамезъ*, *Ескекъ* и многія безъименные протоки въ оба берега.

Между Урупомъ и Лабою впадаетъ въ Кубань малозначущая рѣчка Зеленая.

6. *Лаба*, величайшая изъ Кубанскихъ рѣкъ, составляемая двумя главными источниками, изъ Свапенскихъ горъ выходящими, изъ коихъ восточный называется Малая Лаба, а западный Большая Лаба; по соеди-

ненiи оныхъ между землями Кизилъ-Бековъ и Бесленейцовъ, сiя рѣка получаетъ собственное названiе Лабы; течетъ чрезъ земли Бесленейцовъ, Мухошевъ, и въ Сѣверо-западномъ направленiи вливаетъ быстрыя и глубокiя воды свои въ Кубань супротивъ Устьлабинской крѣпости. Длина ея теченiя болѣе 200 верстъ. Въ вершинахъ Лабы, между утесистыми ея берегами есть мраморныя и кремнистыя горы, также ростетъ въ изобилiи шисовой или негноевой лѣсъ, наипаче между Малою и Большею Лабою. Нижнiя части ея береговъ вмѣстѣ съ наклоненiемъ горъ, становятся отложѣе и состоятъ изъ мягкихъ слоевъ. Лаба принимаетъ въ себя съ правой стороны: а) рѣчку Чалмыхъ и множество безъименныхъ протоковъ; лѣвымъ берегомъ б) рѣчку *Хоцъ* въ вершинахъ; в) Шорграгу: г) рѣку Ямансу, въ которую съ лѣвой стороны вливается рѣчка Псефиръ, *Худжуръ* и другiя; д) рѣчку *Буланcу*, е) Шуркурлы; ж) Картулгенъ; еще нѣкоторыя менѣе значущiя и безъимянныя рѣчки.

7е Шагъ-Ашу или *Шадъ-Гиша*, не менѣе знатная рѣка, вытекаетъ изъ послѣдняго отрога снѣговыхъ горъ пониже источниковъ Лабы, течетъ чрезъ земли Абхазскихъ

колѣнъ Убыхи, Туби Саши, потомъ чрезъ Черкезскія владѣнія, принадлежащія Абазехамъ, Адемсямъ и Темиргоїцамъ, и въ Сѣверо западномъ направленіи вливается въ Кубань супротивъ Воронежскаго редута, въ 25 верстахъ на Западъ отъ Усть-Лабинской крѣпости. Изъ рѣкъ, впадающихъ въ Шагъ-Ваше, извѣстны только рѣчки лѣваго берега, ближайшія къ Кубани: Кучибсъ и Карасъ. Отъ источниковъ Шагъ-Вашу высокой кряжъ горъ наклоняется болѣе на Ю. В. и постепенно понижается до Чернаго моря, за исключеніемъ той части Черныхъ горъ, покрытыхъ густымъ лѣсомъ, которыя еще нѣсколько имѣютъ протяженія на С. З. почти до Анапы. Правой берегъ ея отлогой, лѣсистой и удобный для земледѣлія и скотоводства, но лѣвый берегъ высокъ и состоитъ изъ каменистыхъ утесовъ.

8. *Пшага,*

9. *Пшекупсъ,*

10. *Супъ.*

Всѣ три выходятъ изъ Черныхъ горъ и текутъ параллельно между собою на сѣверъ и на С. С. З. въ Кубань. Рѣка Супъ знатнѣе прочихъ и служитъ границею между Абазехами и Шапсугами.

11. *Кара-Кубань*, по Черкезски *Афибсъ*, вытекаетъ параллельно съ послѣднею изъ высокихъ горъ и въ Сѣверо-западномъ направленіи впадаетъ въ Кубань супротивъ Пашковскаго поста. Кара-Кубань есть довольно значущая рѣка, при полноводіи выходитъ изъ береговъ и не доходя до Кубани, составляетъ обширное болото. Въ лѣвый берегъ ея впадаетъ ручей Убинъ при деревнѣ Падизѣ и другіе намъ неизвѣстные.

12. Рѣка *Ямансу* втекаетъ въ Кубань на на С. В. противъ Екатеринодара, принимаетъ правымъ берегомъ рѣчку Габиръ.

13. *Атакумъ*, выходитъ изъ черныхъ горъ на С. В. потомъ поворачиваетъ круто на С. З. и течетъ параллельно съ Кубанью; однимъ протокомъ соединяется съ рукавомъ Кубани, называемымъ Кара-Кубань, а по ниже правымъ берегомъ принимаетъ отдѣленіе Кара-Кубани называемое Ерлы и въ то же время принявъ съ обѣихъ сторонъ множество малыхъ рѣчекъ, коихъ взаимное совокупленіе, производитъ множество острововъ, озеръ и болотъ; впадаетъ въ Юго-западное устье Кубани. Изъ рѣчекъ, впадающихъ въ Атакумъ, мы наименуемъ здѣсь наиболѣе извѣстныя; рѣчки праваго берега: *Антисиръ*,

Бунгудуръ, Офъ; — лѣваго берега: *Баканъ, Чебикъ, Сатаза, Шипсъ.* О прочихъ будетъ подробнѣе упомянуто при частномъ описаніи области Черкесовъ Закубанскихъ, хотя рѣчки сіи не внесены на карту по невозможности опредѣлить ихъ мѣстоположеніе.

Рѣки праваго берега Кубани незначущи и малочисленны:

14. *Ташла.*

15. *Тохтамышъ,*

16. *Ботмакъ.*

17. *Невинная.*

18. *Барсуклы.*

19. *Горькая,* и еще меньшіе ручьи Канышевапая и Терновка;

Всѣ текутъ изъ предгорія, подавшагося на Сѣверъ до Сѣверной крѣпости, и впадаютъ въ Кубань большою частію въ Сѣверо-западномъ направленіи. Степная сторона не доставляетъ Кубани ни одного протока, и какъ бы для странности, рѣки: Егорлыкъ, Чалбасы, Бейсу, Керкили и другія имѣющія источники свои въ нѣсколькихъ верстахъ отъ правого берега Кубани, текутъ всѣ въ Азовское море.

Актомъ, заключеннымъ съ Портою Оттоманскою въ 1783 въ Константинополѣ, и трактатомъ въ 1791 въ Яссахъ, Кубань признана за границу между Восточными владѣніями Россійской Имперіи и Порты Оттоманской.

Ріонъ.

Ріонъ, извѣстный у древнихъ Географовъ подъ имѣнемъ Фаза или Фазиса, имѣетъ начало свое въ снѣговыхъ горахъ, составляющихъ полуденную сторону Ельбруса. Сперва течетъ отъ Запада на Востокъ, около 20ти верстъ, между снѣжными Альпами и шиферными горами, потомъ отъ Хеби образуетъ въ южномъ направленіи сквозь шиферныя горы глубокое и тѣсное ущелье; при *Они* поворачиваетъ на Западъ и течетъ верстъ 50. Между шиферными и известковыми горами опять наклоняется на Югъ и Ю. З. и въ семъ направленіи вышедши изъ высокихъ горъ, протекаетъ съ быстротою мимо Кутайса. Ниже Кутайса слѣдуетъ на Западъ по равнинѣ между известковыми горами и предгоріями до соединенія съ Квирилою; оттуда продолжаетъ теченіе свое по равнинѣ все на Западъ еще 80 верстъ, и наконецъ, близь *Поти*, вливается въ Черное море. По взгляду на карту кажется, что длина теченія Ріона

не имѣетъ 200 верстъ; но естьли изчислить всѣ кривизны, о коихъ извѣстно только, что ихъ много, наипаче въ вершинахъ сей рѣки, то должно предполагать гораздо большее разстояніе. Рionъ главнѣйше умножаетъ воды свои, протекая чрезъ высокія горы, и чѣмъ ближе подается къ морю, тѣмъ менѣе принимаетъ рѣчекъ. Ширина его у Купайса составляетъ около 50 сажень; воды имѣетъ мутныя и различную глубину, смотря по положенію береговъ, которые большею частію гористы, а на равнинѣ глинисты и не имѣютъ болѣе двухъ сажень возвышенія. Рionъ никогда не замерзаетъ. Въ Купайсѣ замѣчено, что во время таянія снѣговъ и отъ дождей вода подымается отъ 6 до 8 футовъ, а въ нижнихъ частяхъ выходитъ изъ береговъ. Судоходство на малыхъ плоскодонныхъ судахъ начинается отъ стеченія рѣки Квирилы при селеніи Варъ-Чихе. Рыбы, говорятъ, много; но жители тамошніе ее не ловятъ.

Рѣки, впадающія въ Рionъ съ верху въ низъ:

1. *Чешури*, съ правой стороны. При устьи сего ручья находится высочайшее горное селеніе, въ Имеретіи, *Хеби*.

2. *Джечо*, съ правой стороны, принимаетъ также съ правой стороны ручей Борчана.

На Джечо лежитъ Осетинская волость Двалета.

3. *Игори* или *Хеори*, съ лѣвой стороны.

4. *Мурехаа*,

5. *Барула*, оба съ лѣвой.

6. *Лохуна*, съ правой.

7. *Крихура*, и еще три безъименныхъ протока съ лѣвой.

8. Рѣчка *Кицкаули*, съ правой.

9. *Сакецура*, съ лѣвой.

10. *Чорча*, съ правой.

На рѣчкахъ правой стороны Имеретинской округъ Рача:

11. Рѣчка *Шамла*, съ лѣвой.

12. Рѣчка *Аски*, съ правой

13. Ручей *Лехадури*, съ лѣвой,

14. *Лачануръ*, съ правой.

На семъ ручьѣ лежитъ часть Имеретинскаго округа, Лечгума.

15. *Чалчители* вмѣстѣ съ ручьемъ Чала впадаетъ съ лѣвой стороны. Въ верхнихъ частяхъ онаго находится Имеретинскій округъ Окриба.

Всѣ вышепомянутыя рѣчки, или лучше сказать, горные протоки, по количеству водъ своихъ малозначущи; но имѣютъ весьма быстрое теченіе по причинѣ крутаго наклоненія Имеретинскихъ горъ на Югъ и Ю. З.

16. *Квирила*, знатная и самая большая изъ Ріонскихъ рѣкъ, вытекаетъ изъ высокихъ шифирныхъ горъ; принявши Черимелу или Чхери, стремится на Югъ и Ю. В., потомъ поворачиваетъ на Западъ и стекается съ Ріономъ съ лѣвой стороны противъ селенія Баръ-Циха, въ 20 верстахъ пониже Кутайса. Въ нее впадаютъ слѣдующія рѣчки: а) Чехура; б) Чкатура; в) Каценура; всѣ три съ правой стороны. г) Гаргумела; д) Сацлахискеви, съ лѣвой; е) Думала, течетъ на Востокъ параллельно съ Квирилою; принимаетъ лѣвымъ берегомъ рѣчку Зирулу или Сирулу; ж) пониже Сурилы съ лѣвой стороны впадаетъ въ Квирилу ручьи Одаура, при устьѣ котораго рѣка Думала, текущая на Югъ, соединившись съ другою рѣчкою, поворачиваетъ къ Западу и наконецъ вливается въ Квирилу, текущую также на Западъ отъ устья помянутаго ручья. Въ семъ направленіи Квирила принимаетъ въ себя: з) ручьи Наралу съ лѣвой стороны; и) Чалабуру; і) Сервули, съ правой; к) Лихута или Лухутасъ съ лѣвой;

л) Цимура съ правой. Имеретинской округъ Арвести простирается по всѣмъ рѣчкамъ, впадающимъ въ Квирилу съ правой стороны. м) Хани, съ лѣвой; на ономъ лежитъ округъ Птисъ-Цхале.

17. *Цхени-Схале*, древній *Гиппусъ;* по переводѣ съ Грузинскаго значитъ тоже *Конскія воды;* быстрая и многоводная рѣка, выходитъ изъ Суанетскихъ горъ на Ю. З. впадаетъ въ Ріонъ съ правой стороны въ 60 верстахъ отъ Чернаго моря. Желобина сей рѣки лежитъ индѣ между узкими и каменистыми утесами, наипаче въ ея вершинахъ; индѣ разширяется на нарочитое разстояніе и чрезъ сіе самое дѣлаетъ броды во всякое время года; даже при устьяхъ своихъ къ судоходству неспособна. — Нижнія части Цхени-Схале служатъ границею между Имеретіею и Мингреліею. На ней лежитъ Имеретинской округъ Салоркипани, который граничитъ съ Мингрельскимъ округомъ Одиши.

18. Рѣчка *Куми*, впадаетъ съ лѣвой стороны;

19. *Сула*, тоже съ лѣвой;

20. Рѣчка *Губа*, съ правой.

Ріонъ теченіемъ своимъ захватываетъ часть необитаемой Осетіи, часть Имеретіи и омываетъ во всю длину южную сто-

рону Мингреліи, отдѣляя оную отъ Княжества Гуріельскаго. На нижнихъ берегахъ Ріона по равнинѣ мало ростетъ лѣса, но верхнія части его весьма лѣсисты и состоятъ изъ дуба, чинара, каштанозаго и орѣховаго дерева и многихъ другихъ плодовитыхъ деревъ, свойственныхъ Имеретіи, о чемъ будетъ упомянуто въ своемъ мѣстѣ.

Данвиль замѣчаетъ, что названіе *Ріона* дано сей рѣкѣ въ среднія времена Римской Имперіи отъ того, что изъ двухъ рѣкъ, составляющихъ собственно Фазъ въ 50 миляхъ отъ его устья (въ 80 верстахъ, какъ мы видѣли), рѣка, текущая съ лѣвой руки, называлась Реономъ у тогдашнихъ писателей, но древнѣйшіе писатели, коимъ Реонъ былъ неизвѣстенъ, почитаютъ другой рукавъ, то есть правый, за настоящій Фазъ, какъ видно изъ Страбона, который говоритъ, что ѣдучи въ Иверію, должно переправляться слишкомъ сто разъ чрезъ Фазъ выше *Сарапаны*, мѣсто, существующее на той же рѣкѣ подъ имянемъ *Шоропана*. Слѣдовательно мѣстоположеніе древняго Фаза приличествуетъ рѣкѣ Квирилѣ, отъ коей въ нѣсколькихъ верстахъ на рѣчкѣ въ нее впадающей *Чгирелѣ* стоитъ и донынѣ развалившаяся крѣпость, называемая Шарапанъ. Дру-

той рукавѣ или нынѣшній Ріонѣ, по мнѣнію Г. Сентѣ Кроа, есть древній Главкѣ или Главкусѣ. Сличая на мѣстѣ повѣствованіе древнихѣ географовѣ о судоходствѣ по Фазу, о стѣ двадцати мостахѣ, выстроенныхѣ на ономѣ для свободнаго прохода купеческихѣ каравановѣ отѣ Сарапаны до Суры, нынѣшняго Сурама, должно заключить, что окрестности Квирилы, почитаемой за Фазѣ, претерпѣли важныя измѣненія. Во первыхѣ, Квирила имѣетѣ всѣ свойства быстрыхѣ горныхѣ рѣкѣ и даже при устьѣ своемѣ мало способна къ судоходству, за исключеніемѣ лодокѣ. Во вторыхѣ, нынѣшнею дорогою отѣ Сурама вѣ Кутайсѣ или Копатисѣ, (древняя Цита), мимо Шарапаны, переправляются чрезѣ Квирилу одинѣ разѣ на небольшой лодкѣ, пониже Шарапаны. Слѣдовательно не было бы нужды строить такое множество мостовѣ вѣ древнія времена, естьли бы берега Квирилы или Фаза имѣли подобное теперешнему положеніе. Все сіе убѣдительно доказываетѣ, что сіи мѣста не вѣ томѣ находятся видѣ, какѣ онѣ были во времена Страбона и Плинія, отѣ того ли, что горныя рѣки, размывающія постепенно свое русло, становятся вѣ вершинахѣ быстрѣе, или отѣ подземныхѣ потрясеній. Не менѣе явствуетѣ, что тѣ же причины одинакое про-

извели дѣйствіе надъ окрестностями Куры, которая не только у Сурама, но и за Тифлисомъ до самой Ганжи вовсе къ судоходству неспособна. Тоже должно сказать и объ Араксѣ. Мы сообщимъ при описаніи Куры касательно сего предмета подробнѣйшія извѣстія, и въ особенной статьѣ общее разсужденіе о древней и нынѣшней торговлѣ по Курѣ и Фазу.

Хопи и Енгура.

Прочія примѣчательныя рѣки, вытекающія изъ южнаго предгорія Ельбруса, суть: Хопи и Енгури.

1. *Хопи*, выходитъ изъ Суанетскихъ горъ на Ю. З. протекаетъ наискось весь Мингрельской округъ Одиши и при урочищѣ Хорго впадаетъ въ Черное море. Она весьма глубока и верстъ на 30 отъ устья можетъ быть судоходна даже для большихъ судовъ; но при самомъ устьѣ протокъ ея тѣсенъ и быстръ, почему парусныя суда входить съ него не могутъ. Съ правой стороны принимаетъ рѣку Абашу и другія рѣчки.

2. *Енгури*, древній *Сингамисъ*, выходитъ на Ю. В. изъ Суанетскихъ горъ, отъ Хопи

на Сѣверѣ, и впадаетъ въ Черное море при крѣпости Анаклеи, составляя пограничную черту между Мингреліею и Абхазіею. Правымъ берегомъ принимаетъ рѣчку Елому и другіе ручьи обоими берегами. Устье Енгури наполнено мѣлями. Сію рѣку причесть должно къ знатнымъ нагорнымъ протокамъ; однако лодками ходить по ней можно до мѣстечка *Рухи*, отстоящаго верстъ 50 отъ моря.

Отъ Ріона на Востокъ рѣки, вытекающія изъ Осетинскихъ горъ: большая Ліямва, Малая Ліямва, Ксанъ и другія менѣе значущія, хотя принадлежатъ къ системѣ Ельбрусскихъ водъ, но поелику впадаютъ въ Куру, объ нихъ будетъ упомянуто подъ нижеслѣдующею статьею.

Кура.

Кура, Киръ или Киросъ древнихъ географовъ, Корусъ, Куръ, Корешь Восточныхъ писателей, Грузинцами называемая *Мткнари*, извѣстна нынѣ у Россіянъ подъ имянемъ Куры, у Персіянъ и прочихъ Азіатцевъ подъ имянемъ Куръ. Сія знаменитая рѣка вытекаетъ изъ подножія Карскихъ горъ не въ дальнемъ разстояніи отъ замка

Мурульгу, около 120 верстъ на С. В отъ источниковъ Аракса. Прошедъ чрезъ узкое ущелье Гюелентъ, принимаетъ рѣчку Гандза, древній Иберусъ, выходящій изъ озера Таларавана; потомъ, до принятія рѣчки Джахсуй или Ахальцихе, течетъ около 150 верстъ на С. С. В.; оттуда верстахъ на 70 до Сурама, гдѣ наиболѣе приближается къ Ріону, имѣетъ направленіе на С. В. Въ семъмѣстѣ Кура раздѣляетъ южное Кавказское отъ сѣвернаго Араратскаго предгорія до Ахалдабо и Боргами протекаетъ чрезъ Турецкую Грузію. Отъ Сурама обращается на В. В. Ю. до стеченія Арагви, у Мцхети, разстояніемъ на 100 верстъ; потомъ течетъ верстъ 50 на Ю. В. до соединенія съ Кціей, отъ которой поворачиваетъ на В. Ю. В. и протекши около 260 верстъ, сливается съ Араксомъ у Джевата; отъ Джевата наклоняется на Ю. Ю. В. и во стѣ верстахъ оттуда впадаетъ въ Каспійское море у Сальянъ двумя главными рукавами, которые составляютъ островъ Сальянъ, и другіе меньшіе острова и мѣли, наполняющія ея устье. Длина теченія Куры имѣетъ около 850 верстъ.

Хотя источники Куры находятся въ Армянскихъ горахъ, но главное приращеніе

водѣ получаетъ она лѣвымъ берегомъ отъ Кавказа. Должно полагать, что подножіе Арарата, изъ коего вытекаетъ Кура, весьма возвышенно, потому что оно направляетъ выходящія изъ него рѣки въ разныя моря: Куру и Араксъ въ Каспійское; Ефратъ въ Персидской заливъ; Чороки въ Черное море.

Кура рѣдко замерзаетъ, и то въ самыхъ глубокихъ и тихихъ мѣстахъ. Прибыль воды начинается отъ Маія и продолжается до Августа. Возвышеніе воды, обыкновенная глубина оной, равно какъ и высота береговъ Куры, смотря по положенію мѣстъ, различны. До Тифлиса течетъ быстро и имѣетъ берега узкіе и утесистые. Самое глубокое ущелье Куры находится при урочищѣ Бедрегѣ, пониже Ахальциха, чрезъ которое проходили Римскіе Полководцы Помпей и Канидій. Отъ Сурама до Тифлиса правый берегъ ея нагорный, а лѣвый луговой. Далѣе желобина Куры расширяется, и оба берега большею частію переходятъ въ равнины, имѣя отъ двухъ до трехъ саженъ вышины, которые однако же нигдѣ не понимаются въ самую высокую воду, кромѣ нижнихъ частей Куры у Сальянъ. Отъ Алазани до стеченія Аракса, съ правой стороны отрасли Армянскихъ горъ, извѣстныхъ подъ именемъ

Карабагскихъ, а съ лѣвой стороны южное Кавказское предгорiе, кончающееся въ Шакинскомъ владѣнiи, образуютъ опять высокiе берега. Ширина Куры въ томъ мѣстѣ, гдѣ переправлялась Россiйская армiя, пониже Джевата, не съ большимъ 70 сажень. Отъ Аракса Кура протекаетъ чрезъ Муганскую равнину, имѣя оба берега лѣсистые, болотистые и поросшiе тростникомъ. Сiе самое разстоянiе отъ теченiя Аракса до моря ограничиваетъ судоходство по Курѣ на большихъ плоскодонныхъ судахъ, называемыхъ киржимами. Полагаютъ, что отъ Джевата можно бы подыматься на тѣхъ же судахъ до Елисаветъполя (Ганжи), прочистивъ нѣкоторыя мѣста отъ наносныхъ деревъ и отъ подводныхъ камней; но въ настоящемъ положенiи Кура судоходна только до Джевата. Оттуда вверхъ до Тифлиса ходить можно въ большихъ лодкахъ, но не во всякое время года. Весною изъ верхней Карталинiи пригоняютъ въ Тифлисъ плоты, состоящiе изъ балокъ и дровянаго лѣса, на коихъ привозятъ иногда пшеницу, ячмень и просо для продажи.

Кура, за исключенiемъ источниковъ ея, находящихся въ Турецкой Арменiи, большею частiю длины своей протекаетъ чрезъ Грузiю до Алазани. Съ правой стороны отъ

Тифлиса до Шамхора, служитъ границею между Карталиніею и Кахетіею; отъ Шамхора омываетъ владѣнія: Елисаветпольское, Карабагское, Муганскую равнину и Ленхоранской уѣздъ, принадлежащій къ Тальшинской провинціи. Лѣвымъ берегомъ отъ Алазани опредѣляетъ Ширванскія владѣнія: Шакинское, Шемахинское и Сальянское. Въ верхнихъ частяхъ у Сурама пресѣкаетъ юго-западную отрасль Кавказа, которая совокупляется съ Армянскими горами непрерывною цѣпью. Но кажется, что нижнія части Куры должны быть уважаемы, яко естественный предѣлъ юго-восточнаго протяженія Кавказа, кончающагося у Баки, по причинѣ той, что горы Гилянскія не имѣютъ видимаго совокупленія съ Бакинскимъ предгоріемъ, которое отдѣляется отъ оныхъ обширною равниною, по обоимъ берегамъ Куры лежащею.

Кура изобилуетъ рыбою. Малая рыба заходитъ весьма высоко и ловится въ Тифлисѣ, Мцхети и Гори. Но главная ловля производится въ устьяхъ оной у Сальянскихъ Учуговъ, о чемъ будетъ упомянуто въ своемъ мѣстѣ съ нѣкоторою подробностію.

Страбонъ говоритъ, что въ древнѣйшій времена рѣку Киръ или Кирусъ называли

Корусъ; но Киръ перемѣнилъ ся имя, давъ ей свое собственное. Тутъ встрѣчается недоразумѣніе, произшедшее отъ невниманія къ произношенію и значенію именъ, заимствованныхъ отъ Восточныхъ языковъ. Персіяне, говоря о славномъ Персидскомъ Монархѣ Кирѣ, и до нынѣ произносятъ: *Куръ*. *Коръ*, *Кореу*, *Кореш*ъ. Прибавленный къ тому *Усъ*, *Корусъ*, по Латинскому окончанію, ни мало не перемѣняетъ значенія слова, которое есть одно и то же, равно какъ Дюна и Двина, Темза и Тамиза. Слѣдовательно прежде Царя Кира не могла и рѣка Киръ называться его именемъ.

Слѣдующія рѣки впадаютъ въ Куру съ низу въ верхъ:

1. *Араксъ*, по Персидскому произношенію *Арасъ* или *Ерезъ*, выходитъ изъ Армянскихъ горъ, называемыхъ издревле *Фазіана*, нынѣ *Базіана*, по Турецки *Пазинъ*, близъ замка Гасанкала, извѣстнаго также подъ имянемъ Кали-Кала (древній Ѳеодосіополисъ), въ 35 верстахъ отъ Арзрума и въ такомъ же почти разстояніи отъ источниковъ Евфрата или Фрата, какъ нынѣ называютъ его Восточные народы. Мы видѣли, что источники Куры также не въ дальнемъ разстояніи отъ источниковъ Аракса. Изъ того же

кряжа́ горѣ выходитъ рѣка Чароха (древній Акамизисъ), впадающая въ Черное море. Араксъ сначала течетъ отъ Запада на В. Ю. В., принимаетъ въ себя рѣку Арпачай и Зенгви; потомъ слѣдуетъ на Ю. В. вдоль подошвы Араратской до Джулфинскаго моста; откуда поворачиваетъ опять на востокъ, разстояніемъ на 50 верстъ; наконецъ, обхвативши обширною своею дугою владѣніе Ериванское, Нахичеванское и Карабанское, течетъ на В. С. В. и въ семъ направленіи сливается съ правой стороны съ Курою противъ Джевата. Длину теченія Аракса полагать должно не менѣе 600 верстъ. Количествомъ водъ своихъ Араксъ малымъ чѣмъ уступаетъ Курѣ, а быстротою несравненно превосходитъ оную. О всѣхъ рѣкахъ, впадающихъ въ Араксъ, мы не имѣемъ достаточнаго свѣденія. Знатнѣйшія изъ оныхъ суть, рѣки правой стороны: а) Акчай; б) Колурѣ и другія рѣчки, вытекающія изъ Араратскаго хребта. Рѣки лѣваго берега: в) рѣка *Арпачай*, которая прежде впаденія своего въ Араксъ соединяется съ рѣчкою Каусъ при раззоренномъ городѣ *Ани*, и другою рѣчкою, выходящею изъ озера Палакацію (чаятельно Плиніевъ Музусъ), которая повыше Ани соединяется съ Карсомъ; въ противность мнѣнію Гна Сентъ-Кроа, который

полагаетъ, что Арпачай выходитъ изъ озера Палакацiо, Арпачай, древнiй *Арпазусъ*, или Гарпазу, выходитъ изъ Тапаравансkихъ горъ, отдѣляющихъ Ахальцихское владѣнiе отъ Грузiи. Онъ служитъ границею между Турецкою и Персидскою Арменiею, то есть между Карскимъ и Ериванскимъ владѣнiемъ, опредѣляя также часть Грузiи съ западной стороны Бомбакской провинцiи. Десять тысячь Грековъ, перешедъ чрезъ Фазъ (*) встрѣтили рѣку *Арпазусъ*. Сiя рѣка содѣлалась вновь извѣстною знаменитою побѣдою, одержаннею на оной въ 1807 году Генераломъ Фельдмаршаломъ Графомъ Гудовичемъ надъ Турецкими войсками, бывшими подъ начальствомъ Арзрумскаго Сераскира Юсуфъ-Паши. За нею слѣдуетъ рѣка г) *Зенгви*, текущая паралельно съ первою отъ Сѣвера на полдень чрезъ Ериванское владѣнiе и мимо самой Ериванской крѣпости Въ сiю послѣднюю съ лѣвой стороны впадаетъ рѣчка *Гарничай*, извѣстная также побѣдою, одержанною Генераломъ Княземъ Цицiяновымъ

(*) Фазъ, о коемъ упоминаетъ Ксенофонтъ, есть отрасль Аракса; а не тотъ Фазъ, который вливается въ Черное море. Древняя область *Фазiна*, пресѣкаемая Араксомъ, чаятельно получила названiе свое отъ сего Фаза Ксенофонтова.

въ 1804 году надъ Персидскими войсками, подъ предводительствомъ Аббасъ-Мирзы, сына и наслѣдника Персидскаго владѣльца Баба-Хана.

Разныя мнѣнія древнихъ географовъ объ Араксѣ разсѣяли не только недоумѣнія, но и заблужденія, касательно источниковъ, теченія и устьевъ сей славной рѣки, полагаемой отчизною Скиѳскаго народа. Большая часть думали, что Араксъ впадаетъ прямо въ Каспійское море, и приписывали названіе Аракса еще другимъ рѣкамъ. Хотя мы не имѣемъ новѣйшихъ гидрографическихъ изслѣдованій, учиненныхъ на мѣстѣ, но сосѣдство Грузинскихъ границъ, послѣдніе походы Россійскихъ войскъ, въ предѣлахъ Карабагскихъ и Ериванскихъ, и при томъ ученое изысканіе Г. Сентъ-Кроа объ Араксѣ доставили намъ уже ту выгоду, что мы можемъ избѣгнуть многихъ погрѣшностей въ ожиданіи точнѣйшаго описанія сей рѣки.

Должно полагать, что Араксъ претерпѣлъ ощутительное уменшеніе какъ въ глубинѣ, такъ и въ быстротѣ водъ своихъ, наипаче естьли послѣдовать показанію Помпонія-Мелы, который упоминаетъ о славномъ порогѣ или водопадѣ, гдѣ Араксъ, низвергаясь

съ необычайнымъ стремленіемъ, образуетъ на разстояніи цѣлаго поприща дугу, висящую на воздухѣ; а Турецкій географъ Кіатибъ-Челеби, послѣдовавшій прочимъ Восточнымъ географамъ, присовокупляетъ, что мѣсто сіе, называемое Крезбаръ, находилось ниже Джулфинскаго моста въ нѣкоторомъ разстояніи, и что подъ самою дугою водопада проложена была большая дорога. Нынѣ сей порогъ не существуетъ, и даже мѣсто онаго остается въ неизвѣстности. Судоходство по Араксу въ древнія времена, на какихъ бы малыхъ судахъ или лодкахъ то ни было, доказываетъ, что сія рѣка имѣла противъ теперешней большую глубину, ибо въ настоящемъ положеніи нѣтъ возможности подыматься на лодкахъ вверхъ по Араксу. Около 200 верстъ, ниже Джулфинскаго моста, находится другой мостъ на 20 сводахъ, изъ коихъ шесть только разрушились, а прочіе остаются во всей цѣлости. У сего моста, называемаго Персіянами Худапири, въ 1805 году поставлена была егерская команда для надзиранія за переправою Персидскихъ войскъ; но множество бродовъ на Араксѣ доставляютъ способъ безпрепятственно переходить чрезъ сію рѣку во всякое время года, не смотря на быстроту оной. Касательно сего послѣдняго качества, по

заключенію многихъ самовидцевъ, Араксъ уподобляется Тереку. Всѣ таковыя измѣненія могли произойти отъ простыхъ естественныхъ причинъ, взявъ въ разсужденіе, что самая быстрота Аракса, размывая постепенно пороги и тѣсные берега, затрудняющіе его теченіе, съ уменшеніемъ сихъ препятствій, должна была уменшить быстроту водъ, текущихъ безпрепятственно по наклонному и разровненному руслу; а сіе уже достаточно обьясняетъ, отъ чего порывистая стремительность Аракса такъ примѣтно уменшилась вмѣстѣ съ глубиною, пришедшею въ нѣкоторое равновѣсіе. Впрочемъ верхнія части Аракса вовсе неизвѣстны, и замѣчанія сіи, заимствованныя отъ словесныхъ показаній, относятся только къ понизовью Аракса до Джулфинскаго моста.

Между древними географами происходило прѣніе о томъ, что Араксъ ли принимаетъ Куру, или Кура принимаетъ Араксъ. Таковый споръ и теперь можно бы было возобновить, естьли бы въ томъ состояла какая важность; ибо всегда предстоять будетъ затрудненіе рѣшить вопросъ: которая изъ двухъ рѣкъ одинакой величины, при совокупленіи своемъ, принимаетъ одна другую. Нынѣ рѣшено, что Араксъ впадаетъ въ Куру.

Естьли справедливо свидѣтельствованіе Птоломея, что Араксъ однимъ рукавомъ вливался въ Куру, а другимъ въ Каспійское море: то за остатки сего послѣдняго устья почесть можно заливы и лиманы, находящіеся на Моганской степи по правому берегу Куры, или еще съ большею вѣроятностію отнести ихъ должно къ признакамъ канала, называемаго Берласъ, которой прокопанъ былъ въ 1411 году, по повелѣнію Тимуръ-Ленга. По свидѣтельству Шерефедина, сей каналъ проведенъ былъ на десять миль разстоянія вдоль по старому засорившемуся рукаву Аракса, и оконченъ въ одинъ мѣсяцъ. Другой каналъ проведенъ былъ изъ Аракса на шесть миль длины и въ 15 локтей ширины къ древнему городу Байлакану, лежащему при стеченіи Куры и Аракса, которой возобновленъ былъ Тимуръ-Ленгомъ, въ Карабачской области. Слѣдовательно мѣстоположеніе сего города должно искать при устьѣ Аракса, на лѣвомъ берегу, супротивъ Джевата. Во время стоянія Россійскихъ войскъ на Моганѣ, въ 1796 году, видны были на правомъ берегу Аракса, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ устья, многія развалины строенія, которыя, чаятельно, принадлежатъ къ другому городу, или можетъ быть къ предмѣстію Байлакана.

Супротивъ устья Аракса впадаютъ въ Куру съ лѣвой стороны слѣдующія рѣки:

2. *Аксу*, выходитъ изъ подъ горы Халеръ-Дагъ и течетъ мимо Новой Шемахи почти прямо отъ Сѣвера на Полдень.

3. *Гердиманъ*, источники свои имѣетъ у подошвы горы Фитъ-Дагъ, течетъ паралельно съ первою на Полдень, раздѣляется на три рукава подъ названіемъ: Верхней, Средній и Нижній Гердиманъ.

4. *Гокъ-Чай*, течетъ изъ подъ горы Баба-Дагъ чрезъ городъ *Нухи* и служитъ границею между владѣніями Шемаханскимъ и Шакинскимъ; раздѣляется на два рукава, изъ коихъ юго-восточный, входящій въ Шамахинское владѣніе, называется Большой Гокъ-Чай, а южный рукавъ продолжаетъ служить пограничною чертою до самаго соединенія съ Курою, имѣя большею частію направленіе на Ю. З. Ю.

Всѣ вышепомянутыя рѣки прежде впаденія въ Куру разливаются въ Шемаханскомъ владѣніи по равнинѣ, составляя множество болотъ и озеръ, которые сообщаются съ Курою разными протоками.

За сими впадаютъ еще въ Куру съ той же стороны нѣсколько рѣчекъ въ Шакинскомъ владѣніи.

5. *Алазань*, *Алазонъ*, или Алазоній древнихъ географовъ, беретъ свое начало изъ южныхъ шиферныхъ предгорій, течетъ чрезъ земли Тушинскія и Кахетію, большею частію на Ю. и на Ю. В. Ю., составляя пограничную черту между Грузіею и зарѣчными Лезгинцами вообще, т. е. Дидо, Беланъ, Джары и прочія, и между Шакинскимъ владѣніемъ; впадаетъ въ лѣвой берегъ Куры у Самухской волости, принявъ прежде правымъ берегомъ знатную и быструю рѣку Іори, съ коею вмѣстѣ составляетъ при устьѣ своемъ большія займища и болота, поросшія тростникомъ. Рѣка Іори, чаяпельно Плиніевъ *Камбизъ*, текущая изъ того же кряжа горъ на Ю. В. паралельно съ Алазанью чрезъ Кахетію, достопамятна побѣдою, одержанною на берегахъ ея въ 1799 году небольшимъ отрядомъ Россійскихъ войскъ, подъ предводительствомъ Генералъ-Маіора Лазарева, надъ Аварскимъ Ума-Ханомъ, пришедшимъ для раззоренія Грузіи, равно какъ Алазань прославлена потомъ побѣдами Генералъ-Маіора Гулякова надъ Лезгинами Джарской области. — Прочія знатнѣйшія рѣки,

впадающія въ Алазань, суть: Пулто, Кистанри, Орвили, Пша, Шадашери, Турди, Стори и Телави. Глубина водѣ и длина теченія сей рѣки, протекающей около 200 верстъ разстоянія, включаютъ оную въ число знатныхъ Кавказскихъ рѣкъ; но по свойству мягкихъ слоевъ земли, составляющихъ русло Алазани, она не такъ быстра, какъ прочія нагорныя рѣки. Послѣдній бродъ на Алазани есть бродъ *Урдо*, находящійся въ нѣсколькихъ верстахъ ниже Александровскаго редута. Далѣе, до самаго устья, сія рѣка имѣетъ достаточную глубину для судоходства по ней лодками. Въ самомъ устьѣ своемъ изобилуетъ рыбою, которой ловля составляетъ главный доходъ Самухскаго Султана.

Птоломей упоминаетъ о слѣдующихъ Албанскихъ городахъ, находившихся на правомъ или на западномъ берегу Алазани: *Тагода*, *Санца*, Диглане, Нига, отъ коихъ не осталось ни малѣйшихъ слѣдовъ, даже мѣстоположеніе оныхъ неизвѣстно.

Между рѣчками, впадающими съ правой стороны въ Карабакскомъ владѣніи, рѣчка Тартари заслуживаетъ упоминанія по бывшему на оной въ 1805 году между Россійскими и Персидскими войсками сраженію, окон-

чавшемуся отступленіемъ послѣднихъ. Впрочемъ всѣ рѣчки отъ Аракса вверхъ, впадающія въ Куру до рѣки Кціи, маловодны.

6. *Кція* или *Нахетиръ*, есть одна изъ величайшихъ Курскихъ рѣкъ, имѣетъ источники свои въ Араратскихъ предгоріяхъ, и поворачиваясь на Востокъ и Ю. В. впадаетъ въ правой берегъ Куры, въ Сомхетской провинціи, входящей нынѣ въ Лорійской уѣздъ. Правымъ берегомъ принимаетъ не менѣе знатную рѣку *Борчалу* или *Дебеду*, вытекающую изъ Араратскихъ предгорій на Востокъ и С. В., а въ верхней части рѣку *Машевере*, въ которую впадаютъ рѣчки *Дамбулитискеви*, *Казаретъ*, *Поладури* и другія. Кція и впадающія въ нее рѣки имѣютъ теченіе въ утесахъ Араратскихъ предгорій и содержитъ въ себѣ множество обломковъ мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ. Въ быстрыхъ и мутныхъ водахъ ея изобилуютъ форели.— По Тифлиской дорогѣ находится на Кціѣ хорошій каменный мостъ о четырехъ сводахъ, имѣющій 250 шаговъ длины и 15 ширины, и на каждой сторонѣ рѣки караванъ-сарай для проѣзжающихъ.

7. *Алгетъ*, выходитъ изъ одного кряжа горъ съ Кціею, не въ дальнемъ разстояніи

отъ ея источниковъ, и почти въ параллельномъ съ оною направленіи на В. Ю. В. впадаетъ въ правый берегъ Куры, въ 6 верстахъ выше Кціи.

8. *Арагви*, Страбоновъ *Арагонъ*, вытекаетъ изъ южнаго подножія высокихъ горъ на Западъ отъ Кайшаурской горы; теченіе имѣетъ большею частію на полдень, и соединяется съ Курою у Мхцети, лѣвымъ ея берегомъ. Арагви быстра и камениста; верхнія части ея до Анакура образуютъ утесы, которые составляютъ полуденную часть Кавказскаго ущелья. Изъ рѣчекъ, впадающихъ въ Арагву, важнѣйшія суть: Гудамакари, Пшава и Нарескеви. Рѣчка Гудамакара образуетъ также ущелье въ средней Карталиніи, извѣстное въ Грузіи подъ имянемъ Гудамакарскаго. Вообще берега Арагви и впадающихъ въ нее рѣчекъ состоятъ большею частію изъ высокихъ, обнаженныхъ, или покрытыхъ лѣсомъ известковыхъ горъ.

9. *Ксанъ*, вытекаетъ изъ южныхъ Осетинскихъ горъ; сначала течетъ въ ущеляхъ мимо крѣпости Ахалгори, потомъ извивается въ низкихъ берегахъ по Мухранскому полю и впадаетъ въ лѣвой берегъ Куры въ южномъ направленіи. Ксанъ нѣсколько больше Арагви и кажется быстрѣе.

10. *Рехула*, небольшая рѣчка, течетъ паралельно съ Ксаномъ, и впадаетъ въ лѣвый берегъ супротивъ деревни Хандака.

По выше устья Рехулы съ правой стороны Кура принимаетъ рѣчки:

11. *Дзагласъ.*

12. *Ховле.*

13. *Тона.*

14. Рѣку *Дзама*, которая всѣ текутъ между собою параллельно на Сѣверо-Востокъ.

15. *Ліяхова*, знатная нагорная рѣка, составляется изъ двухъ рѣчекъ: восточной, называемой Малая Ліяхва, и западной, Большая Ліяхва, которыя обѣ вытекаютъ изъ шиферныхъ горъ по близости источниковъ Аредона, Терека и Ксани. Малая Ліяхва течетъ прямо на полдень, Большая Ліяхва на Ю. В., и по соединеніи своемъ впадаютъ въ лѣвой берегъ Куры у самыхъ стѣнъ города Гори. Берега оныхъ и окрестности сходствуютъ съ тѣмъ, что сказано о Ксанѣ. На верхнихъ частяхъ ея лежатъ Осетинскіе округи; потомъ течетъ чрезъ Карталинію. Сильнѣйшіе протоки Малой Ліяхвы суть: *Чамбіани* и *Потцази*; а Большой Ліяхвы

Виртоцлъ, Келіель, Чамахъ и *Паца*. По соединеніи съ оными Ліяхва принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны рѣчку *Меджуц*.

За сими впадаютъ еще въ лѣвой берегъ Куры, въ юго-восточномъ направленіи, рѣчки: *Прона, Пца, Чертхеви* и *Сурамъ*, не говоря о множествѣ другихъ протоковъ, въ оба берега ея вливающихся.

Чороки.

Чороки, древній *Акампзисъ* или *Батисъ*, (то есть глубокая), имѣетъ источники свои въ томъ же кряжѣ Армянскихъ горъ, изъ коихъ истекаетъ Кура, Араксъ и Евфратъ. Точныхъ извѣстій о сей рѣкѣ мы не имѣемъ. Теченіе ея означается на картахъ отъ Юга на Сѣверъ, потомъ поворачиваетъ на Западъ и впадаетъ въ Черное море у Батумской пристани. По причинѣ быстроты и мѣлководья къ судоходству неспособна. Чороки есть граница между Ахальцихскимъ и Требизонтскимъ владѣніемъ, а въ древнія времена сія же рѣка, подъ именемъ Акампзиса, служила пограничною чертою между Колхидою и Кападокійскимъ Понтомъ, равно какъ между Колхидою и Арменіею.

О МОРЯХЪ и ОЗЕРАХЪ.

Хотя Черное и Каспійское моря принадлежатъ частію береговъ своихъ въ Кавказскому краю, мы оставляемъ гидрографическія объ оныхъ изысканія, яко превосходящія наши свѣдѣнія. Впрочемъ о Каспійскомъ морѣ пространное описаніе находится въ путешествіи Гмелина. О бывшемъ сообщеніи Каспійскаго моря съ Азовскимъ Палласъ помѣстилъ въ путешествіяхъ своихъ любопытныя замѣчанія, которыя собраны и объяснены удовлетворительнымъ образомъ въ Географіи Мантлея и Мальтъ Брюна. Критическое изслѣдованіе сего послѣдняго мнѣнія древнихъ писателей о Черномъ и Каспійскомъ моряхъ и собственныя его о томъ предположенія заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Кавказской край мало имѣетъ озеръ, изъ коихъ два только достойны примѣчанія: озеро *Севанъ* или *Гохчай* и озеро *Палакацio*. Озеро *Севанъ* или *Гохчай*, Птоломеевъ *Лихнитъ*, находится въ Ериванскомъ владѣніи, имѣетъ около 70 верстъ длины и 20 верстъ ширины, слѣдовательно около 150 верстъ въ окружности. На сѣверномъ краю озера ле-

житъ небольшой островъ, называемый также *Севанъ*, и на ономъ древній Армянскій монастырь, въ коемъ живутъ нѣсколько монаховъ среди раззореннаго и необитаемаго замка. Сіе озеро принимаетъ въ себя множество протоковъ изъ Араратскаго предгорія, имѣетъ воду прѣсную, къ питію годную и, сколько извѣстно, здоровую. Въ немъ ловятся карпы и форели.

Озеро *Палакаціо*, Плиніевъ *Музусъ*, лежитъ въ Карскомъ владѣніи, и слѣдовательно выходитъ изъ нашего предначертанія. Оно имѣетъ около 40 верстъ въ окружности. О рѣчкахъ, выходящихъ изъ сего озера и совокупляющихся съ Арпачаемъ предъ впаденіемъ онаго въ Араксъ, мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О торговлѣ Кавказскаго края.

Ежели избытки естественныхъ произведеній, взаимныя нужды народовъ и добрая вѣра составляютъ основаніе прочной торговли: то не можно ожидать расширенія оной въ землѣ гористой, обитаемой полудикими и бѣдными народами. Не столько физическое положеніе Кавказскаго края, сколько нравственность жителей тому препятствуетъ. Природа достаточно вознаградила внутреннія неудобства внѣшними выгодами, обложивъ Кавказъ двумя морями отъ Запада и Востока. Но мореплаваніе Горскимъ народамъ неизвѣстно. Одни внѣшніе народы чувствовали сіи выгоды, которыми и пользовались отъ древнѣйшихъ временъ, признавая за весьма важное происшествіе въ исторіи торговли открытіе сообщенія Европы съ Азіею посредствомъ Чернаго и Каспійскаго морей; какъ между тѣмъ коренные жители Кавказа не только что пребываютъ въ усыпленіи, но и всѣми силами стараются препятствовать успѣхамъ всякой торговой промышленности. Должно думать, что Европейцы мало по малу превозмогли бы лѣность

Горскихъ народовъ, наипаче побережныхъ жителей Колхиды, Дагестана и Ширвана, естьли бы политическія бѣдствія, постигшія сіи страны, не такъ часто возобновлялись, а притомъ естьли бы и сама Европа не была подвержена тойже участи чрезъ многія столѣтія. Правда, что и нынѣ примѣчается разность между умоначертаніемъ жителей Кавказа среднихъ частей и побережныхъ; но сія разность, какъ мы увидимъ ниже сего, обращается не въ пользу сихъ послѣднихъ. Касательно трудностей сухопутнаго сообщенія и о другихъ причинахъ, противополагающихъ процвѣтанію сухопутной торговли сильныя преграды, было уже отчасти упомянуто. Она дѣйствительно ничтожна какъ на сѣверной сторонѣ Кавказа съ Россіею, такъ и на южной сторонѣ съ Персіею и Турціею. По тѣмъ же причинамъ транзитный торгъ Россіи съ Персіею чрезъ Грузію и Кавказское ущелье сколько труденъ, столько же былъ бы безполезенъ при удобности плаванія по Каспійскому морю. До тѣхъ поръ, пока не будутъ въ Кавказѣ устроены прочныя дороги, (*) не должно помышлять о сухопотной торговлѣ. Сіе физическое

(*) Сіе желаніе частію исполнилось преложеніемъ военной дороги чрезъ Кавказское ущелье.

препятствіе, независимо отъ невѣжества и упорства жителей, будетъ долгое время преградою разширенію духа промышленности между Горскими народами даже и тогда, когда они сами увидятъ въ томъ собственную свою пользу. Несомнительно, что собственная польза разкроетъ имъ глаза и когда нибудь преодолѣетъ закоренѣлое къ торговли отвращеніе, но не менѣе нужно, чтобы къ тому способствовали внѣшнія обстоятельства и употреблены были сильнѣйшія предначинанія, не оставляя Горцевъ при скудныхъ средствахъ, коими они обладаютъ, дабы при первомъ шагѣ они встрѣтили всѣ возможныя удобности. Сколь ни отдалено таковое событіе, мы думаемъ, что нѣтъ другаго пути къ образованію сихъ народовъ, какъ путь торговли.

Торговля Кавказскаго края, по естественному положенію онаго, раздѣляется на мореходную и сухопутную. Мореходную по Каспійскому и Черному морямъ; сухопутная по Сѣвернымъ предѣламъ отъ устья Терека до устья Кубани; и по Южнымъ предѣламъ, отъ устья Куры до устья Чорохи. За недостаткомъ новѣйшихъ свѣдѣній о торгахъ, производимыхъ по восточному берегу Чернаго моря, мы ограничимся повтореніемъ здѣсь: во первыхъ того, что извѣстно о

древней торговлѣ по Каспійскому морю, съ присовокупленіемъ замѣчаній о нынѣшнемъ состояніи торговли по западному берегу Каспійскаго моря и по двумъ сухопутнымъ границамъ; во вторыхъ, изслѣдуемъ древнюю и нынѣшнюю торговлю по Курѣ и Фазу.

---

§. 1.

О торговлѣ по Каспійскому морю и по сухопутнымъ границамъ.

Плаваніе по Каспійскому морю за двѣ тысячи лѣтъ извѣстно было Грекамъ и Азіятцамъ. Хотя мы не имѣемъ подробныхъ свѣденій о производствѣ тогдашняго мореплаванія и торговли, но не менѣе достовѣрно, по свидѣтельству Страбона и Плинія, что посредствомъ рѣкъ, впадающихъ въ Оксусъ, спускали Индѣйскіе товары въ Каспійское море, оттуда Курою вверхъ до Суры, и наконецъ отъ Сарапана Фазомъ въ Черное морѣ. Такимъ образомъ жители Бактріаны переводили Индѣйскую торговлю съ Персіею, а потомъ, познакомясь съ поселенными на Фазѣ Греками, возили свои товары до самаго Сарапана. Греція и Италія долгое время получали симъ путемъ ароматы, жемчугъ, дорогіе каменья, шелкъ и шелковыя ткани, не взирая на то, что были другія важнѣй-

шія пристани для Индѣйскаго торга на Средиземномъ морѣ. Симъ же путемъ снабжали себя Индѣйскими произведеніями Сирійскія и Персидскія провинціи, доколѣ властвовали на Востокѣ Селевкиды. Когда Римляне распространили завоеванія свои до Евфрата, они застали сію отрасль торговли въ томъ же положеніи; и поелику она отворяла имъ дальнѣйшее сообщеніе съ Востокомъ, и притомъ доставляла имъ въ большемъ изобиліи предметы роскоши, содѣлавшіяся для нихъ необходимыми, Римляне положили за правило политики покровительствовать сію торговлю. Сношенія Римлянъ не ограничивались Индіею, и простирались гораздо далѣе на Сѣверо-Востокъ къ Парфянскимъ и Скиѳскимъ областямъ, сопредѣльнымъ съ Китаемъ, который извѣстенъ былъ тогда подъ имянемъ *Сина* и *Серика* неопредѣлительно. Крайній на Востокѣ городъ, извѣстный Римлянамъ и помѣщенный въ Географіи Птоломея, есть *Сера-Метрополисъ*, коего мѣстоположеніе приличествуетъ городу *Канъ-Чу*, лежащему въ западнѣйшей Китайской провинціи *Кенъ-Зи*. Робертсонъ сомнѣвается въ томъ, чтобы Римляне въ путешествіяхъ своихъ мореходныхъ и сухопутныхъ доходили до предѣловъ Китайскихъ, однако ни мало не отвергаетъ тогдашней возможности

къ произвожденію торговъ въ вышепомянутою провинціею *Кенъ-Зи* караванами, хотя оные не прежде, какъ чрезъ 80 или 100 дней пути приходили на берега Оксуса. Трудности, каковыя представлялись симъ караванамъ къ преодолѣнію, какъ въ разсужденіи дальности пути, такъ и опасности отъ нападеній Скиѳовъ, Пареянъ и другихъ кочующихъ народовъ, служатъ вящшимъ доказательствомъ, въ какой цѣнѣ были тогда въ Европѣ Восточные товары. Китайскіе историки, по свидѣтельству де Гюйня, упоминаютъ, что *Анъ-Тунъ* (Императоръ Маркъ Антонинъ) Царь народовъ Западнаго моря, прислалъ посольство къ *Унъ-Ти*, царствовавшему въ Китаѣ въ 166 по Р. Хр. Неизвѣстно объ успѣхѣ сего страннаго посольства, имѣвшаго въ предметѣ торговыя сношенія съ Китаемъ.

Часть сихъ товаровъ отправлялась караванами до Евфрата, наипаче тяжелые вьюки съ шелкомъ; а другая часть товаровъ, легчайшихъ вѣсомъ и драгоцѣннѣйшихъ, спускалась рѣкою Оксусомъ въ Каспійское море. Изъ сего обстоятельства уразумѣть можно, что по тогдашнему судоходству вдоль береговъ на малыхъ судахъ не смѣли пускаться въ море съ большимъ грузомъ, по причинѣ

невѣжества въ мореходномъ искуствѣ, да и чаятельно при входѣ въ Куру должны были разгружать товары еще на меньшія суда или лодки, въ которыхъ подымались бичевою или на веслахъ до Суры.

Въ средніе вѣки Индѣйскій торгъ, производимый чрезъ Каспійское морѣ, имѣлъ два выхода въ Европу: первый, какъ мы видѣли, чрезъ Куру и Фазъ въ Черное морѣ, о чемъ подробнѣйшее разсмотрѣніе принадлежитъ къ слѣдующему параграфу; второй, чрезъ Волгу, Каму и прочія отрасли сѣверныхъ рѣкъ и озеръ, съ небольшими переволоками, въ Балтійское и Бѣлое моря. Города *Чердынь* въ Великой Перміи, *Халмогоръ* на Двинѣ и *Старая Ладога* при устьѣ Волхова, были знатнѣйшія пристани на Сѣверѣ, а по Волгѣ многіе Булгарскіе города, наипаче *Боогардъ*, отъ Рускихъ переименованный въ *Брахимовъ* и *Булгаръ*, столица царства Булгарскаго. По мнѣнію Татищева, Булгары суть Геродотовы *Аргипеи* (плешаки), названные мудрые, къ коимъ Борисѳенскіе Греки ѣздили за торгомъ и привозили оттуда золото и дорогія парчи. Какъ бы то ни было, Булгары или Волгары оставили по себѣ незабвенную память въ развалинахъ городовъ до нынѣ существующихъ, и еще болѣе въ преданіяхъ

народныхъ о бывшемъ ихъ богатствѣ и могуществѣ. Касательно же склонности ихъ къ торгамъ и рукодѣліямъ, можно привесть въ доказательство, что названіе *Булгари* употребляется доселѣ во всей Азіи и дается сафьяну, Россійскимъ юфтямъ и всякимъ выдѣланнымъ кожамъ: потому что юфти и мягкая рухлядь были издревле главнѣйшими предметами отпускныхъ изъ Булгаріи товаровъ; а сіе одно обстоятельство достаточно объясняетъ, что Булгары доспигли, посредствомъ торговыхъ сношеній съ Востокомъ, до нѣкотораго искуства въ ремеслахъ и художествахъ. *Хвалисы*, по имяни коихъ долгое время Каспійское море называлось Хвалынскимъ, суть тѣ же Булгары. Они жили смѣжно съ Булгарами по нижнимъ частямъ Волги, начиная отъ Царицына до Астрахани, и потому назывались иногда Нижними Булгарами.

Ученый Бееръ, почерпая свидѣтельства изъ Византійскихъ историковъ, упоминаетъ, что сѣверные народы: Варяги и Руссы, привозили въ Константинополь дорогіе Индѣйскіе товары: кармазинъ и платье шелковое красное. Когда властвовали по Сѣверо-западному берегу Каспійскаго моря Козары, (коихъ Бееръ причисляетъ къ Туркамъ), они

охотно занимались торгами по сношеніямъ ихъ съ восточными Турками и способствовали другимъ народамъ купечествовать въ своихъ областяхъ; да и чаятельно отъ плаванія ихъ по Каспійскому морю многіе Восточные писатели называютъ оное Казарскимъ моремъ. Первое завоеваніе и раззореніе царства Булгарскаго отъ Моголо-Татаръ относится къ 1234 году. Татары, обогатившись добычами, почувствовали сами нужду въ торговлѣ для удовлетворенія возродившейся роскоши, дотолѣ имъ неизвѣстной; и въ то же время, когда они въ Россіи и Булгаріи грабили и сожигали города, чужестранные и даже Россійскіе купцы имѣли доступъ въ подвижные станы Хановъ и Султановъ, подъ покровительствомъ коихъ учреждались времянныя ярмонки. Пріѣзжавшіе въ подвижной станъ Хановъ Золотой Орды купцы и промышленники завели при устьѣ Волги селеніе, названное *Астрахань, Цитраханъ*, или *Гаджи-Терканъ*, который сдѣлался потомъ главнымъ торговымъ мѣстомъ. Но естьли взять въ уваженіе, что около тѣхъ же мѣстъ Птоломей полагаетъ народъ *Астуркани*, то представляется догадка о древнѣйшемъ существованіи города Астрахани, который, можетъ быть, возобновленъ былъ Татарами или построенъ

на другомъ мѣстѣ подъ испорченнымъ названіемъ. Положеніе Астрахани при устьѣ одной изъ величайшихъ рѣкъ на земномъ шарѣ долженствовало благопріятствовать процвѣтанію торговли во всѣ времена. Венеціянскій посланникъ Контарини, бывшій въ Астрахани въ 1475мъ году, упоминаетъ, что тогда была тамъ ярмонка, откуда отправляли пряные коренья и ароматы чрезъ Азовъ (Танъ) въ Италію. Въ сихъ торгахъ съ Татарами и съ Россіею участвовалъ также Черкаской городъ *Тюмень*, переименованный потомъ въ *Терки*, который былъ построенъ Горскими Черкесами при устьи рѣки Терека.

Сколь ни скудны сіи разбросанныя извѣстія для составленія порядочной повѣсти о торговлѣ по Каспійскому морю, мы должны довольствоваться оными, не имѣя другихъ источниковъ. Однако изъ оныхъ извлекается достовѣрное заключеніе, что Сѣверные народы, подъ разными именами, имѣли отъ древнѣйшихъ временъ торговыя сношенія чрезъ Каспійское море и сухопутно съ Бактріаною, и слѣдовательно могли получать отъ нихъ Индійскія и Китайскія произведенія. Когда состоялся въ Германіи Анзеатическій союзъ, важность торговли съ

Востокомъ не была пропущена безъ вниманія, и городъ Визби, какъ главная контора на Балтійскомъ морѣ, въ скоромъ времени сдѣлался знатенъ посредствомъ связей съ Новгородомъ Великимъ, куда стекались Восточные товары. Торги Каспійскіе съ Чернымъ моремъ посредствомъ Фаза продолжались болѣе двухъ сотъ лѣтъ съ чрезвычайною дѣятельностію, отъ завоеванія Египта и раззоренія Александріи Магометанами, до Крестовыхъ походовъ; послѣ чего, какъ открылись прежніе пути чрезъ Александрію и Сирію съ Чернымъ моремъ и Персидскимъ заливомъ, стали приходить въ упадокъ. То же самое воспослѣдовало съ торгами съ Сѣверною и Полуденною Европою чрезъ Волгу и Донъ, хотя по другимъ причинамъ. Со времени нашествія Татаръ народы, изнуренные подъ тяжкимъ ихъ владычествомъ, болѣе помышляли о спасеніи своемъ, нежели о торговлѣ, которая при томъ уменшалась по мѣрѣ уничтоженія источниковъ народнаго богатства. Однако времянныя сношенія продолжались, какъ выше сказано, и непрежде прекратились, какъ въ концѣ 15го столѣтія, послѣ обхода мыса Доброй Надежды. Тутъ кончится первая эпоха обозрѣнія Каспійской торговли. Вторая эпоха начинается съ открытія Агличанами Архангельскаго порта.

Но оставляя сіи времена, покрытыя неизвѣстностію, прежде нежели послѣдуемъ далѣе къ нашей цѣли, нужно помѣстить здѣсь нѣкоторыя объясненія о рѣкѣ Оксусѣ, чрезъ которую въ древніе вѣки производилась Индійская торговля. Она отвратила теченіе свое отъ Каспійскаго моря и нынѣ впадаетъ въ Аральское озеро двумя рукавами подъ имянемъ *Большой Аму* и *Малой Аму*; въ верхнихъ частяхъ своихъ называется *Джигунъ*, а вообще простонародно *Аму-Дарья*, то есть *Аму-рѣка*. О времяни, когда случилась сія перемена, нѣтъ другихъ извѣстій, кромѣ темныхъ догадокъ и словесныхъ показаній. Когда Императоръ Петръ Великій вознамѣрился отправить съ Княземъ Бигичемъ отрядъ войскъ въ Бухарію, слухи, оттуда доходившіе, разпространили мнѣніе, что лѣтъ за 80 передъ тѣмъ, то есть около 1630 года, Трухменцы и Хивинцы отвели рѣку Аму отъ Каспійскаго моря, опасаясь, чтобы Россіяне не пришли въ ихъ землю вооруженною рукою по сей рѣкѣ, къ судоходству удобной. Въ бытность же Енкинсона въ Бухаріи въ 1558 году, за 158 лѣтъ прежде посылки Бегича, ему сказывали, что большая рѣка Оксусъ (Аму-Дарья) впадала прежде въ заливъ Каспійскаго моря, но свое теченіе перемѣнила, и впадаетъ въ другую рѣку

Ардокъ, которая, скрывшись подъ землею, соединяется потомъ съ озеромъ Катаемъ. Изъ сихъ неосновательныхъ и баснословныхъ показаній явствуетъ одна истина, что рѣка Аму дѣйствительно перемѣнила свое теченіе, и что сіе случилось вѣроятно въ отдаленныя времена, судя по неопредѣлительности народныхъ преданій. Не менѣе вѣроятнымъ кажется и то, что причины, произведшія сіе естественное превращеніе на восточномъ берегѣ Каспійскаго моря, должны были содѣйствовать къ преобразованію прочихъ береговъ сего моря. Естьли взять въ разсужденіе, что рѣки Кура, Араксъ и Фазъ, по коимъ производилось прежде Каспійское судоходство, нынѣ по мѣлководію къ тому не удобны, и что есть ясные признаки о пониженіи всей массы водъ Каспійскаго моря: то не безъ основанія заключить можно, что всѣ сіи измѣненія воспослѣдовали въ одно и то же время, но не бывъ замѣчены хронологіею, изгладились изъ памяти безграматныхъ народовъ, или превратились въ преданія для насъ невразумительныя. Въ лѣтописяхъ Тацита, кн. VI. находится любопытное упоминаніе, доказывающее стѣсненіе береговъ Каспійскаго моря, а имянно: что проходъ между моремъ окончаніемъ Албанскихъ горъ препят-

ствуемъ былъ въ лѣтнее время по причинѣ морскихъ заплесковъ; что должно отнести къ побережью, между моремъ и между концемъ Ширванскихъ горъ лежащему, которое, будучи теперь въ нарочитомъ разстояніи отъ моря, никогда неподвержено наводненію. Касательно сего геологическаго предмета убѣдительные доводы найти можно въ ученыхъ изслѣдованіяхъ Г. Палласса о древнемъ соединеніи Каспійскаго моря съ Азовскимъ. Мы намѣрены только предложить слѣдующую догадку: когда Генуэзцы и Венеціяне, въ концѣ XIV столѣтія, устремили наперерывъ всевозможныя усилія на тотъ конецъ, дабы обратить Индѣйскую торговлю на прежніе пути чрезъ Александрію или чрезъ Базру въ Средиземное море, (въ чемъ успѣли одни Венеціяне, какъ мы выше видѣли), весьма справедливо, что и тѣ и другіе имѣли уже достаточныя причины домогаться перемѣны путей для избѣжанія безчисленныхъ трудностей судоходства по Фазу и Курѣ, не говоря о сильныхъ побужденіяхъ соперничества, возжигавшаго дѣятельность сихъ двухъ республикъ къ исключительному присвоенію столь важныхъ отраслей торговли; но не могла ли къ тому способствовать также извѣстность о случившейся перемѣнѣ въ теченіи рѣки Оксуса и о мѣлководіи Куры

и Фаза?—Поелику же сіе обстоятельство перемѣняло видъ тогдашней торговли, сначала можетъ быть его хранили въ тайнѣ; а потомъ, не будучи оглашено въ Европѣ, оно пришло въ забвеніе.

Россія, освобожденная отъ Татарскаго порабощенія, уже наносила врагамъ своимъ жестокіе удары, преслѣдуя ихъ въ собственномъ гнѣздѣ, которое домогалась разрушить. Царь Иванъ Васильевичь Грозный покорилъ Казанское царство. Въ слѣдъ за симъ Англичане открыли Архангельскій портъ, и Астрахань присоединена къ Россійской державѣ. Сіи благопріятныя для Россіи произшествія, случившіяся между 1552 и 1554 годами, имѣютъ важное соотношеніе съ успѣхами новоучрежденной по Каспійскому морю торговли, которая началась предпріятіями Англичанъ. Мы прилежали здѣсь болѣе къ тѣмъ дѣламъ, которыя касаются Персіи и Западнаго берега Каспійскаго моря; а изъ краткаго начертанія оныхъ усмотрѣно будетъ то, что относится до Кавказскаго края.

Уничтоженіе Татарской власти открыло въ Россіи свободное сообщеніе для купечества, и при первомъ шагѣ всѣ виды обра-

тились къ Астрахани въ разсужденіи торговъ съ Персіею и Бухаріею, откуда привозимы были также Индѣйскіе товары. Въ то же время Англичане, соревнуя щастливымъ открытіямъ Португальцевъ и преемниковъ ихъ Голландцевъ въ Восточной Индіи, искали дороги въ Китай и Индію чрезъ Ледовитое море, и приставъ случайно къ Никольскому монастырю при Западномъ устьѣ Двины, познакомились съ Россіею. Не упуская изъ виду главнаго предмета своего, они немедленно предложили Царю Ивану Васильевичу, чтобы позволено имъ было производить торги чрезъ Россію съ Бухаріею, въ той надеждѣ, не откроютъ ли искомой дороги въ Индію и Китай. Не только сіе имъ позволено, но даны многія преимущества и между прочими право торговать безпошлинно, учреждать конторы и продавать товары оптомъ, гдѣ заблагоразсудятъ, по удобности. По свидѣтельству Гайклута, тогда производились въ Россіи довольно важные торги съ Бухаріею, и ни что не было такъ обыкновенно, какъ принимать пословъ изъ Бухаріи и опять туда посылать. Англинскій купецъ Дженкинсонъ, получивъ отъ Царя Ивана Васильевича вѣрющія грамоты къ тамошнимъ Князьямъ и владѣльцамъ, отправился въ 1558 году въ

видѣ Россійскаго Посланника изъ Астрахани чрезъ Каспійское море въ Мангишлалъ, и оттуда сухопутно въ Бухарію. Но опасеніе отъ Киргизцевъ, трудность караваннаго путешествія и возвышеніе цѣнъ на товары, отъ дороговизны пошлинъ, подарковъ и другихъ издержекъ, отвратили Англичанъ отъ сей торговли. Они устремили виды свои на Персидскіе торги вообще, и особенно на провинцію Ширванскую, по сопредѣльности оной съ Каспійскимъ моремъ, равно какъ въ разсужденіи знатности торговъ, бывшихъ тогда въ главномъ Ширванскомъ городѣ Шемахѣ. Въ 1562 году тотъ же Дженкинсонъ отправился изъ Астрахани чрезъ Каспійское море къ берегамъ Ширванскимъ, и оттуда сухимъ путемъ въ Персію, чрезъ Ширванъ, Шемаху, Джеватъ, Ардевиль, Тавризъ, въ Казбинъ, гдѣ находился тогда Шахъ Тахмасъ. Шахъ отвергнулъ предложеніе ихъ торговать съ Персіею безпосредственно; однако намѣреніе ихъ не вовсе осталось безуспѣшнымъ: ибо Ширванскій Абдула Ханъ далъ Англичанамъ позволеніе торговать въ землѣ его безпошлинно, и отправилъ съ Дженкинсономъ Посланника отъ себя къ Царю Ивану Васильевичю. Съ того времени до 1572 года еще предприняты были Англичанами четыре экспедиціи чрезъ

Каспійское море въ Ширванѣ и Казбинѣ, гдѣ наконецъ получили они не только позволеніе торговать во всей Персіи, но и жалованную грамоту о невзиманіи съ нихъ пошлинъ. Разбои по Волгѣ и по Каспійскому морю были тогда дѣло обыкновонное. Козаки напали на судно, на коемъ находились Англинскіе факторы Дукетъ и Плумтре, и отняли у нихъ судно со всемъ грузомъ, цѣною отъ 30 до 40 тысячь фунтовъ стерлингсвъ, который однако отысканъ былъ Астраханскимъ Воеводою и возвращенъ былъ Англичанамъ. Со всѣмъ тѣмъ Англичане получали знатную прибыль отъ торговъ съ Ширваномъ посредствомъ безпошлиннаго провоза товаровъ чрезъ Россію. Они имѣли четыре конторы и магазейны для складки товаровъ въ Холмогорахъ, въ Вологдѣ, въ Ярославлѣ, и главнѣйшую свою факторію въ Москвѣ, гдѣ выстроенъ былъ для нихъ каменный домъ подъ назнаніемъ *Посольской дворъ*, который потомъ превращенъ былъ въ Типографію по Указу Царя Алексѣя Михайловича, негодовавшаго на Англичанинъ за убіеніе Короля ихъ Карла I. Вымѣненные въ Шемахѣ и въ другихъ Персидскихъ городахъ товары отправлялись изъ Астрахани Волгою до Ярославля, откуда развозились въ прочія конторы, а осталь-

ныя товары за продажею въ Россіи отпускались моремъ въ Англію изъ Архангельска. Главныя затрудненія состояли въ плаваніи по Волгѣ и по Каспійскому морю, по причинѣ морскихъ разбойниковъ.

Сей страхъ и отчасти неудовольствіе Царя Ивана Васильевича на Англинскую націю, что не удалось ему сочетаться бракомъ съ Маріею Гастингсъ, мнимою племянницею Королевы Елисаветы, приостановили на нѣсколько лѣтъ предпріимчивость Англинской купеческой компаніи, называемой Россійскою. Къ тому же могли присовокупиться и другія основательнѣйшія причины неудовольствія по жалобамъ Россійскихъ купцовъ, что Англичане, вмѣсто оптоваго торга, продавали товары мѣлочью по городамъ, равно какъ и по извѣстіямъ, яко бы Англичане, торгующіе въ Дерптѣ, доброжелательствуютъ Шведамъ, съ коими Россія была въ войнѣ. Между тѣмъ послано было войско для истребленія Козацкихъ скопищъ, отъ пораженія коихъ воспослѣдовало, по неожидаемому случаю, завоеваніе Сибири. По возстановленіи безопасности отъ разбоевъ, Англинской купецъ Христофоръ Бурругъ предпринялъ, въ 1580 году, новую и послѣднюю ѣзду въ Ширванъ,

которая провинція занята была тогда Турками, равно какъ Дербентъ и Баку. Встрѣтившіяся въ сей ѣздѣ разныя неудачи и нещастныя приключенія отвратили Англичанъ отъ плаванія по Каспійскому морю. О возобновленіи онаго предлагалъ Англинскій Посланникъ Фома Смитъ, въ 1604 году, Царю Борису Ѳедоровичу Годунову; но по тогдашнимъ обстоятельствамъ сіе дѣло оставлено до удобнѣйшаго случая. Посольское отправленіе Кавалера Роберта Ширлея, которое, по объявленію Ганвая, было въ 1626 году къ Шаху Аббасу Великому, сюда, кажется, не принадлежитъ, потому что тогда виды Англичанъ клонились болѣе къ торгамъ по Персидскому заливу.

Между тѣмъ Россійскіе торги за Каспійское море съ Персіею, и наипаче съ Ширваномъ, ежегодно умножались и были бы гораздо знатнѣе, естьли бы Козаки не пресѣкали толь часто водянаго и сухопутнаго сообщенія. Въ сей общей бѣдѣ Россійскіе купцы имѣли предъ иностранными то важное преимущество, что горные Черкасы находились тогда съ Дворомъ Россійскимъ въ дружественныхъ сношеніяхъ, каковыя тѣмъ паче утвердились брачнымъ союзомъ Царя Ивана Васильевича съ Черкасскою Княжною Маріею Темрюковною. Личныя

связи съ Черкезами доставляли имъ возможность пользоваться сухопутнымъ сообщеніемъ чрезъ Дагестанъ, чего не могли дѣлать чужестранцы, не подвергая себя явной опасности быть ограбленными. Къ тому же способствовали учиненныя въ царствованіе Царя Ѳеодора Ивановича завоеванія въ Дагестанѣ и построеніе крѣпостей на рѣкѣ Сунжѣ, въ Ендери, Тарку и на рѣкѣ Койсѣ. Но въ скоромъ времени, 1604, неудачными предпріятіями Царя Бориса Ѳеодоровича Годунова, крѣпости сіи были уничтожены, и за онымъ послѣдовали внутреннія въ Россіи безпокойствія, продолжавшіяся до возшествія на престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича. Коль скоро возникла тишина, сей мудрый Государь не укоснилъ прекратить грабительства Козаковъ, обезпечить водяное и сухопутное сообщеніе съ Астраханью, и возобновить дружественныя съ Персіею сношенія, которыя продолжаемы были со временъ Царя Ѳеодора Ивановича взаимными посольствами. И поелику торговля была главнымъ предметомъ оныхъ, въ 1622 году заключенъ съ Шахомъ Аббассомъ I^мъ торговый трактатъ, силою коего утверждены Россіянамъ нѣкоторыя преимущества относительно свободнаго отправленія торговли.

Прилично здѣсь упомянуть о великолѣпномъ посольствѣ, отправленномъ подъ начальствомъ Олеарія изъ города Гамбурга чрезъ Россію въ Персію отъ имяни Герцога Голстинскаго. Оно было въ Шемахѣ въ 1636 году. Олеарій умалчиваетъ о настоящихъ видахъ сего посольства; однако по нѣкоторымъ догадкамъ Шардина заключить должно, что намѣреніе было сдѣлать подрывъ Голландской Остъ-Индской Компаніи вывозомъ всего Персидскаго шелка чрезъ Россію въ Гамбургъ. Достовѣрно то, что Россійскому Двору обѣщано было платить ежегодно по 600,000 талеровъ за позволеніе торговать съ Персіею, и что Брюгеманъ, одинъ изъ посланниковъ, подавшій мысль къ толь мало основательному предпріятію, по возвращеніи изъ Персіи въ Гамбургъ казненъ былъ смертію. Посланники были приняты и одарены въ Испаганѣ весьма милостиво отъ Шаха Абасса I., но съ того времени Гамбургская Компанія не помышляла болѣе о Персидской торговлѣ. Ученый свѣтъ весьма обязанъ былъ сему случаю пріобрѣтеніемъ путешественныхъ извѣстій, изданныхъ Олеаріемъ, которыя, не взирая на многія въ семъ родѣ сочиненій неизбѣжныя неисправности, заслужили всеобщую похвалу отъ современниковъ и уваженіе отъ потомства.

Впрочемъ, Индѣйская торговля, находившаяся тогда въ рукахъ Голландцевъ, обращала на себя вниманіе всѣхъ Европейскихъ державъ, изъ коихъ Англія и Франція могли только вступить съ ними въ соперничество, какъ между тѣмъ процвѣтавшія дотолѣ Восточною торговлею республики Венеціянская, Генуэзская и Флорентинская пришли въ упадокъ. Весьма естественно, что города Анзеатическаго союза, подверженные той же участи, искали, по древнимъ связямъ ихъ съ Россіею, противоборствовать Голланцамъ чрезъ Сѣверъ, но сіи покушенія были тщетны, равно какъ и тѣ, которыя учинены были Венеціянами противъ Португальцевъ.

Шелкъ сырецъ, шелковыя матеріи и хлопчатая бумага, вывозимые изъ Персіи, составляли важнѣйшіе предметы транзитнаго торга, производимаго иностраннымъ и Россійскимъ купечествомъ съ Европою какъ чрезъ Архангельской портъ, такъ и по сухопутной границѣ. Сія отрасль приведена была до такого приращенія, что въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича вывозилось въ Астрахань ежегодно изъ Гиляна и Ширвана, но наипаче изъ Гиляна, до 70,000 пудовъ шелку сырцу; и когда примѣчено было,

что Персидскія шелковыя матеріи стали оказываться хуже въ качествѣ и меньше въ мѣрѣ, Царь Алексѣй Михайловичь требовалъ отъ Шаха Аббаса II., чтобы первый фабрикантъ, который осмѣлится дѣлать таковой подрывъ торговлѣ, былъ казненъ смертію предъ лицемъ Россійскаго Посланника. Въ 1664 году, для вящшей безопасности Россійскихъ купцовъ въ Персіи, данъ отъ Шаха открытый указъ, коимъ запрещено брать съ нихъ за постоялое, за наемъ подводъ и лавокъ пошлинныя и наемныя деньги.

Умножившіеся разбои Козаковъ опять положили преграду успѣхамъ торговли, и на сей разъ, по свойству оныхъ, обратили на себя все вниманіе Правительства. Извѣстный атаманъ Стенька Разинъ, начавъ грабежами по Волгѣ, по Яику и по западному берегу Каспійскаго моря, произвелъ ужасныя опустошенія въ Ширванѣ, въ Гилянѣ, даже до Астрабата; потомъ распространилъ набѣги внутрь Россіи; взялъ Астрахань, Царицынъ, Саратовъ и другіе города; сжегъ первый въ Россіи выстроенный корабль Орелъ; и такимъ образомъ болѣе двадцати лѣтъ пресѣченное сообщеніе не прежде возстановилось, какъ съ казнію сего бунтовщика, случившеюся въ 1691 году.

Мало по малу въ Персидскихъ торгахъ усилились Джулфинскіе (*) и Астраханскіе Армяне, которые тѣмъ способнѣе къ тому казались, что разумѣли Персидской языкъ и въ обѣихъ земляхъ имѣли свои конторы. Персидской шелкъ возили они чрезъ Россію до Архангельскаго порта, и оттуда въ Голландію; изъ Голландіи привозили Голландскія сукна и другіе въ Персіи употребительные товары, отъ коихъ Россія получала провозную пошлину. Однимъ словомъ, Армяне заступили въ Россіи мѣсто Англичанъ, коль скоро примѣтили равнодушіе сихъ послѣднихъ къ Персидскимъ торгамъ чрезъ Каспійское море. Мы имѣемъ двѣ записи, заключенныя въ 1667 и въ 1673 годахъ съ Армянскою въ Испаганѣ компаніею о привозѣ въ Россію шелку сырцу и другихъ Персидскихъ товаровъ, о содержаніи въ Москвѣ Агента, о пошлинахъ, о взысканіи съ должниковъ и проч. Сіи записи утверждены были жалованными грамотами, а въ качествѣ Агента Армянской компаніи признанъ Англинской купецъ Томасъ Брейнъ. При Императорѣ Петрѣ Великомъ преимущества, данныя Армянамъ, подтверждены и умножены

(*) Изъ Джулфы, предмѣстія Испагана, а не изъ мѣстечка Джулфы, что на Араксѣ.

въ 1711 году. Кромѣ облегченія въ пошлинахъ съ шелку сырцу и шелковыхъ товаровъ, не велѣно брать провозной пошлины съ жемчугу и драгоцѣнныхъ камней; и когда они придутъ въ Астрахань, или въ Терки, предписано давать конвой для безопасности, чего прежде ни для какихъ иностранныхъ купцовъ не дѣлалось. Въ силу договоровъ, заключенныхъ съ Армянами, всему Персидскому шелку надлежало итти въ Россію, а ничего онаго не вывозить въ Турцію, на что и Шахъ Гуссейнъ согласился; и какъ онъ далъ Армянамъ изключительное право торговать шелкомъ въ Персіи, то запретилъ своимъ подданнымъ, чтобы они никому другому, какъ Армянамъ, шелку не продавали. Сей прозорливый Государь, видя нужду образовать Россійское купечество и пріучить оное къ порядочному отправленію торговли, чаятельно хотѣлъ произвесть въ Россіянахъ соревнованіе; но не менѣе помышлялъ о учрежденіи торговыхъ дѣлъ съ Персіею, на основаніи прочномъ и съ пользами государственными сообразномъ, доставленіемъ Россійскому купечеству еще большихъ преимуществъ. Для совершенія сего намѣренія посланъ былъ въ Персію, въ качествѣ полномочнаго Посланника, Астраханскій Губернаторъ Полковникъ Волынскій, который за-

ключилъ статьи о купечествѣ подъ названіемъ *Асикурація*, въ 1717 году, слѣдующаго содержанія: — 1) Въ низовскихъ (Низабатъ) и другихъ мѣстахъ, у Россійскихъ купцовъ вьюковъ не развязывать. 2) Вездѣ имъ свободно нанимать верблюдовъ. 3) Въ проѣздъ изъ Низовой въ Шемаху давать имъ провожатыхъ. 4) Въ Шемахѣ продавать товары повольною цѣною безъ принужденія отъ Беглербеговъ. 5) Долги платить въ срокъ, а товаровъ назадъ не прикидывать. 6) Рахдарскихъ денегъ и провозной пошлины не брать. 7) Свободно покупать шелкъ сырецъ въ Ширванѣ и Гилянѣ, и провозить въ Россію. 8) Толмачей изъ Армянъ не опредѣлять, а для разбирательства торгующихъ быть начальникомъ одному Персидскому купцу. 9) Пошлины брать на ровнѣ съ Персидскими купцами. 10) Изъ Шемахи до Низовой давать провожатыхъ; а естьли что на дорогѣ пропадетъ, или судно разобьетъ и товары на берегъ выкинетъ, то розыскавъ, найденное возвращать.

Не успѣли Россійскіе купцы воспользоваться выгодами сего трактата, уничтоженнаго Авганскимъ бунтомъ, который почти въ то же время началъ возгараться въ Персіи. Между тѣмъ усмотрѣно, что Ар-

мяне не исполняли по своимъ обязательствамъ; что сами они возили множество шелку въ Турцію; и когда надлежало бы имъ продавать свои товары въ Россіи только оптомъ, они продавали оные въ розницу, и вездѣ по городамъ завели свои лавки, на что Россійское купечество справедливую имѣло причину жаловаться, тѣмъ болѣе, что самыя преимущества, данныя Армянамъ, обращались уже къ подрыву ихъ торга съ Персіею. Для того Государь Императоръ, въ 1719 году, лишилъ Армянъ данныхъ имъ торговыхъ вольностей; но въ слѣдующемъ 1720 году опять даровалъ оныя, во уваженіе даннаго отъ нихъ обѣщанія, что будутъ поступать точно по заключеннымъ договорамъ.

Не безъ успѣха продолжались и торги Россійскихъ купцовъ, сколько искусство ихъ и вышепомянутыя обстоятельства позволяли; чему въ доказательство можно привесть большой уронъ, который претерпѣло Россійское купечество въ Шемахѣ при взятіи и разграбленіи сего города Лезгинцами въ 1720 году. Болѣе трехъ сотъ купцовъ, прикащиковъ и другихъ Россійскихъ людей побито и захвачено въ плѣнъ. Вообще понесенный отъ того убытокъ оцѣненъ былъ въ четыре милліона рублей, и одинъ домъ

Евреиновыхъ имѣлъ урону на 470,000 рублей. Таковая сумма и по нынѣшней именовательной цѣнѣ денегъ составляетъ немаловажный капиталъ, а по тогдашнему курсу, когда рубль былъ равенъ Голландскому ефимку и по малому обращенію ходячей монеты, гораздо болѣе значили. Сіе происшествіе было предѣломъ процвѣтанія Ширванской торговли; ибо за симъ послѣдовали въ Персіи бѣдственныя превращенія, продолжающіяся и до нынѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ сего государства. Безпрерывныя дѣйствія бунтовъ, войны, безначалія чрезъ 80 лѣтъ остановили или уничтожили всѣ отрасли земледѣлія и промышленности народной; почва земли и умоначертаніе жителей измѣнились отъ столь продолжительной закоренѣлости; съ уменшеніемъ естественныхъ произведеній уменшились рукодѣлія и торговля. Гилянъ и Ширванъ, гдѣ наиболѣе торговъ имѣли Россіяне, подвержены были той же участи, буде не худшей, равно какъ и весь западный берегъ Каспійскаго моря; и хотя при занятіи онаго войсками Петръ Великій не имѣлъ другаго намѣренія, какъ возстановить тишину и торговлю, однако содержаніе войскъ и военныя дѣйствія, которыя должно было имѣть съ бунтовщиками, не менѣе были тягостны для жителей, разоренныхъ уже

внутренними неустройствами, а потомъ Турками. Слѣдовательно злополучная судьба Персіи возъимѣла тѣсное соотношеніе съ упадкомъ Россійской торговли, вопреки всѣмъ усиліямъ для возстановленія оной. Не льзя пропустить здѣсь безъ замѣчанія, сколь непоколебимо принятое здравою политикою правило, что истинная польза имперій связана съ пользами ихъ сосѣдей: оно оправдано многими другими случаями. Оно же было первоначальною причиною предпринятаго симъ Великимъ Государемъ похода въ Персію, въ слѣдствіе простаго разсужденія, что пока не прекратятся бунты въ Персіи, не можно помышлять о торговлѣ съ сею державою. А потому онъ положилъ пріобрѣсть миръ вооруженною рукою, не подвергая пользы своей Имперіи неизвѣстности отдаленныхъ происшествій, тѣмъ паче, что не отъ кого уже было требовать удовлетворенія за понесенныя отъ бунтовщиковъ обиды въ лицѣ и имуществѣ Россійскаго купечества.

Но виды Императора Петра Великаго не ограничивались торговлею съ Персіею; онъ достигалъ до Индѣйской торговли чрезъ Персію, или Булхарію, къ чему учинены были неоднократные подвиги еще при Родителѣ его Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Касательно же

западнаго берега Каспійскаго моря, сей Государь хотѣлъ соединить всѣ торговыя отрасли къ одному удобнѣйшему мѣсту, и для того приказалъ заложить городъ и пристань на лѣвомъ берегу Куры, пониже Сальянъ. О семъ подробнѣе будетъ упомянуто подъ статьею Ширвана. Однимъ словомъ: мудрость и неутомимая дѣятельность сего Государя доказали, что среди войны можно производить торговлю, которая и дѣйствительно возникла, подъ покровительствомъ Россійскихъ войскъ, въ Рящѣ, въ Баку, Дербентѣ, точно такъ, какъ и на Балтійскомъ море плавали купеческіе корабли до заключенія Нейштатскаго трактата.

Не задолго потомъ Шахъ Надыръ, усилившись въ Персіи изгнаніемъ Авганцевъ и Турковъ, открылъ свободный ходъ купечеству. Безчисленныя сокровища, похищенныя въ Индіи, разлились къ пограничнымъ пристанямъ и таможнямъ, придавая временному и постороннему богатству наружный видъ изобилія въ то самое время, когда внутренніе источники богатства были въ высочайшей степени истощенія. Таковой приливъ драгоцѣнныхъ металловъ примѣчаемъ былъ въ Оренбургской и Астраханской таможняхъ еще нѣсколько лѣтъ послѣ смерти Шаха Надыра

(1747), доколѣ его казна, расхищенная при семъ случаѣ собственными его войсками, не расточилась. Россійской Дворъ, почитая власть его утвердившеюся до такой степени, что торговыя сношенія съ Персіею могутъ быть упрочены безъ посредства оружія, уступилъ всѣ завоеванныя по Каспійскому морю привинціи отъ Астрабата до Терека трактатомъ, заключеннымъ въ Рештѣ въ 1732 году. Сія уступка, при исполненіи условій, подтверждена была трактатомъ, заключеннымъ въ 1735 году при Ганжѣ. Преимущества, въ оныхъ помѣщенныя касательно Россійскаго купечества, казались быть достаточными для вознагражденія сей потери, которая и по другимъ обстоятельствамъ почиталась неизбѣжною. 1) Россійскимъ купцамъ позволено торговать въ Персіи, привозить Россійскіе товары и вывозить Персидскіе, безъ платежа пошлинъ. 2) По удобности вездѣ строить домы и магазины для складки товаровъ. 3) Ѣздить въ Индію и въ другія страны чрезъ Персію моремъ и сухопутно безъ помѣшательства. 4) При случаѣ кораблекрушенія обѣщано подавать помощь и возвращать хозяевамъ товары, не допуская до разграбленія Горскими народами. 5) При случаѣ смерти Россійскихъ подданныхъ въ Персіи, выморочное имѣніе и

пожитки возвращать ихъ товарищамъ или наслѣдникамъ. 6) Убытки, причиненные Россійскимъ купцамъ при раззореніи Шемахи бунтовщиками, обѣщано по времени взыскать и заплатить. 7) Съ обѣихъ сторонъ позволено держать Министровъ, Агентовъ и Консуловъ. Вѣроятно, что выгоды, въ сихъ условіяхъ заключенныя, прибыльнѣе были бы для Россіи, нежели защищеніе столь отдаленныхъ пріобрѣтеній, естьли бы исполняемо было въ силу договора; но Шахъ Надыръ и послѣдовавшіе за нимъ похитители власти въ Персіи, разрушая всѣ постановленія народнаго права и всѣ связи, совокуплявшія сію державу съ прочими государствами, въ то же время уничтожали торговлю въ ея основаніяхъ чрезвычайными поборами и безпрестанною войною. Изъ сего изключить должно двадцатилѣтнее властвованіе Векиля Керимъ Хана, умершаго въ 1779 году, который старался оживотворить многія отрасли народнаго благосостоянія, сколько позволяли тогдашнія обстоятельства. Его память почтенна въ Персіи, яко мудраго и кроткаго завоевателя, коего скромность ознаменовалась также опытомъ, свойственнымъ великодушію, ибо во всю жизнь свою не хотѣлъ принять Шахскаго титула, довольствуясь названіемъ Векиля, или намѣстника.

Англичане не могли разстаться съ видами своими на Персидскую торговлю чрезъ Каспійское море, не сдѣлавъ къ тому еще нѣкоторыхъ покушеній. Въ 1716 году предложено было отъ Велико-Британскаго Министерства чрезъ Россійскаго Министра, въ Гагѣ пребывавшаго, Князя Куракина, дабы Англичанамъ имѣть участіе въ Персидскихъ торгахъ, однако то было отклонено. Потомъ, въ силу заключеннаго въ 1734 году торговаго трактата съ Россіею, Аглинскіе купцы, жившіе въ С. Петербургѣ, завели въ 1738 году факторію въ Рештѣ, по совѣту Капитана Ельтона, бывшаго въ Россійской службѣ. Но поелику Ельтонъ вступилъ потомъ въ службу Шаха Надыра и предпринялъ строеніе кораблей на Каспійскомъ морѣ, Императрица Елисавета Петровна запретила въ 1747 году Англичанамъ проѣздъ чрезъ Россію, чѣмъ и пресѣклась ихъ торговля, и въ слѣдующемъ году, по смерти Шаха Надыра, факторія Англичанъ въ Рештѣ (Рящѣ) разграблена была Персіянами.

Въ послѣдніе годы царствованія Императора Петра Великаго все вниманіе его обращено было на возстановленіе и усовершенствованіе Персидской торговли; приобрѣтены новыя географическія свѣденія; сочинена

карта Каспійскаго моря; улучшено кораблестроеніе; а дабы отвратить препятствія, втрѣчающіяся при всякихъ новыхъ предпріятіяхъ, въ 1723 году учреждено торгующее въ Персіи купеческое общество. Оно состояло изъ 400 акціи, изъ коихъ каждая была въ 150 рублей. Сія компанія, существовавшая около сорока лѣтъ, не произвела ожидаемыхъ успѣховъ, и наконецъ, какъ примѣчено было, что торговой свободѣ причинялось отъ того угнетеніе, уничтожена указомъ 1762 года, коимъ позволено всякому производить торговлю какъ Россійскими, такъ и иностранными товарами въ Персію, Хиву и Бухарію. Сверхъ того, для обезпеченія торгующихъ и для лучшаго производства торговли, предписано, чтобы Россіяне приставали и торговали только въ гаваняхъ при Бакѣ и Зинзилѣ, а въ Персидскіе отдаленные отъ моря города отнюдь бы не ѣздили; чтобы Консулы, пребывающіе въ сихъ городахъ вообще съ Россійскими купцами, когда оныхъ соберется шесть человѣкъ, положили на мѣрѣ цѣну товарамъ, ниже которой, подъ опасеніемъ конфискаціи въ пользу купечества, не слѣдовало ни кому продавать; повелѣно было и въ Астраханѣ. въ присудствіи Губернатора, чинить такую же товарамъ оцѣнку.

Сей былъ первый подвигъ Великой Екатерины при вступленіи ея на престолъ, къ лучшему образованію Персидскихъ торговъ по тогдашнимъ обстоятельствамъ; и естьли бы, по заключенію Гильденштета, вышепомянутыя статьи были въ точности наблюдаемы, предупреждены бы были многіе убытки, какіе отъ небреженія оныхъ воспослѣдовали для Россійскаго купечества. Армяне, малокапитильные и имѣющіе на себѣ долги, часто продавали и продаютъ товары ниже установленной цѣны, дабы имѣть какъ можно скорѣе въ оборотѣ вырученныя деньги или другой товаръ для подкрѣпленія разрушающейся къ нимъ довѣренности. Но сей самый поступокъ причиняетъ неминуемо великой убытокъ и другимъ осторожнѣйшимъ купцамъ. Однако со времени уничтоженія Персидской компаніи и обнародованіи новыхъ учрежденій, торговля по Каспійскому морю постепенно стала умножаться, какъ ниже сего явствуетъ изъ свѣдѣній Астраханской таможни.

1760 { Привозъ 210,500 / Отпускъ 180,500 } И того 391,000 р.

Отпущено менѣе на 30,000.

1768 { Привозъ 318,000 / Отпускъ 438,000 } 756,000.

Отпущено болѣе 120,000.

1775 { Привозъ 323,000 / Отпускъ 630,000 } 953,000

Отпущено болѣе 307,000.

1793 { Привозъ и / Отпус. состав. до } 1,500,000

1805 { Привозъ 857,201 / Отпускъ 126,564 } 983,765

Отпущено менѣе 730,637.

1806 { Привозъ 528,866 / Отпускъ 775,669 } 1,304,535

Отпущено болѣе 246,803.

1807 { Привозъ 1,073,390 / Отпускъ 476,212 } 1,549,602

Отпущено менѣе 597,178.

Разность въ привозѣ и отпускѣ товаровъ зависитъ отъ многихъ обстоятельствъ политическихъ и военныхъ, отъ мѣстныхъ удобностей и препятствій, изъ коихъ извѣстнѣйшія суть: военныя дѣйствія, продолжающіяся съ Персіею съ 1802 года; заразительная болѣзнь, бывшая въ 1807 году въ Астрахани и на Кавказской линіи.

Мы сообщимъ здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія о сухопутной торговлѣ въ Грузіи и по Кавказской линіи, дабы имѣть общее понятіе о торговлѣ Кавказскаго края, за изключеніемъ Черноморскихъ береговъ.

Въ Тифлійской таможнѣ собрано съ привозныхъ и отпускныхъ товаровъ пошлинъ серебреною монетою:

1805	30,778 рублей.
1806	38,066
1807	27,495

Сложность сихъ суммъ составитъ 32,000 рублей ежегодныхъ зборовъ, о коихъ нужно замѣтить, что въ Грузіи таможни отдаются на откупъ по прежнимъ обычаямъ. Оные полагать можно вообще пятымъ процентомъ всей суммы привозныхъ и отпускныхъ товаровъ: слѣдовательно 160,000 рублей серебромъ, или по нынѣшнему (1808) курсу около 300,000 рублей ассигнаціями.

На Кавказской линіи отъ устья Терека до устья Кубани торговля съ Горскими народами.

1805	Привозъ	180,483	190,417
	Отпускъ	9,934	

Отпущено менѣе 170,549.

1806	Привозъ	274,802	594,366.
	Отпускъ	319,564	

Отпущено болѣе 44,762.

1807	Привозъ	181,564	341,592.
	Отпускъ	160,028	

Отпущено менѣе 21,536.

Сложность сихъ трехъ годовъ составлять будетъ 375,125 рублей, принадлежащихъ болѣе къ Кизлярскому торгу.

Къ сему должно присовокупить торговлю, производившуюся въ послѣднихъ двухъ годахъ чрезъ Усть-Лабинскую таможню, Прочноокопскую заставу и въ четырехъ мѣновыхъ дворахъ по Кубанѣ, учрежденныхъ въ селеніяхъ Черноморскихъ Козаковъ, при редутѣ Изрядномъ источникѣ, при Екатеринодарѣ, при Гудовичевой переправѣ и на Бугасѣ, о коихъ мы не имѣемъ свѣдѣній. Соображаясь съ прежними примѣрами, можно полагать, что привозъ и отпускъ въ сихъ мѣстахъ не превосходитъ 25,000 рублей, что и составитъ всего около 400,000 рублей.

За изключеніемъ непринадлежащихъ къ Кавказу отраслей торговли, какъ-то съ Гиляномъ, Мазендераномъ и Мангишлакомъ,

торговлю по Каспійскому морю съ Дагестаномъ и Ширваномъ ограничить должно примѣрно на такомъ основаніи, о чемъ пространнѣе объяснено будетъ подъ статьею III Отдѣленія.

Привозъ	600,000
Отпускъ	500,000
Всего	1,100,000 рублей.

Слѣдовательно вся торговля Кавказскаго края составляетъ по Каспійскому морю: 1,100,000
Сухопутная 700,000

1,800,000

Важность Черноморскаго торга, состоявшаго прежде въ продажѣ плѣнныхъ, нынѣ весьма уменьшилась; и потому малымъ чѣмъ умножена быть можетъ сіе приближительное счисленіе извѣстностію о тамошней торговлѣ, находящейся въ рукахъ Турецкаго купечества.

Торгъ по сѣверной сухопутной границѣ съ Россіею главнѣйшее стеченіе свое имѣемъ въ Кизлярѣ, потому что чрезъ сію таможню привозятъ Персидскіе товары и отпускаютъ оные въ Персію. Въ прочихъ мѣстахъ Кавказской линіи, о коихъ выше

упомянуто, весь торгъ едва ли составляетъ десятую долю противъ Кизлярскаго, по причинѣ бѣдности Горскихъ народовъ.

На полуденной сухопутной границѣ по Курѣ и Араксу главнѣйшій торгъ производится съ Персіею чрезъ Ериванъ и Тифлисъ, и съ Азіатскою Турціею изъ Арзерума, Баязета, чрезъ Карсъ въ Тифлисъ. Изъ Тифлиса малое число легчайшихъ товаровъ, какъ то: шали, шелковыя матерія, жемчугъ, отправляются чрезъ Гагаурское ущелье въ Моздокъ, а оттуда далѣе въ Россію. Сухопутные отпуски изъ Ахальциха въ Грузію, и изъ Персіи въ Ширванъ и обратно, не заслуживаютъ уваженія.

Наилучшія суда для Каспійскаго моря, по замѣчанію господина Соймонова, суть гукеры и галіоты, отъ 60 до 70 футовъ длиною, и которые не глубже 8 или 9 футовъ ходятъ, съ среднею мачтою и съ малымъ безаномъ. Большіе суда не могутъ входить въ устья Волги и принуждены разгружаться у четырехъ бугровъ, отъ чего хозяева терпятъ, кромѣ лишнихъ издержекъ, не менѣе вредную въ торговыхъ оборотахъ потерю времени. Сильные вѣтры дуютъ лѣтомъ по большей части отъ Юга, а

осенью отъ Сѣвера, однако всегда съ положеніемъ береговъ паралельно. Въ Апшеронскомъ проливѣ и въ заливѣ Куринскомъ суда могутъ стоять безопасно отъ всѣхъ вѣтровъ. Въ прочихъ пристаняхъ по всему западному берегу якорныя мѣста весьма надежныя; но между оными находятся мѣли и подводные камни. Съ сожалѣніемъ сказать должно, что Астраханское купечество мало прилѣжитъ о усовершенствованіи мореплаванія: большая часть купеческихъ галіотовъ ходитъ безъ шкиперовъ и даже безъ компасовъ, по непонятному и гибельному упорству, которое продолжается, не взирая на настоятельныя внушенія Правительства, ни на собственные ихъ убытки, почти ежегодно претерпѣваемые отъ разбитія судовъ и разграбленія товаровъ Горскими народами. А таковыя слѣдствія неминуемо должны быть, когда неискусные лоцманы, несмѣющіе пускаться въ открытое море, плаваютъ вдоль береговъ съ такимъ же невѣжественнымъ страхомъ, съ какимъ ходили, можетъ быть, корабли Царя Соломона при отправленіи оныхъ въ Офиръ. Небреженіе сіе тѣмъ паче удивительно, что наемъ Россійскихъ судовъ Персіянами для перевозки товаровъ составляетъ теперь важную отрасль промышленности,

какъ для Астраханскихъ судовщиковъ, такъ и для хозяевъ, строящихъ оныя суда для того предмета. Нужно объяснить, какимъ образомъ перешла Астраханская торговля съ Персіею въ руки Персіянъ.

Преимущества, утвержденныя Россійскому купечеству трактатами Рящинскимъ и Ганжинскимъ, хотя не были соблюдаемы въ точности, но доставляли Россійскимъ купцамъ ту выгоду, что они не опасались уже совмѣстничества Армянъ, Персіянъ и чужестранныхъ купцовъ, торгующихъ въ Персіи; почему они покупали въ Рящѣ и вымѣнивали на свои товары шелкъ весьма выгодно, до того времени, какъ Англичане, учредивъ факторію въ семъ городѣ, привлекли къ себѣ важнѣйшіе торги, ко вреду Россійскихъ подданныхъ. Мы видѣли, что сія факторія не долго тамъ существовала, и какъ она разрушилась. Но тѣмъ не менѣе подрывъ сей былъ чувствителенъ для Россійскихъ купцовъ, которые по разнымъ стекшимся обстоятельствамъ не могли уже послѣ того оправиться. Весьма справедливо замѣчаетъ Г. Коксъ, что Англичане открыли Россіянамъ дорогу къ Персидской торговлѣ чрезъ Каспійское море; должно къ сему только присовокупить, основываясь на опытахъ, что Англичане не имѣ-

ли, кажется, намѣренія оказать къ томъ Россіянамъ услугу: ибо всякой разъ, когда не могли они производить торги съ Персіею чрезъ Россію, старались отвлекать оные въ Персидскій заливъ или въ Средиземное море чрезъ Алепъ.—Такимъ образомъ воспослѣдовали вдругъ, по смерти Шаха Надыра, упадокъ Россійской торговли, разграбленіе Англинской факторіи и всемѣстныя въ Персіи возмущенія, продолжавшіяся до 1761 года, доколѣ Керимъ-Ханъ не утвердилъ власти своей низложеніемъ своихъ соперниковъ Магаметъ-Гассанъ-Хана и Азадѣ-Хана. Въ то же время богатѣйшіе Армянскіе домы, поселенные въ Испаганскомъ предмѣстіи Джулфѣ, начали удаляться въ Индію, въ Багдадъ, Базру, Константинополь, въ Голландію; однимъ словомъ, туда, гдѣ чаяли найти безопасность отъ насилія. Сіи капиталисты, спасая свои сокровища отъ расхищенія, вывезли съ собою знатное количество золота и серебра въ ходячей монетѣ; отъ чего оскудѣли источники, откуда истекало денежное обращеніе въ торговлѣ. Въ силу манифеста, обнародаваннаго въ 1762 году въ пользу иностранныхъ переселенцевъ, выѣхало также не малое число Армянъ въ Астрахань; но они были безсильнѣйшіе въ своихъ капиталахъ. Россіяне, не находя болѣе

выгодѣ торговать въ Рящѣ, за недостаткомъ товаровъ и покупщиковъ, испытали ввозить свои товары во внутренніе Персидскіе города. Произвольныя пошлины, всякаго рода налоги, притѣсненія и грабежи скоро отвратили ихъ отъ сего предпріятія, въ коемъ не могли они надѣяться ни на какую защиту, кромѣ личныхъ связей, или благопріятныхъ случаевъ, зная, что справедливыя требованія, изъявленныя со стороны Правительства чрезъ Рящинскаго Консула, оставались недѣйствительными. Къ томужъ присовокупились болѣзни, происходящія отъ климата, весьма вреднаго для здоровья въ побережныхъ частяхъ Гиляна, по влажности земли и по сгущенію паровъ, неимѣющихъ свободнаго выхода, который пресѣченъ горами. Всѣ сіи препятствія побудили Россіянъ оставить жительство въ Рящѣ и въ Зинзилинскомъ селеніи, и казалось имъ удобнѣе производить торговлю чрезъ Армянъ Джулфинскихъ, знающихъ Персидской языкъ, обычаи и имѣющихъ тамъ знакомыхъ и родственниковъ. Но лишь только вошли Армяне въ сообщество съ Россійскими купцами, товарищами или прикащиками, открылись злоупотребленія противъ доброй вѣры. Отдаливъ Россіянъ отъ торговли, не умѣли сами оною воспользо-

ваться, стали мѣшать другъ другу; наконецъ потеряли вѣру у Россіянъ и у Персіянъ, и тѣми же средствами научили сихъ послѣднихъ захватить въ свои руки всю торговлю. Съ того времени Персіяне непосредственно начали производить торги съ Астраханью на Россійскихъ судахъ, что и до нынѣ продолжается. Они возятъ Персидскіе товары въ Астрахань и обратно Россійскіе и иностранные товары въ Персію въ качествѣ и количествѣ такіе, въ продажѣ коихъ они увѣрены, отъ чего имѣя болѣе способовъ противъ Россіянъ, умножаютъ охотно торги, принаравливаясь къ обстоятельствамъ, и за провозъ товаровъ платятъ Россійскимъ судовщикамъ столь выгодныя цѣны, что многимъ удалось выбрать въ одинъ годъ весь капиталъ, употребленный на построеніе судна и на оснащеніе онаго.

Можно сказать, что въ настоящемъ положеніи вещей, пока продолжаются въ Персіи неустройства и военныя дѣйствія съ Россіею, сія торговля основана по приличію на взаимныхъ выгодахъ Россійскихъ и Персидскихъ купцовъ. Первые избѣгаютъ притѣсненій, коимъ подвержены были въ Персіи, и опасностей ненадежнаго судоходства, отдавая суда свои въ наемъ Персіянамъ. Персіяне же получаютъ болѣе прибыли противъ

Россіянъ по извѣстности имъ мѣстныхъ обстоятельствъ. Но въ разсужденіи государственныхъ пользъ замѣтить должно, что Персіяне вывозятъ изъ Россіи много золота и серебра, вмѣсто того, что металлы сіи прежде вывозились изъ Персіи. Второй не менѣе важный ущербъ состоитъ въ небреженіи Россійскаго купечества о собственныхъ своихъ пользахъ, каковое небреженіе обнаруживается весьма съ невыгодной стороны и означаетъ крайнюю недальновидность вмѣстѣ съ невѣжествомъ. Обезпечивъ свой капиталъ наймомъ судовъ, нагруженныхъ чужими товарами, они не помышляютъ болѣе о наемщикахъ, предавая ихъ на произволъ судьбы. А сія самая безпечность будетъ препятствовать усовершенствованію судоходства на Каспійскомъ морѣ, доколѣ не уничтожится причина, погружающая Россійскихъ капиталистовъ въ лѣностное и безвыгодное для нихъ равнодушіе. Приписать ли оное частію политическимъ обстоятельствамъ, и частію худо обдуманному совмѣстничеству, водворившемуся между разными купеческими сословіями: Россійскимъ, Армянскимъ и Персидскимъ; но тѣмъ не менѣе стѣснительное состояніе сей торговли явствуетъ изъ образа производженія оной.

Сухопутная торговля въ Кавказѣ находится въ рукамъ Армянъ, которые также умножаютъ существующія тамъ преграды неразсудительнымъ своимъ соперничествомъ. Вообще Азіятскіе нравы, и наипаче свойственная тамошнимъ народамъ недовѣрчивость, несовмѣстны съ добропорядочнымъ учрежденіемъ торговли постоянной и на извѣстныхъ правилахъ основанной, какъ то дѣлается въ Европѣ. Армяне и Персіяне, одаренные необычайною прозорливостію, обнимаютъ вдругъ окружающіе ихъ предметы и соображаютъ оные съ своими пользами; но корыстолюбіе затмѣваетъ у нихъ дальновидность, и они всегда почти жертвуютъ сею послѣднею времянной прибыли, не имѣя твердости и терпѣнія, съ коими достигать должно къ извѣстной цѣли. Впрочемъ для важныхъ предпріятій нужны также многія познанія, недостающія Персіянамъ и Армянамъ, которые, занимаясь мѣлочнымъ торгомъ, сопряженнымъ съ большими трудами и опасностями, не имѣютъ времени упражняться въ наукахъ. Хотя съ отвращеніемъ и соболѣзнованіемъ, но должно сказать, что Россійское купечество много участвуетъ еще въ семъ Азіятскомъ умоначертаніи. Оно объясняетъ мимоходомъ настоящее положеніе Россійской торговли,

равно какъ причины многихъ событій, коимъ удивляется Европа, на примѣръ: почему торговля Россійская находится въ рукахъ чужестранцевъ? Почему купечество Россійское пользуется малымъ уваженіемъ, говоря въ общенародномъ смыслѣ? Почему оно столь охотно оставляетъ свое состояніе, переходя въ дворянское? И наконецъ: почему, при всѣхъ поощреніяхъ со стороны Правительства, такъ мало въ Россіи первостатейнаго купечества оптовымъ торгомъ промышляющаго? Всѣ сіи вопросы могли бы быть предметомъ полезной книги.

Изслѣдованіе торговли по Восточному берегу Каспійскаго моря, равно какъ тюленьяго промысла и рыбной ловли, производящихся во многихъ мѣстахъ при устьяхъ рѣкъ и на островахъ сего моря, не принадлежитъ къ нашему предмету, за исключеніемъ рыбныхъ рѣкъ, выходящихъ изъ Кавказа: Терека, Койсу и Куры, о коихъ говорено уже въ своемъ мѣстѣ и будетъ еще упомянуто при описаніи частныхъ раздѣленій.

Остается намъ помѣстить здѣсь краткое обозрѣніе гаваней и пристаней, лежащихъ по берегамъ Дагестана и Ширвана, съ присово-

купленіемъ нѣкоторыхъ свѣденій о Зинзилицской приспани, яконаи болѣе посѣщаемой Россіянами.

1) *Аграханская пристань*, при устьи сѣвернаго рукава Койсы, называемаго *Аграханъ*, въ 35 верстахъ отъ Терскаго устья; мѣлкая и неспособная гавань, въ которую заходятъ купеческія суда только по чрезвычайнымъ случаямъ, или укрываясь иногда въ Учинискомъ проходѣ, между островомъ *Учи* и Аграханскихъ мысомъ, отъ внезапныхъ перемѣнъ морской погоды: ибо не имѣютъ никакихъ торговыхъ видовъ на сей берегъ, по причинѣ бѣдности живущихъ тамъ народовъ Кумыковъ и Тарковцевъ. Въ 1722 году флотилія съ высаднымъ войскомъ выгрузилась въ присудствіи Императора Петра Великаго въ Аграханскомъ заливѣ съ большимъ запрудненіемъ. Послѣ построенія крѣпости св. Креста, сей Государь велѣлъ запрудить рѣку Сулакъ, другой рукавъ Койсы, дабы обращеніемъ воды въ одинъ жолобъ Аграхана сдѣлать его глубже и удобнѣе для входа судовъ. Сіе предпріятіе приведено было въ дѣйствіе, но не произвело ожидаемой пользы.

2. *Дербентъ*, отъ Уча въ 165 верстахъ. Рейда Дербентская со всѣхъ сторонъ от-

крытая, имѣя дно каменистое и будучи подвержена въ лѣтніе мѣсяцы сильнымъ буруномъ, едва ли заслуживаетъ названіе пристани. Малое число судовъ, заходящихъ въ Дербентъ изъ Астрахани, должны стоять на якорѣ въ двухъ верстахъ отъ города. Торги здѣшніе не знатны. Въ оныхъ участвуютъ Каракяй-даки, Табасаранцы, Кубеченцы и другіе Дагистанскіе народы, которые мало продаютъ и еще менѣе покупаютъ товаровъ.

3. *Низовая пристань, Низабатъ*, отъ Дербента въ 70 верстахъ, при устьи рѣки Низибата, есть первая пристань на Каспійскомъ морѣ, которая посѣщаема была Россіянами и Англичанами до временъ Императора Петра Великаго; нынѣ вовсе оставлена по причинѣ неудобности оной, наипаче съ тѣхъ поръ, какъ перешли торги изъ Шемаха въ другіе города, и какъ стали купеческіе суда приставать на рейду Бакинскую, Сальянскую и Зинзилинскую. Дно рейды состоитъ изъ крѣпкаго песку, но она мѣлка и открыта.

4. *Бакинская* гавань, лучшая на Каспійскомъ морѣ отъ низовой пристани въ 150 верстахъ, но морскимъ путемъ въ обходъ Абшеронскаго мыса будетъ около 220 верстъ. Два впередъ выдавшіяся мыса составляютъ полукружную кривизну около морскаго залива,

который можетъ быть обезпокоенъ только однимъ юго-восточнымъ вѣтромъ. Но входъ въ сію гавань требуетъ тѣмъ большей осторожности и знанія, дабы миновать мѣли, находящіяся около острововъ и Шахинской косы, наиболѣе опасный проѣздъ по каналу Абшеронскимъ мысомъ и островами Святымъ и Жилымъ. Когда судно войдетъ въ сей каналъ, то оно находится внѣ всякой опасности; но входить туда и выходить весьма сомнительно. Глубина Бакинскаго залива отъ 2, 4 до 6 сажень; грунтъ крѣпкой, пещаной и иловатой съ пескомъ. Въ Бакѣ производятся довольно значущіе торги, и наипаче транзитный торгъ Россійскими и Европейскими товарами въ Персію, Ширванъ и Грузію на Россійскихъ судахъ, каковыхъ приходитъ къ Бакинскому порту ежегодно около 60, наиболѣе съ балластомъ. Часть Астраханскихъ товаровъ идетъ далѣе въ Персію, а порожніе суда нагружаются нефтью, солью, шафраномъ, маріоною для отправленія въ Гилянъ къ Занзилинскому порту, откуда Персидскіе товары уже прямо отвозятся въ Астрахань, за изключеніемъ нѣкоторыхъ судовъ, нагруженныхъ на щетъ Бакинскихъ или Шемахинскихъ купцовъ. Обороты Бакинскихъ торговъ простираются до 500,000 рублей привоза и отпуска.

5. *Сальянская* пристань, въ Куринскомъ заливѣ, при устьи сѣвернаго рукава рѣки Куры, въ 150 верстахъ отъ Баки, мало посѣщаемая за недостаткомъ торговъ. При входѣ въ сей рукавъ онъ имѣетъ до двухъ саженъ глубины, но немного по выше становится очень мѣлокъ. При томъ надлежитъ остерегаться островов, мѣлей и подводныхъ камней, которые лежатъ передъ устьемъ, и потому галіоты Россійскіе не могутъ ходить далѣе острова Сальянъ. Отъ Сальяна вверхъ по Курѣ судоходство производится на плоскодонныхъ Персидскихъ судахъ, называемыхъ *сандалами* и *киржимами* до Джевата, гдѣ стекается Араксъ съ Курою. Малые торги здѣсь отправляются изъ Баки, Шемахи, Ганжи, изъ пограничной Моганской области и изъ Карабага. Далѣе лежащіе на западъ города Ериванъ, Карсъ, Азрумъ, Ахальцихе купечествуютъ болѣе въ гаваняхъ Чернаго моря. Изъ Тифлиса же сухимъ путемъ отправлялись товары въ Моздокъ и Кизляръ, но со времени пріобрѣтенія Бакинскаго порта, должно полагать, что для тяжелыхъ грузовъ предпочтена будетъ дорога въ Баку. Изъ Астрахани привозятся товары на тѣхъ же судахъ, которые ежегодно посылаются въ Сальянъ для рыбнаго промысла.

6. *Пристань при островѣ Сарѣ*, въ Кизиль-Агачкомъ заливѣ, почитается за способную для стоянія судовъ, но весьма вредную для здоровья тамъ живущихъ, по причинѣ недостатка въ прѣсной водѣ и зараженія воздуха, которое происходитъ въ лѣтніе жары отъ застаиванія озерныхъ водъ; да и торговли здѣсь почти никакой нѣтъ, кромѣ судовъ, приходящихъ къ Ленкеранскимъ берегамъ за дровами и съѣстными припасами. Однако Ленкеранская округа изобилуетъ плодами, и малое количество шелка, оттуда получаемаго, не уступаетъ добротою Гилянскому. По случаю военныхъ дѣйствій съ Ага-Магометъ Ханомъ въ 1796 году, на островѣ Сарѣ учреждена была главная складка провіанта и пристань для Россійскихъ судовъ; также заведено было небольшое селеніе, которое скоро оставлено по вышесказаннымъ причинамъ, и Консулъ переведенъ былъ въ Баку. Отъ южнаго рукава Куры до острова Сары щитается около 32 верстъ.

7. *Зинзили* или *Ензили*, небольшое, но важное въ разсужденіи торговли мѣстечко, лежитъ въ Гилянской области при Зинзилинскомъ заливѣ, во 154 верстахъ отъ острова Сары и въ 40 верстахъ отъ главнаго Гилянскаго города Решта, или Ряща, какъ привык-

ли называть Россіяне. При Зинзили нѣтъ порядочной пристани, но только открытая рейда, гдѣ становятся суда на якорь на глубинѣ отъ 10 до 12 сажень. Прежде проходили суда по каналу въ Зинзилинской заливъ, который служилъ надежнымъ убѣжищемъ отъ сильныхъ вѣтровъ, но нынѣ сей каналъ уже совсѣмъ засорился. Торгъ между Астраханью и Зинзили есть важнѣйшая часть Каспійской торговли, потому что въ городъ Рештъ пріѣзжаютъ купцы Персидскіе, Турецкіе и даже Индѣйскіе: изъ Тавриса, Казбина, Испагана, Діарбекира, Багдада, Базры, Кашемира съ разными товарами, на которые вымѣниваютъ Гилянской шелкъ, или покупаютъ оный на деньги. До начала прошедшаго столѣтія Шамаха привлекала къ себѣ часть Каспійскихъ торговъ: нынѣ же городъ Рештъ есть главное торжище на западномъ берегу Каспійскаго моря. По сей причинѣ Россійской Консулъ всегда имѣлъ пребываніе въ Рештѣ, или въ 12 верстахъ отъ онаго отстоящемъ селеніи Перибазарѣ, а наконецъ въ мѣстечкѣ Зинзили, откуда перемѣщенъ былъ въ Баку, по случаю послѣднихъ въ Гилянѣ замѣшательствъ, за коими послѣдовала смерть Гедаитъ-Хана въ 1791 году. Мы покажемъ здѣсь въ приближительномъ видѣ количество товаровъ,

привозимыхъ къ Зинзилинскому порту и сухопутно въ Рештъ отпускаемыхъ изъ оныхъ же мѣстъ въ чужія земли моремъ и сухопутно.

Привозъ моремъ къ Зинзилинскому порту.

Изъ Астрахани на Россійскихъ судахъ: сукна, шелковые товары, консенель, сандалъ, брусковая краска и другіе красильные матеріалы, сахаръ, кофиь, пестредь, холщевые товары; изъ металловъ сдѣланныя вещи, стекло и стеклянная посуда, пищая бумага, мыло, мягкая рухлядь, ароматы, домашній скарбъ цѣною на 550,000 рублей

Изъ Баки: нефти, соли, шафрану на 50,000

Также товары Астраханскіе и Горскіе. 550,000

Изъ Дербента: маріоны на. . 30,000

Съ Трухменскаго берега: нефти и соли на 30,000

И того 660,000.

Сухопутный привозъ.

Изъ Персіи: драи, атласы, кановаты, золотыя Испаганскія парчи, полушелковыя

матеріи, аладжи, кушаки бумажные, хлопчатая бумага, бумажныя матеріи, занавѣски, фаты, каленкоры, кисеи, матерпаки, выбойки, миткали, кумаки, одѣяла, платки, ковры, кунчутное масло, камедь, манна, миндаль, каштаны, сарачинное пшено, фисташки и проч.

Изъ Турецкихъ городовъ: шелковые и бумажные товары, сукна, изъ металловъ и изъ стекла сдѣланныя вещи, кофе, сахаръ, пряные коренья, консенель, брусковую краску, камедь, манну, финики, бадьянъ, фисташки, сладкіе стручки, въ сахарѣ вареные фрукты.

Изъ Индѣйскихъ городовъ: коленкоры, матерпаки, шали, занавѣски, платки, постельныя покрывала, кисеи, пряные коренья, дорогіе камни.

Всего привозу 1,160,000.

Отпускъ водянымъ путемъ.

Въ *Астрахань:* всѣ тѣ товары, какіе привозятся въ Решетъ изъ Персіи, Турціи и Индіи, кромѣ суконъ, консенели и брусковой краски, да сверхъ того шелкъ сырецъ и шелковыя матеріи Решетинскихъ фабрикъ, аладжи, коноваты, атласы, поясы, платки,

флеры, самое лучшее сарачинское пшено, называемое Акуланское, которое ростетъ и обработывается въ Гилянѣ, кромѣ жемчугу и дорогихъ каменьевъ, на 400,000

Въ Дербентъ и Баку тѣхъ же товаровъ на 400,000

И того 800,000

Сухопутный отпускъ.

Въ Турцію и *Индію:* наиболѣе шелкъ . . . . . *Въ Адербижанъ* и *во внутренніе Персидскіе города:* Астраханскіе товары	1,000,000.
Всего отпуска	1,800,000.

Слѣдовательно ежегодные торги въ Рештѣ простираются до 3,000,000.

Въ Рештинской таможнѣ съ привозныхъ и отвозныхъ товаровъ берутъ пошлины по 5ти процентовъ со ста, и таковые зборы простираются ежегодно до 150,000 рублей. Хотябъ заплачена была пошлина при ввозѣ товаровъ, опять взыскивается таковая же при вывозѣ оныхъ, а имянно: съ тай, вѣсомъ отъ 6 до 8 пудовъ, по 25ти копѣекъ. Съ шелку берутъ особливую пошлину: съ батмана,

вѣсомъ въ 15 фунтовъ Россійскихъ, самаго лучшаго разбора, по 2 р. 50 к., съ посредственнаго 1 р. 20 к.; съ шелку сырцу по 60 к. Таковыхъ зборовъ съ шелку поступило въ казну Аги-Магометъ-Хана въ 1794 году до 180,000 рублей. Сверхъ того съ шелку взимается пошлина, подъ названіемъ мизанныхъ денегъ, безъ разбора сортовъ, съ батмана по 62 копѣйки. Сихъ послѣднихъ собрано было въ 1793 году съ однихъ Астраханскихъ Армянъ и Татаръ въ Зинзилинской таможни, учрежденной близъ Россійскаго селенія, 4,640 руб. 57 коп.

За симъ слѣдуютъ еще нѣкоторыя неважныя и мало удобныя пристани по берегу Мазендеранской провинціи.

8. *Ленгарутъ*, при устьѣ рѣки Свидури. Россійскія суда приходятъ къ сему мѣсту по случаю завоза Персидскихъ купцовъ и также за рыбнымъ промысломъ въ рѣкѣ Свидурѣ.

9. *Мизандронъ*, открытая рейда, которую однако посѣщаютъ купцы по причинѣ вывоза оттуда самой тонкой и чистой хлопчатой бумаги и бумажной пряжи. Оттуда же идетъ въ Астрахань множество фруктовъ, коими изобилуетъ сей край.

10. *Мечетъ-Серъ* и *Ферабатъ*, открытыя рейды при мѣстечкахъ сего имени. Ферабатъ заслуживаетъ уваженіе потому, что въ нѣсколькихъ верстахъ отъ онаго находится большой городъ *Балфрушъ*, главный въ Мазендеранской области.

11. *Астрабатской заливъ*, имѣетъ глубины отъ двухъ до четырехъ саженъ, но проходъ въ него опасенъ по причинѣ распространившейся далеко мѣли и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подводныхъ камней. Россійскіе суда не заходятъ сюда, кромѣ одного, которое весною нагрузясь рыбою въ рѣкѣ *Гуршнекѣ*, отправляется въ *Мизандронъ*, и тамъ догрузивши судно товарами, возвращается въ Астрахань. Великолѣпный городъ Ферабатъ, бывшій мѣстопребываніемъ Шаха Аббаса I, составлялъ главное достоинство сего залива въ прежнія времена доколѣ не былъ раззоренъ. Нынѣ сей городъ въ запустѣніи. Въ 1781 году предполагаемо было тутъ учредить складочное мѣсто для Россійскихъ товаровъ, что уже было частію исполнено съ согласія извѣстнаго властолюбіемъ своимъ и суровостію Астрабатскаго владѣльца Аги-Магометъ-Хана; но тогда же, чаятельно подозрѣвая въ семъ дѣлѣ другіе виды, онъ раздумалъ въ данномъ

позволеніи, зазвалъ къ себѣ въ гости Россійскаго морскаго начальника Графа Войновича, посадилъ его подъ стражу и требовалъ, чтобы онъ велѣлъ разрушить начатую работу, которая состояла въ неглубокомъ ровѣ, обнесенномъ валомъ для безопасности торгующихъ.—Подробнѣйшія о семъ извѣстія читать можно въ Историческомъ журналѣ бывшей въ 1781 и 1782 годахъ на Каспійскомъ морѣ эскадры, напечатанномъ въ Москвѣ 1800, у Селивановскаго.

---

§ II.

О древней и нынѣшней торговлѣ по Курѣ и Фазу.

Хотя первое открытіе торговли по Фазу приписывается Аргонавтамъ, весьма вѣроятно, что путь сей былъ новостію только для Грековъ, находившихся въ невѣжествѣ еще въ то время, когда Восточная Индія, Серека или Китай, Ассирія, Египетъ, и наконецъ Персія почитались уже въ числѣ благоустроенныхъ Державъ. Сокровища, похищенныя Аргонавтами въ Колхидѣ, или, какъ иные думаютъ, обычай тамошнихъ жителей добывать самородное золото изъ

рѣкѣ посредствомъ овечьихъ шкуръ, погружаемыхъ въ воду, подали поводъ къ замысловатой баснѣ о Золотомъ рунѣ. Какъ бы то ни было, извѣстно, что съ того времени Колхида обратила на себя вниманіе Грековъ, которые не только начали плавать по Черному морю, но и переселяться вокругъ по берегамъ онаго. Послѣ разрушенія Трои, Неоптолемъ, сынъ Ахиллесовъ, первыи основалъ при устьѣ Истера (Дуная) городъ *Тому*, славный заточеніемъ Овидія, а при устьѣ Тираса (Днестра) небольшую колонію *Гермонассу*. Потомъ Милетійцы Карійскіе распространили поселенія свои въ Трапезонтѣ, *Гермонасу*, (*) *Керазъ*, *Искополь*, *Синопу*, *Гераклію*, основали города *Херсонъ*, *Ѳеодосію* и *Пантикапею* (Керчь) въ Тавридѣ, *Фанагорію* на островѣ того же имяни (Таманѣ) и городъ *Танаисъ* при устьи Дона. Ахейцы учредили на берегахъ Кубани поселеніе, которое во времена Страбона извѣстно было подъ именемъ *Ахейцовъ*. Лакедемонцы даже, изъ всѣхъ Грековъ наименѣе занимавшіеся торговлею, основали колонію на берегу, отдѣлявшемъ Ахейцовъ отъ Колхиды, (нынѣшняя большая Абхазія). Сіи Лакедемонскіе

(*) Сія Гермонаса есть другое поселеніе того же имяни, основанное при устьѣ Кубани.

выходцы приняли на себя имя *Геніоховъ* (коновожатыхъ), а столицу свою назвали *Діоскуріемъ* (Изгаурь). Городъ сей въ послѣдствіи сдѣлался славнымъ подъ имянемъ *Севастополя* и въ среднихъ вѣкахъ былъ цвѣтущимъ торговымъ городомъ.

Изъ всѣхъ Греческихъ заведеній на берегахъ Чернаго моря, основанныя на рѣкѣ Фазѣ въ Колхидѣ были важнѣйшія. Тогда производилась торговля симъ путемъ съ Индіею. Городъ *Сарапанъ*, построенный на томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Фазъ (Ріонъ) перестаетъ быть судоходною, былъ главнѣйшимъ складочнымъ мѣстомъ для Индѣйскихъ товаровъ. Но городъ *Фазъ*, лежавшій возлѣ самаго устья сей рѣки, былъ обширнѣе всѣхъ. Аріенъ оставилъ намъ высокія понятія о богатствѣ и великолѣпіи сего города, представляя блистательную картину зданій и магазейновъ, украшавшихъ оба берега рѣки Фаза. Хотя городъ сей имѣлъ Римскій гарнизонъ для защищенія его отъ Горскихъ народовъ, но Аріенъ присовѣтовалъ еще окружить его двойными окопами для приведенія въ вящшую безопасность отъ внезапныхъ нападеній. *Цирцеумъ* также былъ большой торговый городъ. *Эя*, столица Колхидскихъ Царей, находилась неподалеку отъ устья

Фаза. Другіе меньшіе города при Фазѣ назывались: *Тиндарида*, *Ценгѣ* и *Цита*, мѣсто рожденія Медеи. Сей послѣдній городъ нынѣ называется *Кутатисъ* или *Кутайсъ* и есть столица Имеретіи.

Главнѣйшія попеченія Греческихъ колоній, относительно торговой промышленности, состояли въ томъ, чтобы упрочить сношенія свои съ Индіею чрезъ Каспійское море посредствомъ Кира и Фаза. Милетійскіе переселенцы первые узнали тайну таковаго сообщенія отъ жителей Колхиды. Въ то время, когда колонисты Греческіе начали производить торговлю, Нинивія, столица Ассирійскихъ Царей, была главнѣйшимъ мѣстомъ стеченія для торгующихъ колонистовъ; также ѣздили въ сей городъ для закупки и обмѣна товаровъ. Но въ послѣдствіи открыли они одно обстоятельство, которое вѣроятно съ намѣреніемъ таили отъ нихъ Колхидскіе жители. Обстоятельство сіе состояло въ томъ, что Индѣйскіе товары можно было покупать гораздо дешевле, получая ихъ прямо изъ рукъ Индѣйскихъ купцовъ, которые привозили ихъ по Каспійскому морю къ одному мѣсту, не далѣе 120 миль отстоявшему отъ главнаго Греческаго города Сарапана на Фазѣ.

Древніе историки утверждаютъ, что рѣка Киръ терялась прежде въ безпредѣльныхъ равнинахъ, окруженныхъ высокими горами. Для большой удобности въ производствѣ сей важной торговли, Греки предприняли и окончали съ успѣхомъ чрезвычайныя работы. Дабы соединить рѣки Киръ и Араксъ каналомъ, надлежало прокопать горы, осушить болота и провесть сіи воды однимъ жолобомъ въ Каспійское море. Но сіе подвержено сомнѣнію, поелику новѣйшіе землеописатели не отыскали ни малѣйшихъ слѣдовъ сей огромной работы. Еще менѣе предполагать можно, чтобы Киръ и Фазъ имѣли когда либо между собою водяное сообщеніе, по причинѣ горъ, раздѣляющихъ сіи рѣки. Въ четвертомъ вѣкѣ до нашей эры, Александръ Великій, зная, что Персы присвоивали себѣ всю торговлю, препятствуя плаванію изъ Евфрата рѣкою Араксомъ, а изъ Каспійскаго моря Киромъ, усиливался обратить оную опять въ Европу; но воспослѣдовавшія происшествія воспрепятствовали сему намѣренію. Потомъ Египетскіе Цари Птоломеи привлекли торговлю изъ Евфрата въ Чермное море. Съ упадкомъ города Пальмиры, Александрія сдѣлалась средоточіемъ Восточной торговли; однако шелковыя Китайскія ткани долгое время еще послѣ того доставляе-

мы были въ Евксинской Понтѣ чрезъ Каспійское море и продавались весьма дорого, прежде нежели шелковичные черви завезены были при Императорѣ Юстиніанѣ въ Константинополь, откуда разпространились во всей Европѣ.

За 120 лѣтъ до Рожд. Хр. возгорѣвшаяся тридцатилѣтняя война между Римлянами и Митридатомъ, Царемъ Понтійскимъ, положила торговымъ видамъ тѣмъ вящшую преграду, что Греческія колоніи, начиная отъ Босфора Фракійскаго до Требизонта и вокругъ Чернаго моря до Тавриды, были театромъ военныхъ дѣйствій.

Окончивши сію кровопролитную войну совершенною побѣдою надъ Митридатомъ, Помпей обратилъ свое вниманіе на Фазскую торговлю. Онъ старался узнать всѣ подробности, до оной относящіяся, для чего разослалъ въ разныя мѣста искусныхъ и опытныхъ людей. Сіи извѣстили его, что товары обыкновенно приходили изъ Индіи въ семь дней до рѣки Икара, соединяющейся съ рѣкою Оксусомъ, которая впадаетъ въ Каспійское море; что отъ сего мѣста они отправлялись далѣе по рѣкѣ Киру, а потомъ перевозились сухопутно на разстояніе че-

тырехдневнаго пути, до рѣки Фаза; наконецъ, что по сей послѣдней рѣкѣ суда довольной величины удобно ходили до самаго Сарапана, гдѣ уже товары нагружаемы были на корабли для отправленія къ берегамъ Греціи.

Еще прежде Помпея, Селевкій Никаторъ, Царь Сирійской, въ то самое время, когда былъ убитъ, занимался также великимъ предпріятіемъ, о коемъ упоминаетъ Страбонъ и которое, по мнѣнію Робертсона, состояло въ томъ, чтобы соединить Каспійское море посредствомъ канала съ Понтомъ Евксинскимъ. Сколь ни важно было бы исполненіе сего предпріятія въ разсужденіи Индѣйской торговли, не менѣе изъ того явствуетъ, равно какъ изъ повѣствованій Страбона и Плинія, что во время ихъ не было водянаго сообщенія между Каспійскимъ и Чернымъ морями; поелику между Киромъ и Фазомъ находился сухопутный промежутокъ на разстояніе пятидневнаго пути по показанію Плинія, или четырехдневнаго пути по утвержденію Страбона. Суда, плавающія по Кирѣ, разгружались въ Суріумѣ, нынѣшнемъ Сурамѣ; товары навьючивали на верблюдовъ или лошадей и перевозили оные до Сарапана, гдѣ опять нагружали суда и спускались по Фазу въ Черное море.

Удивительно, что для перевозки товаровъ чрезъ разстояніе, составляющее не болѣе 70 верстъ, употребляли отъ четырехъ до пяти дней ѣзды: что несомнительно доказываетъ тогдашнюю неисправность дорогъ, не смотря на то, что сей промежутокъ гористъ и покрытъ густымъ лѣсомъ. Нынѣ съ самымъ тяжелымъ грузомъ переходятъ оный въ два дни, наипаче съ того времени, какъ сія дорога прочищена Россійскими войсками.

Плиній удостовѣряетъ, что торговля, производимая Римлянами въ Сарапанѣ, приносила купцамъ сто на сто прибытка; но притомъ жалуется, что торговля сія приводила Европу въ оскуденіе относительно дорогихъ металловъ. Римъ ежегодно отпускалъ въ Сарапану сто милліоновъ сестерцій.

Главные предметы тогдашняго торга, сколько извѣстно, состояли изъ соляной рыбы, отпускаемой въ Малую Азію, изъ Индѣйскихъ и Китайскихъ шелковыхъ издѣлій и стали, которая привозима были жителями Бактріаны въ Сарапанъ. Плиній утверждаетъ, что сія сталь толико превосходила добротою своею сталь западную, и даже ту, которую выработывали Понтійскіе Халдеи, называемые Халибами, что ни-

какая стальная работа не почиталась тогда совершенною безъ ея примѣси. Впрочемъ Римляне никогда не были столь дѣятельны въ торговлѣ, какъ Греки, ихъ предшественники, или даже Венеціяне и Генуэзцы, заступившіе ихъ мѣсто; никогда не заходили они далѣе Сарапана, гдѣ получали товары уже изъ вторыхъ или третьихъ рукъ. Сіе-то самое обстоятельство, чаятельно, подало поводъ состоявшемуся во время Юстиніана узаконенію, силою коего запрещалось Персіянамъ перевозить товары по сю сторону Аракса, подъ страхомъ конфискаціи оныхъ, а предоставлено право сіе однимъ подданнымъ Римской Имперіи.

По истребленіи Александріи Аравами въ седьмомъ вѣкѣ еще болѣе возчувствовали нужду въ торговлѣ по Фазу: ибо сей путь оставался единственнымъ для доставленія въ Европу Индѣйскихъ товаровъ. Тогда вся Восточная торговля изъ Фаза поворотилась въ Араксъ и по Евфрату въ Персидской заливъ, и, не смотря на всѣ трудности сего пути, съ рвеніемъ производилась. Купцы однако же предпочитали плаваніе по Курѣ плаванію по Араксу, не только въ разсужденіи чрезвычайной быстроты сей послѣдней рѣки, но и потому, что она отдаляла ихъ отъ предназначенной цѣли. Константино-

поль сдѣлался средоточіемъ Восточной торговли и главнымъ мѣстомъ для складки Индѣйскихъ и Китайскихъ товаровъ. Робертсонъ замѣчаетъ, что богатства, привлеченныя въ Царьградъ, не́ только послужили къ приумноженію великолѣпія сей столицы, но приостановили на время паденіе Греческой Имперіи.

Въ то же время усилившаяся власть Калифовъ едва ли не уничтожила бы сію послѣднюю отрасль торговли, естьли бы нечаянное происшествіе, приведшее въ потрясеніе всю Европу, не благопріятствовало торговымъ видамъ. Крестовые походы распространили духъ промышленности и соревнованія между Италіянскими республиками. Венеція и Генуа оспоривали между собою владычество надъ морями, и даже въ самомъ Царьградѣ поперемѣнно предписывали законы. Черноморская торговля была важнѣйшимъ предметомъ ихъ усилій. Генуезцы основали главную свою контору въ Кафѣ или Ѳеодосіи въ Тавріи; Венеціяне утвердились въ городѣ *Танѣ* или Азовѣ при устьѣ Дона; тамъ же имѣли пристанище и Пизанскіе купцы. Венеціяне получали въ Азовѣ Индѣйскіе товары чрезъ Волгу и Донъ. Въ обмѣнъ за оные давали они Татарамъ вино, масло, оливки и разныя издѣлія, какъ

собственныхъ ихъ земель, такъ и другихъ областей Италіянскихъ. Искусство рисовать на стеклѣ, коему выучились Венеціяне въ XII столѣтіи отъ Египтянъ, доставило имъ несчетныя суммы. Другіе народы проникли тайну красить шелкъ, вышивать золотомъ и серебромъ, и въ разныя времена вывезли въ Европу сіи искусства, которыя въ продолженіе многихъ вѣковъ извѣстны были однимъ Восточнымъ народамъ. Венеціяне держались въ Азовѣ до разрушенія сего города Тимуръ-Ленгомъ (Тамерланомъ), когда онъ перешелъ за Донъ для наказанія Татаръ Золотой Орды; что случилось въ 1395 году. Генуэзцы наконецъ овладѣли всею Черноморскою торговлею и пользовались оною исключительно до взятія Кафы въ 1475 году Турецкимъ Султаномъ Магометомъ II. Сія эпоха была предѣломъ не только процвѣтанія, но и существованія Черноморской торговли.

Но гораздо прежде сего происшествія совмѣстничество Венеціянъ и Генуэзцевъ, превратившись въ зависть и непримиримую вражду, весьма вредило дѣятельности торговой, которая ежегодно уменьшалась. Греки, Хозары и Крымскіе Татары, попеременно озлобляемые Генуэзцами, имѣли осно-

вательныя причины радоваться погибели сихъ пришельцевъ, вспомня гордость ихъ и притерпѣнныя отъ нихъ обиды. Въ исходѣ XIV столѣтія Генуэзцы разсудили, что вмѣсто долгаго и опаснаго пути изъ Фаза въ Индію чрезъ Арменію и Каспійское море выгоднѣе было бы для нихъ получать изъ вторыхъ рукъ товары, привозимые въ Багдадъ Персидскимъ заливомъ, и доставлять оные чрезъ городъ Таврисъ въ Сарапану, и оттуда въ Кафу: но замыслы ихъ были разрушены договоромъ, заключеннымъ Венеціянами съ Египетскимъ Султаномъ Абульферъ-Гаметомъ. Силою сего договора Венеціяне получили изключительное право на торгъ Индѣйскими товарами, привозимыми старою дорогою изъ Аравійскаго залива чрезъ степь, и потомъ Ниломъ въ Александрію (*) съ меньшими издержками. Таковой подрывъ былъ бы пагубенъ

(*) Симъ путемъ возили перецъ, корицу, инбирь и прочій грузной товаръ; а самый легкой и драгоцѣнный товаръ, какъ то: гвоздику, мускатный орѣхъ, мускатный цвѣтъ, дорогіе каменья, жемчугъ, и проч. отправляли изъ Персидскаго залива рѣкою Тигромъ вверхъ до Базры и до Багдада, оттуда чрезъ степь до Дамаса, и до портовъ Средиземнаго моря.

для Генуэзцевъ, естьли бы они не избрали другой отрасли торговли, поворотя изъ Тавриса въ лѣво къ *Харисему*, или *Карканджу* (*), городу, лежащему на восточной сторонѣ Каспійскаго моря, въ Бухаріи. Торгъ сей состоялъ въ другихъ предметахъ и былъ, можетъ быть, менѣе прибыточенъ, но провозъ былъ ближе, пріятнѣе и безопаснѣе; дорога была усѣяна деревнями и постоялыми дворами. Нынѣ сіи мѣста представляютъ необитаемыя пустыни.

Послѣ Генуэзцевъ овладѣли всѣми выгодами торговли Татары Капчакскіе или Золотой Орды, сохранившіе съ Индіею многія сношенія. Они перевозили Индѣйскіе товары по рѣкѣ Оксусѣ въ Каспійское море. Часть сего груза отправляема была по Волгѣ въ Казань, а оттуда доставлялась уже въ Старую Ладогу и Новгородъ, и такимъ образомъ далѣе Индѣйскіе товары доходили до прочихъ народовъ Сѣверной Европы. Но сей путь, гораздо прежде до нашествія Батыева, извѣстенъ былъ на Сѣверѣ, когда Восточною торговлею процвѣталъ городъ *Балгары*, коего остатки видны на Волгѣ въ 30 верстахъ ниже устья Камы; и еще преж-

(*) Нынѣшній Юрченчь въ Хивѣ.

де, когда города Великой *Біарміи* (Перми), Холмогоръ или *Голмгардъ*, Чердынь и Славяно-руские города: Старая-Ладога и Новгородъ, были главнѣйшими пристанями и складочными мѣстами для товаровъ, отправляемыхъ изъ Персіи и Бухаріи къ Славяно-Русамъ, Варягамъ, Шведамъ, Норвежцамъ: то есть, въ Бальтійское море, чрезъ Онежское и Ладожское озера въ городъ Визби на островѣ Готландѣ; въ Бѣлое или въ Мурманское море, Сѣверною Двиною; а въ Ледовитый Океанъ рѣкою Печорою. Мы находимъ въ Россійскихъ лѣтописяхъ упоминанія, что жившіе по Волгѣ и по отрослямъ оной Волгары, Угры, Чудь, Команы отъ давнихъ временъ упражнялись въ торговыхъ промыслахъ, а наипаче Волгары, которые отличались тогда своею промышленностію между окружавшими ихъ дикими сосѣдями. Съ появленіемъ Татаръ, сія торговля стала приходить въ упадокъ, но не прежде прекратилась, какъ въ концѣ XV столѣтія по открытіи мыса Доброй Надежды, какъ о семъ было уже упомянуто.

Другая часть груза, отправляемая также по Волгѣ, перевозима была сухимъ путемъ до Танаиса или Дона въ томъ мѣстѣ, гдѣ сіи рѣки имѣютъ между собою наименьшее

разстояніе. Оттуда товары отправляемы были внизъ по Дону въ городъ Танъ или Азовъ, въ то время находившійся во владѣніи Венеціянъ.

Греки, Римляне и преемники ихъ въ Черноморской торговлѣ Венеціяне и Генуэзцы, кажется, имѣли гораздо постояннѣйшія выгоды отъ естественныхъ произведеній Колхиды, нежели отъ самой богатой торговли Индѣйской. Кавказскій край доставлялъ имъ вещи, необходимыя для мореплаванія, въ чемъ состоялъ важнѣйшій предметъ тамошнихъ колоній.—Изъ Колхиды между прочимъ вывозили ленъ превосходной доброты. Венеціянскій Посланникъ Контарина, бывшій въ городѣ Фазѣ въ 1473 году, упоминаетъ, что воскъ и пенька суть изобильнѣйшія произведенія Колхиды, и что жители тамошніе получаютъ соль изъ Ѳеодосіи (Кафы), а соленую рыбу и вино изъ Требизонта.—Искусство, съ каковымъ ленъ обработывался въ Колхидѣ, растѣніе столь изобильное и полезное у Египтянъ, можетъ подкрѣпить мнѣніе, что жители Колхиды суть древнее Египетское поселеніе.

Формалеони находится въ недоумѣніи, откуда привозимы были мѣха по рѣкѣ Фазу. Ему казалось непонятнымъ, какъ

могли сіи мѣха приходить изъ Индіи. Въ любопытной статьѣ, помѣщенной въ Британской Библіотекѣ (*), которою я здѣсь много воспользовался, сочинитель объясняется при семъ случаѣ слѣдующимъ образомъ: *однакожъ натуралисты знаютъ, что прекрасныя собольи мѣха, коими избыточествуетъ Россія, получаются частію изъ Кавказскаго края.* Въ Кавказѣ есть куницы, но соболей вовсе нѣтъ. Коль скоро извѣстно, что въ то время производилась торговля съ Россіею по Волгѣ, то задача сія разрѣшается сама по себѣ простѣйшимъ образомъ, то есть, что мѣха привозимы были въ городъ Фазъ чрезъ Каспійское море изъ Астрахани, города, извѣстнаго у Восточныхъ писателей подъ названіемъ Цитраканъ или Гаджи-Терканъ. Я долгомъ почелъ замѣтить сію ошибку, тѣмъ паче, что все прочее помѣщенное въ сей статьѣ привлекаетъ вниманіе читателя.

Нынѣшняя торговля по Курѣ и Фазу столь ничтожна, что не заслуживаетъ

(*) Краткое начертаніе о древнихъ Греческихъ колоніяхъ на берегахъ Чернаго моря и о Черноморской торговлѣ вообще.—Смотри С. Петербургской журналъ, мѣсяцъ Мартъ и Апрѣль 1808 года.

сего наименованія. Въ устье Куры входятъ ежегодно нѣсколько Россійскихъ галіотовъ для перевозки рыбы, икры, тюленьяго сала и прочихъ сырыхъ произведеній, добываемыхъ Россійскими промышлениками у Сальянскихъ рыбныхъ ловлей.—Далѣе подыматься могутъ меньшаго разбора Персидскіе плоскодонные суда, называемые киржимами, до Джевата; но не имѣютъ въ томъ надобности. На такихъ киржимахъ во время зимованія Россійскаго войска на Моганѣ, въ 1796 году, для продовольствія онаго, доставляема была изъ Баки мука и овесъ. Выше сего мы видѣли, что дальнѣйшее плаваніе вверхъ по Курѣ предполагается возможнымъ до Ганжи или Елисаветполя, естьли жолобъ сей рѣки очищенъ будетъ отъ мѣлей, скопившихся ожъ долговремяннаго небреженія о судоходствѣ.

Къ Фазской пристани или городу Поти ежегодно приходятъ около 20 судовъ подъ Турецкимъ флагомъ. Грузъ ихъ состоитъ большею частію изъ соленой рыбы, икры, изъ Европейскихъ суконъ средняго разбора, стеклянной посуды, шелковыхъ и бумажныхъ матерій, изъ желѣзныхъ издѣлій и другихъ щепетинныхъ товаровъ. Иногда привозятъ туда и Крымскую соль, которую

промѣниваютъ, равно какъ и прочіе товары, съ выгодою на сарачинское пшено, просо, медъ, воскъ, лисьи и куньи мѣха. Шелкъ, хлопчатая бумага и пенька, по нерадѣнію Мингрельцовъ, нейдутъ въ продажу, и выдѣлываются только для домашняго употребленія. Земля сія изобилуетъ произрастѣніями къ стыду тамошнихъ жителей, неумѣющихъ добывать для себя соли изъ Имеретіи, ни даже ловить рыбы, которою наполнены Мингрельскія рѣки. Главнѣйшій поргъ въ городѣ Поти состоитъ въ покупкѣ плѣнниковъ и плѣнницъ, отвозимыхъ во всѣ Восточныя страны и въ Египетъ, о чемъ подробнѣе будетъ сказано подъ статьею *Абхазія*. Пристань Потійская, или Фашъ по Турецкому произношенію, участвуетъ въ неудобностяхъ, каковымъ подвержены всѣ пристани, лежащія по восточному и сѣверо-восточному берегу Чернаго моря; суда не могутъ подходить ближе къ городу, какъ за версту или еще болѣе разстоянія, за мѣлководіемъ; почему товары принуждены разгружать въ большія лодки и плоскодонные суда, на коихъ подымаются по рѣкѣ Ріону, до селенія *Варъ-Цихе*, лежащаго при стеченіи Фаза и Квирилы, въ 80 верстахъ отъ моря.

Таковое ничтожное состояніе нынѣшней

торговли по Фазу и Курѣ должно приписать многимъ причинамъ, совокупно дѣйствовавшимъ. Во первыхъ, поворотъ, сдѣланный Индѣйскому торгу около мыса Доброй Надежды, открылъ промышленнымъ Европейскимъ державамъ способъ привлечь всѣ избытки сей торговли на Западъ. Въ то же время Турки овладѣли берегами Чернаго моря, разпространивъ повсюду свойственное имъ свирѣпство и угнетеніе, отъ коихъ слабые остатки заведеній съ толикими трудами учрежденныхъ Венеціянами и Генуэзцами, претерпѣли совершенное разрушеніе. Отъ чего воспослѣдовало, что съ прекращеніемъ у с и л і й вышепомянутыхъ двухъ народовъ, совмѣстничествомъ возбуждаемыхъ, дикіе жители Колхиды, порабощенные Турками, предались мятежу и ухищреніямъ рабства; они оставили вовсе торговую промышленность, къ которой не имѣя ни охоты, ни способовъ, понуждались къ тому какъ будто невольно, корыстію, получаемою отъ иностранныхъ купцовъ. Въ послѣдствіи же собственныя выгоды и безопасность жителей состояли въ томъ, чтобы быть или казаться бѣдными, дабы избавиться отъ преслѣдованій тиранства. Положеніе сіе, съ малою перемѣною, со времени покоренія сей земли подъ Россійскую

Державу, продолжается и доселѣ по причинѣ внутреннихъ неустройствъ между Мингрельскими Князьями и врожденной въ нихъ склонности къ хищничеству и продажѣ плѣнниковъ, не смотря на запрещенія по сему предмету состоявшіяся (*).

Показавъ постепенное производство и упадокъ древней и нынѣшней торговли по Курѣ и Фазу, остается намъ разсмотрѣть еще любопытнѣйшій вопросъ: невозможно ли будетъ обратить хотя нѣкоторую часть Индѣйской торговли опять на сей древній путь? Съ недавняго времени разспространившіяся по сему предмету мнѣнія и слухи, наипаче въ Россіи, не отрицаютъ сей возможности: ибо полагаютъ существеннымъ препятствіемъ къ возобновленію прежняго пути, не только внутреннее неустройство земель, чрезъ кои лежитъ дорога въ Индію, но и долговременное небреженіе сосѣдственныхъ торгующихъ Державъ. Мы испытаемъ изслѣдовать предположеніе, коего выгоды и нареканіе наиболѣе относятся къ Россіи.

Согласившись въ томъ, что небреженіе о торговлѣ и внутреннее неустройство Пер-

---

(*) Продажа плѣнниковъ въ Мингреліи нынѣ вовсе прекращена.

сіи, Авганцевъ, Сеиковъ и Кавказскихъ народовъ есть причина упадка сей торговли, не менѣе предстоять будетъ трудность уничтожить оную, то есть, образовать народы, привыкшіе къ безначалію и заставить ихъ желать мирнаго пребыванія и торговли, посредствомъ убѣжденія въ той истинѣ, что торговыя сношенія обѣщаютъ взаимныя выгоды. Сіе первое обстоятельство, при всей дѣятельности Державы, наиболѣе имѣющей вліяніе на тамошніе народы, заключаетъ въ себѣ нравственную препону, требующую великихъ усилій и времени, дабы произвесть благопріятныя для торговли измѣненія. Но взглянувъ на физическое положеніе прежняго пути, препятствія очевидно умножаются.

Рѣка Оксусъ, нынѣшняя *Аму-Дарія* или *Джигунъ*, впадавшая прежде въ Каспійское море и бывшая начальною отраслію сообщенія съ сѣверными Индѣйскими владѣніями, нынѣ вливается въ Аральское озеро. Императоръ Петръ Великій желалъ отыскать слѣды прежняго теченія Оксуса съ тѣмъ, чтобы поворотить сію рѣку въ Каспійское море, но предпріятіе сіе осталось безъ успѣха, и по собраннымъ свѣдѣніямъ во время экспедиціи Князя Бековича не найдено при-

знаковъ, по коимъ бы съ нѣкоторою вѣроятностію заключить можно было о существованіи древней желобины Оксуса (*). Нынѣ караваны, отправляемые изъ внутри Индіи въ Персію, не могутъ иначе проходить, какъ сухопутно отъ самаго Гангеса до Каспійскаго моря, держась болѣе гористыхъ, нежели степныхъ мѣстъ, по причинѣ недостатка воды въ сихъ послѣднихъ. Отъ сего сообщенія изъемлются только тѣ товары, которые отправляются изъ города *Татаръ* по Синду и далѣе чрезъ Персидскій заливъ въ Вазру; и еще малая часть каравановъ, идущихъ изъ Кандагара во внутрь Персій прямо чрезъ Сегестанскую степь на города *Фера*, *Іездъ*, въ *Испаганъ* и *Ширазъ*. Послѣдуемъ за Форстеромъ, начиная отъ города Лольдонго, лежащаго по ту сторону Гангеса и составляющаго сѣверную границу владѣній Аудскаго Визиря.

Отъ Лольдонга до Кашемира или Сиринагора чрезъ независимые округи *Наганъ*, *Гаурахъ Беласпуръ*, *Канграхъ*, *Нурпуръ*, *Манкотъ*, *Жомбо*, *Чинаки*, 358 *коссъ*. Преж-

(*) Путешествіе Г. Муравьева въ Трухменію и Хиву заключаетъ любопытныя извѣстія о прежнемъ теченіи рѣки Оксуса.

няя прямѣйшая дорога изъ *Дели* въ *Кашемиръ* лежала на *Сиргиндъ*, *Лагаръ* и *Вирпурданъ*; но грабительства Сеиковъ заставили перемѣнить оную, избѣгая перехода чрезъ ихъ владѣнія. Нынѣшняя дорога, пресѣкаемая стремнинами и утесами, проложена чрезъ ту цѣпь горъ, коихъ главный кряжъ въ Кашемирскомъ владѣніи превращается въ плоское возвышеніе и долины. Отъ Люкнава до Кашемира платятъ по крайней мѣрѣ тридцать разъ пошлину по три на сто со всякихъ товаровъ. Отъ Жомбо до Кашемира, по неудобности дорогъ для конной ѣзды, переносятся товары пѣшими носильщиками. Со всемъ тѣмъ караваны подвержены своевольству Сеиковъ, сопредѣльныхъ съ вышепомянутыми округами.

Отъ Кашемира до Пейшура 146 коссъ.

Отъ округа Чинани, не доходя до Кашемира, начинаются уже Авганскія владѣнія. Дорога лучше; но тѣ же пошлины, тѣ же притѣсненія. По замѣчанію Форстера, одни Армяне могутъ вытерпѣть несносныя обиды и ругательства, причиняемыя Христіянамъ отъ Авганцевъ, которые не болѣе щадятъ и Персіянъ, яко раскольниковъ, отпадшихъ отъ Суннитской секты.

Отъ Пейшура до Кабула, нынѣшней столицы Авганистана, 87 коссъ. Не доходя до Джелаль-Абада, переѣзжаютъ чрезъ *Гиберское* ущелье, такъ называемое отъ независимаго Авганскаго колѣна *Гибери*, владѣющаго симъ округомъ, и которое между Авганцами слыветъ за шайку свирѣпѣйшихъ разбойниковъ.

Отъ Кабула до Кандагара чрезъ Гизни 59 фарсанговъ.

Отъ Гизни до Кандагара безплодная и необитаемая степь.

Отъ Кандагара до Герата, главнаго города Хоросанской провинціи, 95 форсанговъ, безплодныя степи между голыми скалами средней величины.

Отъ Герата до Бальфроша, главнаго города Мазендаранской провинціи, чрезъ города Тершишъ, Шахрутъ и Сарай $169\frac{1}{2}$ фарсанговъ.

Отъ Бальфроша до пристани Мишедъ-Серъ, на Каспійскомъ морѣ при устьѣ рѣки Манзендерана, $2\frac{1}{2}$ фарсанговъ.

Большая часть дороги идетъ чрезъ безлѣсныя равнины, хорошо обработанныя, но маловодныя, равно какъ и вся восточная часть Хоросона. Отъ деревни Дошавадъ,

границы Авганскихъ владѣній въ Хоросанѣ, до Шахрута, степь частію безводная. Начиная отъ Тершита предстоитъ опасность отъ набѣговъ Трухменцевъ (Туркомановъ), обитающихъ по восточному берегу Каспійскаго моря, которые всегда враждуютъ противъ Персіянъ. Отъ Шахрута въ лѣво, то есть на западъ, идетъ во внутрь сѣверной Персіи другая дорога чрезъ *Симна*, *Тегранъ*, *Казбинъ*, *Султани*, *Тавризъ*, и проходитъ чрезъ ущелье Фирузъ-Ку, или древнія Каспійскія ворота. Приближаясь къ городу Сераю, начинаются горы, покрытыя густымъ лѣсомъ.

И того отъ Лольдонга до Мешедъ-Сера 691 коссъ и 326 фарсанговъ, (*) что составитъ на Россійскую мѣру около 4804 верстъ.

Ближайшая дорога отъ Гангеса до Каспійскаго моря была бы чрезъ Сиргиндъ, Лагоръ, Сигестанъ; но мы видѣли выше сего, что грабительства Сеиковъ отвратили оную въ другую сторону самыми трудными прохо-

(*) Коссъ содержитъ двѣ Англинскія мили, фарсангъ два косса или четыре Англинскія мили, то есть на Россійскую мѣру коссъ содержитъ $5\frac{1}{2}$ версты, а фарсангъ 7 верстъ.

дами; постоянному сообщенію чрезъ Сегестанъ препятствуетъ большая песчная степь, называемая соляною степью, и не менѣе того кочующіе по оной Авганцы; слѣдовательно, въ настоящемъ положеніи Сековъ и Авганцевъ, дорога Форстера, съ малыми уклоненіями, каковыя могутъ быть употребительны смотря по обстоятельствамъ, есть та самая, по которой наиболѣе ходятъ купеческіе караваны.

Часть каравановъ, назначаемыхъ въ Бухарію и оттуда въ Россію чрезъ Оренбургъ, отдѣляется изъ Кабула на Балкъ, откуда еще нѣкоторыя отдѣленія идутъ въ Бадакшанъ и далѣе въ Великую Татарію и въ Малую Бухарію. Достойно замѣчанія, что изъ числа торгующихъ съ Россіею Азіятцевъ, нѣкоторые испытанные въ путевыхъ опасностяхъ купцы отправляются изъ Кашемира малыми партіями и съ легкимъ грузомъ чрезъ сѣверныя Тибетскія горы и Малую Бухарію, на города: *Яркентъ*, *Кашгаръ*, *Иле*, и выѣзжаютъ на Сибирскую линію чрезъ Семипалатную крѣпость. Хотя сія дорога гораздо труднѣе и далѣе дороги чрезъ Бухарію, они предпочитаютъ ее сей послѣдней, потому что путешествуя Китайскими владѣніями, находятся внѣ всякой опасности отъ грабительствъ, каковымъ караваны подверга-

ются въ Бухаріи и Хивѣ со стороны Узбековъ и Киргизцевъ.

Но возвратимся къ Каспійскому морю для изслѣдованія дальнѣйшей возможности открыть водяное сообщеніе между Курою и Фазомъ. Изъ Мешедъ-Сера и Астеръ-Абада морскія суда, предназначаемые для торга по Курѣ, должны непремѣнно разгрузиться на плоскодонныя суда въ Сальянѣ, буде сего не сдѣлаютъ въ Ензелинской пристани или въ Бакѣ. На таковыхъ судахъ подыматься можно частію на парусахъ, частію на гребле и бичевою до Джевата, гдѣ стекается Араксъ съ Курою. Мы видѣли, что разстояніе отъ Джевата до Ганжи требуетъ прочистки и что Араксъ вовсе неудобенъ къ судоходству. Отъ Джевата начинается опять сухопутная дорога по обѣимъ берегамъ Куры. Дорога по правому берегу Куры почитается за безопаснѣйшую отъ грабительствъ. Она идетъ слѣдующими мѣстами:

Отъ Джевата до Шуши 20 агачей, или около.	120 верстъ
Отъ Шуши до Ганжи. . . .	200.
Отъ Ганжи до Тифлиса. . .	168.
Отъ Тифлиса чрезъ Мцхетъ и Мухранъ до Гори.	90.
Отъ Гори до Сурама. . . .	50.

Отъ Сурама до Саррапана или Шарра-
пана около. . . . . 70.
Отъ Шарапана до Кутайса. . . 45.
Отъ Кутайса до деревни Варъ-
цихе три часа ѣзды или. . . . 18. верстъ

Итого 753 версты.

Отъ Варъ-цихе, какъ выше сказано, Ріонъ или Фазъ начинаетъ быть удобенъ къ судоходству плоскодонныхъ судовъ, которыя могутъ быть перегружены въ пристани Поти на большія купеческія суда для плаванія по Черному морю.

Другая дорога по лѣвому берегу Куры идетъ отъ Джевата чрезъ Шемахинское владѣніе на мѣстечко *Ерешъ*, принадлежащее ханству Шахинскому, гдѣ Россійскій редутъ, называемый Орешенскимъ, оттуда чрезъ рѣку Алазань по выше Самухи, или на Александровской редутъ, и потомъ чрезъ городъ Сигнагъ въ Тифлисъ. Сія дорога малымъ чемъ ближе первой, но проходя чрезъ владѣніе Шахинское и Джарское представляетъ болѣе опасности для каравановъ отъ нападеній сосѣдственныхъ Лезгинъ независимыхъ, къ коимъ не рѣдко присоединяются и мирные Лезгины Джарскихъ вольныхъ обществъ. Обѣ дороги идутъ чрезъ полуденныя предгорія

Кавказа, которыя не заключаютъ въ себѣ мѣстныхъ трудностей для конной ѣзды, но для проѣзда *аробъ*, или двуколесныхъ повозокъ, тамъ употребительныхъ, требуютъ починки, наипаче въ горахъ Карабагскихъ между Джевата и Шуши.

Къ сему краткому начертанію настоящаго положенія дорогъ, ведущихъ изъ Индіи до Каспійскаго моря, и отъ Каспійскаго до Чернаго моря нужно бы присовокупить краткое изображеніе внутренняго состоянія народовъ и владѣній, чрезъ кои проложены дороги, дабы имѣть ясное понятіе о возможности предположенія, о которомъ идетъ рѣчь. Касательно народовъ, обитающихъ между Каспійскимъ и Чернымъ морями, будетъ пространнѣе упомянуто въ своемъ мѣстѣ. Мы ограничимся здѣсь слѣдующими замѣчаніями о Сеикахъ и Авганцахъ.

Авганцы, извѣстные въ превращеніяхъ Индѣйской Имперіи подъ имянемъ *Патановъ*, потерявъ Делійской престолъ въ 1525 году, и будучи притѣсняемы со стороны Персіи, стали было приходить въ забвеніе. Въ началѣ прошедшаго столѣтія, они появились опять на челѣ важнѣйшихъ въ Азіи произшествій: разрушили Персидскую Монархію, основали новое царство и распространили

свое владѣніе отъ Синда до Мазендерана и до Нижняго Ирака, присовокупивъ къ тому большую часть Хоросана, кромѣ Индѣйскихъ владѣній, Кашемира, Пейшура, Кабула и Кандагара. Другая часть Авганцевъ утвердилась внутри Индостана въ *Котаирѣ*, или въ *Рогилькентѣ*, но 1794 году Агличане уничтожили тамъ ихъ владычество.

Секта Сейковъ (учениковъ) воспріяла начало свое въ Лагорѣ отъ установителя оной *Нанека* въ концѣ XV столѣтія, но до исхода XVII столѣтія пребывала въ неизвѣстности. Казнь главнаго жреца ихъ Тагъ-Бегадера, учиненная по повелѣнію Императора Авренгъ-Зеба въ 1675 году, подала поводъ къ возмущенію, которое съ того времени усиливалось по мѣрѣ слабости правительства. Потомъ будучи покорены силою оружія Сеики казались быть уничтоженными, какъ вдругъ обратили на себя вниманіе Азіи, возникнувъ изъ ничтожества, по случаю похода Шаха Надира въ Индію. Въ то же время Авганцы Рогилахи утвердились въ Рогилькентѣ и способствовали, равно какъ и Мараты, постепенному разрушенію Могольскаго престола. Сеики, отдѣлившіеся новопринятою ими вѣрою отъ Индѣйцовъ Браминскаго исповѣданія и отъ Магометанъ, прославились непоколебимою своею твердостію въ достиженіи независи-

мости, не смотря на претерпѣнныя ими гоненія отъ правительства и частыя нападенія отъ сосѣдей ихъ Авганцевъ. Сіи послѣдніе, непримиримые враги Сеиковъ, питаютъ такую же ненависть къ Персіянамъ, взаимно памятующимъ незакрытыя раны своего отечества, которое десять лѣтъ терзаемо было кровожаждущими руками Авганцевъ. Правленіе Сеиковъ есть нѣкоторый видъ федеративной республики. Пользуясь мѣстоположеніями, укрѣпленными природою, они упорно защищаются противъ всякихъ покушеній на ихъ свободу; но въ то же время ведутъ хищническую войну противъ своихъ сосѣдей и грабятъ караваны купеческіе, то подъ скромнымъ названіемъ пошлины, то безъ всякаго предлога по привычкѣ къ грабежу. Авганцы управляются Царемъ подъ названіемъ Шаха (*), но попричинѣ междоусобій, существующихъ между разными колѣнами, послѣдуютъ болѣе частнымъ видамъ своимъ, нежели царской власти, кратко сказать, политическое ихъ сущест-

(*) Нынѣ царствуетъ въ Авганистанѣ Шуджа Ольмулькъ Шахъ, братъ послѣдняго Земанъ-Шаха, который въ 1805 году, будучи разбитъ первымъ въ сраженіи, ослѣпленъ и содержится подъ присмотромъ. (1810. году)

вованіе есть постоянное возмущеніе противъ законной власти и всегдашняя война противъ сосѣдей. Притомъ грабительства и раззоренія, производимыя Авганцами, сопровождаются съ свойственною имъ жестокостію и безчеловѣчіемъ въ вышней степени, такъ что купцы еще болѣе опасаются Авганцевъ, нежели Сеиковъ.

Естьли бы Персія имѣла благоустроенное правленіе и воинскія силы приличныя ея пространству, при лучшемъ образованіи оныхъ, ибо число людей не составляетъ арміи; тогда бы, совокупясь съ Сеиками постояннымъ союзомъ на взаимныхъ пользахъ основаннымъ, Персіяне могли бы, кажется, принудить Авганцевъ принять спокойнѣйшій образъ жизни, или по крайней мѣрѣ вытѣснить ихъ изъ Герата, равно какъ изъ восточной части Хоросана, изъ Кандагара и Кабула. Симъ способомъ Индѣйская торговля, чаятельно, получила бы болѣе дѣятельности: ибо Персіяне, будучи сами наклонны къ торговлѣ, охотно оказываютъ покровительство торгующимъ за умѣренную плату въ видѣ пошлины или подарка, разумѣя при безмятежномъ пребываніи жителей и при кроткомъ правленіи, каковымъ по справедливости назвать можно правленіе нынѣшняго Пер-

сидскаго владѣльца Баба-Хана (*). Но взявъ вообще нравственность Персидскаго народа въ разсужденіе, явствуетъ, что отъ долговременнаго безначалія, тамъ сильно укоренился съ одной стороны духъ насильства и угнетенія, а съ другой духъ мятежа въ народѣ, что благія намѣренія правительства остаются щетными, по недостатку ли умѣнья, или по недостатку власти и довѣренности къ оной. Сеики, занимаясь единственно воинскимъ дѣломъ, не помышляютъ о торговлѣ; и по многимъ отношеніямъ предполагать должно, что на долго еще виды торговые не могутъ для нихъ быть привлекательными, наипаче въ теперешнемъ быту ихъ, когда безъ всякаго труда они похищаютъ избытки чужой промышленности, имѣя собственнаго своего дохода болѣе 20ти миліоновъ рупій. Сіе обстоятельство весьма важно въ разсужденіи будущаго процвѣтанія Индѣйской торговли; ибо извѣстно, что владѣнія Сеиковъ нынѣ простираются отъ рѣки Гангеса до рѣки Синда или Инда, заключая въ себѣ провинціи *Пенжабъ*, *Мультанъ*, *Синдъ*, оба берега Инда отъ Кашемира до *Татахъ*,

(*) Послѣднимъ трактатомъ, заключеннымъ между Россіею и Персіею, онъ признанъ Шахомъ подъ назнаніемъ Фетъ-Али.

и земли лежащія около Дели, отъ *Лагора* до *Серинда*; что нѣтъ другой дороги изъ сѣверной Индіи въ Персію, какъ чрезъ земли Сиковъ, или по чертѣ оныхъ, вышепомянутыми Индѣйскими округами, и чрезъ земли Авганцевъ; къ чему присовокупить должно, что каждый изъ сихъ двухъ народовъ для защищенія своего набрать можетъ отъ 200 до 250ти тысячь коннаго войска, при единодушномъ согласіи своихъ начальниковъ: что однако же рѣдко между ними бываетъ. Подробнѣйшія свѣдѣнія о сихъ народахъ, не принадлежащія къ моему предмету, почерпнуть можно изъ путешествія Форстера изъ Бенгала въ С. Петербургъ, подъ статьями: *Сики*, *Авганцы* и *Рогиллахи*. Во Французскомъ переводѣ Г. Лангле обѣ статьи дополнены многими любопытными замѣчаніями. Изъ всего вышесказаннаго явствуетъ, что водяное сообщеніе изъ сѣверной Индіи съ Чернымъ моремъ нынѣ заключается въ плаваніи по Каспійскому морю и по Курѣ до Джеваша, и передъ входомъ въ Черное море на 80ти верстахъ разстоянія по Фазу, всего верстъ на 500. Остальное сообщеніе, составляющее $\frac{11}{12}$ всей дороги, есть сухопутное: то есть, отъ Лольдонга на вершинахъ Гангеса, чрезъ Сиргиндскія и Кашемирскія горы, на города *Наганъ*, *Жамбо*, *Кашемиръ*, *Пейшуръ*,

Кабулъ, Кандагаръ, Гератъ, до Мишедъ-Сера на Каспійскомъ морѣ 4804 версты, да разстояніе отъ *Джевата* чрезъ Кавказскія предгорія до *Варъ-Цихе* на Ріонѣ 750 верстъ, всего 5554 версты. Сія дорога въ главномъ направленіи своемъ идетъ отъ Востока на Сѣверо-западъ, и занимаетъ пространство на 35° долготы отъ 78° до 40° по Парижскому меридіану, между 30° и 43° сѣверной широты.

Нужно однакожъ замѣтить, что великое разстояніе и физическія препятствія сего сухопутнаго сообщенія не столько страшны и непреоборимы для торговыхъ видовъ, какъ внутреніе раздоры, грабительства и безпрерывная война продолжающаяся у Сеиковъ въ Авганистанѣ, въ Персіи и въ Кавказѣ. Торговля караванами отъ древнѣйшихъ временъ производится въ Азіи согласно съ образомъ жизни и разселенія тамошнихъ народовъ, не возвышая почти цѣны на товары; постой въ караванъ-сараяхъ или постоялыхъ дворахъ ничего не стоитъ; верблюды и лошади питаются большею частію подножнымъ кормомъ; не менѣе же къ тому способствуетъ трезвость и бережливость Азіятцевъ, привыкшихъ переносить труды и довольствоваться самою простою въ дорогѣ пищею. Доказательствомъ тому служитъ

можетъ, что Кашемирскія шали, Индѣйскія кисеи и ситцы продаются доселѣ въ Персію гораздо дешевлѣе, нежели въ Лондонѣ и Амстердамѣ, а, по показанію Г. Оливье, сіи товары продавались въ 1796 году въ Испаганѣ въ полцѣны противъ Европейскихъ цѣнъ.

Очевидные опыты потверждаютъ истину, что коль скоро гдѣ въ Азіи случайно возникаетъ кроткое правленіе, увѣренность въ собственности и безопасность личная, тамъ оживотворенная торговля неукоснительно приходитъ въ цвѣтущее состояніе.

Слѣдовательно главное попеченіе Россіи и Персіи долженствуетъ состоять въ томъ, чтобы между Авганцами и Сеиками была водворена тишина, или по крайней мѣрѣ, чтобы принятъ былъ нѣкоторый видъ народнаго права въ разсужденіи торговли, не смотря на взаимною ихъ вражду и военныя дѣйствія; то же самое должно бы быть постановлено между Персіею и Авганцами. Тогда бы Россія могла взять на себя обязанность охранять свободное сообщеніе дорогъ въ Кавказѣ, отъ Каспійскаго моря до Чернаго, то есть держать Горскіе народы въ повиновеніи, чего также достигнуть не льзя, не употребивъ сильнѣйшихъ способовъ сравни-

тельно съ тѣми, каковые доселѣ употреблялись. Такимъ образомъ представляется возможность обратить нѣкоторую часть Индѣйской торговли въ Европу чрезъ Каспійское и Черное море, избавясь Аглинской монополіи. Когда окончанъ будетъ прожектированный каналъ для соединенія Волги съ Дономъ, вѣроятно, что сія торговля съ большею удобностію привлечена быть можетъ изъ Персіи въ Астрахань, и оттуда въ Таганрогъ для транзита съ Европою, нежели чрезъ Куру и Ріонъ въ Черное море.

Заключимъ, что не отъ Россіи зависитъ возстановить столь выгодною для всей Европы торговлю: ибо усмиреніе Кавказскихъ горскихъ народовъ, весьма нужное для собственнаго изъ благосостоянія, не принесетъ ожидаемой пользы относительно къ главной цѣли, естьли Сеики и Авганцы останутся въ настоящемъ ихъ положеніи и естьли въ Персіи не утвердится единовластіе на прочномъ основаніи; а потому и производство торговли, зависимой отъ толико трудныхъ къ преодолѣнію обстоятельствъ, должно быть ничтожнымъ или молозначущимъ, какъ оно дѣйствительно есть, доколѣ не истребятся вышепомянутыя причины, съ успѣхами торговли несовмѣстныя.

Но чтобъ рѣшить заданный вопросъ: не возможно ли будетъ обратить часть Индѣйской торговли на прежній путь? — стоитъ только предложить оный другимъ образомъ: не возможно ли будетъ прекратить духъ мятежа и насильства между варварскими народами и наклонить ихъ къ торговымъ видамъ? Тогда легко рѣшится задача, основанная болѣе на желаніи, нежели на возможности привесть оное въ дѣйствіе. Впрочемъ, говоря о настоящемъ положеніи вещей, мы не отрицаемъ возможности въ будущемъ, поколику всеобщая медленность въ образованіи народовъ, или непредвидимыя происшествія, удобны произвесть сіе трудное превращеніе.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

КРАТКОЕ ПОКАЗАНІЕ ВОДЯЩИХСЯ ВЪ КАВКАЗСКОМЪ ХРЕБТѢ И ГРУЗІИ ЖИВОТНЫХЪ ПО ЛИННЕЕВОЙ СИСТЕМѢ.

Статья 1.

Млекопитающія, Mammalia.

Родъ I.

Хищные, Ferae.

Собака, Canis.

1. Гіена. C. Hiaena.

Въ Восточной части Кавказскихъ горъ.

2. Чекалка, C. Aureus.

Въ Кавказѣ, въ Грузіи, иногда и на Терекѣ.

3. Лисица, C. Vulpes.

4. Волкъ, C. Lupus.

Въ Кавказскихъ горахъ.

Родъ II.

Кошка, Felis.

1. Тигръ, F. Tigris.

Заходитъ изъ Араратскаго хребта въ Грузію.

2. Барсъ, F. Pardus.

Въ Кавказѣ и около самаго Тифлиса.

3. Каракулакъ, F. Caraculi.

На устьѣ Куры, на Кумѣ и на Тереѣ.

Родъ III.

Вивера. Viverra.

1. Ихневмонъ Y. ichneumon.

Въ Грузіи.

Родъ IV.

Ежъ Erinaceus.

Грызуны. Glires.

Родъ. V.

Дикобразъ. Histrix.

1. Ушастой Дикобразъ H. Auretus.

По восточному берегу Каспійскаго моря.

Родъ VI.

Мышь. Mus.

1. Мышь лѣсная. M. Sylvaticus.

Въ Грузіи.

2. Мышь Царицынская. M. Phaeus.

Въ Кавказскихъ горахъ.

3. Слѣпышь M. typhlus.

Въ Грузіи близъ Сальяна.

Родъ VII.

Сурокъ. Arctomys.

Суслик Еврашка. A. Citillus.

На Кумѣ, Тереѣ, въ Кавказѣ.

Родъ VIII.

Векша. Sciurus.

1. Персидская векша. S. Persicus.

2. Векша Грузинская. S. Anomalus.

Въ Грузіи.

Родъ IX.

Соня. Myoxus.

Вольшая Соня. M. glis.

Въ Грузіи близъ Душета

Жвачку отрыгающія. Pecora.

Родъ X.

Олень. Cervus.

Оленъ бѣлогузой. C. pygargus. Gmelinjunier.

Въ Грузіи и въ Кавказѣ.

Родъ XI.

Сайга. Antilope.

1. Серна. A. rupicapra.

Въ Грузіи и Кавказѣ.

2. Полузобастая Сайга. B. Subgutturosa.

Въ Грузіи.

Родъ XII.

Козелъ. Capra.

1. Безоардовой козелъ. G. Aesagrus.

Въ Кавказѣ.

2. Кавказской козелъ C. Caucasica. Güld.

Въ Кавказѣ отъ Кура до Терека.

Родъ XIII.

Баранъ. Ovis.

Аргали, Туръ. О Аттон

Родъ XIV.

Быкъ. Bos.

Буйволъ. B. Bubulus.

Въ Грузіи, но рѣдко попадается.

СТАТЬЯ II.

ПТИЦЫ AVES.

Отдѣленіе I.

Хищныя, Accipitres.

Родъ I.

Коршунъ. Vultur.

1. Желтой коршунъ. V. foulus.

Въ Кавказскомъ хребтѣ.

2. Сипъ. V. perenopterus.

На островахъ Каспійскаго моря и на Терекѣ въ степи.

Родъ II.

Орелъ. Falco.

1. Бородатой орелъ или Vultur barbatus. Элоо.

Въ Кавказскихъ горахъ.

2. Бѣлоголовой орелъ. Falco leucophalus.

На Терекѣ.

3. Костоломъ. F. Ossifragus.

На величайшихъ высотахъ Кавказскихъ бѣлковъ.

4. Черной орелъ, Карагушъ. F. Chrisaëtos.

5. Коршунъ, Туйдугунъ по Татар. F. Milous.

Въ Грузіи.

6. Гростниковой коршунъ. F. Arundinaceus.

По берегамъ Каспійскаго моря въ тростникѣ.

7. Кречетъ, F. Gyrfalco.

Въ степи на Терекѣ.

8. Кобузъ, F. Sygargus.

По Тереку.

9. Пустельга, F. Tinnuneulus.

Въ Кавказѣ.

Родъ III.

Сова, Strix.

1. Сова собственно такъ называемая. S. Ulula.

На Терекѣ.

2. Сова красивая, S. pulchella.

По берегамъ Каспійскаго моря.

3. Ястребиная сова, S. Accipitrina.

По Западному и Сѣверному берегу Каспійскаго моря.

Родъ IV.

Сорокопудъ. Lanius.

1. Сорокопудъ собственно *такъ называемый въ Грузіи.* L. Fxcubitor.

2. Татарская сорока, стралиникъ. L. Collurio.

Въ Грузіи и на Тереке.

Отдѣленіе II.

Соровыя птицы, Picae.

Родъ V.

Воронъ. Corvus.

1. Черный воронъ. Каспанъ по Татарски. C. corax.

Въ Грузіи.

2. Грачь, C. Frugilegus.

Въ Кавказѣ.

3. Черная ворона. Тарка. C. cornix.

4. Сoя, C. glandarius.

Въ Грузіи.

5. Сорока, C. Pica.

Въ Грузіи и Кавказѣ.

6. Красноносой воронъ, C. graculus.

Въ Кавказѣ и Грузіи.

Родъ VI.

Синеворонка, Coracias.

1. Голубая синеворонка. C. garrula.

Въ Грузіи.

2. Синеворонка ручная, C. docilis.

Въ Кавказѣ и близь Дербента.

Родъ VII.

Кокушка, Cuculus.

1. Кокушка обыкновенная, C. canorus.

Въ Грузіи.

Родъ VIII.

Дятелъ, Pucus.

1. Желна, P. martius.

2. Средній дятелъ, P. medius.

3. Малый дятелъ, P. minor.

Въ Кавказѣ и Грузіи.

Родъ IX.

Зимородокъ, Alcedo.

1. Зимородокъ зеленой, A. Sspida.

Въ Грузіи по рѣкѣ Ріону, въ Имеретіи и побережамъ Каспійскаго моря.

Родъ X.

Щурка, Merops.

1. Пчелоядка M. apiaster.

Въ Грузіи, на Курѣ, на Терекѣ.

Родъ XI.

Пищуха, Certhia.

1. Сверчокъ или обыкновенная пищуха, C. Familiaris.

Въ Грузіи.

Отдѣленіе III.

Плавающія птицы, Anseres.

Родъ XII.

Утка, Anas.

1. Лебедь, Anas Cygnus.

На Каспійскомъ морѣ.

2. Великорослой лебедь, A. olor.

Въ Грузіи.

3. Китайской гусь, A. Cygnoides.

На Каспійскомъ морѣ, хотя и рѣдко дикой попадается.

4. Пеганка, A. Tadorna.

На Каспійскомъ морѣ, и по рѣкамъ въ оное впадающимъ, также преимущественно на Терекѣ.

5. Турпанъ, кайваръ, A. Fusca.

Въ Кавказскихъ.

6. Дикой гусь, A. anser.

Въ Грузіи.

7. Варнава, A. Casarea.

8. Казарка, A. Erythropus.

9. Мускусовая утка. Шипунъ, A. moschata.

Въ Грузіи.

10. Коксунъ, широконосъ, A. clypeata.

На Терекѣ и въ Кавказѣ.

11. Полуша, полумапперая утка, A. Strepera.

Въ Грузіи на Курѣ, на Терекѣ.

12. Гоголь, A. clangula.

Въ Кавказѣ.

13. Буроголовая утка, A. glaucion.

По берегамъ Каспійскаго моря.

14. Свищь, A. penelope.

По берегамъ Каспійскаго моря и на Терекѣ.

15. Каголка тамъ же, A. kagolka.

16. Шилохвость. A. cuuta.

На Терекѣ.

17. Голубая утка. A. ferina.

По берегамъ Каспійскаго моря.

18. Плачевная утка. A. lurida.

Тамъ же на болотахъ.

19. Кекушка. A. kekuschka.

Тамъ же.

20 Неклiовъ. A. querquedula.

На Курѣ.

21. Чернеть. A. fuligula.

Въ Кавказѣ.

Родъ XIII.

Mergus.

1. Лутокъ. M. albellus.

На Терекѣ.

2. Луточикъ .M. minutus.

По берегамъ Каспійскаго моря и на Терекѣ.

Родъ XIV.

Пеликанъ. Pelecanus.

1. Баба птица. P. onocrotalus.

Въ Грузіи.

2. Бакланъ, окаро по Грузински. P. carbo.
На Курѣ и по берегамъ Каспійскаго моря.
3. Малый Пеликанъ. P. pygmaeus.
По берегамъ Каспійскаго моря.
4. Круглохвостый пеликанъ. P. graculu.
При устьѣ Терека и другихъ рѣкъ, впадающихъ въ Каспійское море.

Родъ XV.

Гагара. Colymbus.
1. Малая гагара. C. minus.
По берегамъ Каспійскаго моря.
2. Терекская гагара. C. immer.
На Терекѣ и въ сѣверной части Кавказа.
3. Хохлуша. C. cristatus.
4 Пеганка или почанка. C. auritus.
На Терекѣ.
5. Красношейка. C. rubricallis.
6. Каспійская гагара. C. caspicus.
На берегахъ Каспійскаго моря.

Родъ XVI.

Чайка, рыбаловъ. Larus.
1 Малая чайка. L. minutus.
2. Рыбакъ черноголовой, хохотунъ. L. ichtyaetus.
3. Темноцвѣтной рыболовъ. L. fuscus.
4. Черноголовая чайка. L. Atricilla.
5. Хохотунъ. L. ridibundus.

6. Поворокъ, разбойникъ. L. parasiticus.

При водахъ, втекающихъ въ Каспійское море.

Родъ XVII.

Мартышка морская, Sterna.

Ласточка.

1. Чеграва. S. Caspia.

На Каспійскомъ морѣ.

2. Крятокъ, морская ластовица. S. hirundo.

По берегамъ Каспійскаго моря и на Тереке.

3. Желтоногая морская ластовица. S. mentopoleucos.

На островахъ Каспійскаго моря.

Родъ XVIII.

Цапля. Ardea.

a) съ лысиною на головѣ.

1. Журавль. A. grus.

Въ Грузіи.

b) *съ голымъ окологлазіемъ.*

2. Бусель. A. Ciconia.

На Тереке прилетаетъ въ Апрѣлѣ и на обратномъ пути въ Августѣ.

3. Аистъ черный. A nigra.

Въ Грузіи.

c) *Цапли, у которыхъ средній палецъ съ зазубринами.*

Кваква. A. Nycticorax.

По берегамъ Каспійскаго моря и на Тереке.

Сѣрая цапля. A. grisea.

По берегамъ Каспійскаго моря и по восточнымъ степнымъ источникамъ.

Пурпуровая цапля. A. major.

На рѣкахъ источникахъ, впадающихъ въ Каспійское море.

Нужда. A. garsetta

На Каспійскомъ морѣ.

Выпь. A. Stellaris.

Около Каспійскаго моря и на Терекѣ проводитъ зимнее время, близъ Гилана.

Вѣлая чупара. A. Alba.

По берегамъ Каспійскаго моря и на Терекѣ.

Малая чапура. A. Pumila.

На Каспійсномъ морѣ.

Каравайка. Tantalus.

Каспійская Каравайна. T. Faleinellus.

По берегамъ Каспійскаго моря въ Грузіи, на рѣкахъ Курѣ и Терекѣ.

Египетской Ибисъ. T. Jbis.

На Терекѣ и по западному берегу Каспійскаго моря.

Родъ XIX.

Куликъ. Scolopax.

1. Дождевой куликъ. S. phacopus.

На берегахъ Каспійскаго моря, близъ Баку.

2. Голубой куликъ. S. Cinirea.

На Терекѣ и по солончакамъ.

3. Кривоносой куликъ. S. Subareuata.

По берегу Каспійскаго моря и въ Грузіи.

4. Бекасъ. S. Hallînago.

Въ Грузіи.

5. Семноцвѣтной куликъ. S. Obscura.

По берегамъ Каспійскаго моря.

6. Авдотька, Ѳита, сухаленъ. S. Totanus.

На Терекѣ.

Родъ XX.

Турахтанъ, Trunga.

1. Перепелястый Турахтанъ. T. Fasciata.

По сѣверному и восточному берегамъ Каспійскаго моря.

2. Тулмачъ, краснoперой. Тарухтикъ T. interpres.

На берегахъ Каспійскаго моря.

3. Черноносой Турухтанъ. T. Morinellus.

4. Плавунчикъ. T. lobata.

По берегамъ Каспійскаго моря.

5. Горной Турухтанъ. T. Alpina.

Во время пролета видѣнъ бываетъ на Каспійскомъ морѣ.

6. Бѣлогрудой Турухъ. T. glareola.

Въ Грузіи на Терекѣ.

7. Зуекъ. T. Hypoleucos.

Въ Грузіи, на Терекѣ по берегамъ Каспійскаго моря.

8. Морской жаворонокъ. T. Cinclus.

9. Зеленоногой Куликъ. T. Squaluroleu.

10. Пестрой Куликъ. T. Varia.
На берегахъ Каспійскаго моря.

Родъ XXI.

Скоробѣжка. Charandrius.
1. Сивка. ch. pluvialis.
2. Бѣлобрюхая скорбѣжка. ch. Calidris.
По берегамъ Каспійскаго моря.
3. Степная скорбѣжка. ch. Oedichemus.
4. Долгоногая скорбѣжка. ch. Himantopus
5. Вооруженная скорбѣжка. ch. Spinosus.
Тамъ же и на Терекѣ.

Родъ XXII.

Кривоноска. Recurvirostra.
1. Кривоноска. R. Avocetta.
Тамъ же на Терекѣ.

Родъ XXIII.

Морская сорока. Haematopus.
1. Кривокъ. H. Ostralegus.

Родъ XXIV.

Луговица. Glareola.
1. Луговица обыкновенная. Gl. Austriaca.
На Терекѣ.

Родъ XXV.

Лысуха. Fulica.
1. Чортова Курица. F. chloropus.
По берегамъ Каспійскаго моря.

2. Султанская Курица. F. Porphirio.

По берегамъ Каспійскаго моря въ тростникѣ.

3. Черная Лысуха. F. Aterrima.

Въ Грузіи по берегамъ Каспійскаго моря въ тростникѣ и по рѣкѣ Ріону въ Имеретіи.

ГЛАВНЫЯ ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ РАЗДѢЛЕНІЯ КАВКАЗА.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ЗАПАДНАЯ СТОРОНА КАВКАЗА

или

СѢВЕРОВОСТОЧНЫЙ БЕРЕГЪ ЧЕРНАГО МОРЯ.

Сѣверо-восточный берегъ Чернаго моря, заключающійся между устьемъ рѣки Кубани и устьемъ рѣки Чорохи, есть страна наименѣе извѣстная, потому что никто ни изъ ученыхъ людей, ни изъ Россійскихъ чиновниковъ, не проѣзжалъ путемъ вдоль сего берега. Славный Данвилъ объяснилъ нѣкоторыя мѣстоположенія древними Географами: Пейсонель, достойный всякаго уваженія по торговой части, не прилѣжалъ къ Географіи; малое число извѣстій, оставленныхъ Гильденштетомъ и Палласомъ, помѣщены по наслышкѣ и догадкамъ; морскія замѣчанія ограничиваются показаніемъ побережныхъ мѣстъ. Въ 1803 году посыланный за Кубань Коллежскій Ассесоръ Потемкинъ проник-

нулъ только въ Черкезскія горы, однако собралъ нѣсколько извѣстій о Абхазахъ. Сообразжая все сіе съ свѣденіями приобѣтренными также частію по наслышкѣ, и частію изъ офиціальныхъ извѣстій, мы размѣстимъ оныя въ двухъ главахъ: 1. *Описаніе берега отъ Кубани до Чорохи*, заключающее въ себѣ извѣстія о прибережныхъ мѣстахъ, крѣпостяхъ, пристаняхъ и о торгѣ плѣнниками. 2. *Извѣстія о Абхазіи и народахъ въ ней обитающихъ.*

По естественному раздѣленію нами принятому, должно бы было туда же включить Мингрелію и Гурію; но съ другой стороны, дабы не разлучить единоплеменныхъ народовъ, мы предпочли оставить описаніе сихъ земель до статьи полуденной стороны Кавказа, къ коей они равномѣрно принадлежатъ, яко отрасли Грузіи, а коснулись только береговъ сихъ земель. На оборотъ мы сохранили въ сей части Абхазовъ или Абазинцевъ шестиродныхъ (Алтыкезекъ), принадлежащихъ къ сѣверной сторонѣ, по той же причинѣ единородства ихъ, послѣдуя въ семъ случаѣ политическому раздѣленію, и находя впрочемъ весьма труднымъ дѣломъ согласить политическое раздѣленіе съ естественнымъ раздѣленіемъ такъ, чтобы одно не захватывало другое. Тоже примѣчено будетъ и въ другихъ частяхъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ОПИСАНІЕ СѢВЕРО-ВОСТОЧНАГО БЕРЕГА ЧЕРНАГО МОРЯ

или

ЮГО-ЗАПАДНОЙ СТОРОНЫ КАВКАЗА

ОТЪ КУБАНИ ДО ЧОРОХИ.

Сей берегъ лежитъ между 55° и 59° невступно сѣверной долготы на Востокъ отъ острова Ферро, и между 45° и 41° невступно же сѣверной широты на Юго-востокъ. Длина онаго отъ западнаго рукава Кубани до Ріона (Фаза) составляетъ около 440 верстъ; отъ Ріона до рѣки Чорохи будетъ еще верстъ 80, слѣдовательно весь берегъ содержитъ около 520 верстъ въ горизонтальномъ протяженіи. Оный обитаемъ Черкесами, Абхазами, Мингрельцами и Гуріелами, а между оными живутъ Турки, которые властвуютъ по всему берегу за исключеніемъ Мингреліи. Крѣпости, зáмки и знатнѣйшія мѣста лежатъ по морскому берегу отъ сѣвера на полдень въ слѣдующемъ порядкѣ.

1. *Анапа*, крѣпость и пристань, лежитъ въ 30 верстахъ отъ западнаго устья Кубани

и въ 80 отъ Фанагоріи или Тмуторакани, при устьѣ рѣчки Бугуръ, впадающей въ Черное море. Городъ расположенъ на скатѣ предгорія, которое переходитъ въ равнину, приближаясь къ морю; онъ примыкаетъ стѣнами своими къ самому морю, и въ окружности имѣетъ около трехъ верстъ. Крѣпостное строеніе и ровъ, отъ моря до моря, одѣты были камнемъ. При атакѣ и взятіи сего города штурмомъ Россійскими войсками въ 1791 подъ предводительствомъ Генерала Графа Гудовича, въ ономъ находилось 10,000 Турокъ и 15,000 Нагайцевъ, Черкесъ и другихъ вооруженныхъ Горцевъ. Собственно жителей почиталось тамъ не болѣе 5000 и до 2000 домовъ. Пушекъ взято 83, изъ коихъ большая часть мѣдныхъ, и 9 мортиръ. Пристань Анапская есть открытая рейда. На Южной и Юго-западной сторонѣ отъ города морской берегъ состоитъ изъ высокихъ известковыхъ скалъ, подъ коими море весьма глубоко. Къ сѣверу и С. З. берегъ понижается въ половину, море становится мѣлче и показываются отмѣли наружу. Сія крѣпость есть мѣстопребываніе трехъ-бунчужнаго Паши и сборное мѣсто для складки военныхъ снарядовъ. Турки содержатъ въ ней сильный гарнизонъ, и Паша Анапскій почитается на всемъ пространствѣ берега

отъ Кубани до Согума, главнымъ начальникомъ надъ Черкесами и Абхазами, хотя поведеніе сихъ народовъ мало тому соотвѣтствуетъ. Вторично Анапа взята была Россійскими войсками въ 1807 безъ сопротивленія, послѣ чего крѣпостное строеніе подорвано. Въ Анапѣ живутъ Турки, Греки, Армяне, и производятъ знатные торги съ Горскими народами, наипаче плѣнниками, для какого торга здѣсь бываютъ большія ярмонки. Отъ Анапы на сѣверъ расположены въ нѣсколькихъ деревняхъ по Кубанскому Лиману прежніе жители острова Тамана, перешедшіе оттуда послѣ занятія Крыма Россіею. Они называются *Адале*, *Адалинцы*, весьма бѣдны, и единственное пропитаніе имѣютъ отъ рыбной ловли.

2. *Суджукъ-Кале*, четвероугольный замокъ, имѣющій въ каждой сторонѣ не болѣе ста саженъ длины, съ кирпичными стѣнами, лежитъ въ 35 верстахъ сухимъ путемъ отъ Анапы на Ю. В. Суджуцкая гавань почитается за изрядную, она углубляется въ берегъ на пять верстъ длины и на три версты ширины. Съ южной стороны прикрыта высокими утесами. Въ нее впадаетъ рѣчка *Цемесъ*. Въ 20 верстахъ на Ю. В., не доходя до Геленчинскаго залива, начинается граница

большой Абхазіи, съ коею сопредѣльно Черкеское колѣно *Натухажи* или *Нохтокаже*. По взятіи Анапы сія крѣпость занята была Россійскими войсками безъ сопротивленія и найдено въ оной 25 пушекъ.

3. *Жека*, деревня, можетъ быть древняя *Чихія* или *Зихія*, на Геленчинскомъ заливѣ въ 35 верстахъ отъ Суджукъ-Кале въ прямую линію. Въ сей заливъ довольно обширный, но мало посѣщаемый, впадаетъ рѣка, коей имя неизвѣстно. Вокругъ залива разбросаны Абхазскія селенія.

4. *Кодосъ*, множество Абхазскихъ усадьбъ, разсѣянныхъ вокругъ Кодозскаго залива подъ именемъ *Кодосъ* или *Кодохъ*. На семъ заливѣ были прежде два города *Бовуджіалъ* и *Абказы*. Тутъ производится знатнѣйшій торгъ съ Абхазами, хотя суда должны стоять на открытой рейдѣ. Пейсонель упоминаетъ о славномъ деревѣ, называемомъ также *Кодохъ*, которое Абхазы почитаютъ за святое.

5. *Вуланъ*, деревня.

6. *Субаши*, не большой замокъ при устьѣ рѣки Субаши, разстояніемъ около ста верстъ отъ Суджукъ-Кале.

7. *Варданъ*, мѣстечко или деревня, достойная примѣчанія тѣмъ, что имѣетъ одинакое съ рѣкою Кубанью Сарматское наименованіе.

8. *Мамай*, пустой замокъ. За онымъ слѣдуютъ деревни *Сучалъ*, *Камисилярь*, *Ардлеръ*, *Коншили*, одна за другою на Ю. В.

9. *Пичунта* или *Бичунта*, *Питіусъ*, Питія или *Питіунта*, мѣстечко при рѣкѣ Кабепи; въ древности славный и богатый городъ, который, по сказанію Плинія, раззоренъ Геніохами. Питія была крайнее къ Скифамъ и Сарматамъ пограничное мѣсто царства Понтійскаго послѣ покоренія онаго Римлянами. Данвиль упоминаетъ, что не въ дальнемъ разстояніи на С. З. отъ *Пичунты* узкій проходъ между горами и моремъ запертъ былъ валомъ, который назывался *Validus murus* (крѣпкая стѣна), а нынѣ называется *Дербентъ*, что значитъ на Персидскомъ языкѣ тоже самое: *запертый проходъ*. Сія стѣна воздвигнута была одною изъ Греческихъ колоній, находившеюся на Западѣ отъ Діоскуріи, для защищенія себя отъ хищниковъ. Но таковая предосторожность была тщетна. Митридатъ возобновилъ оную по тѣмъ же причинамъ, но вскорѣ послѣ смерти

сего знаменитаго государя, опять она разрушена Готѳами; съ сего-то времени Готѳы начали свои нападенія на Римскую Имперію, и посредствомъ флотовъ, доставляемыхъ Тавридою, разпространили оныя до Требизонта, Греціи и даже до Италіи. Въ средніе вѣки въ *Питіи* было мѣстопребываніе Греческаго Епископа. О нынѣшнемъ состояніи онаго, равно какъ о стѣнѣ, Данвилемъ упоминаемой, нѣтъ никакихъ извѣстій, кромѣ того, что на семъ мѣстѣ видны большія кучи развалинъ.

10. *Анакопиръ*, древняя *Анакопія* или *Никопсисъ*, мѣстечко между рѣкою Кабети и рѣкою *Согумъ*, при рѣчкѣ безъименной, на самомъ морѣ.

11. *Залумка*, вблизи Анакопира на Ю. В., деревня или мѣстечко.

12. *Согумъ-Кале*, древняя крѣпость построенная Генуезцами, лежитъ близъ устья рѣки *Согумы* съ правой стороны въ 200 верстахъ отъ Суджукъ-Кале. Въ крѣпости и предмѣстіи 19 пушекъ, изъ коихъ 12 мѣдныхъ, всѣ трехфунтоваго калибра и безъ станковъ. Въ губѣ Согумской для купеческихъ и военныхъ не большихъ судовъ из-

рядная пристань. Въ Лиманѣ рѣки Согумы есть корабельная верфь, лежащая на три часа ѣзды отъ крѣпости, гдѣ находился въ 1802 году выстроенный, но неоснащенный Турецкой корабль о 74 пушкахъ. Въ городѣ и предмѣстіи заключается болѣе тысячи домовъ, большею частію деревянныхъ и крытыхъ черепицею, двѣ мечети и одинъ фонтанъ. Отъ крѣпости на сѣверо-западъ находится вышепомянутое мѣстечко *Пицунта*. Согумъ-Кале есть мѣстопребываніе Абхазскаго владѣльца Ахматъ Келемъ Бея, сильнѣйшаго изъ Абхазскихъ владѣльцовъ, который убитъ въ 1808 году, по случаю возмущенія, произведеннаго сыномъ его Арсланъ-Бекомъ, какъ будетъ ниже упомянуто.

13. *Дандаръ*, раззоренное мѣстечко при рѣкѣ Кедонѣ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ моря на возвышенномъ мѣстѣ. По имени сего города назывался въ древности народъ *Дандары*.

14. *Искурія*, древняя *Діоскурія*; послѣ названная *Севастополь*, по Турецки *Изгауръ*, замокъ при устьѣ рѣчки Мармаръ. По показанію Плинія, Римляне содержали въ Діоскуріи сто тридцать переводчиковъ или толмачей, въ разсужденіи безпрерывнаго отправленія торговыхъ дѣлъ съ разными Колѣнами

Горскихъ народовъ, коихъ число простиралось до трехъ сотъ. Таковое изображеніе, дошедшее по слухамъ до Плинія, весьма увеличено, ибо онъ присовокупляетъ, что въ его время Діоскурія была въ крайнемъ запустѣніи. Митридатъ, спасаясь бѣгствомъ послѣ пораженія своего въ Каппадокіи, зимовалъ въ Діоскуріи. Весною продолжалъ онъ путь землями *Геніоховъ;* но остерегался вступать въ земли Зиховъ, боясь быть преданy Римлянамъ, и достигъ Босфора съ помощію *Ахеянъ*. Въ Изгаурской пристани производится и до нынѣ изрядная торговля воскомъ, медомъ и плѣнниками.

15. *Илори*, деревня при рѣчкѣ *Ехотисъ*. На С. Востокъ отъ Илори мѣстечко *Бедіа* или *Бедіачукъ* въ горахъ, на рѣчкѣ *Озеилсъ*. Отъ *Бедіа* на Сѣверъ лежитъ крѣпость или замокъ *Аку*.

16. *Анаклія*, по Турецки *Анакра*, крѣпость и городъ при устьѣ рѣки Енгури на лѣвомъ берегу, обнесенъ каменными стѣнами, на коихъ находится нѣсколько пушекъ, заключаетъ около 500 домовъ и болѣе 2000 жителей. Анаклійская пристань есть открытая и мѣлкая рейда. Сей городъ, отнятый въ 1799 году отъ Князя Мингрельскаго Григо-

рія Дадіана Абхазскимъ владѣльцомъ Келемъ-Беемъ, возвращенъ законному владѣльцу Мингрельскому Князю Левану Дадіяну. Келемъ-Бей содержалъ всегда свой собственный гарнизонъ изъ Абхазовъ; но когда былъ въ дружбѣ съ Турками, то называлъ войска свои Турецкими.

Повыше на той же рѣкѣ Енгури въ 30 верстахъ отъ Анакліи лежитъ городъ *Рухъ*, древній *Руосъ*, иначе *Археополисъ*, у Данвиля *Руки*. Онъ былъ нѣкогда мѣстопребываніемъ Князей Дадіановъ. Нынѣ половина сего города, лежащая на лѣвомъ берегу, принадлежитъ Мингреліи, а другая половина на правомъ берегу Енгури населена Абхазами. Въ 551 году по Р. Хр. во время войны Императора Юстиніана I. съ Персидскимъ Царемъ Хозроемъ, Римскія войска, занимавшія *Археополисъ*, выдержали съ успѣхомъ осаду и отразили непріятеля. Анаклія и Рухъ были взяты Россійскими войсками въ 1770 году. Послѣ чего крѣпость *Рухъ* была переименована въ крѣпость Св. Павла.

Отъ лѣваго берега рѣки Енгури, включая городъ Анаклію, начинается берегъ принадлежащій къ княжеству Мингрельскому.

17. *Корго*, также *Куле* и по Турецки *Кремгалъ*, урочище при устьѣ рѣки *Хопи*. Тутъ находится Россійской редутъ. Отъ Хопи до Фаза берегъ состоитъ изъ низкихъ земель и болотъ, отъ чего воздухъ тамъ нездоровъ. Весь Мингрельскій берегъ мало населенъ и не имѣетъ удобныхъ пристаней. Пейсонель упоминаетъ о *Сугинзирѣ*, чаятельно раззоренное мѣсто, которое должно быть между Анакліи и Поти, но на картахъ не назначено.

18. *Поти*, по Турецки *Фашъ*, древній *Фазисъ*, крѣпость, городъ и пристань при устьѣ рѣки Ріона или Фаза, на лѣвомъ берегу. Городъ расположенъ между моремъ, рѣкою Ріономъ и озеромъ Паліастумъ, такъ что окруженъ со всѣхъ сторонъ водою. Жителей въ ономъ числится до четырехъ тысячь. Турки содержатъ здѣсь всегда небольшой гарнизонъ, который умножается по обстоятельствамъ. Въ 1770 году, при осадѣ сего города Россійскими войсками подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Графа Тотлебена, находилось тутъ 900 человѣкъ янычаръ и 50 пушекъ (*). Пристань Потійская

(*) При взятіи крѣпости Поти Россійскими войсками въ 1809 году, 14 Ноября, найдено 34 пушки, въ числѣ коихъ 20 мѣдныхъ и 14 чугунныхъ.

малымъ чѣмъ удобнѣе прочихъ. Множество островов и отмелей закрываютъ входъ въ устье Ріона. Большія купеческія суда не могутъ подходить ближе къ городу, какъ за двѣ версты; плоскодонныя же суда, хотя съ затрудненіемъ, по причинѣ наноса, загружающаго гирла Ріона, подымаются до селенія *Варъ-Цихе* на разстояніе 80 верстъ отъ моря. Здѣсь производится довольно знатный торгъ, наипаче пѣнниками. Въ 554 году по Р. Хр. Персидскій Полководецъ Нахорганъ не могъ взять города Фазиса и принужденъ былъ снять осаду по причинѣ храбраго сопротивленія Римлянъ. Крѣпость Поти возвращена Туркамъ по стекшимся обстоятельствамъ, которыя принудили Россійскія войска отступить безъ дальнихъ покушеній (*).

Отъ Поти на Ю. В. лежитъ озеро *Паліастумъ*, изъ коего вытекающія три рѣки: *Паліастумъ*, *Дедарбера*, *Мотапоа*, вливаются въ море однимъ рукавомъ въ 10 верстахъ на Югъ отъ устья Ріона. А въ вершинѣ сего озера въ 10 верстахъ на Востокъ отъ *Поти* каналъ соединяетъ оное съ Ріономъ. Та-

(*) А трактатомъ, заключеннымъ въ 1812 году, она уступлена Портѣ Оттоманской.

кимъ образомъ городъ и крѣпость Потійская находится на острову.

Отсюда до Батума идетъ берегъ Гурiельской, принадлежащiй Князю Мамію Гурiелу, который находился прежде сего подъ Турецкимъ покровительствомъ. Сей берегъ, заключающiй около 80 верстъ длины, извѣстенъ въ среднiя времена подъ именемъ *Лазики*, отъ народа Лазовъ тамъ обитавшихъ.

Отъ рѣки Мотапоа въ 10 верстахъ впадаетъ въ море рѣка *Субза*. Положенiе сихъ рѣкъ составляетъ островъ *Цивисхаро*, прилегающiй однимъ берегомъ къ морю; въ началѣ 1771 на семъ островѣ разбиты были Россiйскими войсками до 6 тысячь Турецкихъ, Абхазскихъ и Лезгинскихъ войскъ, пришедшихъ изъ *Батума* на помощь крѣпости *Поти*, бывшей въ блокадѣ.

Всѣ сiи мѣста болотисты и покрыты тростникомъ. Далѣе идетъ берегъ сухой и плодородной, на коемъ растутъ лимонныя и апельсинныя дерева.

19. *Чуматъ*, замокъ съ монастыремъ, гдѣ имѣетъ пребыванiе Епископъ, въ 20 верстахъ на Ю. отъ Поти, и въ 12 верстахъ отъ моря, на рѣчкѣ, впадающей съ правой стороны въ рѣку *Хутису*.

За симъ слѣдуютъ пристани: *Киндришъ*, мѣстечко на рѣкѣ сего же имени.

Аламбари.

Чумлеръ.

20. *Батумъ*, городъ при устьѣ рѣки *Чорохи* (древній *Акампзисъ*, иначе *Батисъ*), на правой сторонѣ рѣки близъ моря, имѣетъ нѣсколько пушекъ и небольшой Турецкой гарнизонъ. Укрѣпленіе состоитъ изъ вала, обнесеннаго палисадникомъ. Жителей въ городѣ почитается до 2000. Прежде было гораздо болѣе, однако показаніе Пейсонеля, полагающаго въ Батумѣ до 30,000 жителей, кажется увеличено; потому что во время похода Графа Тотлебена 1770, то есть, не болѣе десяти лѣтъ послѣ того, какъ Гнъ Пейсонель занимался сочиненіемъ *изслѣдованія о Черноморской торговлѣ* (*), извѣстія о Батумѣ не подтверждали сего мнѣнія, напротивъ того населеніе онаго полагалось менѣе, нежели въ городѣ Поти. Пристань Батумская есть открытая рейда, и сверхъ того быстрота рѣки *Чорохи* не позволяетъ судамъ подходить близко къ городу, почему должны искать другаго убѣжища, наипаче

(*) Traité sur le commerce de la mer noire.

зимою. Однако тутъ производится изрядной торгъ съ Ахальцихомъ, тѣми же предмѣтами, что и въ *Поти*, о чемъ будетъ упомянуто въ своемъ мѣстѣ. Гнъ Пейсонель предлагалъ, что полезно бы было учредить въ Батумѣ главную Контору для торга съ Персіею чрезъ Тифлисъ, будучи наслышанъ, что сухопутная дорога отъ Батума до Тифлиса чрезъ Ахальцихъ, весьма удобная. Вмѣсто того извѣстно, что дорога отъ Ахальциха въ Тифлисъ гористая, трудная и способная только для конныхъ вьюковъ.

Рѣка *Акампзисъ* или *Чороха*, въ древнія времена была границею между царствомъ Понтійскимъ и Колхидою, а нынѣ нижнія части *Чорохи* отдѣляютъ *Гурію* отъ Требизонтскаго владѣнія. Требизонтъ отстоитъ отъ Батума во 150 верстахъ сухимъ путемъ, или на разстояніи трехъ дней конной ѣзды.

Между *Поти* и *Батума* на самомъ берегу Чернаго моря должно искать развалинъ города *Пѐтра*, или *Кополета*, построеннаго Юстиніяномъ I. и прославившагося многими осадами, каковыя выдерживалъ оный попеременно отъ Персіянъ и отъ Римлянъ. Въ 541 году по Р. Хр. Римской Полководецъ

Бессасъ, взявъ *Пѐтру* приступомъ, срылъ крѣпостныя стѣны. По показанію Гибона, *Пѐтра* построена была въ разстояніи одного дня ѣзды за крѣпостію *Апсара*, т. е. на С. В. отъ оной, а Данвиль полагаетъ *Пѐтру* въ 15 миляхъ на Ю. отъ *Фазиса*, слѣдовательно сіе мѣсто должно быть не въ дальнемъ разстояніи на Сѣверъ отъ *Батума*.

Весь описанной берегъ отъ устья Кубани до *Батума* почитается находящимся во владѣніи или подъ покровительствомъ Порты Оттоманской, за исключеніемъ Мингрельскаго берега, поступившаго подъ покровительство Россійской Имперіи въ 1803 году. Въ настоящемъ смыслѣ, крѣпости и замки, гдѣ есть Турецкіе гарнизоны, принадлежатъ Туркамъ; остальная часть земель, наипаче во внутренности горъ, пользуется совершенною независимостію; по крайней мѣрѣ, въ разсужденіи Черкесовъ и Абхазовъ, власть Порты всегда была сомнительна. Для наказанія ихъ за шалости, Турецкіе начальники не смѣютъ посылать малые отряды въ горы; для набиранія войска или умноженія единомышленниковъ, принуждены дѣйствовать деньгами и подарками, на каковое употребленіе расходятся всѣ доходы, собираемые отъ пошлинъ, и сверхъ того присылаются

по временамъ изъ Константинополя знатныя суммы денегъ, какъ для починки крѣпостей, такъ и для заплаты Турецкимъ и наемнымъ войскамъ. Судя по сему положенію вещей, кажется непонятнымъ, какія причины могутъ побуждать Порту удерживать за собою берегъ на 500 верстъ разстоянія, не приносящій никакихъ доходовъ, и стоющій великихъ издержекъ. Однако она имѣетъ къ тому довольно сильныя побужденія.

Первый узелъ, соединяющій Турокъ съ горскими народами, есть продажа плѣнныхъ, которые содѣлались для Турокъ необходимою потребностію по образу ихъ жизни. Второй, единовѣріе, ибо Магометанской законъ, недавно утвердившійся между Черкесами, распространяется также въ Абхазіи. Третій, политическіе виды, дабы всегда имѣть способы противодѣйствовать Россійской власти въ Кавказѣ. Горцы имѣютъ также выгоды въ содержаніи союза съ Турками; кромѣ прибыльнаго для нихъ торга плѣнниками, самыя требованія Турецкихъ начальниковъ представляютъ пріятныя для нихъ виды корысти, на примѣръ впаденіе въ Христіянскія земли, что они весьма охотно выполняютъ по склонности ихъ къ грабежу. Но коль скоро неудача въ предпріятіяхъ или другія не-

удовольствія производятъ въ нихъ охлажденіе къ Турецкой сторонѣ, то прекращается не только дружба, но и наружные знаки оной. Изъ чего явствуетъ, что естьли бы Горцы не находили выгодъ своихъ имѣть тѣсныя сношенія съ Турками, сіи послѣдніе не имѣли бы надъ ними никакой власти, не смотря на крѣпости и гарнизоны, по сему берегу существующія.

Въ заключеніе сей главы, мы помѣстимъ краткія свѣдѣнія о продажѣ плѣнниковъ, производимой въ вышепомянутыхъ крѣпостяхъ и пристаняхъ, по берегу Чернаго моря лежащихъ; потому что сей торгъ, мало измѣняемый въ видахъ своихъ, можно представить здѣсь въ общемъ обозрѣніи.

О торговлѣ плѣнниками.

Выше замѣчено при общемъ обозрѣніи Кавказа, что торгъ плѣнниками въ Кавказѣ производится по праву войны, то есть плѣнниками, отбитыми въ сраженіи; а поелику Кавказскіе народы всегда между собою въ войнѣ внѣшней или домашней, то и не бываетъ остановки въ семъ торгѣ, который, какъ кажется, отъ древнѣйшихъ временъ

производится одинакимъ образомъ, или съ малыми измѣненіями. Во время Императора Юстиніана I. Абазги или нынѣшніе Абхазы скопили мальчиковъ для продажи въ Константинополѣ, гдѣ Евнухи продавались дорогою цѣною, и разпространили сію торговлю до такой степени, что она была запрещена. Теперь не слышно, чтобъ Кавказскіе народы сами приготовляли сихъ жертвъ для Азіатскаго сладострастія.

Обычай порабощать военныхъ плѣнниковъ и продавать ихъ въ видѣ собственности, есть не только древній, но и повсемѣстный. Европа обязана уничтоженіемъ сего варварскаго обычая благотворному дѣйствію Христіянскаго закона, за исключеніемъ Россіи, гдѣ право сіе увѣковѣчилось надъ потомками военно-плѣнныхъ, извѣстныхъ въ Россіи подъ названіемъ полныхъ или *крѣпостныхъ холопей*, коихъ до временъ Царя Алексѣя Михайловича никогда не смѣшивали съ крестьянами, ни даже съ *Кабальными холопями*, потому что оба сіи состоянія были въ Россіи свободны. Переходъ крестьянамъ съ мѣста на мѣсто запрещенъ Царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ послѣ покоренія Казани: сіе было первымъ поводомъ къ постепенному порабощенію крестьянъ,

Однако, совсѣмъ тѣмъ, въ Россіи нѣтъ коренннаго закона, по коему помѣщики имѣли бы право продавать крестьянъ отдѣльно отъ земли, и Г. Болтинъ (*) ясно доказалъ, что личное рабство и продажа крестьянъ введены обычаемъ, который чрезъ долговременное употребленіе превратился въ законъ.

Сіе разсужденіе о Россійскихъ крестьянахъ не должно почитать за постороннее, поелику оно объясняетъ отчасти то, что мы видимъ въ Кавказѣ. Сравнивая состояніе помѣщичьихъ крестьянъ въ Россіи съ таковыми же въ Кавказѣ, явствуетъ, что первобытное отличіе крестьянъ отъ холопей или *Ясырей,* меньше нарушено въ Кавказѣ, нежели въ Россіи. Хотя тамошніе помѣщики могутъ равномѣрно употреблять во зло свои преимущества надъ крестьянами: однако продавать крестьянъ имѣютъ право не иначе, какъ въ наказаніе за преступленіе, за воровство, убійство, и то съ вѣдома сосѣдей и владѣтельнаго Князя. А потому помѣщики рѣдко сами продаютъ своихъ крестьянъ, соблюдая въ томъ нѣкоторую стыдливость введенную обычаемъ.

(*) Въ своихъ Замѣчаніяхъ на Россійскую Исторію Леклерка. Томъ I., стр. 328 до 337. Тамъ же стр. 474 и 475. Томъ II. стр. 206 до 213.

Еще рѣже продаютъ отцы своихъ дѣтей по крайней бѣдности въ деньгахъ и по свойственному имъ ожесточенію. Статься можетъ, что къ уменьшенію родительской любви и сострадания, отчасти способствуютъ примѣры щастливыхъ случаевъ, возводящихъ иногда продаваемыхъ плѣнниковъ на высокія степени власти; каковые примѣры часто повторялись въ Египтѣ и Константинополѣ. Султанъ Египетскій Барковъ, родомъ изъ Черкесовъ, въ 1382 году основалъ вторую Династію Мамелюковъ, называемую *Боренты* или *Черкесы*, царствовавшую до XVI вѣка, не говоря о Деяхъ Египетскихъ, которые всѣ такого же происхожденія, ни о Турецкихъ Пашахъ, достигающихъ въ сіи достоинства изъ плѣнниковъ. Вообразивъ также, сколь великую сумму денегъ составляютъ для Горскаго жителя сто или двѣсти червонныхъ, цѣна не высокая за дѣвицъ и мальчиковъ отмѣнной красоты, мудрено повѣрить, чтобы кто изъ нихъ устоялъ противъ такой приманки. Притомъ отецъ продаетъ своихъ дѣтей иногда и для того, что бы не украли ихъ у него сосѣди, чего наипаче опасаться должно, естьли они статны и красивы. Однако оба сіи способа, то есть продажа крестьянъ помѣщиками и продажа отцами дѣтей сво-

ихъ, къ упѣшенію человѣчества, не составляютъ основанія торговли. Она производится вообще слѣдующимъ образомъ.

1. При случаѣ распрей одного колѣна съ другимъ, позволено объ чеемъ взаимные набѣги на непріятельскія земли дѣлать небольшими толпами или по одиначкѣ, захватывая людей и скотину въ *баранту*, то есть въ отмщеніе за претерпѣнную обиду. Сія домашняя война доставляетъ множество плѣнниковъ, изъ коихъ знатные и достаточные выкупаются родственниками; прочіе отправляются для продажи или остаются рабами и употребляются во всякую домашнюю работу, наиболѣе же опредѣляются въ пастухи.

2. Въ поискахъ, нарочно для сего предпринимаемыхъ въ Христіянскія земли, наипаче въ Грузію, Горскіе народы имѣютъ главнымъ предметомъ захватывать плѣнниковъ. По пространству Кавказской линіи прокрадываются также и въ Россійскіе границы Чеченцы и Закубанскіе Черкесы, отъ коихъ оплошные путешественники или работающіе на поляхъ по одиначкѣ и въ дальнемъ разстояніи отъ жилья крестьяне, захватываются въ плѣнъ. Въ такомъ случаѣ

плѣннику завязываютъ глаза или накидываютъ на голову кожаный мѣшокъ (тулукъ), что бы онъ не могъ примѣтить тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя его будутъ проводить, предупреждая тѣмъ самымъ всѣ способы къ побѣгу. Въ Мингреліи и Гуріи сами Князья и помѣщики по чрезмѣрному ихъ распутству и сребролюбію, производятъ торгъ плѣнниками, добывая оныхъ чрезъ баранту, какъ выше сказано, или продавая собственныхъ своихъ рабовъ. Въ Имеретіи запрещеніе Царя Соломона I. продавать плѣнниковъ, существуетъ во всей силѣ, а въ Грузіи не дешево достается Лезгинамъ добыча съ тѣхъ поръ, какъ тамъ находятся Россійскія войска.

3. Похищать людей украдкою въ мирное время у своихъ сосѣдей, и даже у знакомыхъ почитается за молодечество для Горскаго наѣздника, лишь бы подвиги его остались въ непроницаемой тайнѣ; въ противномъ случаѣ послѣдуетъ баранта, кровомщеніе и неизбѣжная его гибель.

Сими тремя способами получаютъ они знатное количество плѣнниковъ, которые, переходя изъ рукъ въ руки, наконецъ приводятся для продажи въ *Анапу*, *Кодосъ*, *Изгауръ*, *Согумъ-Кале*, *Поти* и *Батумъ*. На-

ходящіеся тамъ Турецкіе купцы нагружаютъ ими корабли свои и отправляются въ Константинополь, а потомъ въ Египетъ и въ Левантскіе порты. Въ Египтѣ выбираютъ самыхъ бодрыхъ и молодыхъ плѣнниковъ для пополненія войска Деевъ, называемаго *Мамелюками;* въ Константинополѣ и въ Леванскихъ городахъ продаютъ женской полъ для сералей знатныхъ людей за дорогую цѣну, а остальныхъ плѣнниковъ и плѣнницъ, которые похуже лицемъ и не такъ стройны тѣломъ, покупаютъ у нихъ для домашней службы. Въ Египтѣ, по показанію Г. Волнея, при покупкѣ плѣнниковъ наблюдается слѣдующій разборъ по націямъ, оцѣнку ихъ означающій: Черкесъ, Абхазъ, Мингрелецъ, Грузинецъ, Русской, Полякъ, Венгерецъ, Нѣмецъ и пр. — Судя по качествамъ силы, красоты и стройности въ тѣлѣ, между Горскими народами кажется приличнѣйшимъ тотъ самый порядокъ, каковый соблюдается на мѣстѣ въ Кавказѣ, то есть: *Черкесъ, Мингрелецъ, Грузинецъ, Абхазъ.* Въ женскомъ полѣ Черкешенки имѣютъ вездѣ безспорную славу красоты. Мамелюки пренебрегаютъ сочетаться бракомъ съ Коф-тянками и покупаютъ бѣлыхъ плѣнницъ изъ своей отчизны, отъ чего, какъ думаютъ, племя ихъ не размножается въ Египтѣ. Г.

Волней, говоря о дѣйствіи Египетскаго климата надъ *Мамелюками*, коихъ родъ пресѣкается тамъ во второмъ колѣнѣ. и что сія самая причина заставляетъ ежегодно пополнять сіе войско покупкою плѣнниковъ, присовокупляетъ, что Порта Оттоманская давно бы должна была приложить стараніе о прекращеніи сей торговли. И дѣйствительно, Турки не прежде могутъ привесть въ повиновеніе Египетъ, какъ разрушивъ въ самыхъ началахъ воинско самархическій составъ правленія тамошнихъ Деевъ. Въ семъ смыслѣ намѣреніе и всѣ подвиги Россійскаго двора согласны съ важнѣйшими пользами Порты; и Россія, послѣдуя правиламъ человѣколюбія, окажетъ важную услугу Турецкой Имперіи уничтоженіемъ торга плѣнниковъ на берегахъ Чернаго моря.

Отдаленные отъ Чернаго моря Кавказскіе жители, будучи затруднаемы съ одной стороны дальностію разстояній, а съ другой запрещеніемъ производить торгъ плѣнниками въ Россійскихъ границахъ, кромѣ выкупа Христіянъ на особен. омъ постановленіи, о чемъ будетъ упомянуто подъ статьею Аксаевскихъ Кумыковъ, придумали для облегченія сего промысла разные способы сбывать плѣнниковъ на мѣстѣ или по близости

своихъ жилищъ. Для сего учреждены внутри Кавказа двѣ главныя ярмонки или сборныя мѣста: первая въ Аксаевской области, въ деревнѣ *Ендери* (*), Русскими называемой *Андреевская* деревня, въ 85 верстахъ отъ Кизляра; а вторая въ Лезгистанѣ, въ главной деревнѣ Джарской республики, называемой *Джары* Мимоходомъ замѣтить должно, что заведеніе сихъ торговыхъ обществъ въ Кавказѣ весьма сходствуетъ съ началомъ Ганзеатическихъ городовъ, разбогатѣвшихъ отъ скупки добычь, привозимыхъ въ побережныя пристани Норманнами, Варягами и другими морскими разбойниками. Тоже самое и донынѣ дѣлается въ Кавказѣ: одни грабятъ, другіе покупаютъ. Изъ *Ендери*, скованныхъ плѣнниковъ по два вмѣстѣ за одну руку, проводятъ большими конвоями чрезъ земли Чеченскія, Ингушевскія и Черкесскія скрытными дорогами мимо Россійскихъ карауловъ до Анапы. Прежде таковые караваны отправлялись также чрезъ Кумянскую и Кубанскую степь въ Крымъ, и

(*) Сія деревня, попеченіемъ Генерала Ермолова, совершенно покорена Россійской власти, и, вмѣсто ярмонки для продажи плѣнниковъ, составляетъ нынѣ сборное мѣсто для Руского войска.

оттуда въ Константинополь. Нынѣ симъ путемъ провозить плѣнниковъ строго запрещено со стороны Россійскаго Правительства. Женщинамъ даютъ лошадей и имѣютъ за ними особенный присмотръ, а прочихъ плѣнниковъ ведутъ пѣшихъ и кормятъ до сыта, чтобы въ дорогѣ не исхудали. Изъ *Джаръ* Лезгины проводятъ плѣнниковъ чрезъ Грузію также скрытными дорогами по горамъ и лѣсамъ въ *Ахальцихъ*, и оттуда далѣе въ Черноморскія пристани *Батумъ* и *Поти*. Но дабы умножить добычу похищеніемъ Грузинскихъ жителей, раздѣляются на малыя отряды; одни провожаютъ плѣнныхъ, другіе имѣютъ въ предметѣ новые поиски, стараясь однако же возвратиться въ Джары того же лѣта или до наступленія глубокой осени. Въ противномъ случаѣ, будучи застигнуты зимою въ Ахальцихѣ, вступаютъ въ службу къ Ахальцихскому Пашѣ съ тѣмъ, чтобы имъ позволено было грабить Грузію, Имеретію и Мингрелію, въ чемъ отказа имъ не бываетъ. Симъ способомъ Лезгины, укоренивши свои связи съ Турками, учредили было безпрерывное сообщеніе между *Джарами*, главнымъ торжищемъ Лезгистана, и между Ахальцихомъ чрезъ Грузію, такъ что сія послѣдняя содѣлалась наконецъ беззащитною жертвою

свирѣпыхъ своихъ сосѣдей. Описываемое положеніе продолжалось до 1800 года.

По нѣкоторымъ извѣстіямъ полагать можно, что число плѣнниковъ, вывозимыхъ ежегодно изъ пристаней Черноморскихъ, простиралось прежде отъ двухъ до трехъ тысячь, а не 12,000, какъ думаетъ Шарденъ, покупалось оныхъ въ одной Мингреліи, что было бы не сообразно съ количествомъ населенія сей земли. Со времени занятія Россійскими войсками Грузіи и дороги Кавказскаго ущелья, промыселъ плѣнниками встрѣчаетъ сильныя преграды и постепенно уменьшается, какъ въ полученіи, такъ и въ продажѣ оныхъ. Чеченцы, Лезгины и Дагестанцы, будучи отрѣзаны Кавказскимъ путемъ отъ свободнаго сообщенія съ Черкессами и Абхазами, не могутъ производить, какъ прежде, постояннаго торга, но тайно и урывками. Не менѣе къ тому способствуетъ покореніе Джарской республики, откуда воровскія скопища разсѣевались по всей Грузіи. Надѣяться должно, что при строгомъ надзираніи пограничной стражи, уменьшаться будетъ постепенно сія постыдная для человѣчества торговля, къ славѣ Россійскаго оружія, и что Горцы наконецъ отвращенные отъ безвыгодныхъ для

нихъ грабительствъ, обратятся мало по малу къ земледѣлію и другимъ первоначальнымъ промысламъ Гражданскаго состоянія. Но прекратить оную не возможно, доколѣ Турки и Персіяне, по сопредѣльности съ Кавказомъ, будутъ изыскивать средство дѣйствовать вопреки видамъ Россіи, полагая одна находить пользы свои въ томъ, чтобы способствовать къ образованію Кавказскихъ народовъ. Сія самая противоположность въ видахъ внѣшнихъ державъ, совокупно съ физическимъ положеніемъ Кавказа, частительно была причиною столь долговременной и единообразной закоренѣлости, примѣчаемой въ тамошнихъ жителяхъ, и вѣроятно послужитъ прежнею къ будущему исправленію нравственности. Однако, естьли бы Россія пожелала метнуть Горцевъ изъ варварской первобытности, побуждая ихъ къ переходу отъ разбоевъ къ сельскимъ упражненіямъ, кажется, можно бы скорѣе достигнуть сей цѣли слѣдующими простыми способами, вредными уже въ употребленіе, но требующими неутомимаго постоянства и перваго въ исполненіи. 1. Не ослабно преслѣдовать хищниковъ и стараться не оставлять ихъ безъ наказанія. 2. Наказаніе соразмѣрять съ преступленіемъ, изъемля всѣ виды христра-

стія и мщенія. 3. Не только не препятствовать, но способствовать Горцамъ въ снабженіи себя жизненными потребностями и другими предмѣтами домашнихъ нуждъ. Для сего нужно бы открыть на Кавказской линіи повсемѣстно свободную торговлю, снятіемъ всѣхъ таможенныхъ заставъ, кромѣ Кизлярской. 4. Дабы усугубить препятствія къ вывозу плѣнниковъ, полезно бы умножать, при случаѣ войны съ Турками, крейсеровъ на Черномъ морѣ, и ободрять ихъ наградами за всякой перехваченный корабль, который будетъ нагруженъ плѣнниками.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

АБХАЗІЯ или АБАЗА.

§ I.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Предѣлы, величина, именованія, историческія извѣстія, религія, обликъ, нравы, одежда, языкъ, упражненія, естественное раздѣленіе.

Предѣлы, величина.

Абхазія, Абаза, по Грузински *Абхазети*, чаятельно тоже, что и *Абазгія* у Императора Константина Багрянороднаго и *Обези* у Нестора лѣтописца, граничитъ къ Юго-Западу съ Чернымъ моремъ, къ Сѣверу съ Черкесами Закубанскими, къ Сѣверо-Востоку съ Кабардою, въ горахъ на полдень съ Карачаевцами, къ Востоку съ Мингреліею, которая отдѣляется отъ Абхазіи рѣкою *Енгури*, древній *Сингамисъ*. Фигура Абхазіи есть трапеція, приближающаяся къ треугольнику, который въ самой большой долготѣ по Черному морю имѣетъ около 300 верстъ, начиная отъ Геленчикскаго залива въ 20 верстахъ на полдень отъ крѣпости Суджукъ-Кале до устья рѣки *Енгури*. Ширина отъ моря къ горамъ и во внутр-

ренность горѣ не извѣстна; но можно полагать съ вѣроятностію, что въ самомъ большемъ протяженіи, то есть, отъ Искуріи противъ западной подошвы *Ельбруса*, чрезъ Башилбайскія земли до малой Абазы на Кубанѣ, не превосходитъ 150 верстъ, а въ прочихъ мѣстахъ гораздо менѣе.

Остальная часть берега по Черному морю, отъ Геленчикскаго залива, гдѣ начинаются предѣлы Черкескаго колѣна *Натухажи*, до устья Кубани, то есть, отъ Юга на Сѣверъ простирающаяся на 85 верстъ, принадлежитъ къ области Черкесовъ Закубанскихъ. Древнее названіе области *Синдика*, какъ кажется, приличествуетъ сему участку.

Именованія, историческія извѣстія.

Абхазы сами называютъ землю свою *Абсне*, отъ Черкесовъ именуются *Абаза*, отъ Грузинъ *Абхазети*. Часть Абхазіи, лежащая отъ *Пичунты* или *Питіи* на полдень до рѣки Енгури, включалась прежде въ Колхиду и принадлежала къ царству Понтійскому до покоренія онаго Римлянами. Во время Императора Юстиніяна, Абхазы во избѣжаніе притѣсненій, претерпѣваемыхъ ими отъ

Римлянѣ, предались Персидскому Царю Хозрою, отъ коего будучи равномѣрно угнѣтаемы налогами, поставили надъ собою двухъ Царей ими избранныхъ, Опситія и Сцепарнаса. Опситій разбитъ былъ Римскими войсками и скрылся къ Гунамъ. Цари Абхазскіе имѣли обыкновеніе Сочетаться браномъ съ дочерьми Сенаторовъ Константинопольскихъ съ позволенія Императора. По преданіямъ Грузинскимъ, Абхазія управлялась прежде своими владѣльцами, потомъ перешла подъ власть Грузинскихъ Царей, которые ввели туда Христіянской законъ Греческаго исповѣданія, поставя трехъ Епископовъ въ *Пицунтѣ, Мокси и Дандарѣ*. Но съ большею вѣроятностію полагать можно, что Христіанскій законъ распространенъ въ Абхазіи Римскими и Греческими Императорами среднихъ вѣковъ, начиная отъ Юстиніана I, естьли взять въ разсужденіе сопредѣльность съ Кубанью Готской церкви, существовавшей до XIV столѣтія подъ зависимостію Цареградскаго Патріарха въ Томи (Таманѣ) и въ Босфорѣ (Керчи и Феодосіи). Сія церковь простирала проповѣдь слова Божія по всему Кавказу, и извѣстна также подъ названіемъ Аланійской Епархіи.

Господствованіе Татаръ въ Тавридѣ и на Кубанѣ имѣло вліяніе на участь Абхазовъ,

наипаче на жителей сѣверной Абхазіи, сопредѣльной съ Черкесами, которые доселѣ употребляютъ Татарскій языкъ. Шерефединъ упоминаетъ часто о крѣпости *Абхазъ* и о народѣ *Абхазы*, но не видно съ точностію, заходилъ ли Тимуръ-Ленгъ въ большую Абхазію; ибо во время третьяго его нашествія на Грузію (1386), Царь Грузинскій Гурженъ или Георгій скрывался нѣкоторое время у Царя Абхазскаго, изъ чего явствуетъ, что земля Абхазская не была покорена Тимуръ-Ленгомъ. Турки утвердились по сему берегу не прежде, какъ въ исходѣ VI столѣтія. Впрочемъ историческія произшествія сей страны, совмѣстныя съ переселеніемъ древнихъ и новѣйшихъ народовъ изъ Азіи въ Европу и обратно, какъ то: Скиѳовъ, Кимвровъ, Готѳовъ, Алановъ, Гунновъ, Хазаровъ, покрыты неизвѣстностію (*). Къ темнымъ эпохамъ новѣйшихъ временъ отнести должно бракосочетаніе Кіевскаго Великаго Князя Изяслава Мстиславича въ 1154 году съ

(*) Графъ Иванъ Потоцкій въ собраніи своемъ: *Fragments historiques et gèographiques sur la Scythie, la Sarmatie et les Slaves. Brunsvick* 1795, хотя имѣетъ въ предмѣтѣ Славянскіе народы, доставляетъ многія любопытныя о Кавказѣ упоминанія. Сія рѣдкая книга поздно дошла до моихъ рукъ.

Обезскою Княжною, о коей говоритъ лѣтописецъ Несторъ, что посланный на встрѣчу мачихи своей, пріѣхавшей изъ Обезъ, Князь Мстиславъ, встрѣтилъ ее у Днѣпровскихъ пороговъ, проводилъ ее до Кіева, а самъ пошелъ къ Переяславлю. Россіяне могли имѣть нѣкоторыя сношеніясъ *Обезами* или Абхазами по сосѣдству съ ними Тамана, находившагося тогда во власти Россійскихъ Князей подъ именемъ Тмутараканскаго царства.

Религія.

Абхазы хотя съ недавняго времени начали принимать Магометанской законъ, но частію держатся еще древнихъ языческихъ обрядовъ, при чемъ и знаки Христіянства обнаруживаются въ соблюденіи постовъ, въ употребленіи свинаго мяса, и въ почтеніи оказываемомъ къ развалинамъ церквей. О языческомъ ихъ богослуженіи извѣстно только, что они соблюдаютъ отличное уваженіе къ старымъ дубамъ и всякое колѣно имѣетъ у себя таковой дубъ на примѣтѣ. Въ извѣстные дни, наипаче передъ начинаніемъ какого важнаго дѣла, какъ то передъ походомъ противъ непріятеля, они становятся хороводомъ вокругъ священнаго дерева, втыкаютъ въ него саблю, и

другіе отправляютъ обряды, за коими слѣдуетъ пиръ. Сихъ языческихъ обрядовъ держаться наипаче горскіе Абхазы. Прибрежные жители Большой Абхазіи и Абазинцы шестиродные (*Алтыкезекъ*) исповѣдуютъ Магометанской законъ, о коемъ не имѣютъ точнаго понятія, не зная грамоты и примѣшивая къ тому, какъ сказано, остатки Христіянства съ древними языческими суевѣріями. Однако Абазинцы шестиродные, по давнему ихъ сосѣдству съ Черкесами, тверже въ Магометанскомъ законѣ, нежели прочія колѣна.

Обликъ, нравы, обычаи, одежда, языкъ, упражненія.

Абхазы не почитаются за свирѣпый народъ между Горцами; сіе значитъ, что будучи препятствуемы съ одной стороны моремъ, съ другой непроходимыми горами, съ третьей Черкесами, они лишены средствъ производить разбои столь же прибыльно и удачно, какъ ихъ сосѣди. Сѣверные Абхазы иногда впадаютъ въ Россійскія границы совокупно съ Черкесами, но отъ того ли, что поиски ихъ мало прибыльны, или отъ того можетъ быть, что, находясь почти всегда въ враждѣ съ Черкесами, не могутъ съ ними

подѣлиться въ добычахъ, они рѣдко возобновляютъ свои покушенія. Приморскіе Абхазы разбойничаютъ въ лодкахъ по Черному морю, нападая на оплошныхъ корабельщиковъ или на тѣхъ, коихъ постигнетъ нещастіе сѣсть на мѣль. Сверхъ того безпрерывную ведутъ войну между собою, побуждаясь къ тому наипаче корыстію, получаемою отъ продажи плѣнниковъ, коихъ захватываютъ другъ у друга. Абхазы, живущіе ближе къ морю менѣе дики, нежели горскіе Абхазы, каковое дѣйствіе приписать должно частію климату и частію безпрерывному сообщенію первыхъ съ чужестранцами. Но поелику сіи чужестранцы суть Турки, Армяне, Греки, нѣтъ причины ожидать постепеннаго исправленія нравственности коренныхъ жителей. Удивительно, что Абхазы и Колхи, имѣвшіе за двѣ тысячи лѣтъ предъ симъ сообщеніе съ Греками, потомъ съ Римлянами, съ Греками среднихъ временъ, съ Босфорцами, съ Генуезцами и Венеціянами, не заимствовали отъ нихъ ни малѣйшаго гражданскаго образованія. Статься можетъ, что сія закоренелость основана на тѣхъ же причинахъ, по коимъ и нынѣшніе Европейцы побуждаются изыскивать пользы свои не въ просвѣщеніи дикихъ народовъ, а въ торговыхъ съ ними оборотахъ, присовокупляющихъ развратъ къ безчеловѣчію.

Абхазы имѣютъ отличный отъ Черкесовъ и менѣе правильный окладъ лица: смуглы, черноволосы, сухощавы; одежда ихъ похожа на Черкесскую, но короче покроемъ и сверхъ того ближайшіе къ Мингреліи Абхазы носятъ шапки Имеретинскіе и Мингрельскіе, то есть круглый лоскутъ чернаго сукна, подвязываемый ремнемъ подъ бороду, такъ что издали представляетъ подобіе шишака. Оружіе употребляютъ: ружья, пистолеты, сабли, кинжалы, стрѣлы. Въ домашнемъ быту живутъ бѣдно и не такъ опрятно какъ Черкесы. Домы строятъ изъ плетня, обмазаннаго глиною, также деревянные изъ толстыхъ досокъ съ соломенною крышкою; въ большихъ деревняхъ не живутъ, но разсѣяны по горамъ и косогорамъ малыми усадьбами по два и по три двора.

Языкъ Абхазской имѣетъ сходство съ Черкесскимъ, однако почитается за особенный діалектъ, и раздѣляется на нѣсколько нарѣчій. Естьли бы кто занялся повѣркою словаря Кавказскихъ діалектовъ, оставленнаго Гильденттетомъ, означая въ точности произношеніе Горскихъ народовъ, испорченное Нѣмецкимъ правописаніемъ, оказалъ бы великую услугу изслѣдователямъ произхожденія народовъ.

Абхазы упражняются въ скотоводствѣ и хлѣбопашествѣ; держатъ лошадей, рогатый скотъ и овецъ; сѣютъ пшеницу, ячмень, Турецкую пшеничку (Кукурузу) и особливый родъ просы, называемой Грузинами *гоми* (Panicum italicum, Linn.) Въ полуденной Абхазіи дѣлаютъ также виноградное вино. Но главнѣйшая промышленность ихъ состоитъ въ похищеніи и продажѣ плѣнниковъ, какъ выше показано.

Естественное раздѣленіе Абхазіи, климатъ, произведенія.

Абхазы живутъ по берегу Чернаго моря, начиная отъ рѣки Енгури, по слѣдующимъ рѣкамъ отъ Юга на Сѣверъ: *Елми*, *Озешилъ*, *Ехотисъ*, *Мокви*, *Мармаръ*, *Кеданъ*, *Согумъ*, *Кабети*, Субаши, до Геленчинскаго залива и немного далѣе. Сія часть, будучи расположена на Юго западной сторонѣ Кавказа, называется *Югозападная* или *большая Абхазія*. Прочія жилища Абхазовъ простираются во внутренность по вершинамъ Кубанскихъ рѣкъ и рѣчекъ: маломъ *Зеленчукѣ*, большомъ *Зеленчукѣ*, *Псыфирѣ*, *Хамесѣ*, *Урупѣ*, *Щадъ-Гашѣ*, по малой *Лабѣ*, большой *Лабѣ* до *Кубани* и за *Кубань* въ Россійскихъ

предѣлахъ. Сія часть, лежащая по сѣверному и сѣверо-западному наклоненію горъ, названа *Сѣверною* и *Сѣверо-восточною Абхазіею*. Слѣдовательно естественное положеніе сихъ земель предполагаетъ разность въ климатѣ и въ произведеніяхъ онаго.

Большая Абхазія, лежащая на югозападномъ скатѣ предгорій между 44° и 43° сѣверной широты, славится благораствореніемъ воздуха и изобиліемъ всякихъ произрастѣній, наипаче узкая между моремъ и горами полоса, заключающая въ себѣ низменныя и холмистыя долины. Жалко, что общіе Горскимъ народамъ пороки, лѣность и склонность къ грабежу, отчуждаютъ ихъ отъ трудолюбія до такой степени, что они взираютъ съ равнодушіемъ на все то, что неизготовлено самою природою къ употребленію. Въ лѣтніе жары сырость воздуха причиняетъ тутъ болѣзни, и климатъ сей прибережной полосы, какъ увѣряютъ, неблагопріятствуетъ здоровью; но земля удобна къ хлѣбопашеству и садоводству. Яблоки, груши, сливы, каштаны, квиты, персики, абрикосы, Грецкіе орѣхи, дикой виноградъ, тутовыя ягоды и прочіе плоды произрастаютъ въ лѣсахъ безъ всякаго присмотра. Изъ строеваго лѣса извѣстенъ дубъ, кленъ,

букъ, чинаръ, тисъ и самшитъ, не свойственно называемый пальмовымъ деревомъ (Buxus Sempervivus), употребляемый въ столярную работу и составляющій предмѣтъ отпускнаго торга.

Сѣверная часть Абхазіи должна участвовать въ климатѣ Черкесской области и превосходитъ оный суровостію воздуха въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по возвышенію горъ, на коихъ расположены жилища тамошнихъ колѣнъ. Въ сихъ горахъ находятся признаки старыхъ рудниковъ. Изъ минераловъ извѣстны: мраморъ, свинцовая и желѣзная руды. По показанію Страбона, горные протоки въ окрестности Діоскуріи наполнены были частицами самороднаго золота, которое собирали варвары посредствомъ сквозныхъ досокъ, къ коимъ привѣшивали овечью шкуру съ шерстью. Аніенъ говоритъ, что сія шерсть, позолоченная золотымъ пескомъ, вымываемымъ изъ рѣкъ, подала мысль къ баснѣ золотаго руна. Находится ли нынѣ песочное золото въ сихъ рѣкахъ, не извѣстно.

Въ обѣихъ сихъ частяхъ изобильнѣйшія произведенія, составляющія народную промышленность, суть: медъ, воскъ, лисьи и куньи шкуры, самшитное дерево и грубыя

издѣлія жителей, бурки и толстое сукно. Селитру сами дѣлаютъ и умѣютъ приготовлять извнее порохъ. Нуждаются въ соли.

Абхазскій медъ заслуживаетъ примѣчаніе. Онъ есть произведеніе дикихъ пчелъ, живущихъ въ разсѣлинахъ каменныхъ утесовъ. Цвѣтъ его внутри и снаружи палевый, воскъ и медъ составляютъ почти одно кристаллизованное существо вкусомъ пріятное, ароматическое, которое для употребленія въ пищу ломаютъ какъ леденецъ, не отдѣляя воску, находящагося въ весьма маломъ количествѣ. Липкости, свойственной обыкновенному меду, оный имѣетъ гораздо въ меньшей степени, такъ что его можно носить въ карманѣ, и, по увѣреніямъ, сохраняется нѣсколько лѣтъ въ томъ же видѣ. Таковой же медъ находится въ Черкесской области и въ Имеретіи. Его привозятъ иногда въ Грузію и на Кавказскую линію, и отправляютъ какъ рѣдкость въ Константинополь. Чаятельно по вышесказаннымъ качествамъ Русскіе назвали его каменнымъ медомъ. Другой медъ не менѣе примѣчательный, называемый *пьяный* или *бѣшеный медъ*, который Горскіе народы примѣшиваютъ въ напитокъ свой *бузу*, находится во многихъ странахъ Кавказа, равно какъ и въ Абхазіи.

II.

Политическое раздѣленіе.

Послѣдуя сему естественному раздѣленію, Гильденштетъ раздѣляетъ Абхазію: 1, на Юго-западную, 2, на Сѣверо-западную, 3, на Сѣверо-восточную.

Юго-западная часть называется собственно Старая или Большая Абхазія. Къ ней принадлежатъ округи: *Хирписъ*, *Чаши*, *Садзъ*, *Лигга*, *Ахшипся*, которые всѣ слывутъ у Черкесовъ подъ общимъ именемъ *Кушъ-Гашибъ*, то есть, Загорныхъ Абхазовъ; посредствомъ крѣпости Согумъ-Кале Турки имѣютъ надъ сею частію нѣкоторую власть.

Сѣверо западная Абхазія заключаетъ въ себѣ округи: *Туби*, *Убыхъ*, *Саши*, *Хуачь*: для надзиранія за сими двумя областями Турки содержатъ гарнизоны въ крѣпостяхъ Согумъ-Кале и Суджукъ-Кале.

Сѣверо-восточная Абхазія есть самая меньшая. Она извѣстна вообще подъ именемъ Малой Абазы, иначе Абазинцы шестиродные (*Алтыкезекъ*). Однако и другія колѣна причисляются къ сему отдѣленію.

Поелику о первыхъ двухъ многолюднѣйшихъ и важнѣйшихъ частяхъ мы не имѣемъ достаточныхъ свѣденій, должно прибѣгнуть къ другому простѣйшему способу, описывая по порядку, вопервыхъ то, что извѣстно о ближайшихъ къ Россійскимъ границамъ Абазинскихъ колѣнахъ, а потомъ, подвигаясь во внутренность горъ, коснуться береговъ Чернаго моря по мѣрѣ извѣстности объ оныхъ.

1. *Малая Абаза* Алтыкезекъ третья часть по раздѣленію Гильденштета, есть самая меньшая, лежитъ между Черкесскими округами Кабардою и Бесленемъ, занимая вершины Кумы, Кубани и Кубанскихъ рѣкъ, малаго и большаго *Зеленчука* до рѣки *Урупа*, а по сю сторону Кубани, по рѣкамъ *Подкумкѣ*, *Джегнасъ* и *Тахтамышъ*. Сіе колѣно Абазинцевъ, стѣсненное въ прежнихъ своихъ жилищахъ отъ междоусобныхъ несогласій, перешло на сѣверную сторону горъ въ нынѣшнее мѣстопребываніе въ исходѣ 17 столѣтія, съ согласія Кабардинцевъ, отступившихъ далѣе на востокъ, къ Баксану и Тереку, и съ того времени находится въ зависимости Кабардинскихъ Князей. Въ 1769 году, когда они, соединясь съ Черкесами, дѣйствовали вооруженною рукою противъ Рос-

сійскихъ войскъ, Генералъ-Маіоръ де Медемъ укротилъ ихъ и заставилъ просить пощады. Въ 1786 году нѣкоторая часть изъ нихъ, по неудовольствію на Кабардинцевъ, ушла за Кубань, но вскорѣ потомъ опять возвратилась на правую сторону сей рѣки. Черкесы и Полуденные Абхазы называютъ ихъ *Тапанта*, а Татары *Алты-кезекъ*, то есть шесть кусковъ, по раздѣленію ихъ колѣнъ между шестью Княжескими и Старшинскими родами: *Жантимиръ*, *Клычъ*, *Кига*, *Ловъ*, *Биберть*, *Дударука*; почему и Россіяне называютъ ихъ Абазинцы шестиродные. Старшіе сихъ родовъ владѣльцы управляютъ деревнями того же имени, которыя, какъ и всѣ селенія, выстроенныя изъ шалашей и плетневыхъ домовъ, извѣстны въ Кавказѣ подъ Татарскимъ названіемъ Аулъ или Кабакъ.

По временамъ перешедшіе на правую сторону Кубани нѣкоторыя отдѣленія сихъ родовъ состоятъ въ Россійскомъ подданствѣ подъ властію Князей Большой Кабарды. Прочія оставшіяся по ту сторону Кубани, стараются освободить себя отъ сей зависимости; да и всѣ вообще Абазинцы шестиродные не охотно признаютъ надъ собою власть Кабардинцевъ, которые домогаются утвердить прежнее право свое надъ ними,

равно какъ и нѣкоторые Закубанскіе Князья, отъ чего не рѣдко случаются у нихъ распри, а между тѣмъ Абазинцы ищутъ убѣжища то на одной, то на другой сторонѣ Кубани.

Отдѣленія, живущія на правой сторонѣ Кубани, въ Россіискомъ подданствѣ.

А. *Жентемировы Аулы* расположены по Кумѣ и Подкумку малыми усадьбами до самой Кисловодской крѣпости, числомъ до 500 дворовъ.

Б. *Ловъ.*

В. *Дударука.*

Г. *Клыгъ.*

Д. *Кига.*

Е. *Бибертъ.*

Сіи пять колѣнъ, составляющія 675 дворовъ, живутъ около Константиногорской крѣпости, по рѣчкамъ: *Подкумку*, *Джегенасъ* и *Тахтамышъ*, и состоятъ особенно въ вѣдомостьѣ Россійскаго начальства. Зимою живутъ въ деревняхъ, а лѣтомъ кочуютъ въ подвижныхъ аулахъ, перевозя оные съ мѣста на мѣсто на двуколесныхъ арбахъ по примѣру Татаръ. Они прудолюбивы и промышленны; держатъ лошадей и овецъ въ нарочи-

томъ количествѣ; доставляютъ въ Георгіевскъ съѣстные припасы; изъ овечьей шерсти дѣлаютъ бурки и толстыя сукна для себя и для продажи..

Главнѣйшія селенія ихъ:

Трамовъ Аулъ, у Сѣверо-Восточной подошвы Бештовыхъ горъ, въ 20 верстахъ отъ Георгіевска, принадлежитъ Уздсню или старшинѣ *Траму*, коего конской заводъ почитается теперь за лучшій между породами Горскихъ лошадей. Трамовъ родъ подвластенъ Княжескому роду *Ловъ*.

Бабуковъ Аулъ, на лѣвой сторонѣ Малки въ 40 верстахъ на полдень отъ Георгіевска. Старшины Абазинскіе, живущіе по сю сторону Кубани, не признаютъ надъ собою власти своихъ родовыхъ князей, оставшихся по ту сторону Кубани.

Отдѣленія тѣхъ же колѣнъ, живущихъ на лѣвой и правой сторонѣ Кубани въ нѣкоторой зависимости отъ Кабардинскихъ Князей.

Ж. *Клычевъ Аулъ*, на ручьѣ Халмурзѣ, впадающемъ въ правый берегъ Кубани, недалеко отъ каменнаго моста, называемаго Татарами *Ташъ-Керпи*, Черкесами *Мива-Ламишъ*. Су-

противъ сихъ мѣстъ по сю сторону Кубани въ гористомъ урочищѣ *Тахтамышь*, въ 1791 году разбитъ и взятъ въ плѣнъ Генераломъ Германомъ Трехбунчужный Баталъ Паша Требизонтскій, отецъ Таяръ Паши, пришедшій на помощь къ Черкесамъ.

Не много повыше, на правомъ берегу Кубани находится *Кечеговъ* Аулъ, принадлежащій Клычеву роду.

3. *Трамовъ Аулъ*, на ручьѣ *Кебердѣ*, впадающемъ въ Кубань съ лѣвой стороны, пониже каменнаго моста и на ручьѣ *Шона*, съ той же стороны впадающемъ въ Кубань. При семъ послѣднемъ ручьѣ стоитъ древняя Греческая церковь, почитаемая Горцами за святилище, со многими въ ней хранящимися книгами (*).

И. *Лововъ Аулъ*, при ручьѣ *Ардансѣ*, впадающемъ въ малый Земчукъ. Къ оному принадлежитъ старшинскій.

(*) Рейнексъ имѣлъ случай достать двѣ таковыя книги, которыя находятся нынѣ въ Геттингенскомъ Музеумѣ. Одна, по его показанію, церковный служебникъ на Славянскомъ языкѣ; другая Греческая заключаетъ въ себѣ Богословскія прѣнія о двоякомъ естествѣ Іисуса Христа.

К. *Арсламбековъ Аулъ*, при ручьѣ *Ахсаутъ*, который, соединившись съ Карданегомъ, впадаетъ въ малый Зеленчукъ съ правой стороны.

Л. Дударуковъ Аулъ, на лѣвомъ берегу малаго Зеленчука въ 30 верстахъ отъ Лова. Лововы и Дударуковы Аулы, заключающіе въ себѣ около 450 дворовъ, прославились воровствомъ и разбоями. Между ними живетъ ушедшій изъ Кабарды Князь Адилгирей Атажука, который распоряжаетъ обоими колѣнами, пользуясь отъ нихъ неограниченною довѣренностію.

М. *Бибертовъ Аулъ*, на ручьѣ *Марухъ*, впадающемъ въ малой Зеленчукъ съ лѣвой стороны.

Всѣхъ жителей въ Малой Абазѣ числится по обѣимъ сторонамъ Кубани не болѣе 2000 дворовъ. Они довольно тверды въ Магометанскомъ законѣ, отправляютъ пять молитвъ, и держатъ у себя Муллъ, которые иногда разбираютъ ихъ ссоры по духовнымъ законамъ. За Кубанью земли ихъ смѣжны съ землями Мансуровцевъ, Беслеиейцевъ и Башилбайцевъ, съ коими они находятся въ тѣсной связи по взаимной нуждѣ скрывать слѣды воровства и передавать другъ другу покражу; ибо Абазинцы Закубан-

скіе вмѣстѣ съ Нагайцами, составляющіе первую пограничную линію противъ Россійскихъ кордоновъ, опасаются преслѣдованія, всегда тягостнаго для ближайшихъ селеній, чрезъ кои показаны будутъ слѣды воровства. Къ жилищамъ ихъ дороги хотя гористыя, но съ обозами проходить можно; далѣе къ высокимъ Шифернымъ горамъ, начинаются по желобинамъ рѣкъ малаго и большаго Зеленчука тѣсныя ущелья для конной ѣзды неспособныя, но для пѣшеходовъ есть тропинки, по коимъ сообщаются Абазинцы съ Горскими Башилбайцами и далѣе проходятъ къ снѣговымъ горамъ. Закубанскіе Абазинцы занимаются также скотоводствомъ, которое послѣ воровства есть главное и единственное ихъ упражненіе. Зимою овечьи стада держатъ по хуторамъ близь Кубани, а осенью и весною въ понизовьѣ обоихъ Зеленчуговъ супротивъ Россійскихъ кордоновъ.

2. *Башилбай, Бешилбай,* Рускими называемые *Башилбайцы*, живутъ по лѣсистому скапу черныхъ горъ (*) по рѣчкамъ *Ефирѣ*

(*) Черными горами называютъ обыкновенно третій рядъ высокихъ горъ, который состоитъ большею частію изъ шифера и покрытъ лѣсомъ.

и *Цихъ*, впадающимъ съ лѣвой стороны въ большой Зеленчукъ, также на вершинѣ *Урупа* и частію на маломъ *Тегенѣ*, впадающемъ въ Урупъ съ лѣвой стороны. Сіе колѣно, составляющее 460 семей, своихъ владѣльцовъ не имѣетъ и находится въ зависимости Кабардинцевъ. Другое колѣно Башилбайцевъ, расположенное на вершинахъ *Урупа* въ неприступныхъ ущельяхъ, ни отъ кого независимо. Оно служитъ сборнымъ мѣстомъ для укрывательства воровскихъ скопищъ и бѣглыхъ людей, находящихъ тамъ себя внѣ опасности отъ всякаго преслѣдованія. Ущелье, ведущее къ нимъ, идетъ верстъ съ десять между крутыми и лѣсистыми берегами Урупа до самыхъ Ауловъ или селеній, которые расположены между утесами на продолговато-четвероугольной высокой равнинѣ, имѣющей три версты длины и сто саженъ ширины. За селеніемъ опять идетъ дефилей безъ лѣса версты двѣ, и выходитъ на отлогія возвышенія, у подошвы снѣговыхъ горъ лежащія. Сія дорога удобна только для пѣшеходовъ. Башилбайцы великіе разбойники. Въ нижнихъ частяхъ Урупа имѣютъ небольшія пахатныя земли, держатъ нѣсколько козъ и овецъ, но знатные имѣютъ пчельники. Отсюда идетъ также *пьяный* или *бѣшеный* медъ, собираемый пчелами съ

пьяной травы (Rhododendro chrysantum), съ азалея Понтійскаго, называемаго иными каменный кустъ (Azalea Pontica).

3. *Чаграи, Чаграйцы*, въ числѣ ста семей, живутъ въ крѣпкихъ мѣстахъ на малой Лабѣ и на рѣчкахъ, въ нее впадающихъ, пониже Казылбековъ; Бесленейцамъ платятъ дань. Въ 1803 году старшины у нихъ были изъ рода Цикишевыхъ.

4. *Казылбеки*, живутъ на самой вершинѣ Лабы между двумя рукавами ея истоковъ, то есть между малою и большею Лабою, повыше Бесленейцевъ, съ ними сопредѣльныхъ. По причинѣ неприступныхъ мѣстъ ими занимаемыхъ никому не подвластны. Всѣхъ Казылбековъ числится не болѣе 200 семей, которые ведутъ свой родъ отъ *Мадовѣевъ*, колѣна Большой Абхазіи. Каждый родъ управляется своими старшинами, коихъ имена суть: *Герговъ, Пановъ, Канаматовъ, Аджбіевъ*. Нѣкогда укрывался у нихъ Крымской Султанъ Казылбекъ, отъ чего они прозваны Казылбеками. Въ земляхъ ихъ растетъ въ изобиліи тиссовой или негноевый лѣсъ (Taxus baccata). Увѣряютъ, что между Урупомъ и Лабою находятся обширные провалы, на подобіе старыхъ рудокоповъ, и котлообразныя

пропасти въ слояхъ бѣлаго мрамора, и что въ одной изъ оныхъ на днѣ видно озеро.

5. *Баракай, Баракайцы*, въ числѣ 560 семей, занимаютъ супротивъ Согумъ-Кале въ 30 и верстахъ на западъ отъ Бесленейцевъ лѣсистыя горы, по рѣчкамъ: *Хоцъ*, *Гупсъ*, *Псине* и по другимъ ручьямъ, впадающимъ въ малую Лабу. Рѣчка *Псине* выходитъ изъ полуденныхъ утесовъ Флецовыхъ горъ вмѣстѣ съ *Тегенемъ* и впадаетъ въ правый берегъ малой Лабы. Баракайцы граничатъ съ Башилбайцами, Суанетами и Бесленейцами; находятся въ нѣкоторой зависимости, то у сихъ послѣднихъ, то у Кабардинцевъ, однако при малѣйшемъ притѣсненіи уходятъ лѣтомъ въ горы, гдѣ уже не опасаются никакого нападенія. Баракаевцы недавно приняли Магометанской законъ, но ѣдятъ свинину и не имѣютъ о новой вѣрѣ своей точнаго понятія, придерживаясь еще языческихъ обрядовъ. Знатное имѣютъ скотоводство, состоящее въ козахъ и овцахъ. Къ хищнечеству и разбоямъ весьма наклонны и предпріимчивы; состоятъ въ связи со своими сосѣдями, наипаче съ Абазинцами, съ коими вмѣстѣ ѣздятъ на разбой въ Россійскія границы. Главныя селенія ихъ: *Кунакъ-Тавъ и Жигиръ-Блуко*. Каждый родъ имѣетъ

своего старшину, изъ коихъ знатнѣйшіе называются *Гуншаковы*.

Сіи послѣднія четыре колѣна заключаютъ въ себѣ до 2,000 дворовъ и принадлежатъ, какъ кажется по склоненію горъ, къ сѣверо-восточной Абхазіи. Но названіе *Алты-кезекъ*, или Шестиродные, приличествуетъ только Абазинцамъ въ Малой Абазѣ, живущимъ по обѣимъ сторонамъ Кубани.

Башилбайцы, Казылбеки и Баракайцы отличаются отъ сосѣдей своихъ превосходною степенью бѣдности и суровости въ нравахъ, имѣя впрочемъ одинакой образъ жизни и обычаи съ Закубанскими Черкесами, о чемъ будетъ пространнѣе сказанно въ своемъ мѣстѣ. Будучи загнаны отъ сильныхъ сосѣдей своихъ въ непроходимыя и безплодныя ущелья, они по необходимости одичали, употребляя всѣ силы свои для избѣжанія голода или порабощенія. Воровство, разбои и коварство суть неизбѣжныя слѣдствія сего положенія. Однако объ нихъ говорятъ, что они трезвы, умѣренны въ пищѣ и гостепріимны.

Туби, Тубинцы.
Убыхи.
Саши.

Живутъ на вершинахъ рѣки *Шадъ-гаше* въ высокихъ горахъ и причисляются къ сѣверо-западной Абхазіи. Къ нимъ же, или къ Западнымъ Абхазамъ принадлежатъ еще слѣдующія колѣна:

Аратховажи.
Баги.
И Талкупы.
Мадажвіи.
Абзыпы, или *Псыпы.*

Восемь послѣднихъ колѣнъ, называемые Горцами или Горскими Абхазами, составляютъ многолюдную область, въ коей полагается жителей неменѣе какъ и Черкесовъ Закубанскихъ, то есть отъ 35ти до 40,000 дворовъ. Они живутъ по противолежащимъ скатамъ той цѣпи горъ, которая извѣстна была у древнихъ подъ именемъ *Кораксейскихъ горъ*, (Coraxici montes), какъ догадываться можно. Сія цѣпь простирается отъ Сѣверо-запада на Юго-востокъ, и потомъ на Востокъ, образуя становой хребетъ Кавказа отъ Чернаго моря до Каспійскаго; слѣдовательно начало высокаго льдянаго хребта полагать должно около жилищъ вышепомянутыхъ народовъ, занимающихъ подножіе снѣговыхъ горъ на Сѣверо-западъ и на Юго-западъ.

Объ нихъ извѣстно только, что они ни отъ кого независимы, управляются своими старшинами, выходятъ изъ горъ пѣшіе на воровство и большею частію похищаютъ людей, коихъ продаютъ въ Турецкихъ крѣпостяхъ; а тѣ изъ нихъ, которые ближе къ морю, разбойничаютъ въ лодкахъ и караулятъ у береговъ мореплавателей въ опасныхъ мѣстахъ, выжидая какого нещастія или оплошности. Тоже самое дѣлали *Ахеены*, *Зихи*, и *Геніохи* во время Страбона, который называетъ разбойничьи лодки ихъ *Камара*; отъ Грековъ называются нынѣ сіи лодки *Мелексы*, а отъ Татаръ *Чектармы*. Земли ихъ изобилуютъ строевымъ и плодовитымъ лѣсомъ. Отъ нихъ идетъ въ знатномъ количествѣ медъ въ продажу, въ томъ числѣ дикій или каменный медъ, о коемъ было выше упомянуто. Нѣкоторые изъ нихъ, наипаче *Убыхи*, дѣлаютъ и употребляютъ виноградное вино.

6. За симъ слѣдуетъ Большая Абхазія по Юго-западному скату предгорій и по холмистымъ долинамъ до Чернаго моря, начиная отъ Геленчинскаго залива до рѣки Енгури. Она содержитъ въ себѣ округи *Хирписъ*, *Чаши*, *Садзъ*, *Ашга* и *Ахшипса*, коихъ жители называются Черкесами *Кушъ-Гашибъ* или загорными. Прибережныя мѣста

Абхазіи были уже по возможности описаны. Нѣкоторые изъ сихъ округъ входятъ въ Согумское владѣніе, другіе управляются собственными своими Князьями. О внутреннихъ селеніяхъ нѣтъ извѣстій, кромѣ того, что сія многолюдная страна раздѣлена между тремя Княжескими родами: *Мадовеи*, *Шароши* и *Келешъ-Бей*, изъ коихъ сей послѣдній родъ, донынѣ былъ сильнѣйшій, имѣя во власти своей важное по обширности, населенію и положенію береговъ, Согумское владѣніе.

Извѣстія о Согумскомъ владѣніи.

Согумское владѣніе простирается по берегу Чернаго моря отъ Пичунты до Анакліи при устьѣ рѣки Енгури, на 120 верстъ отъ Сѣвера на Ю. В. Граничитъ на Востокъ съ Мингреліею, отъ коей отдѣляется рѣкою Енгури, на Сѣверо-востокъ съ Сванетами и съ Абхазами другихъ колѣнъ, на Западъ также съ Абхазами. Сванеты или Суанеты занимаютъ возвышенія, которыя частію входятъ въ Абхазскія владѣнія, отдѣляя Сѣверныхъ Абхазовъ отъ Полуденныхъ.

Согумское владѣніе заключаетъ въ себѣ слѣдующія прибережныя мѣста и крѣпости:

Пицунта, Анакопиръ, Залумка, Согумъ-Кале, Дандаръ, Искурія, Илори, Анаклія; и внутри горѣ мѣстечко *Бедія* на рѣкѣ *Озеилсъ*, (древнемъ *Тарсурасѣ*). Объ Анакліи уже сказано, что сія крѣпость принадлежитъ къ Мингреліи. Согумская и Искурійская пристани, будучи способнѣйшія по всему Сѣверо-восточному берегу Чернаго моря, привлекаютъ сюда Турецкое купечество для торговъ съ Абхазами, отъ чего *Согумъ-Кале* содѣлался знатнѣйшимъ городомъ всей Абхазіи. При устьѣ рѣки Согумы земли низкія и болотистыя, но окрестности города съ другихъ сторонъ, гористы и покрыты лѣсомъ. Воздухъ здѣсь сырой и туманной, часто бываютъ проливные дожди съ сильными громовыми ударами. По долинамъ между селеніями производится хлѣбопашество. Сѣютъ сорочинское пшено, ячмень и Турецкую пшеницу (кукурузу). Держатъ болѣе коровъ и козъ, нежели овецъ. Рогатый скотъ около Согума малаго роста, имѣетъ кости высунувшіяся, глаза быстрые и сердитые, но мясо вкусное и жирное. Жители здѣшніе смуглы, худощавы, цвѣтъ лица имѣютъ блѣдно-желтоватый, одѣты бѣдно въ сѣрые полукафтаны и ходятъ босые. Не въ лучшемъ представляются видѣ и оруженосцы Согумскаго владѣльца Келетъ-бея; торгуютъ лѣ-

сомъ буковымъ, пальмовымъ, отчасти шелкомъ, хлопчатою бумагою, сорочинскимъ пшеномъ, ячменемъ, и покупаютъ первѣйшіе предмѣты своихъ потребностей, соль, желѣзо и овечью шерсть. Здѣсь бываютъ знатныя ярмонки для торга плѣнниками, равно какъ и въ Искуріи. Зажиточные люди въ Согумѣ употребляютъ кофе, варенье, ликеры и вино привозное и тамошняго произведенія. Но полагать должно, что сіи черты роскоши принадлежатъ Турецкимъ купцамъ, а не кореннымъ жителямъ, за исключеніемъ можетъ быть Князей и владѣльцевъ.

Келешъ-бей происходитъ отъ знатнаго въ Мингреліи Княжескаго рода *Ширвашидзе*. Въ 1770 отецъ его подъ именемъ Абхазскаго владѣльца Левана Ширвашидзе, просилъ Генерала Графа Тотлебена о принятіи его подъ Россійское покровительство. О мѣстопребываніи его извѣстно тогда было, что онъ живетъ въ мѣстечкѣ *Бедіа* или *Бедіагикѣ*. Сіи переговоры кончились тѣмъ, что подданные его Абхазы въ томъ же году, напавъ на табунъ гусарской и карабинерный, отогнали большую часть лошадей. За нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, или послѣ того, Леванъ Ширвашидзе принялъ Магометанскій законъ и назначенъ отъ Порты Согум-

скимъ начальникомъ. Обѣ стороны находили въ томъ свои выгоды: Порта избавлялась заботъ и расходовъ на содержаніе тамъ гарнизона, а Ширвашидзе получилъ во владѣніе свое важную крѣпость, которая должна была увеличить власть его въ Абхазіи и доставить ему со временемъ способы содѣлаться отъ Порты независимымъ. И то и другое сбылось въ наше время при сынѣ его Келетъ-Беѣ, который вступилъ въ наслѣдственныя права отца своего также съ согласія Порты. Имѣя около себя до 10,000 вооруженныхъ Абхазовъ, онъ мало заботился о выполненіи фирмановъ, отъ Порты насылаемыхъ. Однакожъ въ удовлетвореніе гордости Дивана называлъ свои войска Турецкими, какъ между тѣмъ употреблялъ оныя для собственныхъ своихъ видовъ. Расширяя такимъ образомъ свою власть и владѣніе, онъ содѣлался наконецъ повелителемъ всей полуденной Абхазіи посредствомъ приобрѣтеннаго имъ вліянія между разными колѣнами Абхазовъ Горскихъ и Побережныхъ, прибѣгающихъ подъ его покровительство. Мы видѣли, что въ 1806 году, когда Порта, негодуя на Келешъ-Бея за то, что онъ далъ у себя убѣжище Таяръ Пашѣ Требизонтскому, послала для наказанія его флотилію съ войсками къ Согуму, у Келешъ-Бея было тогда въ

собраніи до 25,000 вооруженныхъ Черкесовъ и Абхазовъ, въ слѣдствіе чего Турецкая флотилія удалилась безъ всякихъ предпріятій. Однако извѣстно, что собственнаго войска онъ можетъ собрать не болѣе какъ отъ 10 до 12,000; остальныя были наемныя или участныя (Контингенты), вѣроятно на сей чрезвычайный случай приглашенныя.

Коль скоро Мингрелія занята была Россійскими войсками, Грузинское начальство вступило въ непріятныя съ Келешъ-Беемъ сношенія. Въ 1799 Князь Мингрельскій Григорій Дадіанъ принужденъ былъ уступить Келешъ Бею крѣпость Анаклію, которая уже здана была измѣною. Дабы упрочить сіе пріобрѣтеніе и сохранить всегдашнюю поверхность надъ Мингреліею, въ слѣдъ за тѣмъ онъ захватилъ старшаго сына Григорія и наслѣдника дома Дадіановъ, малолѣтнаго Князя Левана, говоря, что онъ оставляетъ его у себя аманатомъ. Сіе могло быть терпимо по беззащитному положенію Мингреліи, раздираемой междоусобіемъ. Но когда по вступленіи Князя Григорія Дадіана въ Россійское подданство (1803), онъ скончался, и Мингрелія, оставшись безъ наслѣдника, угрожаема была совершеннымъ раззореніемъ отъ внутреннихъ неустройствъ, Генералъ

Князь Цицiяновъ требовалъ отъ Келешъ-Бея выдачи Князя Левана. Келешъ-Беи обѣщалъ, обнадеживалъ, но не исполнялъ своего обѣщанiя. Въ 1805, находясь въ Анаклiи вмѣстѣ съ залогомъ своимъ Княземъ Леваномъ, онъ желалъ имѣть свиданiе съ начальникомъ Россiйскихъ войскъ въ Мингрелiи. Сей послѣднiй, взявъ съ собою нѣсколько ротъ для прикрытiя, прибылъ подъ стѣны Анаклiи и началъ переговоры съ Келешъ-Беемъ, какъ между тѣмъ, нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ, можетъ быть нечаянно пущенныхъ изъ крѣпости, возбудили негодованiе въ Россiйскомъ отрядѣ. Солдаты бросились къ ружью и чрезъ часъ взята была крѣпость Анаклiя штурмомъ. Сiе нечаянное произшествiе произвело непрiятное впечатлѣнiе въ Константинополѣ при первомъ извѣстiи объ ономъ, но Анаклiя немедленно возвращена была Келешъ Бею съ заплатою всѣхъ показанныхъ имъ убытковъ. Онъ выдалъ Мингрельскаго наслѣдника и до смерти своей былъ добрымъ Россiи сосѣдомъ.

Мая 2 дня 1808 Келешъ Бей прекратилъ жизнь чрезъ ужасное злоумышленiе и даже отъ руки сына своего Арсланъ-Бека. Въ тоже время убиты два сына его Рустамъ-Бекъ и новорожденный младенецъ, а третiй Ба-

талъ-Бей тяжело раненъ. Арсланъ-Бекъ, исполнивъ столь гнусное предпріятіе, заперся въ крѣпости Согумъ-Калѣ съ своими единомышленниками; но старшій братъ его и наслѣдникъ владѣнія Сефиръ-Али-Бекъ поклялся отмстить отцеубійцѣ, и какъ слышно, что онъ имѣетъ на своей сторонѣ большую часть Абхазскаго народа, ему не трудно будетъ успѣть въ своемъ намѣреніи и вступить въ отцовское наслѣдство (*).

Извѣстія о торговлѣ.

Оставленныя Пейсонелемъ свѣденія о торговлѣ, производимой на Абхазскихъ берегахъ, хотя обвѣтшали, совершенно сходствуютъ съ извѣстіями о нынѣшнемъ положеніи сей торговли. Разность можетъ быть только въ томъ, что весьма уменьшился торгъ плѣнниками.

Мы видѣли, что изобильнѣйшія произведенія, составляющія народную промышленность въ Абхазіи суть: буковое и пальмовое

(*) Сіе уже исполнилось; Сефиръ-Бей признанъ наслѣдникомъ, и, для обезпеченія его правъ, крѣпость Согулъ-Кале занята Россійскимъ гарнизономъ.

дерево, воскъ, медъ; потомъ невыдѣланныя шкуры: волчьи, лисьи, куньи, бѣльи; бурки и толстое сукно тамошняго издѣлія, и нѣсколько хлопчатой бумаги сорочинскаго пшена и ячменя.

Пальмовое дерево или самшитъ мѣняютъ на соль равнымъ вѣсомъ, и нагрузивъ онымъ мореходныя суда, отправляютъ большею частію въ Константинополь, гдѣ съ великимъ барышемъ продается сіе дерево для столярной работы. Второй предмѣтъ отпускнаго изъ Абхазіи товару медъ и воскъ, отправляется въ знатномъ количествѣ въ Тавриду, Требизонтъ, Константинополь и въ другіе Турецкіе порты; туда же отпускаются и прочія предмѣты.

Въ замѣнъ того жители получаютъ: соль, вино, сафьянъ разныхъ цвѣтовъ, желѣзныя мѣлкія издѣлія въ большомъ количествѣ; ружья, пистолеты, кинжалы; выбойки, сталь, свинецъ, нѣсколько суконъ и шелковыхъ матерій.

Соль доставляется изъ Крыма и есть важнѣйшій предмѣтъ привозныхъ товаровъ. Нѣсколько судовъ приходятъ съ виномъ изъ Синопа, Триболи и другихъ прибережныхъ

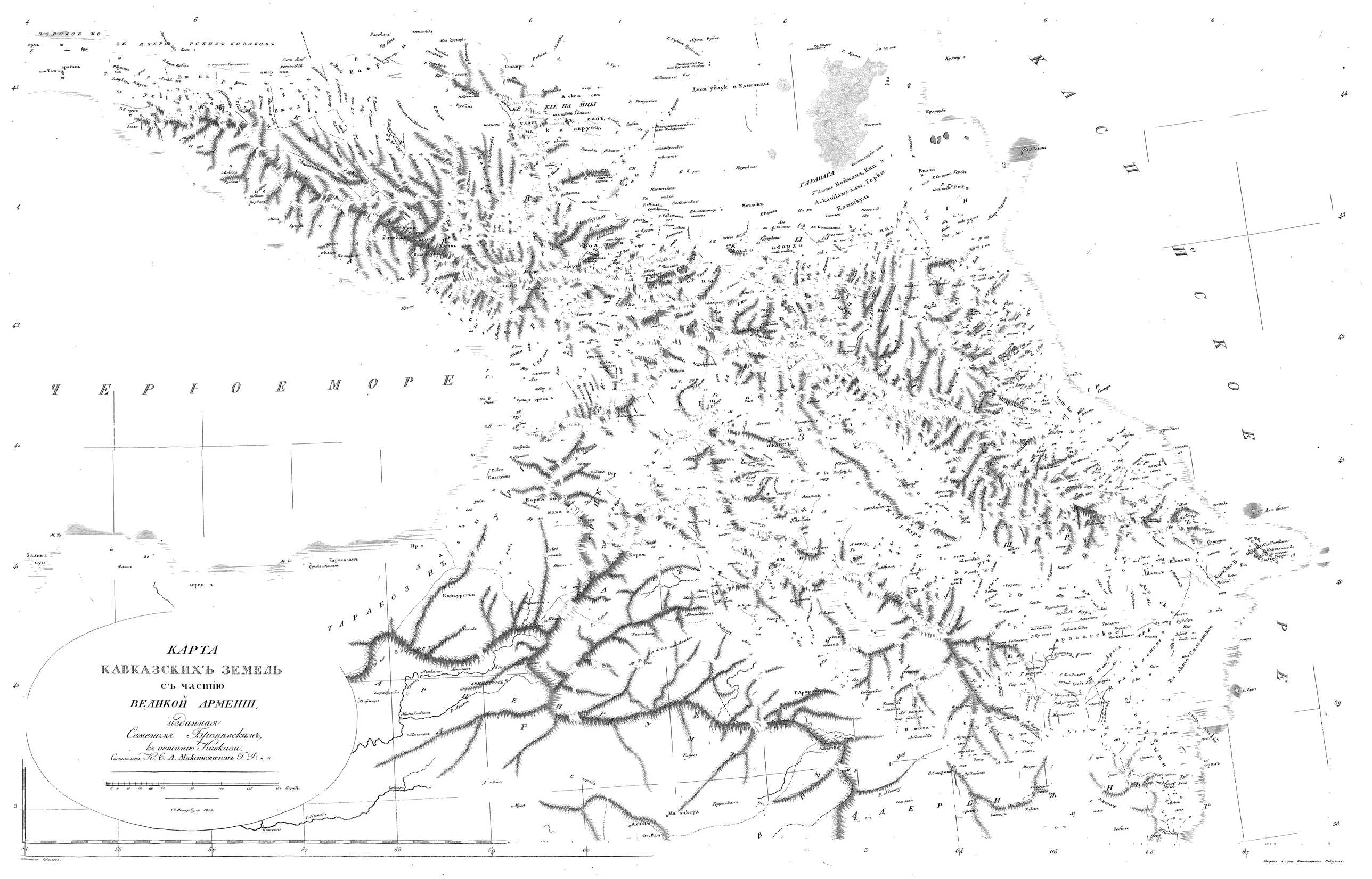
Чернаго моря пристаней. Сафьянъ изъ Крыма и Константинополя. Прочіе товары изъ разныхъ Турецкихъ пристаней.

Такъ, какъ отпускной и привозный торгъ въ Абхазіи производится чрезъ руки Армянъ и Турецкихъ купцовъ, то о количествѣ онаго не извѣстно. Можетъ быть приобрѣтены будутъ о томъ точнѣйшія свѣденія чрезъ торговыя предпріятія, возъимѣвшія начало въ Крымскихъ портахъ на Абхазскій и Мингрельскій берегъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ОПЕЧАТКИ въ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Стран.	*Строк.*	*Напечатано:*	*Читай:*
5	15	овликъ	облик ъ
6	16	Колкахъ.	Колхахъ
11	2	приходя	проходя
23	17	Кучукъ-Кайнардж и .	Кучукъ-Кайнарджи
23	18	представя	предоставя
27	2	*comparate*	*comparato*
43	24	Самы	Самые
58	12	Ангуши	Ингуши
61	16	Въ земляхъ, подвластныхъ Персіи	должно выставить число 150,000, а не въ низу.
119	8	Степанъ-Уминде . . .	Степанъ-Цминде
120	въ	замѣч. Степанъ-Уминде	Степанъ-Цминде
138	25	Уруха	Урупа
153	12	большая Ліямва, . .	БольшаяЛіяхва,
—	13	Малая Ліямва, . . .	Малая Ліяхва,
158	8	*Корзу*, ...	*Козру*,
159	2	(древній Акамизисъ) .	(древній Акампзисъ),
164	20	Карабачской	Карабагской
170	12	*Ліяхова*, ...	*Ліяхва*,
184	13	Чернымъ	Чермнымъ
185	16	Бигичемъ	Бекичемъ
—	26	Бегича, ...	Бекича,
203	26	Булхарію, ...	Бухарію,
226	19	Азрумъ, ...	Арзрумъ,
266	4	тамъ	такъ
295	12	Келемъ-Бея, ...	Келешъ-Бея,
297	1	Келемъ-Беемъ, . . .	Келешъ-Беемъ,
—	3	Келемъ-Бей	Келешъ-Бей


КАРТА
КАВКАЗСКИХЪ ЗЕМЕЛЬ
съ частію
ВЕЛИКОЙ АРМЕНІИ,
изданная
Семеномъ Бронтвскимъ,
къ описанію Кавказа.
Составлена К. С. А. Макатовичемъ Г. Д. и. и.
Ч Е Р Н О Е М О Р Е
К А С П І Й С К О Е М О Р Е
Тарасозаръ
Байсуртъ
Карсъ
Тифлисъ
Ереванъ
Шахъ
Шамаха
Дербентъ
Гарапага
Моздокъ
Кизляръ
Тарки
Ардебиль
Тавризъ
Ахалцикъ
Ахалкалаки
Эчмиадзинъ
Ирзъ
Тамань
Анапа
Сиверо